ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 901

ОБ ИСТИННОМ БОГАТСТВЕ

(На Новый год)

Из творений
св. праведного Иоанна Кронштадтского



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита





«С Новым годом, с новым счастьем!» В Новый год все слышат от своих родных, друзей и знакомых это приветствие, вместе с горячими пожеланиями всех благ земных. Теперь выслушайте внушенный христианскою любовию к ближнему совет пастыря всеми уважаемого: «Не желайте себе сами благ земных, не стремитесь к ним прежде всего, не привязывайтесь к ним!»

«Как?! — может быть, воскликнут многие. — Да кто же теперь не стремится к приобретению благ земных? Кто, скажем прямо, не жаждет денег? Весь мир охвачен борьбой с рублем, борьбою из-за рубля, стонет под тяжестью рубля. Все трудится, все живет для денег, потому что деньги нужны... Да что?! Все грабят друг друга, так или иначе. Талант, совесть, порок — все продается, покупается... Деньги, это — то, с чем рассуждать нельзя, что сильнее всего и грубо давит, с неумолимостью машины. Деньги — сила во всем и везде... С деньгами шутить нельзя... Где вы найдете теперь людей, которые бы устояли в борьбе с рублем, не принесли бы ему в жертву своей души!..»

Увы! Как много горькой правды в этих словах! «Где я найду истинного христианина, который бы самыми делами своими учил презирать плоть, как скоропреходящую, и прилежать о бессмертной душе? Где я найду такого возвышенного в духе мужа, который бы, как царь, презирал землю и все земное ради Бога и мужественно побеждал все страсти и пристрастия житейские? который бы ревновал ревностию Божиею о спасении душ братий своих и

заботился об их просвещении, очищении, укреплении в вере и добродетели? Трудно найти на земле такого мужа, хотя, конечно, и есть такие. Разве только обратим свой взор к небу, к церкви первородных, на небесех написанных. Там святые мужи сияют как звезды на небе. Отвергшись себя как ветхого, растленного человека, они взяли крест свой и последовали Христу и весь живот свой предали Ему, презрев плоть и мир скоропреходящие. Они слышали Глаголющего: *Кая польза человеку, аще мир весь приобрящет и отщетит душу свою* (ср.: Мф. 16, 26), и знали, что плоть и мир прейдут и не будет их, что душа наша бесценна, и весь мир ничего не значит в сравнении с душою...»

«Смотря на исключительные попечения людей о плоти, думаешь: есть ли в людях душа? А если есть, то почему они не заботятся, не думают о ее спасении, ибо она предана бесчисленным грехам, которые составляют смерть ее и смерть вечную? Есть ли вечная мука и вечное блаженство? А если есть, то отчего так мало стараются или вовсе нет старания избежать вечного мучения и наследовать вечное блаженство? Вот что меня удивляет. Грешники! думаете ли вы, что Богу нечем наказать вас?.. Но что я обращаю речь к другим? И себе, и себе я должен сказать то же: ибо я первый из грешников, которым уготованы были муки ада, но от которых спас меня Христос, на Которого вся моя надежда».

«О, глубокопадшая ядию природа наша! О, треклятейший сатана, чрез яд ввергнувший и ныне ввергающий нас в тысячи зол! Доколе мы глубоко не напечатлеем в сердцах своих словес Спасителя: *Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих* (Мф. 4, 4), и не проведем их во всю жизнь и деятельность? Доколе жадность, доколе сребролюбие, вражда и злоба на ближнего из-за денег? Тысячи обманов сатаны посредством пищи, пития, одежды, денег обнаруживаются пред нашими сердечными очами, и мы все еще продолжаем увлекаться его прелестями, как чем-то действительным, полезным для нас, и ревнуем ни более ни менее как о пагубной мечте, о крайнем собственном душевном и телесном вреде!»

Вы говорите о могуществе богатства, о всеобщем увлечении благами мира сего? Что ж? Разве это правильно? Разве вы в глубине

души не возмущаетесь всем этим? О, если бы люди хотя минутами, но вполне искренно, размышляли сами с собой об истинном значении тех благ, стяжанию которых посвящают свою жизнь! Не только богатства, деньги, почести — что такое вся наша жизнь? «Как скоро проходит наслаждение пищею и питием сидящих за трапезою, например, за обедом, так скоро проходит и пройдет нынешняя жизнь со всеми ее удовольствиями, радостями, скорбями, болезнями. Она, как роса утренняя, исчезающая от солнца. Эти руки, любящие брать дары, сложатся на груди и ничего не будут брать; эти ноги, любящие ходить на зло, будут распростерты навеки, не пойдут уже более никуда; эти глаза, любящие с завистью смотреть на благополучие ближнего, закроются, померкнет навсегда огонь их, и ничто не прельстит их; слух, часто с удовольствием отверзающийся для слышания злословия и клеветы, помертвеет, и никакие громы не будут слышны для него. «Одну трубу, воскрешающую мертвых, услышит он, и тогда восстанет тело наше или в воскресение живота или в воскресение суда (см.: Ин. 5, 28-29)». Что же в нас будет жить и по смерти и что должно составлять предмет всех забот наших при жизни? То, что мы называем теперь сердцем, то есть внутренний человек, душа наша... Все умрет, все земля унесет с собою. Старайтесь усовершенствовать то, что в вас любит и что ненавидит, что покойно и что беспокойно, что радуется или печалится, то есть сердце свое...

Как тяжело в час кончины человеку, который в этой жизни имел своим идолом деньги, или пищу и питье, или земные почести! Теперь все это ни к чему не послужит, а между тем, сердце его крепко привязано к ним, и истинного сокровища, дающего ему жизнь, то есть добродетели, он не имеет! Сластолюбец! К чему приложишь ты свою любовь по смерти своей, когда сластей у тебя не будет, а их место займет горечь совершенного лишения? Чем будет питаться нетленная душа твоя?.. Сребролюбец! К чему приложишь ты любовь сердца своего, когда со смертию обладание и услаждение деньгами твоими и разными сокровищами прекратится? Душе, существу духовному, тогда эти сокровища будут не нужны, они будут ей противны, как яд, как ржа и тля, тлившие ее при жизни и удалившие ее от Бога, лишившие ее нетленного сокровища

— Бога. Честолюбец величавый, искавший отличий и почестей и любивший их больше всего на свете! К чему приложишь ты любовь свою, когда смерть совлечет с тебя все отличия и покажет тебя во всей наготе и безобразии? Что будет тогда пищею и жизнию нетленного духа, удалившегося от Бога ради суетных почестей мира сего, боготворившего себя подобно идолопоклонникам? Так суетен человек, подверженный страстям; не знает он, что творит, какое уготовляет себе лишение, какую муку за свои безумные страсти, за то, что, быв почтен образом Божиим, званием чада Божия, друга Божия, наследника Небесного Царствия, сонаследника Христова, он *приложился скотом несмысленным,* по своему бессмыслию, *и уподобился им* (ср.: Пс. 48, 13) в алчности, в злобе и зависти!..»

«Конец всего, что на земле, — и тела моего, и сластей, и одежд, и всех сокровищ — есть разрушение, тление, исчезновение; но дух живет вовеки. Да памятует сие душа моя и да не печалится потерею временного, тленного, да ревнует о вечном, нетленном — о Боге, об исполнении заповедей Его, о союзе любви, о мирном состоянии, о терпении, воздержании, нестяжании, самоотвержении, охлаждении сердца ко всем красотам и сладостям земным, об искании *единого на потребу* (Лк. 10, 42)... Пусть берут твой сор — не раздражайся...

Ты мало думаешь о будущей жизни, ты живешь только настоящим, ты хочешь насладиться всеми дарами земной жизни... Какая жалкая мечта, какое неразумие! Или ты в самом деле полагаешь, что тленные вещи могут дать полное удовлетворение твоей бессмертной душе?! Посмотри кругом: “богатые строят себе дворцы великолепные, живут в них, но, увы! при такой блестящей обстановке не имеют в сердце своем истинной жизни, не могут наслаждаться и суетою своею; им скучно и душно в великолепных дворцах своих... Увлекаясь пристрастием к вещам тленным, помыслами, заботами о них, мы теряем предметы величайшей важности, предметы истинно сродные нашей душе, составляющие истинную и вечную ее стихию; копаем для себя колодцы, не могущие держать воды, и покидаем *Источник воды живой* (ср.: Иер. 2, 13)”; не обращаем в жизнь свою, соки и кровь в помыслы духовные, святые, небесные, животворящие и продолжаем жить помыслами и стремлениями

житейскими, земными, страстными, которые только томят, мучат, умерщвляют нас... Все земные вещи, если привязываемся к ним сердцем, одебеляют его, земленят, и от Бога, от всего духовного, небесного и вечного отвращают... Дух привязанности к земному, щадение и жаление земного, есть дух диавольский, и диавол сам вселяется в человека чрез привязанность его к земному, помрачая, подавляя, умерщвляя дух наш и делая его неспособным ни к какому делу Божию, заражая его гордостию, хулою, ропотом, презорством святыни и ближнего, противлением, унынием, отчаянием, злобою.

Пьяница от излишнего употребления винных напитков бывает и болен и делает разные непотребства и срамные дела, о которых самому стыдно и подумать и вспомнить, и, однако же, продолжает пьянствовать. Жадный к пище чревоугодник чувствует после многоядения тяжесть, затмение способностей, связание языка, и сам находит, что он делается как бы животным или зверонравным, потому что дышит часто злобою и ненавистью к живущим вместе с ним и ядущим вместе с ним или просящим у него ежедневной милостыни, подвергается тесноте и скорби, лишается мира и спокойствия, делается неспособным к горнему мудрствованию или быть истинным христианином, жить для высшей цели бытия, и, однако ж, продолжает лакомиться и объедаться. Прелюбодей видит, что чрез прелюбодеяние он оскверняет и бесчестит свою природу, душу и тело, подвергает их болезням, извращает порядок жизни, установленный Творцом, подвергается позору,— однако же продолжает прелюбодействовать. Сребролюбец видит, что богатство тяготит его, лишает его духовной свободы и делает его своим рабом, отвращает от Бога и от любви к ближнему, отводит от истинной жизни и вносит смерть в душу, отнимает покой душевный и телесный, налагает тяжкие заботы,— однако же, продолжает собирать большие богатства и прибавляет себе большую тяжесть, пока изнуренный заботами не заболеет и не умрет, отщетив душу свою чрез приобретение богатства. Жалкий, алчный скупец! Деньги ли, хлеб ли тебе дали жизнь? Не Бог ли? Не Слово ли Его дало бытие и жизнь тебе и всем прочим тварям? Не Сын ли Божий *носит всяческая глаголом силы Своея* (Евр. 1, 3)? Одними ли де-

ньгами и хлебом, водою и вином поддерживается жизнь твоя? Не прах ли деньги и хлеб?..»

Словом, «что полюбит человек, в чем будет обращаться, то и найдет, полюбит земное, земное и найдет, и поселится у него на сердце это земное и сообщит ему свою земляность и свяжет его. *Мудрование плотское смерть есть, а мудрование духовное живот и мир* (Рим. 8, 6). Какой человек не согласится с этими словами апостола? Мудрование плоти, действительно, есть смерть. Приди сюда человек сребролюбивый, любостяжательный, завистливый, самолюбивый, гордый, честолюбивый и дай взглянуть на тебя, на твои поступки, на твою жизнь! Раскрой нам, если хочешь, свои помышления сердечные! Мы уверимся тобою, живым примером, что мудрование плотское смерть есть: ты не живешь истинною жизнию, ты мертвец духовный, ты при свободе связан внутренно; при уме — как безумный, потому что *свет, иже в тебе, тьма есть* (ср.: Мф. 6, 23); ты получил от Бога сердце, способное наслаждаться чувством всего истинного, святого, доброго и прекрасного; но ты мудрованием плотским подавил в нем благородные чувства, благородные порывы, ты мертвец, ты живота не имаши в себе...»

Напрасно воображаешь, кто бы ты ни был, что земля, земные блага могут насытить тебя и удовлетворить твою душу. Душа духовна, бессмертна и стремится по своей природе к благам духовным, к Богу, ее создавшему по Своему образу. Кто вкусил земных радостей, кто собрал богатств больше, чем премудрый царь израильский? Что же говорит он? *Я предпринял большие дела: построил себе домы, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие плодовитые дерева; сделал себе водоемы для орошения из них рощ, произращающих деревья; приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих — разные музыкальные орудия. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребывала со мною. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья,*

потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все — суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем! Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суета и томление духа! (Еккл. 2, 4-11; 1, 14.)

«Удивительная близорукость — бессмертной душе взирать только на настоящее, видимое, и не взирать на жизнь будущего века, на блага, *ихже око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша,* что, однако, преблагий и премудрый *Бог уготовал любящим Его* (ср.: 1 Кор. 2, 9)! Все блестящее на земле очень любим: злато, сребро, драгоценные камни, хрусталь, блестящие одежды, — отчего не любим будущей славы, к которой Господь призывает нас? Отчего не стремимся к просветлению наподобие солнечного? Оттого, что грехом извратили природу души своей и вместо неба прилепились к земле, вместо нетления к тлению, полюбили земной блеск, временный, тленный и прелестный... Как и когда нам позаботиться о нетленном одеянии души: кротости, правде, терпении, милосердии, когда все наши заботы и попечения обращены на тленное одеяние и украшение тела? Работать *двум господам* невозможно (ср.: Мф. 6, 24): ибо душа проста и едина. Как и когда нам позаботиться о душевном богатстве добрых дел, когда мы жадны только для богатства тленного и собираем его всеми силами, средствами, когда сердце прильнуло к деньгам, к миру, а не к Богу? Как взыграться душе Духом Святым, когда мы заняты непрестанно играми и увеселениями земными и суетными! О, пагубная работа тлению, отводящая нас от жизни нетленной, истинной, вечной!

Может быть, скажет кто-нибудь: не корыстолюбие только и не пристрастие к деньгам, не алчность и жадность заставляют людей всеми силами души своей желать благ земных. Кто не видал, кто не знает примеров ужасающей бедности! Кто не знает, сколько горьких-горьких слез пролито от безысходной нужды! Как часто бедность заставляет людей прибегать к пороку, толкает на преступление! Прекрасно говорить о высших потребностях души, но только тогда, когда низшие потребности тела удовлетворены, когда голод не дает себя чувствовать, когда сидишь в тепле, когда чув-

ствуешь себя обеспеченным в житейских нуждах. Можно с искренней благодарностью выслушать внушения о высшем назначении человека, но позволительно спросить и совета: что же делать ввиду угрожающей со всех сторон нужды, как избежать ее? Притом, желая денег, часто вовсе не думаешь о себе. Не крушит ли многих при этом забота о детях, о близких?

Сказать ли откровенное слово в ответ на эти возражения? Знаете ли, что слышится нам в этих словах? Маловерие. Да, маловерие! Брат христианин, допроси искренно свой собственный опыт: если приходилось тебе встречать примеры горькой нужды в жизни своих ближних, исследовал ли ты настоящие ее причины? А если исследовал, то не находил ли в большинстве случаев какой-нибудь ошибки, пагубного заблуждения, порока? Вот давнее-давнее, но глубоко верное наблюдение: *Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба: он всякий день милует и взаймы дает, и потомство его в благословение будет... Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошел, и вот нет его; ищу его и не нахожу* (Пс. 36, 25-26, 35, 36). Не сказано ли нам устами Самой Истины, что жизнь человека не зависит от имения его? Воистину как можно чаще надлежит каждому из нас приводить себе на память Божественные слова нашего Господа: *Не можете служить Богу и маммоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и Правды*

Его, и это все приложится вам (Мф. 6, 24-33). Имей же мужество, христианин, укрепиться в незыблемой вере и надежде на эти Божественные обетования и, поверь, никогда не раскаешься в этом. Слова нашего Спасителя — непререкаемая истина. Положись на Промысл Божий, что бы ни говорила тебе близорукая житейская мудрость. "Не на груды золота надейся, а на Бога, неусыпно пекущегося о всех и наипаче о разумных и словесных тварях Своих и в особенности о живущих благочестиво. Веруй, что не оскудеет рука Его наипаче для творящих милостыню, ибо человеку щедрее Бога не быть. Этому доказательством служит твоя собственная жизнь и жизнь всех прежде живших людей. Совершенно положись на Промысл Божий, на волю Господа, и не печалься, потеряв что-либо из вещей, вообще из видимого; не радуйся приобретению, но да будет для тебя всегдашняя и единственная радость и единственное приобретение — Господь. Положись на Него совершенно: Он знает, как тебя провести безбедно чрез настоящую жизнь и привести к Себе — в вечное Свое Царство. От недостатка упования на Промысл Божий происходят многие и большие огорчения: уныние, ропот, зависть, скупость, сребролюбие или страсть к накоплению денег и вообще имущества, чтобы стало их на лета многа...»

«В чем состоит истинное богатство человека? В образе и подобии Божием, а не в имении, не в землях, не в деньгах, не в разного рода познаниях и искусствах, не во множестве слуг, не во множестве одежд, вообще благ земных, ибо все это тленно и временно, а душа — образ Божий — вечна, и богатства ее — добродетель, святыня, смирение, незлобие, воздержание во всем, вера, надежда и любовь. Какое земное богатство мне нужно, какая честь? Нет чести выше, как быть христианином и членом Христовым, чадом Божиим во Христе. Нет никого богаче того человека, который носит в сердце своем всегда Христа и благодать Его. *Что ми есть на небеси, и от Тебе что восхотех на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век* (Пс. 72, 26). А мы жадничаем, собираем, скупимся, гордимся, завидуем. Какое заблуждение, бессмыслие! Человек! Будь богат Богом: все приходит тебе от Бога! Что мне нужно? Ничего мне на земле не нужно, кроме самого необходимого. Что мне нужно? Мне нужен Господь, нужна благодать Его, Царствие Его во мне. На земле, месте моего

странствия, моего временного обучения, нет ничего собственного моего, все Божие и все временное, назначено к временным мне услугам; избытки мои — достояние ближних неимеющих. Что мне нужно? Мне нужна истинная, христианская, деятельная любовь, нужно любящее, жалеющее ближних сердце, нужна радость об их довольстве и благополучии, скорбь об их скорбях и болезнях, об их грехах, слабостях, беспорядках, недостатках, несчастиях, бедности; нужно сочувствие теплое, искреннее во всех обстоятельствах их жизни, радость с радующимися и плач с плачущими. Полно давать место самолюбию, эгоизму, стараться жить только для себя и привлекать все только к себе, и богатство, и сласти, и славу мира сего и не жить, а умирать, не радоваться, а страдать, нося в себе яд самолюбия!.. Господи, Свидетелю сердца моего, движения его и сих строк! даждь мне истинную жизнь, рассей мрак страстей, прожени силою Твоею силу их!»

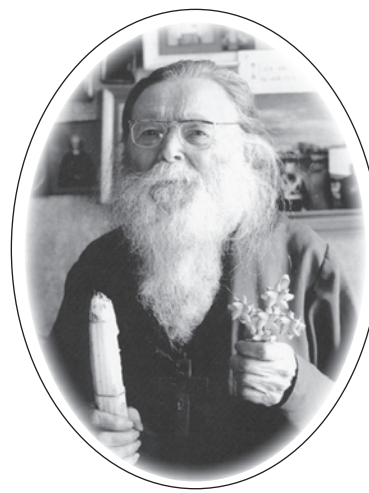
«Для чего Господь прилагает нам день ко дню, год к году бытия нашего? Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство от душ своих, каждый свое, и усвоили себе блаженную простоту, чтобы мы сделались как агнцы незлобивые, как младенцы простые, чтобы научились не иметь ни малейшего пристрастия к вещам земным, а как дети любящие и простые прилепились бы всем сердцем к одному Богу и возлюбили Его *всем сердцем своим, всею душою своею, всею крепостию своею и всем помышлением, а ближнего, как себя* (ср.: Лк. 10, 27). Поспешим же сердечною и слезною молитвою испросить себе у Господа простоту сердечную и поревнуем, попечемся всеми мерами отбросить лукавство душ своих — злую подозрительность, зложелательство, злорадство, злобу, гордость, надменность, малодушие, зависть, скупость, чревоугодие, сребролюбие и вообще страсть к приобретению и все темное полчище грехов. Господи! *Без Тебя не можем творити ничесоже* (ср.: Ин. 15, 5). Сам отныне благослови нас на дело сие и Сам даруй победу на враги наши и на страсти наши... Буди!»

Уроки христианской жизни. По руководству
отца Иоанна Кронштадтского. Сборник проповедей и поучений
на круглый год. М.-Кронштадт: “Отчий дом”, 2009. — С.317-332.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 902

СОДЕРЖАНИЕ СЕРДЦА ОПРЕДЕЛЯЕТ ХАРАКТЕР МЫСЛИ, СЛОВА И ДЕЛА



ИЗ БОГОСЛОВСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА ТРУХАНОВА

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Протоиерей Михаил с духовными чадами

Протоиерей Михаил Труханов, кандидат богословия, хорошо известен многим православным людям. Написанные им девять книг, раскрывающие суть православия и жизнь в православной вере, тираж которых, по известным причинам, составлял лишь от 5 до 10 тысяч экземпляров, сейчас не найдешь в продаже. В своих книгах отец Михаил щедро делится своим духовным опытом, выросшим из традиции русского старчества, из итогов собственного многотрудного пути, включающего более 15 лет тюрем, лагерей и поселений...



«СЛОВО ТВОЕ ИСХОДИЛО, И ТОТЧАС ЯВЛЯЛОСЬ ДЕЛО»

(3 Езд. 6, 43)

Бог творит словом Своим; Его слово творчески одействуется — осуществляет то, что оно значит. «Слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис. 55, 11). «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их» (Пс. 32, 6)[1].

[1] «Создатель вселенной,— говорит свт. Василий Великий,— имея творческую силу... все величие видимого привел в бытие одним мановением воли... когда же приписываем Богу глас, речь и повеление, тогда под Божиим словом не разумеем звука, издаваемого словесными органами и воздуха, приводимого в сотрясение посредством языка, но для большей ясности учащимся, хотим в виде повеления изобразить самое мановение в воле (Беседа I на Шестоднев; цит. 23, 368). Творческое слово знаменует только мановение или выражение всемогущей воли Божией, произведшее из ничего вселенную (Там же).— Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Отк. 4, 11).

Слово человека — существа тварного, конечно же, не обладает таким божественным могуществом творческого действования, которое присуще одному Богу. И, тем не менее, человек, будучи носителем образа Божия, наделен от Бога даром слова, даром говорения, даром мышления, даром самосознания, даром свободоизъявления в препровождении жизни своей.

Произнося слова, человек (вместе с выдыхаемым из себя воздухом) голосом своим возбуждает звуковые волны в окружающем его пространстве; и эти звуковые волны как бы оконтуривают и строят воздушное подобие предмета, словом поименованного. Разумеется, словом своим человек ничего творить вообще, по существу, не может; но человеку дана возможность самим процессом произнесения слова воспроизводить некое воздушное подобие именуемого предмета, сотворенного Богом. Слово человеческое как бы воспроизводит и поставляет в пределах его звучания сам предмет, именуемый словом.

Слово и в наших устах является уже творческим, образуя членораздельные звуки; с словом выходит живой дух человека, не отделяющийся от мысли и слова. Так слово беспрестанно творит себе плоть: членораздельные звуки и письмена, или книги наши,— не плоть ли, в которую облеклось слово?[2]

Так, если я, даже глубокой ночью, произнесу фразу: «Солнце надо мною», то солнце в это время (фактически находящееся от меня за горизонтом и освещающее другую сторону земного шара) как бы воспроизводится и поставляется силою звуковых волн, возбужденных при произнесении мною слова, в мое присутствие: «надо мною». Если я говорю: «Ваня!» — то мой брат Иоанн, живущий за тысячи километров в удалении от меня,

[2] 5, 319. Очень трудно мысль — как явление духовное — облечь в словесную форму, материализовать, втиснуть в рамку символов, заколотить в гроб... Часто, когда хочешь другому человеку что-то объяснить или рассказать свои чувства, ясно сознаешь, что сам это понимаешь, а сказать не можешь, потому что не хватает набора слов. Мы всегда немного лжем, — говорим рядом да около, а точно мы свои мысли никогда не пересказываем.

как бы оформляется воздушной звуковой волной и поставляется в мое присутствие[3].

И, каждый человек, именуя какой-либо объект, тем самым, как бы охватывает и поставляет его в свое присутствие; ибо в конкретном наименовании объекта уже как бы в некоей форме содержится и сам объект. Поэтому-то, когда человек обращается в молитве к Богу и призывает Его Святое Имя, то Бог тотчас же и внимает этой молитве, как близ Присутствующий в Своем Имени. Бог не только призывается, но Он уже присутствует в этом призвании. Это можно утверждать, конечно, и относительно всякого Имени Божьего, но в особенном и исключительном смысле это должно быть сказано относительно богочеловеческого Имени — Иисуса, которое есть собственное Имя Бога и Человека... Это Имя, единое и для Божества и для человечества Христова, в себе имеет силу Боговоплощения, в котором Иисус есть единая Ипостась для Божеского и человеческого естества (18, 312-313). Верующие опытно знают, как «близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине» (Пс. 144, 18). Зная, что «всякий, кто призовет Имя Господне, спасется» (Иоиль 2, 32), верующий человек и взывает: «Боже! именем Твоим спаси меня» (Пс. 53, 3). Верующий повседневно и повсечастно убеждается, сколь «свято и страшно имя» Господне (Пс. 110,9), сколь спасительно призывание имени Его и сколь радостно и сладостно славить имя Господне. «Все народы окружили меня; но именем Господним я низложил их» (Пс. 117, 10). «Ради имени Твоего, Господи, прости согрешение мое» (Пс. 24, 11).

---

[3] Тебя, положим, зовут Иван Ильич. Если тебя назовут этими именами, ведь ты признаешь себя всего в них и отзовешься на них, значит, согласишься, что имя твое — ты сам с душою и телом; так и святые: призови их имя, ты призовешь их самих. Но у них, скажешь, нет тела. Что же из этого? Тело только вещественная оболочка души, дом ее, а сам человек, сущность человека, или внутренний человек его, есть душа. Когда и тебя зовут по имени, не тело твое отзывается, а душа твоя, посредством телесного органа.

И так Имя Бога и святого есть Сам Бог и святый Его. (Сергиев И., прот. Моя жизнь во Христе. М., 1894. Т. II. С. 238).

«Буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя... Ты, Святый, живешь среди славословий Израиля» (Пс. 21, 23, 4) — «С нами Бог!» (Ис. 8, 10). «Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господни» (Пс. 134, 1).

СОДЕРЖАНИЕ СЕРДЦА ОПРЕДЕЛЯЕТ ХАРАКТЕР МЫСЛИ, СЛОВА И ДЕЛА

Сказанное о воспроизведении предмета посредством произнесения его наименования и поставлении этого предмета в пределах звучания голоса произносящего можно, по аналогии, распространить и на действование мысли человеческой. Ведь мысль человека о каком-либо предмете есть уже касание, скажем, мысленными волнами этого предмета.

Слово всегда выражается голосом говорящего, а потому и его действие ограничивается пределом слышимости в окружающем человека пространстве. Иначе говоря, действие слова человеческого ограничивается зоной распространения возбужденных этим словом звуковых волн. Тогда как для проникновения и действования мысли нет вообще пространственных границ. Так, поток мыслительной субстанции, исходящей из сердца человека,[4] касается мыслимого предмета и, так сказать, охватывает, обволакивает и проникает его собою; и потому мысль может привлекать и поставлять предмет на желаемую близость к мыслителю. Причем, степень материализации мыслимого объекта (если таковой

[4] Мысль, как акт чисто психический (в отличие от ощущений, как актов физиологических), не нуждается в анатомических путях проведения. Не нуждаются в этих путях и чувства, возникающие в сердце в зависимости от тех или иных мыслей, и в значительной мере формирующих их... Мысль есть энергия, излучающаяся от личности наружу. Она имеет свойство физическое и психическое, и ее можно назвать психофизической энергией (Лука, архиеп. Дух, душа и тело. 1947. С. 23,25). «Для меня не подлежит сомнению, — читаем у А. Эйнштейна, — что наше мышление протекает в основном минуя символы (слова) и к тому же бессознательно» (Физика и реальность, 1965, 1, С. 133).

является материальным) оказывается в прямой зависимости от интенсивности мышления человека об этом объекте. А сама интенсивность мышления об объекте, в свою очередь, зависима от наличия любви к этому объекту в сердце человека. Иначе говоря, интенсивность силовых линий мысли об объекте зависит от любви человека к этому объекту; а наиболее действенной мысль человека об объекте (скажем, о Боге, о ближнем или о какой-нибудь твари или о каком-то предмете) будет тогда, когда сам человек будет исполнен любовью — «пребывать в любви».

По Писанию: в сердце нечестивых зло (ср. Пс. 27, 3), они «дышат злобою» (Пс. 26, 12); «уста их полны злословия и горечи... яд аспидов на губах их» (Рим. 3, 14). «Ноги их бегут ко злу» (Ис. 59, 7); «они не заснут, если не сделают зла» (Притч. 4, 16): «зачинают зло и рождают злодейство» (Ис. 59, 4).

Коварно сердце нечестивца: кует злые помыслы, умышляет зло во всякое время. Уста нечестивого изрыгают зло (Притч. 6, 18, 14; 15, 28). Он «источает из себя зло» (Иер. 6, 7).

Так, злое сердце пропитывает ядом злобы все поступки, слова и мысли человека; причем, от степени одержимости злобою проявляется и степень интенсивности зла в мысли, слове и в поведении человека. И подобно тому, как любящий излучается вовне любовью и силой любви воздействует на все, с чем соприкасается мыслью, словом или делом, так и человек злобный — «из злого сокровища сердца своего выносит злое» (Лк. 6, 45) по адресу того, о ком злоумышляет, кого поносит, кому вредит злодейством своим..

А так как Истина, Добро, Любовь, Святость (как присущие Богу и имеющие свои источники в Боге) всегда победительнее лжи, злобы, ненависти и нечестия, то и действования злых людей всегда, в конечном счете, обречены на посрамление и поражение их же самих. «Обрушились народы в яму, которую выкопали» (Пс. 9, 16). «Беззаконники будут уловлены беззаконием своим»; ибо «кто ищет зла, к тому оно и приходит» (Притч. 11, 6, 27), поскольку они сами на себя навлекают зло (Ис. 3, 9).

Некогда жезл Ааронов, брошенный пред фараоном и рабами его, сделался змеем... Чародеи, призванные фараоном, «сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями; но жезл Ааронов поглотил их жезлы». (Исх. 7, 10-12). Жезл и змей у египтян были символами, эмблемами божества и атрибутами царской власти. Перед фараоном и его рабами Божественная сила (проводником которой был Моисей) засвидетельствовала свою несравненную мощь, свое превосходство над силою демоническою (орудиями которой были чародеи фараоновы): змей из жезла Ааронова поглотил змеев из жезлов чародеев! (22, 296).

Сила демоническая над человеком проявляется в соблазнительных внушениях ему самости, вседозволенности, греховной сладости и пр., и пр., словом, внушает ему отпадение от жизни по-Божьи. Когда по демоническому внушению человек впадает в грех, лукавый стремится удержать его во грехе и толкает его на умножение грехопадений. Однако молитва кающегося грешника при его готовности, отвергнув гордыню, стать на путь смиренного следования в жизни по заповедям Божиим, по стопам Христовым, отгоняет бесовщину и низлагает козни их. Слабость демонических сил уясняется уже из того, что они низлагаются одним молитвенным призыванием Господа Иисуса Христа, одним осенением крестным знамением.

Велико зло, насеянное и посеваемое в мире сатаною и его воинством, но благо, подаваемое и посеваемое Богом и Его святыми ангелами, святою Церковью и верующими, — больше, победоноснее, плодотворнее;[5] так что, наконец, все враги добра, истины, любви, святости и жизни будут побеждены Господом, «ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть» (1 Кор. 15, 25-26).

---

[5] Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Правда о Боге, мире и человеке. СПб., 1903. С. 162.

Когда Адам согрешил в раю, Бог изгнал его из сада Едемского из опасения, «как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3, 22).

Вечная жизнь присуща одному Богу. «Он есть Бог живый и Царь вечный» (Иер. 10,10).

Падший человек отпадает от Бога, от Источника Жизни Вечной, и уже потому не может иметь жизни вечной. «Всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно» (Ин. 8, 34-35). «Сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1, 15). «Ибо возмездие за грех — смерть» (Рим. 6, 23). Промысл Божий определяет падшему человеку: «Прах ты, и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27). Наблюдение подтверждает, что «с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2 Пет. 3, 4), ибо и доныне «в Адаме все умирают» (1 Кор. 15, 22). «Смерть царствовала от Адама... и над несогрешившими подобно преступлению Адама» (Рим. 5,14).

Проходят века, проходят тысячелетия. Наконец, наступает время, и Слово, Которое было у Бога, Которое было Бог, воплощается в мире: «Слово стало плотию», и нарекают «Ему имя: Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1, 21).

Спаситель Христос говорит: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день. Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная» (Ин. 12, 48-50).

Итак, Господь, изгнавший некогда согрешивших людей из сада Едемского, чтобы они не вкусили от плодов древа жизни и не стали жить вечно, теперь Сам чрез Сына Своего Единородного Господа Иисуса Христа сообщает всем земнородным Свою за-

поведь, Свое слово, чтобы они, соблюдая слово Его, имели жизнь вечную.

Слова Христовы, Его заповеди содержат откровение Его любви к людям: поучение, указание и призыв к жизни вечной. И не только это. В словах Спасителя, в Его заповеди уже есть жизнь вечная[6].

Разберемся в этом.

Произнесение человеком какого-либо слова сопровождается выдыханием из его груди воздуха. Выдох человека формирует произносимое им слово и придает ему ту эмоциональную окраску, которая выражает состояние душевного уклада — самой сути, самого сердца говорящего человека. «Исходящее из уст — из сердца исходит... Ибо от избытка сердца говорят уста» (Мф. 15, 18; 12, 34)[7]. Таково подмеченное в людях обыкновение.

Теперь обратимся к Богу во плоти — ко Христу Спасителю нашему, в Котором «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2, 9). Вот что засвидетельствовано Спасителем:

«Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин. 14, 23).

«Кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Ин. 8, 51).

---

[6] Слово Христа, облеченное в смиренную, чувственно воспринимаемую форму человеческого тварного слова, могущего быть зафиксированным даже графически, в своей глубине, в основе своей есть энергия Великого Всемогущего Бога; и о Его слове должно говорить то же, что сказано в Писании о Самом Боге, то есть, что Бог «есть огнь поедающий» (Евр. 12, 29), приближаться к Которому земнородный должен с величайшим благоговением и страхом... Слово Христа — самое таинственное слово. Оно неприступно, непостижимо даже для величайших умников, и в то же время оно так просто и ясно, что доступно даже и малым детям... Оно — Божественное, непостижимое, сверхъественное слово и, как говорит ап. Павел, «не есть человеческое» (Гал. 1, 11; Софроний, иером. Старец Силуан. С. 191).

[7] «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мф. 12,35). «Язык мудрых — врачует... Кроткий язык — древо жизни» (Притч. 12, 18; 15, 4). «Они злое мыслят в сердце... яд аспида под устами их» (Пс. 139, 3-4). «Язык — острый меч... как изощренная бритва, он у тебя, коварный!» (Пс. 56, 5; 51, 4).

«Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6, 63).

Итак, слова Иисусовы суть слова Духа Святого, слова Бога Отца (Ср. Ин. 12, 50). Изрекая Святым Животворящим Духом слово, сообщая всем земнородным заповедь, Иисус, Бог Слово, присутствует в каждом Своем слове, спасая и оживотворяя слушающего, принимающего с верою и исполняющего с любовью это Божественное слово. Ведь в каждом слове Спасителя есть дыхание силы Божией, есть Дух Животворящий, а значит, поистине есть жизнь вечная. Так, посредством слова Божия, посредством благовестия Христова сообщается верному слушателю[8] сила Божия ко спасению, к принятию дара Божия — жизни вечной (Ср.: Рим. 1, 16; 6, 23).



Фрагменты иконы Спасителя, написанной о. Михаилом Трухановым в Троице-Сергиевой Лавре

Сделаем вывод. Человек, желающий иметь жизнь вечную, должен с верою слушать слово Божие и, пребывая в нем, соблюдать его — соблюдать заповеданное Богом (Ср.: Мф. 19, 17). Иначе говоря, желающему иметь жизнь вечную надлежит жить по закону «духа жизни во Христе Иисусе» (Рим. 8, 2). «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22-23).

Протоиерей Михаил Труханов. Не могу не говорить о Христе. Минск: «Лучи Софии», 2009. С. 487-496

[8] «Не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших» (Евр. 4, 2).



Из молитв протоиерея Михаила Труханова

ГОСПОДИ БОЖЕ НАШ!

Прости меня за то, что в прошлом я не раз просил тебя о чем-то недостойном,— о даровании мне благ материальных и утех плотских. Ныне я радуюсь тому, что Ты тогда не исполнял моих безрассудных прошений. Ныне я благодарю Тебя за промыслительное направление всех обстоятельств жизни ко благу души моей.

Молю Тебя, Боже, и впредь: не слушай просьб моего греховного своеволья, но всегда твори на мне, многогрешном, хочу я того или не хочу, Свою волю святую.

И еще я прошу Тебя, Боже:

Не давай мне таких благ временных, мирских — богатства, жизненного довольства и плотского покоя,— чрез которые я могу лишиться благ вечных, небесных Твоих.

Не давай моей плоти такого здоровья, при котором «дух правый» мог бы во мне усыпляться, а сам я — становиться скотом бессмысленным, рабом порока и греха.

Не давай мне такого постижения мудрости мира сего, которое может меня отвратить от совершенного познания «Тебя, единого, истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3).

Удали меня от пристрастия к миру, во зле лежащему, удали от успеха и славы в нем, дабы мне не соблазниться и не отойти от простоты сердечной, детской веры в тебя, и от смиренного «в духе и истине» поклонения Тебе, Богу моему и Владыке.

Господи Боже наш! Ты любишь все существующее, и воля Твоя — всех спасать... Ныне услышь меня, Боже, Спасителю наш: наставляй меня на узкий спасительный путь христоподражательной жизни, и веди меня Сам к единению с Тобою во веки веков. Аминь.

Господи Иисусе Христе, удостой нас Своего блаженного сопребывания с нами. Аминь.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 903

СЛОВО

в день освящения храма при Псковской Духовной семинарии

2 ноября 1903 года



По благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Из истории Псковской Духовной семинарии

Псковская духовная семинария берет начало с основания в г. Пскове 15 ноября 1725 г. архиерейской школы, которая сначала получила название Славяно-Российской. После открытия в 1733 г. архиепископом Варлаамом (Леницким) латинского класса, она стала называться Славяно-Латинской. В соответствии с Манифестом Императрицы Анны Иоанновны от 17 марта 1730 г. в 1733 г. архиерейская школа была превращена в Духовную семинарию. Уже в 40-60-е гг. XVIII в. в семинарии обучалось более 200 семинаристов. По данным архиепископа Евгения (Болховитинова), в 1762 г. в Псковской епархии насчитывалось 205 церквей действующих и 16 праздных, в которые выпускники семинарии распределялись в качестве священников, диаконов, псаломщиков. По мере создания системы приходских школ (училищ), позднее — церковно-приходских, выпускники семинарии поступали на службу в них в качестве законоучителей.

С историей Псковской Духовной семинарии связана жизнь многих светильников Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон (Беллавин) (1865-1925) учился в ней в 1878-1884 гг., а после окончания в 1888 г. С.-Петербургской Духовной академии являлся преподавателем догматического, нравственного, основного богословия и французского языка в родной семинарии. Здесь 14 декабря 1891 г. он принял монашеский постриг с именем Тихон в честь свт. Тихона Задонского, а 22 декабря был рукоположен в иеромонаха. В 1904-1906 годах иеромонах Алексий (Симанский) (1877-1970), впоследствии (1945-1970) Святейший Патриарх Московский и всея Руси, был назначен инспектором Псковской Духовной семинарии. В 1905 г. он временно исполнял обязанности ректора семинарии.

Еще одна выдающаяся личность, имеющая отношение к семинарии,— священномученик Герман (Ряшенцев) (1880-1937), преподавал в семинарии Священное Писание в 1906 г., затем служил инспектором семинарии с 1907 по 1910 гг.

Псковская Духовная семинария была закрыта в 1918 г. с приходом к власти большевиков.

Торжествуйте вси, любящие Сиона! Красуйся и радуйся, Церковь Божия! Тот, Кого не вмещает небо и земля, благоволил освятить среди нас селение Свое, возобновленное и благолепно украшенное. Опять открыт наш дом молитвы, училище веры Христовой, сокровищница даров Отца Небесного. Жаждущие благ от Щедродателя Бога, поспешайте сюда, в жилище имени Его,— здесь вы можете получить потребное!..

Но чего преимущественно ожидаешь ты, святая Церковь, от сего новоосвященного храма? Какое главное желание по отношению к месту сему и у тебя, честный сонм граждан боголюбивых, молитвенно участвующий в торжестве нашем? По общему желанию всех, любящих Господа, святилище это должно быть, преимущественно, питомником добрых пастырей для Церкви Божией. Все желают, чтобы под благодатным осенением его воспитывались вожди стада Христова, столь же мудрые и справедливые, как **Великий Василий**, столь же кроткие и глубоко постигающие тайну словес Божиих, как **Григорий Богослов**, столь же учительные и ревностные, как **Иоанн Златоуст***.

Церкви Христовой нужны добрые пастыри. Еще и доселе находят свое применение слова Божественного Пастыреначальника: «Жатвы много, делателей же мало» (Мф. IX, 37). Но кого послать на это великое служение? Конечно, много найдется таких лиц, которые с нечистыми душами и неумытыми руками готовы протесниться к св. трапезе и учить других тому, чего сами не понимают, но не такие пастыри нужны для Церкви Христовой. Служение пастыря — высокий и трудный подвиг. Смело выступить на борьбу со злом, перерождать души людей, делать их из гордых и надменных кроткими и смиренными, из корыстолюбивых щедрыми, из сластолюбивых воздержными, научить их постоянной и деятельной любви к Богу, о Котором они так мало думают среди своей

* Храм освящен в честь трех святителей.

многогрешной жизни, что может быть выше и труднее этого дела? В наше время, когда зло широкою волною разливается по миру Божию, когда в среде христиан совершаются пороки, неизвестные даже язычникам, когда в ограду Церкви Христовой вторгаются *«волцы тяжцы, не щадящии стада»* (Деян. XX, 29), когда исповедание веры Христовой многими признается излишним и считается за признак отсталости, пастырь Церкви обрекается на особенно великие труды и тяжкие скорби. Понятно, что для этого подвига нужны непостыдные и искусные делатели, люди, глубоко убежденные в правоте учения Христова и установлений церковных, от всего сердца любящие Христа и стадо словесных овец Его, готовые отдать жизнь свою за дело Божие. Тот может предстоять святому престолу, кто всегда ревнует чистоте ангелов, окружающих на небе престол неприступного и всесвятого Бога; тот должен возводить других на небо, кто сам не пресмыкается по земле мыслию и произволениями своего сердца; тот должен других учить истине, кто сам способен глубоко понимать вещания духа истины. Откуда же взять таких людей? Откуда придут к нам те избранники, в груди которых уже горит огнь ревности о Боге Вседержителе и Его св. Церкви, и которые потому достойны благодати священства?

Нельзя в этом важном деле вполне положиться на школу жизни, в той уверенности, что сама жизнь своими собственными средствами расположит некоторых лиц к пастырскому служению. Правда, созерцая суету мира, слыша стенания людей, страждущих под бременем житейских тревог, бед и пороков, нельзя иногда не тронуться жалостью к бедным сынам человеческим и не попытаться помочь им. Но от этого еще далеко до намерения стать пастырем Церкви. Та же жизнь, которая взывает о помощи, сама и отвращает сердобольного человека от пастырства: она научает его помогать ближнему мирскими, житейскими же средствами, а не тою божественною силою, которая подается в Церкви Христовой. Мир беден, но горд; он желает обходиться в своих нуждах сам собою, без высшей помощи, что особенно заметно проявляется в наш век широкого развития естественных сил. Кто воспитывается по стихиям

этого мира, тот становится далеким от Христа, а следовательно, и от духа истинного пастыря. И в самом деле, мало ли лиц светского общества говорит и пишет у нас о нестроениях современной жизни, и много ли из них поступает в ряды священнослужителей? Куда деваются все эти недовольные люди, побуждающие себя и других искать избавления от зол, так громко и едко осуждающие современную им действительность? Только в исключительных и, можно сказать, в чрезвычайных случаях делаются они пастырями Церкви; да и не сам мир с своею жизнию и учениями действует здесь решающим образом. Обычная жизнь мира способна отвлечь от пастырского служения даже таких лиц, которые приготовляются к этому служению, как и отвлекает она многих духовных юношей. В худшем случае она может дать Церкви такого пастыря, который на священнослужение будет смотреть лишь, как на доходное ремесло, который будет стыдиться благовествования Христова и в душе смеяться над своим делом.

Может быть, наука, особенно богословие, способна вдохнуть в человека любовь к трудам пастырства? Нет, одна наука безсильна в этом деле. Развивая ум, наука оставляет в стороне сердце человека, вместилище всех влечений и расположений. Посему можно много разсуждать о Боге, но быть далеким от Бога, не чувствовать в себе самом никакого расположения потрудиться на пользу созданной Им Церкви; можно писать целые книги о необходимости спасения и в то же время в действительности не ценить ни своего спасения, ни спасения ближних. Разве мы не видим, что многие из лиц, с успехом прошедших курсы богословия, отказываются от пастырского служения, и одни из них врачевание душ человеческих променивают на врачевание тел или даже на уход за больными животными, а другие вместо служения слову Христову избирают служение учениям человеческим или даже служение трапезам?.. Пусть говорят они в свое оправдание, что пастырское служение слишком высоко для них, людей немощных и грешных. Не трудно видеть, что такие мнимо смиренные слова в действительности показывают лишь отсутствие в этих лицах сердечного расположения к пастырству. Трудно и опасно браться за такое дело, которого не любишь. Они

сознают это в глубине души своей и, как непригодные для служения небесного, уходят на служения земные. С другой стороны, можно ли надлежащим образом усвоить духовную науку, если в сердце предварительно не заложена любовь к самому ее предмету? При холодном, равнодушном отношении к святому делу спасения людей, человек тяготится изучением духовной науки, она возбуждает в нем скуку и утомление, и он отвращает в сторону от нее взор свой. Те самые возвышенные догматы богословия, о которых так много и горячо разсуждали и ради которых так много иногда страдали богомудрые пастыри и учители Церкви, не поднимают его мысли и не разогревают его сердца...

Откуда же взять добрых пастырей? Их нужно воспитать. Только тот может быть непостыдным и искусным делателем на ниве Христовой, кто имеет в душе своей добрую, благочестивую настроенность, кто сумел полюбить Христа и чад Его, а это достигается путем истинно христианского, церковного воспитания. Лучшим наставником и руководителем будущего пастыря церкви является храм Божий.

В храме все напоминает о Боге и подъемлет душу горе́. Церковные молитвы, призывающие и прославляющие великого и благостнейшего Отца щедрот, церковные песнопения с их трогательными и возвышенными напевами, св. иконы, изображающие нам явления милости Божией в роде человеческом, св. престол с возлежащим на нем Агнцем, закланным за спасение мира, лики певцов, славословящих Господа, сонм людей, искупленных кровию Сына Божия и молитвенно предстоящих пред лицем Его,— что это, как не земное небо, освещаемое Солнцем правды? Забыты здесь мирские тревоги, оставлены праздные речи и безчинные вопли, не слышно ссор и пререканий, не видно вражды и не заметно зависти, все собрались как дети к отцу, все в равном достоинстве; и богатые, и бедные вместе преклоняют колена и просят милости у Бога, и знатные, и худородные именуются братьями и призываются к единой чаше.

Что здесь, как не предначатие жизни райской? Что здесь, как не яркий отблеск жизни божественной, и где еще нам можно так

горячо и сильно полюбить красоту славы Божией? Чем чаще посещает человек храм Божий, тем более начинает любить его и тем глубже внедряется в его душу любовь к богоугодной жизни. При внимательном отношении к службе Божией, он начинает мало-помалу запоминать молитвы и песни церковные, начинает мыслить образами языка церковного и разсуждать о всем в духе веры церковной. Постепенно в нем выработается особый уклад мысли и жизни, отличный от обычного, мирского. Бог, имя Которого привыкнут произносить уста его и слышать ухо его, всегда будет живо представляем им, как источник и средоточие его жизни; он будет ходить пред Богом, и не запнутся стопы его. Часто созерцая во храме собрание людей всякого возраста, пола, звания и состояния, предстоящих единому Богу, он на всех станет смотреть, как на чад Божиих и своих братьев во Христе, больше всего будет ценить в них нетленные сокровища христианского духа и полюбит их истинною любовию, не различающею ни еллина, ни иудея, ни варвара, ни скифа, ни раба, ни свободного, полюбит в Боге и для Бога. При таких обстоятельствах, когда до слуха его коснется глас Божий, говорящий: *«Кого мне послать?»,* то он первый скажет: *«Вот я, пошли меня»* (Ис. VI, 8). Никакие житейские разсчеты, никакие прельщения и наветы мира, никакие соблазны его собственной молодости не отклонят его от доброго намерения потрудиться ради Господа в звании смиренного служителя Его св. Церкви. Приняв таинственное руковозложение, он с радостью выступит на подвиг пастырства. Не щадя себя, благовременно и безвременно будет возвещать дорогим чадам любимого им Христа словеса спасения, с полною верою и проникновенною мыслию, а не с хладною, безучастною душою будет совершать для них святые таинства, снабдевая их дарами вечного и самосущего Духа Божия, будет болеть их скорбями и радоваться их радостями.

Примите к сердцу слово сие, возлюбленные питомцы нашего вертограда духовного! Для вас, ближайшим образом, возобновлен и боголепно украшен храм сей. Здесь должно совершаться строение душ ваших, здесь должны вы приготовиться к тому великому и святому делу, которое выше всех земных служений. Ваш путь

отсюда — к престолу Божию, пред которым вы должны стать неосужденно, у которого вы должны славить Бога с ангелами, воспевать с архангелами и воздевать преподобные руки за народ Божий. Поспешайте сюда с любовию и радостью, веселитесь о рекших вам: «В дом Господень пойдем». Украсьте сей дом чистотою молитвенных помыслов, нелицемерным усердием и верою юношеских сердец ваших, отзывчивых на все доброе и прекрасное. Принесите сюда все то лучшее, что вы получаете от своей науки, чтобы освятился весь труд ваш и получил должное направление и применение. Восторгайтесь красотою дома Божия и любите его больше всех селений мира. Стойте здесь со страхом Божиим, пойте разумно живущему здесь Господу, вникайте мыслию и сердцем своим в то, что здесь видите и слышите. Если вы не воспитаете в себе любви ко храму Божию и будете безучастно относиться к тому, что в нем совершается, то вы будете пастырями недобрыми. Вы будете нерадеть о службе Божией, тяготиться своим делом и вводить в соблазн своих пасомых. Не сумев полюбить и оценить возвещаемую здесь божественную истину, вы не станете проповедывать ее и другим. Не вникнув здесь благоговейною верою в спасительные таинства, вы станете небрежно совершать их и для своей паствы. Да не будет же сего с вами, боголюбезные юноши!

А вы, христоименитые обитатели издревле православного града нашего, имейте по преизлиха* в любви честной храм сей. Покажите здесь питомцам нашим пример искренней и благоговейной молитвы, пример усердия и любви к святому жилищу Божию: ведь они будущие пастыри, имеющие руководить вашею жизнию. Пусть благочестие ваше воспламенит их сердца огнем святой ревности о Боге и чадах Церкви Его,— за это с течением времени они воздадут вам сторицею. Аминь.

А. Замятин.
Псковские епархиальные ведомости, 1903. № 22.
С. 423-429.

---

* Преизли́х – сильно, очень, преимущественно.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 904

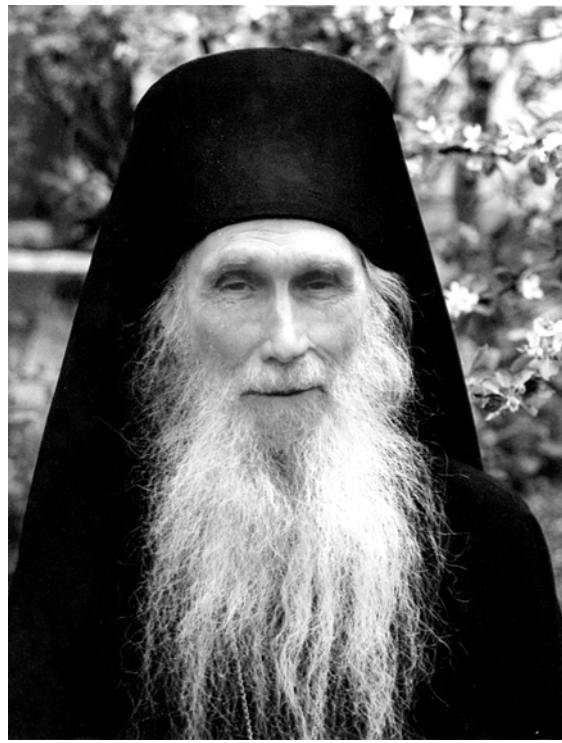
НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

О фарисейской гордости и о смирении

Мы ничего своего не имеем: все у нас Божие — и душа, и тело, и все что у нас есть, кроме греха. Всякое доброе дело тоже от Бога. Чем же мы можем хвалиться, чем же мы можем гордиться? Надо сознаться, дорогие братия и сестры, что добрых дел у нас весьма мало, несравненно больше худых. А если и есть за нами какие добрые дела, то не нам судить о них: всеправедный Судия Сам оценит наши дела и воздаст каждому за них. Да и что значат ничтожные наши добрые дела в сравнении с множеством наших грехов?..

Дай нам, Господи, постоянно видеть нашу немощь, нашу греховность, чтобы постоянно смиряться перед Тобою и перед ближними своими! Дай, Господи!

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Архимандрит Кирилл (Павлов)

В течение своего более чем сорокалетнего богослужения духовник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кирилл (Павлов) постоянно произносил за богослужением проповеди и поучения. Часть этих проповедей, относящихся к 50-60-м годам, была напечатана им на пишущей машинке. Проповедь, опубликованная ниже, не имеет точной даты.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные Богом братия и сестры, приближается время Великого поста, время особых благодатных дней, в которые все мы призываемся с особою тщательностью потрудиться над очищением своей души от грехов, проводя время в покаянии, молитве и посте. Святая Церковь, заботясь о нашем спасении, заранее нас вводит в преддверие Великого поста и своими песнопениями и чтениями приготовляет нас к благотворному и спасительному подвигу сего Великого поста, научая нас, как мы должны молиться и каяться, чтобы получить от Господа помилование в своих грехах.

Нашему вниманию Церковью сегодня предложено евангельское чтение, называемое притчею о мытаре и фарисее.

Евангелист Лука повествует: “Сказал Господь к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но ударяя себя в грудь, говорил: Боже, будь милостив ко мне, грешнику! Сказываю вам,— присовокупил Спаситель,— что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится” (Лк. 18, 9~14).

Предложенная ныне нашему вниманию притча о мытаре и фарисее имеет для нас, христиан, весьма важное значение. Она со всею ясностью показывает нам, чего мы должны избегать и к чему должны стремиться, чтобы наше покаяние было спасительно и благотворно для нашей нравственной жизни.

Дорогие братия и сестры, фарисейская гордость — порок, присущий нашей нравственной жизни во все времена. Присущ этот

порок и нам с вами. Гордость фарисея в молитве проявилась прежде всего в забвении своих отношений к Богу. Он позабыл, что и он, как и все люди, земля и пепел есть (Быт. 18, 27) и что правосудно оценить достоинства и недостатки каждого может только Бог, Который один только истинно знает нравственное состояние каждого человека. Подвергшись ослеплению пороком гордости, фарисей не сознает своего ничтожества пред величеством Божиим, не имеет сознания своей греховной порчи, присущей каждому человеку. Апостол Иоанн Богослов говорит: "Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас" (1 Ин. 1, 8). Гордость как порок превозносит человека в самом себе, не позволяет ему признать своей всецелой зависимости от Бога, делает его неспособным к исполнению закона Божия. "Будете, как боги" (Быт. 3, 5),— сказал диавол нашим прародителям в раю и этим погубил их души.

Человек должен постоянно сознавать Бога всемогущим и Вседержителем, а себя ничтожным и всецело зависимым от Бога. Он должен постоянно помнить, что без помощи Божией он не в состоянии сделать ничего доброго, а потому, если что и имеет доброго, то должен это не к самому себе относить, а к виновнику добра Богу. Фарисей, правда, молится Богу, свидетельствуя, по видимости, свое подчинение Богу. Но это только по видимости. Сознание зависимости от Бога только скользит по душе фарисея, проявляется в нем как бы мимоходом, а главным предметом его молитвы является он сам. Он пользуется молитвою не для благоугождения Богу, а только для того, чтобы выставить напоказ свои добрые дела как ему исключительно принадлежащие. Поэтому сердцеведец Господь осудил его молитву как суетную и греховную. К тому же фарисей дерзнул и осудить брата своего, такого же, как и он сам, пред лицем милосердного Бога, Который в одно мгновение из грешника претворил его праведным. Гордость фарисея проявилась в беспощадном осуждении ближних, в признании своего нравственного превосходства над ними и в превозношении своим превосходством. Посмотрите, в самом деле, как он смотрит на других людей. У него все — грабители, обидчики, прелюбодеи. Только он один чист и может служить образцом нравственного совершенства. Не будь его, не было бы и вовсе царства добра в роде человеческом... Какое преувеличен-

ное представление о собственных достоинствах и какое дерзкое посягательство на право суда над другими! Но, может быть, на самом деле фарисей сам стоял высоко в нравственном отношении и потому так строго и беспощадно судил и осуждал других? Нет, человек, действительно обладающий нравственными достоинствами, никогда не присвоит себе права осуждать других пред лицем Божиим. Напротив, чем выше стоит человек в нравственном отношении, тем больше сознает свое собственное нравственное ничтожество. Очевидно, фарисей потому был так строг к другим, что сам невысоко стоял на лестнице нравственного совершенства. Всеми мерами надо беречься фарисейского духа гордости и тщеславия, проявляемого в разнообразных формах!

Господь молитву гордого фарисея отверг, а смиренную молитву кающегося мытаря принял и оправдал его. Мытарь стоял издалеча, не смел очей своих возвести на небо, но, бия себя в грудь, говорил: “Боже, милостив буди мне, грешнику” (Лк. 18, 13). Мытарь ничем не извиняет себя, не умаляет тяжести грехов своих, не говорит: “Призри, Боже, на мои слабости, на соблазны и искушения, окружающие меня в жизни, среди которых никто не может остаться невинным”. Одно говорит: “Я грешник, помилуй меня. Ничего доброго во мне нет, нет ничего, за что бы мне ожидать пощады. Прибегаю к Твоему милосердию, оно одно может спасти меня. Боже, милостив буди мне, грешнику. Помилуй меня, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое (Пс. 50, 3). Бесконечная благость Твоя да победит бесчисленные грехи мои”. И глубокое сердечное раскаяние мытаря подвигнуло благость Божию к состраданию и исполнило на нем слова Псалмопевца, что *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Гордость фарисея унизила, а смирение мытаря возвысило. Поэтому святые отцы говорят, что лучше грех со смирением, нежели невинность с гордостью. Добродетель, соединенную с гордостью, превышает смирение в соединении с грехом; ибо гордость легко унижает добродетель, а смирение превышает тяжесть греха. Ибо всякий *возносяйся смирится, а смиряяй себя возвысится* (Лк. 18, 14).

Богу ничего так не любезно в людях, как святое смирение. Бог так не благоволит ни к посту, ни к бдению, ни к какому другому телесному труду и доброму делу, как благоволит ко смирению, и

не являет Себя никому другому, но лишь только смиренной непытливой душе и сердцу. Смирение поэтому служит для всякого человека основанием всей его богоугодной жизни и источником милостей и щедрот Господних. Даже если бы случилось кому и в великие грехи впасть от невнимания и навлечь на себя Божие неблаговоление, то если у такого человека найдется в глубине души хотя малая благодать смирения, он не погибнет. Смирение восставит его, примирит с Богом и исходатайствует ему снова милость, прощение и благодать у Господа. Тогда как гордость, хотя бы и до неба вознеслась на крылах добродетели, до ада низвергнется (ср.: Лк. 10, 15), по Божию суду. Ибо *Бог гордым противится* (Иак. 4, 6).

Поэтому нам необходима великая внимательность к самим себе, когда мы идем путем добродетели, чтобы нам как-либо по неопытности не искуситься гордостью и не принять ее в свое сердце. Нужно так жить, чтобы добрые дела, какие мы с помощью Божиею делаем, не только не приводили бы нас к возношению и самомнению, а, напротив, усиливали бы в нас чувство смирения и чувство любви к Богу и ближним. Чтобы и, делая добрые дела, мы считали себя как бы не делающими и, преуспевая в жизни, считали себя первыми из грешников. Это было бы и Господу приятно, и для нас весьма полезно. Но в том-то и беда наша, возлюбленные, что смирения у нас очень мало. Мало-мальски в чем-либо проявим добродетель или немного потрудимся для Господа — и уже начинаем думать о себе более надлежащего, начинаем считать себя за нечто и причислять себя к числу праведников. Грехов великое множество, и об них не печалуемся, а доброго едва малую крупицу совершим, начинаем гордиться.

В жизнеописании одного из наших русских подвижников рассказывается такое событие. Одна боголюбивая душа, творившая много добра и не чуждая подвигов и трудов, подумала о себе более надлежащего, и вот для ее вразумления милосердный Господь открыл ей следующее видение. Виделось ей, будто она в толпе народа находится на обширном дворе святой обители, среди которого стояла прекрасная церковь. Все чего-то ждали. Вдруг пронесся говор: “Идет!” Народ расступился, и все увидели Спасителя грядущим в пастушеском одеянии. Лицо Его было необыкновенной красоты, и радушный взор Его разливал отраду

везде, куда ни падал. Он прошел мимо народа и встал у дверей храма. Очи всех были устремлены на Него. Мановением руки и знаком очей Он начал подзывать к Себе из толпы народа тех, кто Ему был нужен. Подзываемые облекались светом. Видно, что это были знаки особенной благодати и милости. Но, подозвав двух-трех крестьянских девушек, Спаситель остановился как бы в недоумении. Видевшая видение боголюбивая душа, благочестивая по жизни, с самого появления Господа подумала, что ради такой ее услуги Господу или ради того, что она не то же, что прочие люди, Господь покажет ей какой-нибудь знак особенного Своего благоволения. Поэтому, когда Он перестал подзывать, ей представилось, что теперь за нею череда. Выступив из-за других, она обратилась ко Господу: "Не меня ли, Господи?" Но Господь и не взглянул на нее, и только мимолетный взор Его и движение головы выражали презрение и отвержение. Как стрелою, была поражена душа, видевшая сие видение, и пала с криком отчаяния. Окружавшие бросились было ей помогать, но она отталкивала всех, крича только: "Я грешница, я погибшая! Господь отверг меня, а без Него как жить и где искать спасения?" Но Господь был уже близ нее, и стенавшая в горести душа едва восклонила голову, как увидела Господа, Который стоял над нею с простертыми объятиями, готовый поднять ее. Утешительное слово вышло из Его божественных уст: "Вот как ко Мне приходить должно". И тем видение кончилось.

Вот как надо приходить ко Господу, дорогие братия и сестры. Надо приходить к Нему в чувствах грешника, погибающего, отверженного. Ему приятно наше смирение, наше сокрушение о грехах, сознание нами своего недостоинства пред Ним. В этих вот чувствах, чувствах мытаря и грешницы, научимся и мы приближаться ко Господу всегда, а особенно ныне, когда Святая Церковь зовет нас к очищению своих грехов и покаянию. Смиримся пред Господом по примеру мытаря и чаще будем произносить мытареву молитву: ***Боже, милостив буди мне, грешнику***. Тогда и Господь приимет нас в Свои распростертые объятия, и не вменит нам грехов наших, и вселит нас в вечных Своих обителях. Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов). Проповеди. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2003. С. 452-456

Из предсмертного дневника св. праведного Иоанна Кронштадтского

Воскресенье, 3 февраля.

(Лк. 18, 10-14)

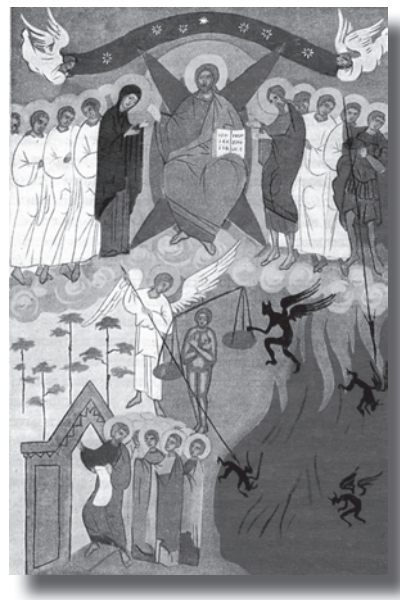
Сегодня было читано Евангелие о фарисее и о мытаре. Господь говорит: “Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю”. Фарисей неплохо жил и был неплохой человек, но очень гордый и тщеславный. Мытарь же был человек очень грешный и весьма плохо жил: он нажил богатство путем неправедным, притеснениями и мздоимством. А что говорит Господь дальше? Он говорит, что мытарь, молясь, не смел и глаз поднять на небо, а только ударял себя в грудь, говоря: “Боже, будь милостив ко мне, грешнику!” и он вышел из храма больше оправданным, чем гордый фарисей. Фарисей потерял то, что имел, а мытарь, не имея в себе ничего хорошего, получил прощение грехов, ибо всякий возвышающий себя смирится, а унижающий себя — возвысится. Мы ничего своего не имеем: все у нас Божие — и душа, и тело, и все что у нас есть, кроме греха. Всякое доброе дело тоже от Бога. Чем же мы можем хвалиться, чем же мы можем гордиться? Надо сознаться, дорогие братия и сестры, что добрых дел у нас весьма мало, несравненно больше худых. А если и есть за нами какие добрые дела, то не нам судить о них: всеправедный Судия Сам оценит наши дела и воздаст каждому за них. Да и что значат ничтожные наши добрые дела в сравнении с множеством наших грехов? Все мы, друзья, находимся в расслаблении греховном, неверные, неблагодарные рабы Господа! Все мы грешим каждый день, каждый час, грешим делом, словом, мыслями. Дай нам, Господи, постоянно видеть нашу немощь, нашу греховность, чтобы постоянно смиряться перед Тобою и перед ближними своими! Дай, Господи!

Св. праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. М.: “Паломник”, 2003. С. 169-170

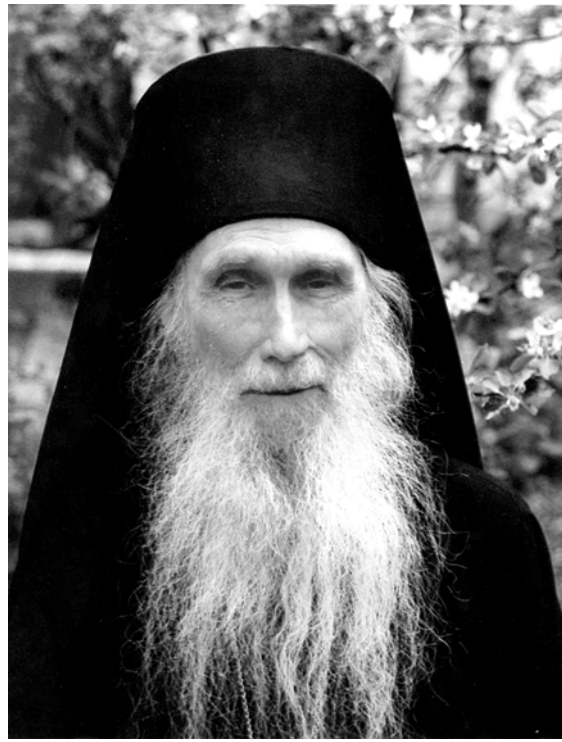
Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 905

НЕДЕЛЯ О СТРАШНОМ СУДЕ

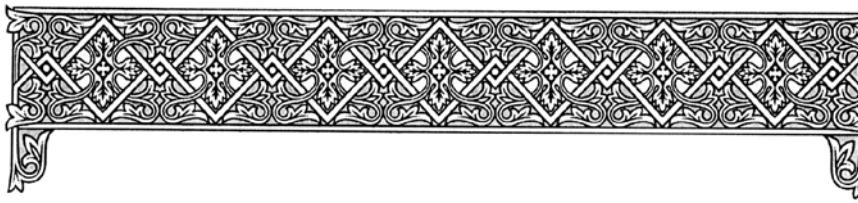


По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Архимандрит Кирилл (Павлов)

В течение своего более чем сорокалетнего богослужения духовник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кирилл (Павлов) постоянно произносил за богослужением проповеди и поучения. Часть этих проповедей, относящихся к 50-60-м годам, была напечатана им на пишущей машинке. Проповедь, опубликованная ниже, не имеет точной даты.



Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные Богом братия и сестры!

Живя здесь, на земле, мы под влиянием нашей чувственности и разных влечений, среди суеты и житейских попечений очень редко думаем о своей участи в загробной жизни. Каждый человек, являясь венцом творения Божия, своею бессмертною душою поставлен Богом на рубеже неба и земли: одной половиной своего существа он принадлежит земле, а другою половиною принадлежит небу, которое неудержимо влечет его за пределы земного бытия. Тем не менее, озабоченные временными земными благами, пристрастиями и попечениями, мы редко переносимся мыслью к предстоящей нам вечности. Мы обыкновенно располагаем свою жизнь так, как будто за пределами ее должно все кончиться для нас. Оттого чувственность, плотская суетная жизнь разливается среди нас широкою рекою — до забвения и неверия в будущую загробную жизнь. Приближается время Великого поста. Святая Церковь, заботясь о нашем спасении и желая предотвратить нас от увлечения грехом и побудить нас к жизни святой и богоугодной, в нынешнее воскресенье предложила нашему вниманию евангельское чтение, в котором содержится сказание о Страшном Суде Божием.

Евангелист Матфей повествует: “[Сказал Господь:] *Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего,*

наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? ...странником, и приняли Тебя? или нагим, и одели Тебя? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? Тогда Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы это сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и вы не пришли ко Мне. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: ...так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную" (Мф. 25, 31-46).

Возлюбленные братия и сестры, Господь наш Иисус Христос, сходивший в первый раз на землю, чтобы спасти человеческий род от греха и вечных мучений, и вознесшийся от нас на небо, приидет во второй раз к нам, чтобы совершить суд над всеми жившими и живущими по всей вселенной. Если в первый раз Господь приходил в образе смиренного, уничиженного раба, то во второй раз Он явится во всей Своей божественной славе и величии, пред Ним все вострепещет и придет в смятение. Тогда земля восколеблется и скроется, солнце померкнет и луна не даст света своего. И силы небесные придут в смятение.

Дорогие братия и сестры, если мы принимаем все меры предосторожности и страшимся, когда нам предстоит суд земной, то тем более должен нас озабочивать Суд Христов, на котором решится вечная участь каждого из нас. Этот Суд будет страшен,

потому что Судия на нем будет всеведущий нелицеприятный Бог, Который проникает в глубину духа человеческого и пред Которым не скроется никакое содеянное нами дело, и никакое слово, и никакая тайная мысль и чувство не ускользнут от Него.

Ныне не только другие люди, но и мы сами не знаем хорошо своего внутреннего состояния. Самолюбие наше скрывает многое от собственной нашей совести; непрестанное волнение мыслей и чувств, желаний и стремлений сердечных, забот житейских не дает нам ясно видеть, чем же являемся пред Богом — чадами света или тьмы? Спасающиеся мы или погибающие? Теперь все прошедшее, сокрываясь из глаз, изглаждается постепенно из нашей памяти, является как бы не сущим. День Суда Божия обнаружит все это в ясном свете — все содеянное нами оживет в нашей совести, прошедшее соделается настоящим, сокровенное — явным, неведомое и несознаваемое нами все предстанет пред очами нашими. Нам предстанет полная картина нашей жизни, внешней и внутренней, от младенческих пелен до последнего смертного вздоха. И все, в чем мы ни согрешили — умом ли своим, допуская лукавые мысли, или сердцем, услаждаясь нечистыми вожделениями, или языком, допуская пустословие и празднословие, или согрешили делом, от заблуждений детства до прихотей старости,— все будет тогда выставлено на позор пред лицом всех ангелов и людей. Если мы здесь, на земле, будучи иногда обличаемы в каком-либо преступлении в присутствии друга или близких нам людей, стыдимся, а иногда даже и не хотим сознаться в проступке, чтобы не навлечь на себя стыда, то какой стыд обымет нас, когда мы предстанем со своими грехами пред ликами святых ангелов, и святых угодников Божиих, и всех людей! Будем тогда в великом смятении и страхе в ожидании последнего приговора. И скажет тогда Царь сущим одесную: *“Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира...” Тогда речет и сущим ошуюю Его: “Идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и ангелом его...” И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 34, 41, 46). Вот

заключение всемирной истории человечества, которая предстанет на свет, на позорище, от начала мира до последних дней. Вот предел и конец, к которому идет и придет весь настоящий мир, для которого он сохранялся и сохраняется всемогущею Творческою силою. Вот разрешение великого вопроса об участи человеческого рода и собственной участи каждого человека на всю вечность.

Возлюбленные братия и сестры, может быть, некоторые из нас могут подумать, что Евангелие Христово только угрожает судом и казнью, на самом же деле Бог, по Своему человеколюбию, не допустит вечных страшных мук для людей. Но пусть такие люди не обольщают себя этими мыслями, не поддаются внушениям диавольским — ведь диавол радуется, когда видит, что мы не ограждены страхом пред будущим судом Божиим и проводим жизнь в нерадении и беспечности. Это дух злобы внушает нам такое бесстрашие и радуется, видя, что мы живем бесстрашно, не исправляем своей жизни и сами на себя навлекаем вечные мучения. Бог человеколюбив, но Бог и правосуден, и свят, и не попустит пребывать беззаконию, неправде и нечестию.

Что Бог предопределил, то все сбудется. Посмотрите на прошедшую уже историю — и вы увидите Божие правосудие, определение и исполнение. Угрожал Господь первому, допотопному человеческому роду истреблением, если они не исправят своей развращенной жизни,— и остались ли неисполненными Его слова, когда Он навел потоп на мир нечестивых, оставив лишь только одного праведного Ноя с семейством? Не истребил ли Господь города Содом и Гоморру, превратив их в пепел,— в пример будущего истребления огнем грешников? Вспомните потопление в водах Чермного моря войска фараонова, истребление шестисот тысяч непокорных израильтян в пустыне, предание бездне и мучению согрешивших ангелов... Возвещал Спаситель отвергнувшему Его иудейскому народу страшные бедствия и столице их разрушение — и в точности исполнились эти предречения. Кому из нас неизвестны ежедневно испытываемые нами за беззакония наши бедствия и скорби? И не подвергаемся ли мы в

своей жизни за свои беззакония болезням, всяким недугам и нуждам? И вот придет время — и все возвещенное о Страшном Суде и вечных мучениях исполнится без всякого изменения и отступления, ибо *у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1, 37).

Возлюбленные братия и сестры, в прочитанном сегодня Евангелии вы, вероятно, обратили внимание на Суд Божий: в нем как будто забываются все другие дела человеческие и исключительное внимание обращается только на дела милосердия. Люди, которые в своей земной жизни совершали дела милосердия по отношению к ближним: алчущего напитали, жаждущего напоили, нагого одели, больного и заключенного в темнице посетили,— именно эти люди удостаиваются вечного блаженства, а все те, кои не совершали дел милосердия, осуждаются на вечное мучение в огне вечном. Это совершенно естественно и справедливо. Действительно, если мы подвергнем нравственному исследованию и нравственной оценке дела милосердия, то, несомненно, придем к убеждению, что в сущности эти дела составляют, так сказать, расцвет и плод нравственной жизни человека. Они — добрый плод того самоотвержения и той любви, которые, по учению христианскому, должны составлять корень нравственной жизни и деятельности христианина. Когда человек совершает дела милосердия, то он самим делом более или менее отвергается себя самого, отрекается от своего самолюбия ради ближнего, приносит большую или меньшую жертву любви в пользу ближнего и совершает более или менее возвышенный нравственный подвиг — одерживает победу над самим собою. Свойственное грешной человеческой природе самолюбие обыкновенно побуждает человека иметь в виду только себя самого, свои выгоды, и влечет человека к делам неправды, немилосердия, жестокости, к хищению и вообще ко всему преступному. Победа же над самолюбием, одерживаемая самоотвержением и любовью к Богу и к ближним, проявляется делами милосердия, так что истинно милосердный есть вместе и истинно добрый и нравственный человек.

Ни одна добродетель не ценится так, как милосердие. Господу приятно, когда наше сердце бывает отзывчиво на нужды бедных и убогих людей, когда мы сострадательны ко всякому чужому горю и скорби. *“Милости хочу, а не жертвы”,*— говорил Господь гордым фарисеям (Мф. 9, 13). *Блажени милостивии, яко тии помиловани будут* (Мф. 5, 7). Все Священное Писание полно учения о стяжании добродетели милосердия и любви. Поэтому, пока есть время, будем творить дела милосердия. Образы его весьма различны — кто чем может, ибо и за чашу студеной воды, поданной во имя Христово, человек не лишится милости Божией.

Дорогие братия и сестры, и малая милостыня может способствовать нашему спасению. В житии одного святого приводится такое сказание. Жил мытарь Петр, который не только не миловал нищих, но и уши свои затыкал от вопля их. Однажды нищий усердно просил у Петра хлеба. Не найдя камня, Петр схватил хлеб и с гневом бросил его в лицо нищему. Через два дня Петр был болен, при смерти. Сновидение ему было такое: происходил суд, его дела клали на чаши весов. Нечистые духи принесли злые дела и положили их на одну чашу весов. Благообразные мужи были в затруднении, не находя ничего доброго, чтобы противостоять тяжести злых дел. Наконец один из них сказал: “Мы имеем только один хлеб, данный мытарем Христу, хотя невольно”. Кладут хлеб на чашу весов, и он перетягивает чашу со злыми делами. “Иди, убогий Петр, и приложи к этому хлебу, чтобы не взяли тебя темнообразные мурины и не ввели в муку вечную”, — сказали ангелы. Уразумел Петр, что с ним было неложное видение. “Если один хлеб, который я бросил в лицо нищему, помог мне так, что бесы не взяли меня, то тем более многая милостыня, с кротостью и смирением творимая, помогает людям”,— сказал мытарь. И впоследствии этот мытарь через свою благотворительность нищим сподобился стяжать милости от Бога и быть причисленным к святым угодникам Божиим...

Архимандрит Кирилл (Павлов). Проповеди.–
Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2003.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 906

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

О ВЗАИМНОМ ПРОЩЕНИИ И ПРИМИРЕНИИ



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Чин прощения в Псково-Печерском монастыре.
10 марта 2008 г.



Прощайте, и прощены будете.
(Лк. 6, 37)

Великий пост, благочестивые слушатели, мы встречаем Прощеным воскресеньем. Сегодня Святая Церковь призывает нас братски обняться и сердечно простить друг другу все взаимные долги: обиды, поношения, оскорбления.

Это нужно сделать потому, что в наступающем Великом посту все мы будем призваны говеть, приносить покаяние на исповеди, прося у Бога прощения во всех согрешениях, в том числе и против ближних. Святая Церковь заранее предупреждает сегодняшним Евангельским чтением, что Бог нас прощает только тогда, когда мы сами прощаем людям их согрешения против нас. Христос говорит: *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14-15). Если кто-либо захотел бы *принести свой дар к жертвеннику,* то сначала должен *примириться с братом своим* и уже тогда принести дар свой (Мф. 5, 23-24).

Как видите, братия и сестры, отношение к нам Бога зависит от нашего отношения к людям. Если мы прощаем им и примиряемся с ними, то и Он нас прощает и примиряется с нами. И наоборот, если не прощаем, то и Господь нас не прощает. Почему это так? Почему наши отношения к Богу тесно связаны с нашим отношением к человеку, друг к другу?

Вспомним, что две основные заповеди даны нам Всевышним: заповедь любить Бога и заповедь любить ближнего своего (Лк. 10, 27; Мф. 22, 37-39, Мк. 12,30-31).

Эти заповеди, неразрывно связанные между собою, объединяются у христианина в одном **чувстве** и в одном слове **любви** – любви к Богу и одновременно к человеку. *Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20). А между тем, братия и сестры, мы часто слышим и сами говорим такие слова: "Бога я люблю и молюсь Ему, а вот к людям не лежит мое сердце: они ко мне плохо относятся, и я совсем не люблю их". Такие слова – самообман и лукавство. Если людей мы не любим или равнодушны к ним, то и дорогу к Богу не найдем в своем сердце: омраченное неприязнью или равнодушием к людям, оно будет равнодушно и к Богу. Хотя мы по привычке и будем продолжать молиться, но молитва наша будет сухая, холодная, нудная, недоходчивая. Сердце христианина едино и неделимо: если оно любит, то любит и Бога, и человека, если ожесточается и черствеет, то и к Богу, и к человеку. Для нас, христиан, выбора нет: наше сердце может согреваться и гореть только **двуединой** любовью – и к Богу, и к человеку. Поэтому всякий раз, когда мы собираемся молиться Богу, надо предварительно смягчить свое сердце к человеку, *прощая его* (Мк. 11, 25), и уже затем смягченным, теплым сердцем молиться Богу. Такая молитва будет иметь в себе силу подняться до неба, ибо в сердце молящегося будет и Бог, и человек: любовь к Тому (Богу) и другому (человеку).

Когда мы молимся наедине, в своей комнате, заочно прощая и прося прощения друг у друга, то это хорошо, полезно и каждодневно необходимо. Но в таком случае мы остаемся одинокими молитвенниками, выносящими в домашней молитве на суд Бога все свои согрешения и распри с ближними. Однако одной такой молитвы недостаточно, ибо наш недруг по-прежнему остается сам по себе при своем недуге (недружелюбии), хотя мы и

молимся о том, чтобы Господь простил нам сей грех и ниспослал мир в наши души.

Когда же наступает Великий пост и мы должны говеть, каяться, исповедоваться и причащаться в храме, широко распахнув свою душу для раскаяния и примирения с ближними, то заочного прощения друг друга уже недостаточно, и возникает необходимость очного, пред лицом друг друга, взаимного прощения, чтобы не только свою душу очистить от недружелюбия, но и расположить к этому вчерашнего недруга. Не легкое это, братия и сестры, дело – тяжелое, мучительное. Нам предстоит простить наших обидчиков и, со своей стороны, просить прощения у тех, кого мы обижали. Готовы ли мы на этот двойной подвиг? Готовы ли смирить свою гордость, чтобы искренне и чистосердечно **просить прощения** у обиженных нами? Готовы ли смягчить и расширить свое сердце, чтобы искренне и чистосердечно **простить** своих обидчиков?

Как, как возможно все это?

Преподобный Нил Сорский указывает, что человек только тогда может простить другому, когда, поразмыслив, убедится, что сам грешнее и виновнее всех.

Истину этого спасительного суждения может проверить на самом себе каждый из нас. В самом деле, если мы задумаемся о своих согрешениях перед людьми, то придем к выводу, что в подавляющем большинстве случаев сложившиеся отношения определяются нами самими; каждый из нас вспомнит, что если сам искренне и доброжелательно относился к людям, то и с их стороны встречал искренность и доброжелательство. Если же лукавил и проявлял неприязнь и недоброжелательство – в ответ получал то же. Значит, все дело в нас самих: каковы мы в отношениях к людям, таковы и они в отношениях к нам. Если отношения с ближними вчера у меня были хорошими, а сегодня испортились, то причину надо искать в себе самом: что-то я не предусмотрел, что-то не так или лишнее сказал, в чем-то не проявил участия, чем-то кичился, в чем-то не проявил сдержанности и терпения и проч., и проч., и вот появилась туча и испор-

тились отношения. В таком случае я не только сам согрешил, но навел на грех и другого человека, вчерашнего своего друга, побудив его омрачить свое сердце неприязнью ко мне. А раз так, то я, действительно, оказался и виновнее всех, и грешнее всех, и первым должен просить прощения.

Готовы ли мы, братия и сестры, к этому? Сразу, конечно, не готовы. А если задумаемся, разберемся в своем отношении к людям, то, Бог даст, сегодня к вечеру и будем готовы.

Преподобный Ефрем Сирин в молодые годы попал в тюрьму по ложному обвинению в краже овец. Предоставленный там самому себе, он задумался над своей жизнью и прислушался к своим мыслям, к голосу своей совести. Она напомнила ему о таких грехах в его жизни и о таких недостатках в отношении к людям, что он признал себя достойным еще большего наказания, чем тюрьма. Когда кончилось его заключение, молодой Ефрем ушел в пустыню для борьбы с грехами и всеми недостатками своей человеческой природы.

Предоставим сегодня и мы, братия и сестры, право голоса своей совести, и она подскажет нам, что действительно есть, в чем просить прощения друг у друга. Богоугоднее прощать взаимно, чем односторонне. Прощая и одновременно прося прощения, мы шире раскрываем и согреваем свое сердце и поступаем справедливо, ибо все мы, действительно, грешны и виновны друг перед другом. Когда нам будут говорить сегодня: “Прости, Христа ради, меня”, и мы в ответ: “Господь тебя простит, и меня, грешного, прости”,– то будем все сие творить от сердца и в Боге, прося Его покрыть всех нас Своей любовью и помочь нам взаимно простить друг друга.

Все мы знаем, как трудно иногда простить другого человека. Бывают такие застарелые обиды, которые сразу не оторвешь от сердца, не забудешь. Без помощи Божией их невозможно простить. Поэтому в подобных случаях так и будем говорить: “Господи, помоги мне простить, я хочу простить, но сразу не могу забыть обиду, помоги мне, Господи”. С такой молитвой на устах будем сегодня прощать и просить прощения. Будем надеяться

на милость Божию, ибо Ему все возможно. Господь и желание наше приемлет, и намерение целует, и вздох покаянный милует, а недостающее милосердием Своим восполняет.

Тайна Божия милосердия заключается в том, что Господь прощает нас прежде, чем мы успеваем простить друг друга, т. е. Он готов прощать за одно созревшее желание и решимость нашу примириться.

Прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас (Еф. 4, 32). С надеждой на эту всепрощающую милость Божию да приступим все мы сегодня, по зову Святой Церкви, к великому таинству всепрощения и примирения друг с другом в Господе нашем Иисусе Христе.

Помоги, помоги нам, Господи, войти в преддверие Великого поста искренним и полным прощением друг друга. Аминь.

По изданию: Протоиерей Александр ВЕТЕЛЕВ. Путь к пробуждению. Сборник великопостных и пасхальных поучений и бесед.– М.: "Русскій Хронографъ 1991", 2002. С. 40-45.

Воскресенье, 24 февраля.

Слушайте слова Господа нашего Иисуса Христа: *Все предано мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11, 27). Что это значит? Этими словами Иисус Христос напомнил Своим ученикам и народу, окружавшему Его, о Своем равенстве с Богом Отцом. Никакое творение из мира видимого или невидимого, ни Ангелы, ни человек,— никто не может постигнуть и вполне узнать Бога; знает Его вполне только Бог-Сын. И Сына никто не может вполне знать, как только Бог-Отец; действительно, может ли кто-либо постичь, например, величайшую тайну соединения в Иисусе Христе двух естеств — божественного и человеческого? Да ни один человек не может понять и узнать вполне это! Это не значит, что все не познали Бога, а

значит, что никто не может знать Бога так, как знает Его Сын, и никто не знает Сына так совершенно, как знает Его Отец. Слова: *и кому Сын хочет открыть* – значат: Иисус Христос хочет всем открыть Отца, но не все могут вместить это разумение, не все способны принять это откровение.

Сегодня последнее воскресение перед Великим постом, оно называется Прощеным; положено сегодня читать Евангелие, повелевающее нам прощать согрешения против нас ближних, чтобы и нам простил Отец Наш Небесный бесчисленные грехи наши. Во всю сырную неделю, а особенно в сегодняшний день, христиане, по давно заведенному обычаю, просят друг у друга прощения. И действительно, кто из нас, дорогие братия и сестры, не согрешает против ближнего своего? Один согрешает против него делом, другой — словом, а иной — помышлением. Прося прощения у ближних, мы доказываем нашу веру в Евангелие, наше смирение, незлобие, любовь к миру; как это хорошо, как похвально. Если мы хотим быть христианами и христианками не только по имени, то должны любить Бога, любить Святую Троицу, но и любить ближних; верующие и любящие Бога должны и жить по Его заповедям, должны любить друг друга, помогать друг другу, каяться, молиться, исправляться. Многие интеллигенты не веруют теперь в Святую Троицу; если они не покаются,— все погибнут! А вы, друзья, веруйте искренно, любите Святую Троицу, любите ближнего, а Господь возлюбит и вас. Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже!

Св. праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. М.: "Паломник", 2003. С. 187-188



Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 907

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Божественная литургия в праздник Сретения Господня
в Сретенском храме Псково-Печерского монастыря.
15 февраля 2007 г.

На 1 стр. – шествие с Панагией в праздник Сретения Господня. *2008 г.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!



Дорогие братия и сестры, сегодня мы с вами празднуем славный и радостный праздник Сретения Господня. Этот праздник так называется потому, что праведный старец Симеон, живший в Иерусалиме, встретил в Иерусалимском храме четыредесятидневного Младенца Господа Иисуса Христа с Пречистою Его Матерью. Вот так это священное событие описывается евангелистом Лукою: *А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных. Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля.*

Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу,– да откроются помышления многих сердец. Тут была также Анна проро-

чица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славила Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме.

И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем (Лк. 2, 22-40).

Это чудное повествование, дорогие братия и сестры. Остановим наше внимание на словах: *И благословил их Симеон и сказал Марии Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий.*

Дорогие братия и сестры, Господь наш Иисус Христос, к Которому относятся эти пророческие слова праведного Симеона, явился на землю не для того, чтобы лежать кому-либо на падение или быть причиною чьей-либо погибели. Нет, Он пришел на землю, чтобы лежать на восстание всем людям, всем народам. Он пришел для того, чтобы спасти все человечество, всех людей вознести на подобающую им нравственную высоту и, соделав их достойными неба, привести их к Отцу Небесному. Равным образом, Он пришел на землю не для того, чтобы служить предметом пререканий, не для того, чтобы произвести разделение между людьми и народами; напротив, Он пришел для того, чтобы соединить всех людей воедино, быть единым Пастырем всего человеческого рода. Желая, чтобы все люди спаслись и пришли в познание истины (2 Тим. 3, 7), Он для этого именно и пришел. Но сами люди, их грехи и дурные наклонности были причиною того, что, пришедши в мир для спасения всех, Христос для одних соделался виновником восстания, а для других послужил

невольною причиною падения – сделался предметом пререканий, так что одни с радостию приняли Его, уверовали в Него как в Бога Спасителя мира и возлюбили святое учение и святой закон Его, а другие с ожесточением отвергли Его, усмотрев в Нем врага истины и блага людей. Так отнеслись ко Христу современники Его. Так ко Христу относятся на всем протяжении существования христианской веры, до наших дней – одни с верою и любовью, а другие с неверием и ненавистью. И такое отношение будет во все века, до скончания мира и пришествия Его: *се, лежит Сей на падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо.*

В самом деле, тотчас же по рождении Христа началось пререкание о Нем, и Он стал лежать на падение одним и на восстание другим. Ангелы и добрые люди встречают рождение Его с ликованием и славословиями и видят в Нем утеху и славу Израилеву, а другие вместе с Иродом ищут убить Его. Является Христос с проповедию Своего Евангелия, возвещает людям божественную истину и святой закон любви и благотворит людям – и что же мы видим? Одни принимают Его учение, с благоговением взирают на Его дела и делаются последователями Его, а другие ожесточаются против Него и простирают свою вражду и ненависть к Нему до того, что обрекают Его на страшные мучения и пригвождают Его ко кресту. И спасительная смерть Его, и славное воскресение Его не положили конца разделению людей на спасаемых и погибающих – одни из свидетелей страданий и смерти Его вразумились и спаслись, а другие погибли в своем ожесточении. Эти пророческие слова праведного Симеона: *Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле* – находили себе подтверждение в течение двадцати веков истекших. И в наше время, как и во все времена, Христос лежит одним на падение, а другим на восстание, служит предметом пререканий.

Достойно слез, дорогие братия и сестры, что Сладчайший наш Господь, Который пришел дать людям счастье и радость, положивший из любви к человеческому роду Свою дорогую жизнь, является предметом противоречий и озлобления к Нему. Христос – как Путь – лежит на стезях всех людей, занимая в жизни и судьбах человечества такое положение, что, куда бы люди ни пошли, они везде непременно встречаются с Ним и, встретившись, или восстают, утверждаясь на Нем, или претыкаются и падают. *Се, лежит на падение. и на востание многим не только во Израили,* но и во всем человечестве; не только для современников Своих был Он предметом противоречий, но и для людей всех времен и народов Он предмет противоречий.

Дорогие братия и сестры, кроме усвоения этой божественной истины, настоящее чтение и праздник научают нас многому полезному и доброму в нашей жизни. Праведный Симеон, который, по преданию, жил триста шестьдесят лет, и ему было предсказано, что он не увидит смерти, пока не увидит Христа Спасителя, – когда взял на руки Младенца Христа, то духом возрадовался и воспел дивную песнь: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видесте очи мои спасение Твое.* Его очи видели спасение миру, и потому он спокоен и отраден и мирно, спокойно умрет. Но, для того чтобы такую песнь мог при смерти воспеть и всякий из нас, нужно быть и нам богоприимцами и богоносцами. Праведный Симеон сподобился быть таковым не потому только, что он носил на руках своих Младенца, а наипаче потому, что он в сердце своем носил Христа вместе со Отцем и Святым Духом. Поэтому не одному старцу Симеону предоставлено высокое достоинство носить на руках Христа и быть богоприимцем, но и многие другие могут иметь это достоинство. *Аще кто любит Мя,* – сказал Господь,– *слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к*

нему приидем и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23). И в другом месте: *Се, стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною* (Апок. 3, 20). Для этого высокого достоинства требуется от нас только, чтобы мы любили Христа, и соблюдали святые Его заповеди, и не запирали сердца своего, когда Он стучится к нам или через слово Свое или чрез скорби и так далее. Праведного Симеона удостоило быть богоприимцем и богоносцем то, что он был человек праведен, чая утехи Израилевы, то, что он жил по закону Божию и ожидаемого Мессию носил в сердце прежде, нежели приял Его в свои трепещущие руки. Если бы этого не было в праведном Симеоне, то он не удостоился бы принять Христа на свои руки или, если бы принял, то не воспел бы такой отрадной песни: *Ныне отпущаеши раба Твоего*. Внешнее осязание Христа и прикосновение к Нему без внутренней веры и любви не полезно. Многие иудеи осязали Его и прикасались к Нему, однако это им никакой пользы не принесло. Отсюда ясно видно, что богоносцем может называться тот, кто соблюдает заповеди Христовы и любит Бога...

2 (15) февраля

Архимандрит Кирилл (Павлов). Проповеди.–
Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2003.

†

В сретении Господа окружают, с одной стороны, праведность, чающая спасения не в себе, — Симеон, и строгая в посте и молитвах жизнь, оживляемая верою, — Анна; с другой — чистота существенная, всесторонняя и непоколебимая — Дева Богоматерь и смиренная, молчаливая покорность и преданность воле Божией — Иосиф Обручник. Перенеси все эти духовные настроения в сердце свое и сретишь Господа, не приносимого, а Самого грядущего к тебе, восприимешь Его в объятия сердца и воспоешь песнь, которая пройдет небеса и возвеселит всех Ангелов и святых.

Свт. Феофан Затворник. Мысли на каждый день года...
М.: "Отчий дом", 2006.

Симеон Богоприимец

Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко

Египта древнего властитель Птоломей,
Желая памятник оставить всем народам,
Премудрых семьдесят Израильских мужей
Призвал и повелел заняться переводом
Еврейской Библии на греческий язык.
Один из мудрецов, трудясь над славным делом,
При чтении Божественных Исаии книг,
В сомнение пришед,– в своем порыве смелом –
Хотел святейшее сказание о том,
что Божьим знаменьем *от Девы Сын родится*
Изгладить от среды пророчества ножем...
– Как вдруг... пред ним небесный Ангел тщится
Его стремительную руку удержать
И возвестить ему Господне обещанье:
Дотоле старцу дней кончины не видать,
Пока не сбудется о Деве предсказанье.

И точно, Симеон три века смерти ждал,
Пока, *предвечного Младенца* созерцая,
В день Сретенья Его, со страхом не приял.
– Минута та была торжественно святая:
Маститый, праведный, трехвековой старик,
При виде Господа сияющего лика,
От полноты души вознес во храме клик:
По слову Твоему я отхожу, *Владыка!*
В путь *с миром Твоего раба* Ты *отпустил;*
И, древнего греха искоренив отраву,
Свет откровения язычникам явил,
Израиля – людей Твоих – упрочил *славу!*
1870

Леонид Бутовский

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 908

О мире Христовом



Из Поучений епископа Алексия (Молчанова)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Святитель Алексий (Молчанов) управлял Псковской епархией в 1910-1912 годах, но за это короткое время им был создан епархиальный Комитет трезвости, объединивший мелкие общества, основанные в конце XIX – начале XX веков. Епископ Алексий возобновил и возглавил пастырские собрания псковского духовенства, усилил деятельность против сектантов. Уже в 1911 году братство святителей Кирилла и Мефодия открыло в разных уездах губернии десять противосектантских библиотек. Число миссионерских кружков в епархии увеличилось с 14 до 21. Всего полтора года было пребывание владыки Алексия в Псковской епархии, но и за этот недолгий срок времени он успел приобрести общее уважение паствы и любовь духовенства и подчиненных епархиальных учреждений и заведений. Каждое слово его поучений доходило до сердца и заставляло слушателей оглянуться назад, проверить себя, чтобы сказать, живем ли мы по правде Божией...

* *На 1 стр.*– Крест в деревне Кошельки Печорского района на месте разрушенной во время Великой Отечественной войны Ильинской часовни. *Фото 2009 г.*

Речь, сказанная Преосвященным Алексием, Епископом Псковским, при вступлении его на кафедру Псковскую в 1910 г.

Волны житейского моря принесли меня к вам, други мои. Здравствуйте, братья псковичи, мир вам!

Уже на заре христианства, над колыбелью только что родившегося его Основателя, хором небесных певцов, святых Ангелов, возвещен был мир земле. Посылая учеников своих на проповедь евангельскую, Иисус Христос заповедал им при вступлении в город или частный дом приветствовать и город, и дом миром. Пред своими крестными страданиями Господь наш Страдалец оставил своим последователям мир: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27),– говорил Он. По совершении божественного дела искупления рода человеческого, по славном воскресении своем из мертвых, Господь Иисус приветствует первую церковь Свою христианскую миром. *Мир вам*,– говорит Он своим ученикам в первый же день воскресный. Следуя заповеди и примеру Спасителя, и святые Апостолы понесли в мир правду Христову, мир и радость о Дусе Святе, уча при этом: *Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей. И так будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию* (Рим. 14, 18-19).

Почему же христианство с такою силою и настойчивостию проповедует человечеству мир Христов? Да потому, что мир Христов есть первый и главный признак наступления в душе человека-грешника царства Божия, жизни вечной, ибо царствие Божие, по Апостолу, есть праведность, и мир и радость во

Святом Духе. Если райское падение человека поставило его во враждебное отношение к Богу, извратило нормальный порядок его отношений к себе, своей совести, к ближним и миру, то водворение в душе человека мира Христова примиряет его и с Богом, и своею совестию, восстановляет в нем то душевное равновесие, то спокойно-радостное настроение, которое составляет не только высшее благо человека, но и служит залогом его плодотворной жизнедеятельности. И в мире загробном ожидает верных чад Церкви Христовой тот же мир Христов, вечный покой со всеми святыми небожителями и в общении с Богом, Источником мира и любви. Там Бог отрет с очей наших всякую слезу, не будет там ни плача, ни вопля, ни болезни, ибо все прежнее себялюбивое, немиролюбивое, мятущееся и мятежное пройдет и забудется навеки.

Напротив, мятежное состояние духа человеческого, немиролюбивое, не уравновешенное, особенно состояние больное или тревожно-отчаянное, составляет не только великое несчастие человека, но и служит верным показателем того, что такая душа далече отстоит от спасения, что она служит пока лишь вместилищем греха, но не мира Христова, по оному слову пророка: *Несть мира в костех моих от лица грех моих* (Пс. 37, 4). Братоубийца Каин всю свою жизнь дальнейшую провел в великом страхе за свою участь, с печатию мятущегося духа в лице. Саул, потерявший под влиянием духа зависти и злобы мир душевный, окончил жизнь свою самоубийством. Иуда-предатель продал за тридесять сребренников не только Христа-Благодетеля и Спасителя, но и навеки потерял свой мир душевный и в отчаянии шед удавися. Все исторически известные нам враги неба и вечности, враги Бога и Христа, вместе с утратою веры и надежды, навсегда теряли и свой покой душевный, и с великою печалию оставляли мир сей. Типичным представителем подобного рода людей может быть указан Юлиан Отступник. И наш недавний покойник Лев Толстой так печально и уныло скитальцем окончил жизнь свою именно потому, что вместе с

утратою веры во Христа — Сына Божия навеки должен был расстаться и с миром душевным, и вечным покоем во Христе.

Как видите, утрата мира Христова вовсе не шутка. Во гневе на ближнего даже молиться нельзя. *Если ты,*– говорит Иисус Христос,– *принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет нечто против тебя; оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 24).

Но мир Христов, христианская настроенность духа есть дар неба, дар Господа: «Господь крепость людем своим даст, Господь благословит люди своя миром». *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам, не так, как мир дает, Я даю вам* (Ин. 14, 27),– говорит Христос. Таким образом, мимо Христа, мимо христианства нельзя получить мира Христова. *Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные,* говорит Спаситель,– *и Я,* только Я, *упокою вас* (Мф. 11, 28).

Впрочем, Господь и от нас требует некоторых обязательств, если мы пожелаем стать людьми мира, сынами царства Божия. Он требует от нас войны, не той войны, какую советуют нам современные устроители общественной жизни («в борьбе обретешь ты свое право»), нет, Господь требует войны с самим собою, с ветхим греховным человеком, живущим во удах наших со дней грехопадения и доселе. *От дней Иоанна Крестителя и доныне Царство Небесное силою берется,*– говорит Господь,– *и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Тут все дело сводится к тому, чтобы очистить себя, душу свою от разного рода греховных привычек, ставших нашею второю природою. Если правый твой глаз соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; если правая рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя. Конечно, не калечество, не изуродование своего тела предлагает нам Спаситель, а лишь отсечение эгоистических греховных навыков, но все же отсечение, самоотвержение, как бы ни было это тяжело для нашей греховной природы. Отвергнись, человек, себя, сбрось с себя тленную одежду ветхого человека и облекись во одежду Христову, возьми крест свой

жизненный и иди за Христом. А Он, Господь твой, недалеко от тебя: мы Им живем и движемся. «*Се, стою у двери* человеческаго сердца,– говорит Господь,– *и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, Я войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною*» (Откр. 3, 20). Тогда, разумеется, и наступит в сердце человека-грешника мир Христов. Вот этого мира я и желаю всем вам, братья-псковичи. Аминь.

Псковские епархиальные ведомости, 1910

О СТЯЖАНИИ ДУХА СВЯТОГО

Из поучений учителей Церкви.–
Вот признаки благодатного присутствия Святого Духа в сердцах наших. По учению ап. Павла, признаки обитания в нас Святого Духа суть *правда и мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17).

А). Одно из отличительных действий Святого Духа, по которому можно заключать о присутствии Его в человеке, есть правда, или старание человека всегда и во всем действовать справедливо. Такую правду имеющий в себе Духа Святого показывает и в отношении к Богу, и в отношении к самому себе. Бога как величайшего Благодетеля и Отца любвеобильного он по справедливости любит всем сердцем и всею душою; как Существо всевысочайшее и совершеннейшее — чтит с глубочайшим благоговением; как Творца, Промыслителя и Судию — слушает со всею благопокорностью и поэтому старается в точности исполнять все заповеди Его. И заповеди Божии, исполнением которых иные так тяготятся, для него не только тяжки не суть (1 Ин. 5, 3), но еще составляют благое и легкое иго (Мф. 11, 30).

В отношении к ближним имеющий в себе Духа Святого показывает правду тем, что не только не делает им малейшей обиды ни делом, ни словом, но даже и в мыслях своих не желает им

ничего худого, а всегда поступает с ними справедливо, стараясь воздавать, по заповеди апостола, *всем должная: емуже (убо) урок, урок: (а) емуже дань, дань: (а) емуже страх, страх: (и) емуже честь, честь* (Рим. 13, 7).

Имеющий Духа Святого и в отношении к себе самому действует со строгой правдою, именно: он не мудрствует о себе, по выражению апостола, *паче, еже подобает мудрствовати* (Рим. 12, 3), т. е. не преувеличивает своих достоинств и не гордится, не надмевается пред другими; он ни в чем не позволяет себе кривды, а потому никогда не лукавит, не лжет и не обманывает, но всегда говорит сущую правду, и слова праздного, а тем паче гнилого, вредного и соблазнительного, не исходит из уст его (Мф. 5, 37; 12, 36. Еф. 4,29).

Б). С такою правдою в человеке, исполненном Духа Святого, соединяется мир. Это мир совершенный — тройственный: мир с Богом, с ближними и с самим собою. Исполненный Духа Святого не только не враждует против Бога намеренно, не оскорбляет Его кощунством, суемудрием, святотатством и отпадением от Церкви Его, как то делают люди нечестивые, но всемерно остерегается всего, что может прогневать Господа, и старается делать только то, что может, что приятно для Него.

Исполненный Духа Святого имеет мир и с ближними: ибо не только сам он никогда не враждует против них ни словом, ни делом, но еще заботится о том, чтобы и они не имели неприязни к нему, а потому делает все возможное с его стороны, чтобы только сохранить мир с ними.

Наконец, исполненный Духа Святого имеет глубокий мир с собою; ибо совесть его не беспокоит его ни за какие худые дела, порочные страсти не волнуют его, зависть не мучит его; если же он когда согрешит в чем-нибудь, то тотчас раскаивается пред Богом, старается загладить содеянное им зло и, твердо веруя в благость Господа и очистительную силу излиянной за нас крови Спасителя, утешает себя мыслью, что Бог простит его согрешения, и потому бывает спокоен в душе своей.

В). Вместе с миром Святой Дух изливает в сердце верующего радость (Рим. 15,13). Но это не такая радость, какую имеют смеющиеся ныне; она не плотская, а духовная. И во-первых, исполненный Духа Святого радуется о Господе, созерцая неизреченные Его совершенства, которые, каждое в отдельности и все в совокупности, составляют неизглаголанную красоту; во-вторых, радуется он о спасении своем, живо представляя себе ту бездну греха и мучения, из которой избавил его Господь по великой Своей милости; наконец, радуется он, воображая те великие блага, которые уготовал Бог любящим Его и которых он надеется вкусить некогда в Царстве Небесном; ибо сущий в нем залог Духа Святого уверяет его, что он посильно подвизался подвигом добрым, и поэтому соблюдается для него на небе *венец правды, егоже воздаст ему Господь в день судный* (2 Тим. 4, 7—8).

Вот какова правда, каков мир и какая радость бывает в верующих, исполненных Духа Святого. Теперь обратим, братие, внимание на самих себя, заглянем в сердца свои и посмотрим: находится ли в них драгоценный залог Духа Святого.

Преп. Антоний Великий. — Я молился о вас, да сподобитесь и вы получить Его великого и огненного Духа, Которого получил я. Если хотите Его получить так, чтобы Он пребыл в вас, принесите прежде труды телесные и смирение сердца и, восторгая помышления свои на небо день и ночь, взыщите с правотою сердца Духа Сего огненного, и Он дастся вам. Сим образом получил Его Илия Фесвитянин и Елисей с прочими пророками. Кто возделывает себя этим возделыванием, тому дается Дух Сей навсегда и навеки. Пребудьте в молитвах с преболезненным исканием от всех сердец ваших и дастся вам, ибо Дух Тот обитает в правых сердцах. И Он, когда принят будет, откроет вам высшие тайны – и будете в этом теле, как те, кои уже находятся в Царствии.

Добротолюбие избранное для мирян.–
М.: Сретенский монастырь, 2002. С. 389-394.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 909

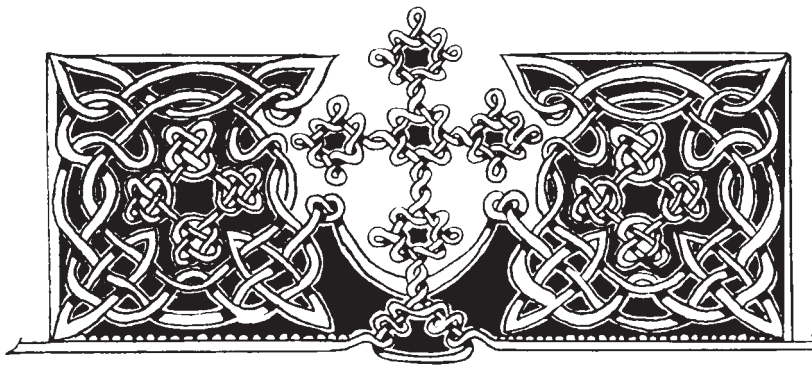
О МОЛИТВЕ
ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Богослужение в Крестопоклонную неделю Великого поста.
Фото 2007 г.



О МОЛИТВЕ ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА

О ПРАЗДНОСТИ

Господи и Владыко живота моего,
дух праздности не даждь ми.
(Из молитвы св. Ефрема Сирина)

Молитва преподобного Ефрема Сирина состоит из десяти прошений, составляющих три части и произносимых в три приема, с земным поклоном после каждой части.

В первой части мы просим Господа **не дать нам духа праздности, уныния, любоначалия и празднословия.**

Во второй части мы просим Господа **дать нам дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви.**

Наконец, в третьей части просим Господа **даровать нам зрение своих согрешений и не осуждать брата своего.**

Остановимся в сегодняшней беседе на первом прошении первой части молитвы Преподобного.

Молитва начинается с обращения к Богу как Владыке живота моего, т. е. жизни моей.

Священное Писание говорит, что вся жизнь наша связана с Ботом, зависит от Него и держится Им (Деян. 17, 25). В Его милующих руках — участь праведных и неправедных, добрых и злых (Мф. 5, 45), всего растительного и животного мира (Мф. 6, 26, 28). Никто и ничто не может просуществовать и дня, и часа без зиждительной силы Духа Божия, заложенной в природе всего тварного (в его законах и закономерностях) при самом его творении (Быт. 1, 2).

Призывающая, просвещающая, освящающая и спасающая благодать Божия всюду окружает нас — и дома, и на улице, и особенно в храме, если мы душой и сердцем открыты для нее, жаждем и ищем ее. Повсюду, и особенно в сердце своем чувствуя Бога, мы не можем без молитвы и благословения Божия ни начинать, ни продолжать, ни завершать никакого дела на земле. Бог действительно Господин, Начальник, Владыка живота нашего, всей жизни нашей. Поэтому неудивительно, что именно с этих слов и начинается покаянная молитва преподобного Ефрема Сирина — *"Господи и Владыко живота моего"*.

О чем мы просим своего Владыку? Мы просим, прежде всего, не дать нам *духа праздности*. Почему не просто сказано — не дать праздности, но еще добавлено: *духа* праздности? Остановимся на этих двух словах (понятиях), и в первую очередь на слове "праздность".

По ближайшему своему смыслу оно обозначает ничегонеделание, незанятость, пустое времяпрепровождение, но не в силу отсутствия какого-либо дела или работы, обязанности или долга, или из-за потребности отдыха, или из-за болезни. Нет, но исключительно по беспечности, беззаботности, лености, рассеянности, легкомысленности и безответственности за свое поведение. Отсюда под словом "праздность" можно разуметь нерадение, небрежение о своих насущных делах, и прежде всего о своем спасении. Это нерадение и разленение может довести человека, по словам святого Григория Богослова, до неподвижности, до полного застоя в духовной жизни и необходимых житейских делах. Праздный, нерадивый человек любит предаваться пустой

мечтательности, непроизводительному течению своих мыслей, праздным, лишним словам и самым незначительным делам. Такой человек живет не настоящей нормальной жизнью, а жизнью призрачной, вымышленной, никому не нужной. Он пребывает в немощи, расслаблении тела и души. Такой недуг и называется духом праздности.

Слово "дух" в молитве Преподобного указывает, таким образом, на силу и господство над человеком этого недуга праздности. Такой человек как бы насквозь пронизывается и поражается недугом, дышит им и во всем определяется им. Этот недуг становится как бы его душой, его духом.

Когда мы говорим о духе праздности, то имеем в виду, как уже говорили, не временную, невольную, вынужденную праздность, каковой, например, страдали безработные, стоящие праздно на площади в ожидании найма на работу в виноградник домовитого хозяина (Мф. 20, 1-15), а праздность добровольную, длительную, устойчивую, застойную, праздность как немощь, как недуг человека.

Вред такой праздности хорошо раскрыт апостолом Павлом на примере праздных молодых вдов: "*...они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и* ***бывают*** *не только праздны, но и болтливы, любопытны и говорят, чего не должно. Я (же) желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию. Ибо некоторые уже совратились вслед сатаны*" (1 Тим. 5, 13-15).

Вскрывая недуг праздности у молодых вдов, святой апостол указывает и нам выход из этого недуга, наставляя и побуждая от праздности перейти к живому и полезному делу. Для больных недугом праздности такой переход без помощи Божией невозможен. Поэтому-то мы и просим Владыку жизни нашей, чтобы не дал духа праздности тем, кто его не имеет, и избавил от него тех, кто им страдает.

Каждый из нас, братия и сестры, в той или иной степени, в тот или иной момент своей жизни причастен духу праздности,

лености, мечтательности, расслабленности, беззаботности, беспечности, нерадивости, небрежения, нечувствия, безответственности о своем спасении и о насущных делах своей жизни. Это именно праздность, разленение и нерадение о своем спасении отводит нас от ежедневной молитвы, от посещения храма Божия, от *испытания* себя в каждой мысли, в каждом слове и деле, от дел братолюбия и милосердия. Это они, эти недуги, мешают нам дела житейские выполнять добросовестно, соответственно нашим обязанностям и долгу перед семьей, обществом и государством.

Сколько незаконченных дел или даже еще не начатых ждет каждого из нас в своей семье, в своей квартире (по воспитанию детей, по хозяйственным нуждам и проч.), а также по службе или работе! Сколько неразрешенных недоразумений и доселе существует у нас со своими близкими и знакомыми! Все, что мы делаем, делаем зачастую небрежно, поспешно, кое-как, по сложившейся привычке, без интереса, без огонька и заботы. Делаем так, чтобы поскорее освободиться и под видом отдыха предаться болтливости, суесловию или праздной мечтательности.

Кто из нас свободен и чист от всего этого?

А между тем, братия и сестры, нам следует особо дорожить каждым днем и часом своей жизни. Время идет с ужасающей быстротой. Мелькают не только часы и дни, но и месяцы, и годы, унося с собой в невозвратимое прошлое все, чем мы сейчас живем: и наши дела, и наши силы.

Дела греховные, с нерадением и беззаботностью связанные, в книге жизни нашей оставляют след для нашего осуждения, дела добрые, богоугодные — для нашего оправдания. О, если бы мы глубоко прониклись сознанием неотложности спасения и стали считать потерянным всякий день, в который мы не сделали что-либо доброе и благочестивое, тогда мы стали бы ближе к Богу и к людям и лучше подготовляли бы себя к смерти и вечности!

Господь нам сказал: *“Все, чего ни попросите в молитве с верою, получите”* (Мф. 21, 22). Будем же с верою просить Господа избавить нас от недуга нерадения и беззаботности, от недуга

праздности и лености, от недуга расслабления и немощи духа нашего и тела. К этому и зовет нас первое прошение молитвы Преподобного: *“Господи и Владыко живота моего,* ***дух праздности*** *не даждь ми”*. Аминь.

ОБ УНЫНИИ

Дух уныния не даждь ми.
(Из молитвы св. Ефрема Сирина)

Очень сложна жизнь человеческая, благочестивые слушатели, и особенно сложна внутренняя жизнь. Сколько разнообразных впечатлений каждый день проходит через нашу душу! Сколько мыслей, суждений и переживаний возникает в ней постоянно: то плохих, то хороших, то неожиданно новых, то надоедливо старых, уже когда-то в той или иной степени пережитых.

Если быть внимательным к себе, к своей внутренней жизни, то можно заметить, что существует тесная связь между одними переживаниями и влечениями и другими, что одни из них порождают другие и готовят почву для третьих, чтобы отразиться в них.

На этой внутренней связи и зависимости одних греховных переживаний от других и построена покаянная молитва преподобного Ефрема Сирина. Так, дух праздности, как исходный недуг, овладев человеком, рано или поздно, непосредственно или через промежуточные недуги, может привести, если ему не противодействовать, к тяжелому *духу уныния*. Завладев человеком, этот последний недуг, в свою очередь, может привести к еще более гибельному недугу — недугу отчаяния.

Против такого овладения нами духом уныния и призывает нас усердно и постоянно молиться во втором прошении своей молитвы преподобный Ефрем Сирин.

“Праздность — мать пороков”, — гласит народная мудрость, а значит, и уныния. Опыт духовной жизни подвижников бла-

гочестия свидетельствует о том же. В этом опыте есть, однако, указания и на другие причины уныния и на предшествовавшие и подготовлявшие его греховные состояния. Так, к унынию располагают длительное одиночество и "безмолвие" не утвержденного в Боге человека. К унынию могут привести маловерие и неверие, отсутствие послушания духовнику или старшим. Нераскаянность в грехах является прямой дорогой к унынию. "*Печали и унынию повинный бываю, яко непокаянен пребываяй и неисправлен*" (из Последования ко святому причащению).

Унынием часто заканчиваются гнев, причиненные обиды, понесенные убытки или неудача в работе, по службе и проч. Уныние возникает нередко от наслаждения, от многословия, а иногда от того, что страха Божия нет в человеке. Предшественниками духа уныния являются печаль, грусть, тоскливость, угнетенное, подавленное состояние духа, пониженный интерес к жизни, к своим делам и обязанностям, к людям, к молитве, к посещению храма Божия, к общению с Господом.

Человека, расположенного к духу уныния, можно узнать по грустно-скорбному выражению лица, по замкнуто-мрачному состоянию духа. У него легко возникает страх к месту, неприязнь и подозрительность к человеку. Он часто стонет и ропщет, что ни в чем не успевает, что всеми забыт и никто его не любит. Он то пребывает на одном месте, то готов не раз менять местожительство. Пребывая праздным, он следит за унылым состоянием своего духа и не принимает мер к выходу из этого тяжелого состояния. Душа его как бы замирает в дремоте, и не хватает у него сил воспарить к небу и преодолеть свое расслабление.

Такое уныние находит свое выражение в словах Псалмопевца: "*Воздрема душа моя от уныния*" (Пс. 118, 28), т. е. истаивает от печали и скорби.

Так что же такое уныние?

"Уныние, — говорит преподобный Иоанн Лествичник, — есть расслабление души, изнеможение ума, малодушие (воли), небрежение иноческим (и всяким другим) подвигом, оболгание Бога как якобы немилосердного и нечеловеколюбивого, немощность в молитве, лицемерность в послушании".

Как видим, братия и сестры, недуг уныния имеет те же основные черты, что и недуг праздности, только еще более ярко выраженные и развитые. Праздность и нерадение — начало, а уныние — продолжение и дальнейшее развитие той же, по существу своему, болезни. Если эту болезнь нашего духа не пресечь вовремя, то она может перейти в другую, еще более страшную стадию — в недуг отчаяния. А он часто порождает желание покончить все расчеты с жизнью путем насильственной смерти. "Не хочу жить, — нередко слышится от таких людей, — все надоело и все пережито, и сам я всем надоел. Пропала воля и интерес к жизни, нет смысла тянуть дальше эту неудавшуюся и для близких обременительную жизнь". Так рассуждают люди, во всем разуверившиеся, потерявшие связь с жизнью, с людьми, с Богом и утратившие всякую надежду на лучшее будущее. Смотреть открыто в глаза смерти, ее желать, ее считать благом для себя, не имея к ней никакой духовной подготовки, — это ли не крайнее уныние и отчаяние, не самый ли страшный конец человеческого существования на земле!

"Отчаяние, — говорит святой Григорий Богослов, — есть прекращение общения с предметом отсутствующим" и даже присутствующим, видимым и невидимым.

Прекращение духовной жизни в себе и всякой связи с источником духовной жизни вне себя — это есть духовная смерть. От нее один шаг к насильственному лишению себя жизни физической, телесной. Предав Христа и потеряв внутреннюю связь с Ним, Иуда Искариотский отчаялся и "шед, удавися".

На этой последней стадии своего развития дух уныния подпадает под прямое воздействие злого духа, заинтересованного в людской гибели, и человек окончательно теряет силу к сопротивлению злу и способность к возрождению.

Как же бороться с духом уныния?

Без помощи Божией эта борьба будет безрезультатна и даже невозможна. Сам Христос в притче о неправедном судье (Лк. 18, 1-8) указал нам пример того, как должно всегда молиться и не унывать, т. е. как настойчивой молитвой преодолевать уныние

и все затруднения на пути к спасительной цели. В одном городе женщина-вдова страдала от соперника своего. Много раз она просила судью — ни Бога не боявшегося, ни людей не стыдившегося человека — защитить ее, но он долгое время не хотел. Она же была настойчива, и наконец судья, желая избавиться от ее докуки, помог ей. Так *"Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре"* (Лк. 18, 7-8). Такими утешительными словами заключил Христос свою притчу. Ею Он заповедал нам всегда молиться и не унывать. Ибо молитва освобождает нас от ухищрения злого духа и укрепляет духовно-благодатную связь с Богом, тем самым предохраняя от уныния.

Унывающий должен принуждать себя к молитве, молитве настойчивой, усердной, соединенной с верой в ее силу и помощь Божию. И тогда, по слову Апостола, при самых отчаянных обстоятельствах мы *не будем отчаиваться* (2 Кор. 4, 8).

Вместе с постоянной, поначалу самопринудительной молитвой человеку, предрасположенному к унынию, необходимо чаще проверять себя и каяться перед Богом дома и на исповеди перед священником в храме в грехах своих, чтобы получать благодатную помощь и укреплять свой дух для преодоления духа уныния и других грехов.

Необходимо также устранять и все другие (о них сказано было выше) причины, вызывающие расслабление духа, а отсюда и уныние.

Если уныние, братия и сестры, порождается, главным образом, праздностью, то следует избегать ее и всего, что связано с ней: мечтательности, суесловия, сплетен, пересудов и того, что ослабляет и расхищает наши духовные силы.

Надо, пусть поначалу и путем самопринуждения, читать душеспасительные книги и все полезное и спасительное в них применять в своей жизни. И тогда привычка пустословить заменится привычкой думать и говорить только о том, что возвышает, облагораживает душу и помогает налаживать добрые отношения и в своей семье, и среди окружающих.

Братия и сестры! Дух уныния — мрачный и гибельный дух. Без решительной борьбы с ним и без помощи Божией нельзя освободиться от него, хотя бы этот недуг лишь время от времени, а не постоянно владел вами. Будем помнить, что никто не застрахован от этого опасного и мучительного недуга даже среди тех, кто еще пока не затронут им.

Поэтому будем всегда молить Господа, чтобы Он не дал власти над нами этому недугу: *"Господи и Владыко живота моего,* ***дух уныния*** *не даждь ми"*. Аминь.

О ЛЮБОНАЧАЛИИ

Дух любоначалия не даждь ми.
(Из молитвы св. Ефрема Сирина)

В предыдущих беседах, благочестивые слушатели, мы рассмотрели два недуга, о которых говорится в молитве преподобного Ефрема Сирина — недуг празднословия и недуг уныния. Сегодня рассмотрим следующий недуг — *любоначалия.*

Этот грех происходит от того же корня, что и грех уныния — от праздности, незанятости, ничегонеделания*, пустого времяпрепровождения.

Незанятость каким-либо полезным и нужным делом оставляет много времени и сил для мечтательности, для работы воображения, для развития помыслов и наслаждения ими. Многие празднолюбцы потому и любят жить в мечтах и помыслах, что они дают им возможность пережить, перечувствовать то, чего они не могут получить в действительности. Как дети наслаждаются игрой в куклы, отрешаясь от окружающего мира, так

* Когда мы говорим о ничегонеделании, то имеем в виду не то, что человек вообще ничего не делает, ибо всегда он, хотя бы и с перерывами и что-либо второстепенное, но делает. О ничегонеделании мы говорим в том смысле, что нет главного, существенного дела, наиболее нужного для спасения и всего хода нормальной, разумной человеческой жизни.

и празднолюбцы, предаваясь игре своих вымыслов и грез, наслаждаются выдуманной жизнью и через нее удаляются в известной мере от забот и волнений повседневности.

Власть, господство, начальствование над людьми и всем, что доступно человеку, прельщает многих. Но не всем удается удовлетворить эту страсть, ибо в жизни мы видим больше подчиненных, чем начальствующих. Празднолюбцы находят выход в том, что начальствуют не в действительности, а в воображении. “В мечтаниях суетного сердца, — говорит преподобный Иоанн Лествичник, — предполагается скоро приобресть могущество престола (власти)”. Так рождается недуг любоначалия, властолюбия.

Как мало, братия и сестры, твердой почвы под ногами и здравого смысла у тех, кто, мечтая о власти над другими, не умеет управлять собственной жизнью, не желает справиться со своей собственной леностью и расслабленностью. И тем не менее празднолюбцы часто страдают недугом любоначалия, славолюбия.

С этим грехом связан другой грех, свойственный властолюбцам, — грех тайной гордости, скрытого самопревозношения. Этих гордецов прельщает не самый труд начальствования и хлопоты, с ним связанные, а только тот успех, та слава и те блага, которые обычно сопутствуют власти. Порожденный помыслами, грех славолюбия, гордости расслабляет, отравляет душу, и требуется решительная борьба с любоначалием и праздностью как их первоисточниками.

Поэтому в молитве преподобного Ефрема Сирина произносится особое, отдельное прошение об избавлении нас от этого недуга.

Братия и сестры! Может быть, некоторые из вас скажут, что ни о каком начальствовании и не помышляют. Но так ли? Начальство начальству рознь. Начальствовать, господствовать можно не только где-либо на службе, в учреждении, занимая ответственный пост, а и дома, среди родных и близких. И господствование это часто выражается в стремлении всех учить, вразумлять, наставлять, подчинять своему влиянию, что особенно свойственно многим пожилым и престарелым людям.

Доброе, мудрое, спокойное, доброжелательное, от сердца идущее наставление всегда, конечно, полезно. И мало кто не стал бы внимать ему. Но когда в наставлении проскальзывает сознание своего превосходства или требовательность и настойчивость, когда к миру или порядку многословно и раздражительно призывает тот, кто сам часто нарушает и мир, и порядок в семье или среди близких и знакомых, тогда эти наставления приобретают характер пустозвонства и неоправданной претензии на авторитетность. Пожилые и престарелые люди должны учить других не столько словами, сколько примером своей личной жизни. Если они, помня о предстоящей смерти, постоянно живут в страхе Божием, в непрерывной молитвенной связи с Господом, если они кротки и смиренны духом, добродетельны и доброжелательны к людям, тогда у них найдутся слова мира и любви в обращении с окружающими.

Но много ли среди нас таких миротворцев? Не больше ли людей раздражительных, беспокойных, расслабленных духом и телом, обуреваемых тайными страстями вразумлять, подчинять своему влиянию других и приписывать себе в чем-либо превосходство над ними. А это и есть недуг любоначалия.

Время Великого поста, братия и сестры, есть время строгой самопроверки и отчета пред Богом в своей жизни. Проверим же себя, нет ли у нас недуга любоначалия, желания распоряжаться другими людьми, подчинять их своей воле, заставлять служить себе, а при сопротивлении их нет ли неприязни, недоброжелательства и раздражения против них. При строгой и нелицеприятной проверке окажется, что все эти недуги свойственны в той или иной мере всем нам.

Так будем же следовать указаниям Преподобного и молить Господа об избавлении нас от этих недугов и от исходного недуга — духа любоначалия: *“Господи и Владыко живота моего,* ***дух любоначалия*** *не даждь ми”*. Аминь.

О ПРАЗДНОСЛОВИИ

Дух празднословия не даждь ми.
(Из молитвы св. Ефрема Сирина)

Человек, благочестивые слушатели, наделен от Бога высоким даром слова! Этот дар получен им для прославления и благодарения Бога за Его любовь к роду человеческому. Он дарован Ему и для общения с себе подобными во славу Божию и спасение души.

Многословие чуждо духовной жизни. Здесь нужно больше дела, чем слов. И слов постольку, поскольку они выражают добрые дела и помогают им.

Пылая любовью и благоговением к Богу, ангелы Господни выражают эти чувства в немногих словах: “Свят, свят, свят Господь Саваоф! Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный”.

При рождении Спасителя многочисленное воинство небесное немногословно славило Бога: “Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение” (Лк. 2, 14). Слов в этой небесной песне немного, но какое всеобъемлющее содержание и какая благодатная сила заключена в них! Выполняя Божии повеления о тайнах домостроительства нашего спасения, ангелы и архангелы всегда были кратки в передаче людям воли Божией. Так было и при благовещении о зачатии Спасителя Приснодевой Марией, и при рождении Его, и во всех других случаях (Мф. 1, 20-23; 2, 13, 20).

Наш Спаситель, будучи Словом (Ин. 1, 1), был, однако, краток в Своих речениях. Он явно не одобрял многословия, считая его признаком язычников (Мф. 6, 7). Молитву Господню он изложил в немногих, самых существенных и необходимых словах (Мф. 6, 9-13).

Свою первую проповедь Он выразил всего в пяти словах (Мф. 4, 17), заповеди блаженства — эту лествицу спасения, восхождения от земли на небо — всего в девяти кратких стихах (Мф. 5, 3-11). С голгофского креста, где завершилось наше спасение, Им было произнесено всего семь слов (кратких речений).

Он считал достаточным для людей, утвержденных в Боге, пользование только двумя, и притом кратчайшими словами: *“да, да”, “нет, нет”, а что сверх этого, то от лукавого”* (Мф. 5, 37). Он строго запретил пользоваться словами осуждения, клятвы, обмана, лукавства, словами праздными (Мф. 7, 1; 5, 34; 12, 36). Спаситель предпочитал дело слову (Мф. 7, 21), и Сам больше делал, чем говорил (Мф. 4, 24). Для Него сказать — значит сделать, так во всех чудесах и случаях Его жизни (Мф. 8, 16 и др.).

Из учеников Христа наибольшее внимание языку уделил апостол Иаков. Он исходил из того положения, что *“все мы много согрешаем”* (Иак. 3, 2) и поэтому греховно пользуемся языком, превращая его в прикрасу неправды (6). Им люди и благословляют, и проклинают (9, 10). Язык — источник зла, если не обуздать его (5, 8; 1, 26). Отсюда, по апостолу, необходимо воздержание в языке.

Вслед за апостолами и подвижники благочестия зовут нас к воздержанию в языке и даже к постоянному безмолвию*.

К строгому и разборчивому пользованию языком зовет нас и народная мудрость. “Слово — серебро, молчание — золото”, — гласит пословица.

Отчего, братия и сестры, происходит невоздержанность, суетливость в языке, излишняя говорливость, празднословие? Много причин этого недуга, но главная из них — праздность наша. Праздному, неделовому человеку естественно и говорить праздные, неделовые, ненужные, неполезные, лишние слова. Зачем, казалось бы, говорить их? А между тем никаким другим грехом так не заражено большинство людей, как именно грехом празднословия, излишества в речах. Ведь сколько вреда и бед приносят пустые слова! Ибо всякое слово, сказанное человеком, не уносится ветром, не пропадает даром, не остается бесследным. Обидчивого оно обижает, падкого на соблазн — соблазняет, гор-

* “Болтливый, — говорит преподобный Ефрем Сирин, — подобен пьяному”. “Многословные, — учит преподобный Иоанн Лествичник, — увлекаются вихрем мирской суеты, оставляя внутреннюю область своего духа в беспорядке и небрежении!”

дого — гневит или кичит, любопытного и болтливого — толкает на сплетни и пересуды.

Как сорняки засоряют почву и мешают произрастанию добрых и полезных злаков, так и праздные слова засоряют человеческую душу, мешают произрастанию в ней добрых помыслов, полезных и нужных слов и дел. Сколько таких слов-сорняков выбрасывают наши праздные уста за день, сколько вреда приносят они людям и как гибельны для говорящего, дотла расхищая и обессиливая его душу!

Поэтому, братия и сестры, лучше слушать других, чем говорить самому. Слушая же других, следи не столько за содержанием слов собеседника, сколько за его намерением и тем духом, который руководит им. Если дух гордый, то, слушая, молись; если дух скорбный, то готовься ободрить и утешить; если дух лукавый, то чувствуй духовную опасность, крепись и молись, чтобы Господь умудрил ответить.

Давно признано, что самый опасный враг для нас — наш язык. Поэтому будем больше беседовать не с людьми, а с Богом, слушая Его в словах Священного Писания, в словах наших молитв, церковных песнопений, в укорах и увещаниях нашей совести.

Братия и сестры! Все мы — празднословцы, все любим много говорить и суесловить. Но когда же, как не в Великом посту, должны мы прийти в себя, осознать, что и для нас необходимо если не безмолвие, то сдержанность в языке, необходим Евангельский закон — никого не осуждать, не обманывать, не празднословить, не говорить ничего другого, кроме “да, да”, “нет, нет”. Это нас, празднословцев, Святая Церковь за великопостной Литургией призывает исправить молитву свою и молить Господа “*положить хранение устом моим и дверь ограждения о устах моих*”, а также “*не уклонять сердце в словеса лукавствия*”.

Устыдимся же, братия и сестры, распущенности, лукавства, грубости, резкости, заносчивости своего языка и внемлем голосу Спасителя и апостолов, и святых подвижников, и Матери-Церкви, зовущих нас к воздержанию во всем, а наипаче — в языке.

Не будем забывать, что если Господь нас зовет, то Он нам и поможет. Поэтому и будем молить Его о помощи в борьбе с недугом празднословия: *“Господи и Владыко живота моего,* ***дух празднословия*** *не даждь ми”*. Аминь.

О ЦЕЛОМУДРИИ

Дух целомудрия даруй ми, рабу Твоему.
(Из молитвы св. Ефрема Сирина)

Предыдущие наши беседы, благочестивые слушатели, были посвящены рассмотрению четырех прошений первой части молитвы преподобного Ефрема Сирина.

Мы видели, что эти прошения касались избавления нас от духа праздности, уныния, любоначалия и празднословия. Все эти грехи связаны друг с другом и произрастают от одного корня — беспечности, небрежения, нерадения о своем спасении и добросовестном выполнении своих обязанностей, своего семейного и служебного долга.

Главным порождением этой беспечности и нерадения являются праздность, разленение, расслабление тела и духа со всеми вытекающими отсюда последствиями: унынием, любоначалием и празднословием.

Грехами все мы, братия и сестры, избыточествуем, о добродетелях же только помышляем. Первых у нас слишком много: мы задыхаемся от них: вторых слишком мало: мы погибаем без них. Первые похищают все наше время, силы, все наши способности и желания. На вторые у нас ничего не остается — ни времени, ни сил, ни способностей, а подчас и желания.

Разве это не трагедия, не постоянно угрожающая нам катастрофа? Грехи калечат, оскверняют и губят нашу душу. А между тем ей свойственна неизбывная потребность в обновлении, в возрождении, потребность любить жизнь, красоту и мудрость Божиего мира и свое благо видеть во благе и счастье других

людей. Если же некоторые люди теряют образ Божий, грубеют и ожесточаются, то тем сильнее становится жалость к ним, жарче и усерднее молитва за них. И не будет нашей душе покоя, пока милость Божия не коснется ее. И нет для нее другой полноты жизни, как жизнь в христианских добродетелях, в полноте любви к Богу и друг к другу. Чтобы эти добродетели укрепились в нашей душе, нужно освободить им место. Оно освободится, если мы успешно будем вытеснять грехи, указанные в первом прошении Преподобного (праздность, уныние и проч.). Освобождаясь от них, наша душа все шире будет открывать дверь для тех христианских добродетелей, о которых Преподобный говорит в прошениях второй части молитвы.

Что же это за добродетели?

Первую из них Преподобный называет *целомудрием*. Вместе со словом дух (дух целомудрия) это слово обозначает всецелое, полное, благодатное, нерушимое целомудрие, как тот "камень", на котором должны укрепляться все остальные добродетели.

Что же такое целомудрие?

Под целомудрием, в его общем понимании, нужно разуметь цельность, неиспорченность человека: честность, правдивость и мужество ума, чистоту сердца, благую направленность воли. Целомудренному чужда раздвоенность: двоедушие, сомнения, лукавство, лицемерие. Целомудренный цел и един в помыслах, словах и делах своей жизни. У такого вся жизнь целомудренна. Основа этой жизни — в крепкой, цельной, непрерываемой жизни в Боге, чуждой колебаний, грубых удовольствий и тайных вожделений.

"Не поддаваться удовольствию уже есть целомудрие", — говорит святой Григорий Богослов.

Для целомудренного и кругом него все целомудренно: все женщины для духовного взора мужчины представляются сестрами во Христе, а все мужчины для женщины — братьями. Для духовного восприятия женатого человека не существует посторонних женщин как женщин. Они не являются для него предметом соблазна и вожделения, ибо все женское воплощено для него раз и навсегда в едином образе его жены. Так и для за-

мужней женщины не существует мужчин как мужчин, кроме ее мужа, которому она предана и верна до гроба. Такое взаимное сохранение чистоты, целомудрия, девственности душ и сердец вытекает из учения о браке Слова Божия, святых отцов, а также и из заветов наших благочестивых предков.

Всякое нарушение целомудрия ведет к блудливости, блуду и прелюбодеянию. Они растлевают душу и тело, лишая их единства, цельности и девственности. Растленный человек на все окружающее смотрит растленно и распутно, смотрит "похотью плоти и похотью очес". Это погибший или погибающий человек, ибо если растлить природу человека легко, то восстановить ее в первоначальном единстве и цельности можно только путем длительного и упорного подвига, путем благодатного перерождения и обновления.

Вот почему апостол Павел так много уделяет внимания целомудрию. Он говорит, что благодать нам дана для того, чтобы мы "*целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке*" (Тит. 2, 12).

Женщины, говорит он, должны быть в первую очередь целомудренными, чистыми, попечительными о доме (Тит. 2, 5), украшать себя стыдливостью и целомудрием (1 Тим. 2, 9), спасаться чадородием, пребывая в вере, любви, святости и целомудрии (15).

Братия и сестры! Кто из нас может сказать о себе, что целиком сохранил чистоту, целомудрие, девственность? Кого из нас не борют помыслы блуда, блудных вожделений?! Кто из нас не знает, что блудник не только тот, кто на самом деле блудит, а и тот, кто с вожделением смотрит на женщину или женщина на мужчину (Мф. 5, 28). Поэтому будем оберегать целомудрие, чистоту и девственность наших душ и сердец. Будем помнить, что целомудрие — это сокровище наше, это — святыня наша, как говорит святитель Иоанн Златоуст.

Кто недостаточно чист, светел и целомудрен, тот должен в наступившие дни поста озаботиться просветлением и очищением своего духа и тела, обновлением всей своей жизни.

В мире, говорит апостол Петр, господствует растление похотью (2 Петр. 1, 4), ибо все заботы и попечения о плоти, по словам апостола Павла, превращаются у людей в похоти (Рим. 13, 14). Поэтому оба первоверховных апостола умоляют нас *удаляться от плотских похотей* (1 Петр. 2, 11), *умерщвлять злую похоть* (Кол. 3, 5).

Как это делать?

Братия и сестры! Людям свойственна стыдливость. Храните и развивайте ее. В ней — естественная основа целомудренности и девственности душ и телес наших. Избегайте любования своим телом. Не превращайте его в источник тайных наслаждений и вожделений. Научитесь не замечать его. Не всматривайтесь в лица и фигуры встречных людей. Не читайте ничего соблазнительного, греховного, порочного. Больше же всего вознегодуйте на свое грязное, испорченное, развращенное воображение (похотливые помыслы). Оно до конца дней наших будет осквернять, развращать и владеть нами, если мы твердо и решительно не возьмемся за борьбу с ним. Прежде всего возненавидим свою похотливость и нечистоплотность, воспылаем омерзением к ним как исчадиям низших стихий человеческой природы, и тогда Господь поможет в наших усилиях по искоренению нечистоты душ и телес наших.

Великий пост — время великих усилий по очищению от скверны греховной, по воссозданию в нас образа Божия в его чистоте, целомудрии и святости. В этом великом деле нужна благодатная помощь Божия, нужны примеры и образцы целомудрия для вдохновения и укрепления духа нашего.

Вечным и полным образцом чистоты, целомудрия и девственности для нас является образ Пречистой, Преблагословенной Приснодевы. Когда мы оживляем и поднимаем свой дух до молитвенного общения с Пречистой Богоматерью, то испытываем веяние Ее чистоты, святости, и в нашу душу нисходит благодатное умиротворение. Недаром святые угодники Божии (преподобный Сергий, преподобный Серафим и др.) всегда воодушевлялись этим Пречистым и Пренепорочным Образом и находились в состоянии умиления, благодатного утешения и укрепления.

Будем же и мы, братия и сестры, стремясь к чистоте и целомудрию, почаще прибегать к молитвенному общению с Приснодевой, и Она — "корень девства и неувядаемый цвет чистоты" — поможет нам в нашей борьбе за чистоту и целомудрие.

Не преминем исполнять и главное: усердно возносить Господу свои молитвы о благодатной помощи: *"Господи и Владыко живота моего,* ***дух целомудрия*** *даруй ми, рабу Твоему"*. Аминь.

О СМИРЕННОМУДРИИ

Дух смиренномудрия даруй ми, рабу Твоему.
(Из молитвы св. Ефрема Сирина)

Предыдущая беседа наша, благочестивые слушатели, касалась духа целомудрия. Предметом сегодняшней беседы является *дух смиренномудрия*. Если слово "целомудрие" ближайшим образом обозначает такую добродетель ума, как его цельную, чистую мудрость, то слово "смиренномудрие" ближайшим образом обозначает другую добродетель ума — его смирение, смиренную мудрость.

Однако как под целомудрием в широком понимании этого слова разумеется весь человек: целомудрие его ума, сердца, воли, т. е. всей его личности и жизни, так и под смиренномудрием в широком смысле следует понимать смирение не только ума, но и всего существа человека.

В таком широком понимании это слово употребляется в учении подвижников благочестия. "Смиренномудрие, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — заключает в себе послушание, терпение, признание человеческой немощи, благодарение Бога за все — за славу и бесчестие, здоровье и болезнь, богатство и бедность".

Еще более признаков истинного смирения указывает преподобный Ефрем Сирин: "Никого никогда не осуждать, не унижать и не оклеветывать, говорить тихо, спокойно, редко, ни в

чем не выставлять себя за меру, ни с кем не спорить ни о вере, ни о другом чем, но если говорит кто хорошо, сказать ему: да, а если худо, отвечать: сам знаешь; быть в подчинении и гнушаться своей воли... никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему, с радостью переносить обиды, уничижения, любить труд, никого не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения".

Выслушав все это обилие признаков смирения, всякий из вас, братия и сестры, может подумать, что смирение — всеобъемлющая добродетель, что в нее входят многие другие добродетели. Как это возможно, скажете вы, если мы привыкли считать каждую добродетель как бы отдельной и саму по себе существующей?

Это возможно потому, что дух человека един и неделим и что если он проникается одной добродетелью, то одновременно с ней духовно изменяется и возрастает и во всех других направлениях, т. е. приобретает и другие добродетели.

Равным образом, если он грешит против одной какой-либо добродетели, то сразу же колеблются и все другие добродетели, человек "*становится виновным во всем*" (Иак. 2, 10).

Такова природа нашего духа. Если он пробуждается к обновлению, возрождению, то это возрождение начинается со смирения, и по мере его развития начинают пробуждаться и все другие стороны и высшие потребности духа, т. е. его добродетели.

Наиболее труден и ответствен в этом пробуждении первый шаг, который и заключается в смирении.

"*Блаженны нищие* (смиренные) *духом*" (Мф. 5, 3), — говорит Спаситель. Они блаженны потому, что вступили на первую ступень лествицы спасения, а тем самым и Царства Небесного. Миновать ее никому невозможно. Сам Христос наше спасение начал с того, что "*принял зрак* (образ) *раба*", впал в умаление, в уничижение (Фил. 2, 7). Будучи смиренным, Он и нас призывает учиться у Него кротости и смирению (Мф. 11, 29).

Величайшим образцом смирения является для нас и Матерь Божия, дивно сочетавшая в Себе чистоту и целомудрие со сми-

рением и преданностью воле Божией. *"Се раба Господня"* (Лк. 1, 38), — говорила Она о Себе. И с тех пор словосочетания "раб Божий", "раба Божия" стали обозначать у нас человека смиренного и преданного воле Божией.

Основа смирения — в смиренномудрии, в самоуничижении ради Христа, в отказе от себя, от своей гордости и самопревозношения. *"Все же, подчиняясь друг другу,*— говорит апостол,— *облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак смиритесь под крепкую руку Божию"* (1 Петр. 5, 5-6).

Как трудно нам, братия и сестры, смириться под крепкую руку Божию! Еще труднее подчиниться друг другу и почитать других выше себя (Фил. 2, 3). Как все это трудно!

Трудно потому, что все мы явно или тайно ставим себя выше других, и кажется, что ничего нет труднее для нас, как искренно, от глубины души признать себя хуже, грешнее, слабее, ничтожнее, виновнее всех остальных людей. Если мы иногда на словах и готовы признать это, то неискренне, лукаво, горделиво, ибо в глубине души остаемся при том же мнении, что если мы не лучше, то уж во всяком случае и не хуже других.

Для нашей гордости признать себя хуже, ничтожнее окружающих — значит совершить над собой самоубийство. Поэтому она не позволяет нам сказать настоящую правду о себе самих. Она всегда держит нас в самообольщении, в повышенной оценке своих качеств.

Апостол Павел так и говорит: *"Кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя"* (Гал. 6, 3).

Кто из нас искренне может сказать о себе: "Я — ничто", "я хуже, грешнее, виновнее всех людей"! Мало кто, хотя бы и был самым пропащим, преступным человеком! А это и значит, что смирение, смиренномудрие, как небо от земли, далеко от нас.

Трагична и несчастна была бы жизнь наша, если бы Господь не даровал нам средства к стяжанию смирения, не оказал бы нам помощи. Таким средством является покаяние, выражающе-

еся в осознании и чувствовании своего окаянства, своего недостоинства пред Богом, своей полной зависимости от Него.

Примером такого покаянного состояния является для нас евангельский мытарь, пришедший в храм помолиться и здесь вдруг почувствовавший всю бездну своего окаянства и недостоинства перед Богом и в глубоком покаянном чувстве воскликнувший: “Боже! Будь милостив ко мне, грешнику” (Лк. 18, 13).

Только такое глубокое покаяние откроет нам глаза на себя, освободит от самообольщения и положит начало подлинному смирению. И тогда только поймем мы то великое благо, которое несет с собой смирение: благо приближения человека к Богу. “Как только человек смирится, — говорит преподобный Исаак Сирин, — немедленно его окружает милость Божия: сердце его ощущает Божественную помощь. Ибо, как говорит Сам Бог пророку, *“вот на кого я призрю — на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим”* (Ис. 66, 2).

Смиренный человек трепещет пред словом Божиим, т. е. боится нарушить заповеди Божии и потерять милость Господню. Поэтому он никого не обижает, никого не судит, никому зла не творит. Всякий грешник для него — несчастный человек, требующий участия, а не осуждения. Смиренный судит только себя, находя в себе множество грехов и постоянно каясь в них. Смиренный всем доволен и за все благодарит Господа. Среди людей он кроток, мирен, доброжелателен. Среди самых неожиданных обстоятельств сохраняет спокойствие духа и преданность воле Божией.

Какое же блаженство, братия и сестры, быть смиренным, жить в общении с Богом, постоянно питаться Его милостями в земной жизни и уповать на милосердие Божие — в будущей! И мы можем стяжать это блаженство, если в течение Великого поста возревнуем о покаянии и смирении, если будем неустанно просить Господа даровать нам *дух смиренномудрия.*

Так будем же взывать к Нему: *“Господи и Владыко живота моего,* ***дух смиренномудрия*** *даруй ми, рабу Твоему”*. Аминь.

О ТЕРПЕНИИ

Дух терпения даруй ми, рабу Твоему.
(Из молитвы св. Ефрема Сирина)

В предыдущих беседах о молитве преподобного Ефрема Сирина, благочестивые слушатели, мы говорили о двух добродетелях: целомудрии и смиренномудрии. Они, как мы видели, тесно связаны друг с другом. Цельность, неиспорченность, нераздвоенность человеческого духа является условием его смирения и преданности воле Божией. Смирение же и преданность воле Божией порождают терпение.

Что такое терпение?

“Терпение, — говорит святой Григорий Богослов, — есть переваривание в себе скорби и спокойная встреча обиды”.

В этом определении святого отца характерно слово “переваривание”. Переваривать скорби — значит осваивать в них то, что духовно питает и укрепляет душу.

Скорби питают душу, когда они воспринимаются как посещение Божие, как призыв к борьбе с грехами, породившими скорбь, как средство стяжания благодати Божией через смиренное перенесение всех страданий, связанных со скорбью. Такое духовное “переваривание” скорбей и есть терпение. Оно дает духовную закалку для перенесения будущих обид, бед и скорбей. Они будут переживаться в Боге и с Богом.

Вот обо всем этом и говорит краткое определение терпения, данное святым Григорием Богословом.

Мы уже знаем, братия и сестры, что терпение созидается смиренной преданностью воле Божией. Что еще помогает созиданию терпения?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к лествице добродетелей апостола Петра. В ней терпение, занимая срединное место, тесно связано с предшествующими ему добродетелями и последующими, из него вытекающими.

“*Покажите,*— говорит апостол,— *в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержа-*

ние, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь" (2 Петр. 1, 5-7).

Как видим, братия и сестры, исходным условием спасения в этой лествице указывается вера. Она вызывает страх Божий, т. е. покаянное, смиренное чувство связи с Богом. Это и есть, по апостолу, начальная добродетель. Овладевая разумом человека, это чувство создает рассудительность (дар духовного рассуждения).

Рассудительность устанавливает контроль над внутренней жизнью: одно умеряет, другое отметает, третье просвещает и поощряет и проч. Так создается внутренний отбор дозволенного (спасительного) и отбрасывание недозволенного, вредного и духовно гибельного. В результате возникает **воздержание** от одних состояний ума и сердца и развитие и укрепление в других. На этой стадии духовной жизни наибольшие силы требуются именно для воздержания, самоограничения, самообуздания. И лишь после этого усиливается духовное преуспеяние и возникает **терпение как устойчивое благодатное состояние.**

Таким образом, братия и сестры, **непосредственным предшественником терпения является воздержание.** Терпение не приобретешь, если не навыкнешь сначала в воздержании. Как создается этот навык?

Обратимся к нашей жизни. Она непрерывно требует от нас ответа: на слова людей, на их обиды, оскорбления, на разные происшествия и случаи. К великому сожалению, мы обычно не задерживаемся с ответом на все то, что затрагивает нас: на обидное слово мы немедленно отвечаем своим обидным словом, на вспыльчивость соседа — своей вспыльчивостью и т.д. Мы не считаем нужным подумать, взвесить все обстоятельства встречи с соседом, как уже отвечаем ему. И выходит, что на все неразумное и недостойное, что слышим от людей, мы отвечаем тем же. Таким образом, зачастую от встреч с людьми мы не приобретаем, а теряем, не духовно возрастаем, а морально падаем. При этом у нас все более и более развивается невоздержанность, торопливость, поспешность, нетерпимость, вспыльчивость, гневливость, болезненная чувствительность, одержимость, а отсю-

да и склонность к ссорам, вражде, размолвкам, отчуждению от окружающих людей. Потеря же людей, вражда с ними — это настоящее бедствие и несчастие в жизни человека. А все из-за чего? Из-за того, что мы не хотим держать себя в руках и пользуемся не разумом и сердцем в отношениях с людьми, а инстинктом самости, самолюбия, гордости. Поступая так, мы не замечаем, что превращаемся в "сынов противления" пред Богом и в явных или тайных врагов друг пред другом.

Как же в таких условиях достигать воздержания?

Прежде чем что-либо сказать или сделать, необходимо вспомнить, что пред нами вездесущий Бог, что Он первый услышит наши слова и увидит наши дела, что Он первый даст им и оценку: или осудит, или благословит их. Об этих оценках Божиих мы узнаем от нашей совести и нашего разума. И если каждый раз будем проверять себя Богом, то научимся воздерживаться от праздных, лукавых, злонамеренных слов и от необдуманных, гибельных дел. Эта проверка усилит в нас страх Божий и страх греха, а также жалость к обидевшему нас человеку, ибо он страдает от раздражения и гнева, вызванного в нем нашим же неразумным отношением к нему, и приведет к примирению с ним.

Привыкая к воздержанию в одном — в отношениях с людьми, мы научимся воздерживаться и во всем остальном — в пище, одежде и в других своих потребностях в силу того, что дух наш един и неделим.

Братия и сестры, когда Господь посещает нас длительными скорбями, тяжелыми болезнями, смертью близких, неудачами по службе и проч., воздержание должно перейти в терпение. В этом случае начинать нужно с сознания, что "без Бога мы ничего сделать не можем" (Ин. 15, 5), что без Его участия мы не в силах преодолеть скорбь и что она дана нам, как учит преподобный Исаак Сирин, для того, чтобы "ощутить немощь свою и величие Божие", т. е. для того, чтобы стяжать через нее смирение и преданность воле Божией. И тогда скорбь будет восприниматься уже как посещение Божие и все надежды будут возложены на Его милосердие. И любвеобильный и милосердный Господь да-

рует смиренному рабу Своему благодать терпения в перенесении этих скорбей. Здесь уже Сам Господь снисходит в смиренную душу страдальца благодатью утешения, подкрепления и обновления. Так было с многострадальным Иовом, пророками и другими терпеливыми страдальцами (Иак. 5, 10-11).

Таким образом, братия и сестры, если воздержание духовно укрепляет душу и подготавливает ее к терпению как благодатному дару Божию, то самое терпение уже спасает душу, превращаясь в долготерпение, т. е. в постоянное благодатное состояние нашего духа. На это и указывает Слово Божие: "*Терпением вашим спасайте души ваши*" (Лк. 21, 19); "*претерпевший же до конца спасется*" (Мф. 10, 22). Так учат и святые отцы. Преподобный Феодор Студит говорит, что терпение "*венчает нас*" (из стихиры вечерни Чистого понедельника). По учению преподобного Макария Великого, оно является необходимым условием подлинно христианской жизни.

Братия и сестры! В трудах, скорбях и заботах проходит наша жизнь. Верными помощниками во всех этих случаях должны быть для нас воздержание и терпение. Они сохраняют наши силы от непроизводительной траты их в словах, трудах, пище, удовольствиях. Они дают нам возможность осмысливать их не только под углом зрения ближайшего, жизненно-практического, но и высшего смысла. Они помогают нам переключать жизнь нашу с потока времени (интересы сегодняшнего дня) на поток вечности (восприятие забот и трудов в Боге и с Богом). Это ли не великое благо, которое они дают нам, соединяя жизнь временную с вечной, земную — с небесной!

Господь наш долготерпелив и многомилостив. Он не хочет смерти грешника. И поэтому с великим долготерпением щадит сосуды гнева (Рим. 9, 22), т. е. нас, наше окаянство и противление.

Нужно ли до конца испытывать долготерпение Божие? Неужели и впредь мы будем только удивляться и поражаться этому долготерпению? Не пора ли и нам начать отвечать Ему своим терпением и воздержанием.

"Се время благоприятное, се ныне день спасения".

В пречестные дни сии Церковь зовет нас “всечестное воздержание начать светло” (из седальна утрени Чистого понедельника). Великий пост и есть, прежде всего, всестороннее воздержание и смиренное терпение. Можно ли допустить, чтобы эти высокие добродетели обошли нас и наши уши не вняли призывному голосу Матери-Церкви? Будем молить Господа, чтобы этого не случилось.

“Господи и Владыко живота моего, ***дух терпения*** *даруй ми, рабу Твоему”*. Аминь.

О ЛЮБВИ ХРИСТИАНСКОЙ

Дух любви даруй ми, рабу Твоему.
(Из молитвы св. Ефрема Сирина)

Все раньше рассмотренные нами добродетели из молитвы преподобного Ефрема Сирина близки и дороги нашей душе как спасительные средства общения с Богом, как ступени лествицы восхождения к миру горнему, небесному.

Сегодня нам предстоит углубляться в уразумение последней и самой высокой добродетели в молитве святого отца, — любви христианской.

Преподобный Симеон Новый Богослов указывает место этой добродетели среди других. Он говорит: “Все добродетели хороши, но надобно, чтобы они имели голову и ноги, подобно нашему телу. Ноги добродетелей — смиренномудрие, а голова — любовь. Смиренномудрие востекает к любви и блюдет ее, а любовь содержит смиренномудрие и утверждает его”.

Такое взаимоотношение смиренномудрия и любви мы и имеем в молитве преподобного Ефрема Сирина, где смиренномудрие начинает, а любовь завершает лествицу добродетелей.

Что следует понимать под словом “любовь”?

Укажем сначала смысл этого слова с общечеловеческой точки зрения, чтобы лучше уразуметь его с точки зрения христианской.

Со словом “любовь” у людей связано много представлений и понятий: любовь между мужем и женой, между родителями и детьми, между друзьями и близкими, любовь к родине, к природе, к избранному делу, к искусству, науке и проч. Все эти виды любви свойственны в большей или меньшей степени всем людям и носят название любви естественной, возникающей из потребности человека в семье, в друзьях, в труде, в знании, в искусстве и т. д. Однако эти потребности только тогда превращаются в любовь, когда сильно затрагивают лучшие чувства человека и носят характер глубокого влечения и преданности предмету любви.

С чего начинается и как развивается естественная любовь к человеку?

Она начинается с интереса к человеку, с внутреннего внимания к нему. Если человек достоин этого внимания, интерес усиливается, у нас появляется влечение, уважение, расположение, симпатия к нему, учтивость, приветливость. Мы задумываемся о нем и тогда, когда его нет перед глазами. Это означает, что мы начинаем брать его в свое сердце. Если случится с ним какая-либо беда, мы жалеем его, если происходит что-либо хорошее и он переживает удовольствие — радуемся с ним. Так возникает сочувствие, благожелательность и потребность в дружбе. При дальнейшем сближении с этим человеком возрастает в нашем сердце связь с ним в виде уже чувства **сострадания**, соболезнования в одних случаях, сорадования — в других. Это значительно больше, чем простая жалость или радость. Прежнее сочувствие переходит теперь в соучастие, в потребность поступиться собой, принести некоторую жертву, если в этом возникает нужда, ради блага любимого человека (друга, сослуживца и проч.). Так чувство дружбы переходит в естественную любовь к человеку, на которую способна всякая человеческая душа, если она развила в себе гуманное, сердечное отношение к людям.

Но способна ли эта душа подняться выше, способна ли она любить и других людей, кроме близких и избранных? Способна ли иметь в себе самой источник неиссякаемой любви, т. е. такой,

которая, возрастая, могла бы охватить все больший и больший круг лиц и с большей жертвой для них?

Такой широты любви и такого внутреннего неисчерпаемого ее источника у любви естественной, душевной не имеется.

Все это имеет любовь не душевная, а духовная, не естественная, а благодатная, не просто человеческая, а христианская, со Христом неразрывно связанная.

Может быть, кто-нибудь из вас, братия и сестры, спросит, а откуда эта духовно-благодатная любовь, где и в чем ее корень и сила? Корень ее — в человеческом духе, а источник и сила — в Духе Божием. Как *Бог есть Дух* (Ин. 4, 24), так и в человеке есть дух*. Человек как образ Божий имеет семя, или *начаток* (Рим. 8, 23) Духа Божия, обитающего в духе человека. И как Бог, будучи Духом, вместе с тем есть любовь (1 Ин. 4, 8), так и человек, имея начаток Духа, вместе с тем имеет и начаток любви духовной, божественной. И как Бог, проявив на Кресте любовь к нам, доселе любит, зовет и ищет нас (Лк. 15, 4), чтобы и мы были там, где Он (Ин. 14, 3), так и мы, христиане, нося в себе семя любви к Богу и развивая его, начинаем и познавать Бога, и любить Его, и пребывать в Нем (1 Ин. 4, 16), или, по выражению преподобного Исаака Сирина, *облекаться в Самого Бога*. Любя же Бога и облекаясь в Него, человек одновременно любит и человека. И чем ближе сердце его к Богу, тем ближе оно и к человеку**.

Таким образом, христианская любовь двуедина: любовь к человеку здесь неразрывно связана с любовью к Богу как своему Источнику.

Любовь к Богу животворит дух человека, ущедряет его сердце дарами любви к ближним. Любящий видит в каждом из них вожделенный и сладчайший образ Христа и, любя Его, любит и того, кто носит этот образ Его. И если этот ближний грешит

---

* Кроме души и тела, человек имеет дух (1 Фес. 5, 23; Евр. 4, 12).

** По геометрической схеме аввы Дорофея, Бог есть центр круга. С окружности к этому центру спускаются радиусы — люди. Чем ближе они к Богу, тем ближе друг к другу.

и страждет или терпит бедствие, то сильнее возгорается любовь к нему и потребность помочь всеми своими средствами и дарами вплоть до отдачи и самой жизни своей, по примеру и зову Христа, отдавшего жизнь Свою за спасение всех нас и каждого в отдельности.

Вот в этом и заключается, братия и сестры, самая суть христианской любви.

Христианская любовь — это полнота духовно-благодатной жизни в Боге, когда живу уже не я, а *"живет во мне Христос"* (Гал. 2, 20), когда Его любовью "уязвляется", т. е. животворится и проникается вся жизнь человека. Такая любовь, по слову апостола, *"долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает"* (1 Кор. 13, 4-8).

Носителями такой любви были апостолы, христианские мученики, святые отцы Церкви, подвижники пустынь и монастырей и "тьмы тем" тех неведомых миру христиан-простецов, коими созидалась и до сего времени хранилась и хранится жизнь семейная, общественная, народная.

Как же, братия и сестры, созидать в себе христианскую любовь?

Почва для этой любви и семя для произрастания ее у нас заложены, как было уже сказано выше, в нашем духе и в сердце. Сами того не сознавая, мы проявляем в той или иной степени эту любовь всякий раз, когда оказываем сердечное внимание людям, жалеем их, сочувствуем им, заботимся о них, сострадаем им, сорадуемся с ними. Нам не хватает лишь желания эту естественную любовь нашего сердца одухотворить, т. е. совершать ее в духе и в Боге.

Как это делать?

Если у нас возникает естественное чувство, например, жалости к больному человеку, то надо пожалеть его не только за его

физические страдания, но и за его духовное состояние. Больной человек обычно нетерпелив и малодушен, он страшится болезни, часто раздражается, унывает и тем усугубляет свое тяжелое состояние и увеличивает свою греховность. Вот тут-то и надо помочь ему сердечным и искренним участием, и добрым словом, и услугами у его постели, и сердечной молитвой. Помогая ближнему терпеливо переносить болезнь и тем возрастать духовно, мы и сами у постели больного навыкаем терпению, братолюбию и любви к Господу Богу.

Посещайте, братия и сестры, больных, к которым открыт для вас доступ. Терпеливое и сердечное обращение с ними расположит и их к терпению и перенесению болезни и к надежде на помощь Божию. Излучение нашей заботливости и любви к ним — лучший целебный бальзам на телесно-душевные раны их.

Все мы знаем, что в наших больницах наибольшее воздействие на больных имеют врачи-человеколюбцы. Они знают секрет подхода к страдающему человеку и целебного влияния на его душу. Иногда одно появление в больничной палате любящей и любимой старушки-няни или сестры оказывает волшебное воздействие на тоскующих и страждущих ее обитателей.

Вот, братия и сестры, мимо нас по улице прошел человек, ругаясь и оскорбляя встречных. Так, казалось бы, естественно было возненавидеть его. И надо возненавидеть, но не этого человека, а грех, распущенность, безрассудство его. Самого же его, как нашего ближнего и брата во Христе, пожалей и воскорби: гибнет Божия душа, гибнет образ Божий, погибает на наших глазах. “Господи, Господи, пощади, вразуми и помилуй несчастное создание Твое”, — шепчет наша душа при встрече с подобного рода буяном. Она скорбит и в скорби богатеет и разумом, и сострадательной любовью к ближнему, в беду впавшему.

Если бы кто-либо и когда-либо не захотел бы послушать тебя, принять твои услуги и даже насмеялся и надругался бы над тобой, ты все равно не замыкайся в себе, не прекращай движения своего духа и сердца в его сторону. Пренебреги самолюбием, ибо брат твой в большой опасности, он гибнет. Разве можно остаться

равнодушным и не помочь, хотя бы и издали, своим состраданием и горячим молитвенным участием.

“Не говори, — назидает святитель Иоанн Златоуст, — этот человек болен (ибо охлаждение любви есть болезнь), потому и не стану о нем заботиться. Напротив, согрей охлажденного. Но скажешь: что же мне делать, если он не согревается? Продолжай делать свое. Но что делать, если он еще более отвращается от меня? Через это готовит он тебе еще большее воздаяние и тем больше обнаруживает в тебе подражателя Христова. А если он ненавидит меня? Поэтому особенно ты и должен возлюбить его. Не переставай говорить ему: “сколько бы ты меня ни ненавидел, я не перестану любить тебя”. Сим победишь всякое упорство, смягчишь всякое сердце. Испытай это!”

Братия и сестры! Слова святителя Иоанна Златоуста: “испытай это” — относятся к каждому из нас. “Испытай” — значит действуй, живи христианской любовью, ибо любовь и есть действие и сама жизнь. Поэтому не мечтай только о христианской жизни, а живи этой жизнью. Приобретай христианскую любовь в самом опыте духовной жизни, обогащайся ею во всех своих жизненных испытаниях. Только в этом случае научишься смиренно сознавать свою греховность пред Богом и свое бессилие делать что-либо без помощи Божией, а через это и возлюбишь Господа, познав своим сердцем милосердие и долготерпение Его. И только соприкасаясь в опыте жизни со своими ближними и беря их в свое сердце, сможешь подлинно полюбить их.

Любовь не только глава и венец всех добродетелей, не только их сподвижник и соучастник, но и закваска, самая древняя значительная сила. Существуя от начала мира, любовь есть источник жизни и сама жизнь, ибо без нее жизнь человеческая давно бы угасла. Сердце наше не может жить и развиваться без любви. Без нее оно томится, тоскует и духовно замирает. Наоборот, любовью оно живится, очищается от множества грехов (Лк. 7, 47) и освобождается от суда Божия.

Будем же, братия и сестры, возрастать в опыте духовной жизни, будем восходить в любви в меру “возраста совершенна”. Ве-

ликий пост призывает нас воздерживаться во всех естественных потребностях наших для раскрепощения духа, для возрастания его в любви христианской. Будем просить помощи Божией в этом раскрепощении духа и в стяжании им любви Христовой.

"Господи и Владыко живота моего, ***дух любви*** *даруй ми, рабу Твоему"*. Аминь.

О ЗРЕНИИ СВОИХ ПРЕГРЕШЕНИЙ

Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения.
(Из молитвы св. Ефрема Сирина)

Мы провели, благочестивые слушатели, восемь бесед о молитве преподобного Ефрема Сирина. Из них первые четыре касались четырех греховных страстей — **праздности, уныния, любоначалия и празднословия**, от которых мы просим у Бога избавления. Остальные четыре беседы касались четырех добродетелей — **целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви**, даровать которые мы просим у Всеблагого, Премилосердного Господа. Без помощи Божией нельзя преодолеть ни одного греха и стяжать ни единой добродетели.

Чтобы преодолевать запинающие нас грехи и стяжать спасительные добродетели, надо предварительно знать их, иметь о них понятие. Это знание невозможно без познания себя самого. Самопознание же — труднейшее из всех дел человеческих.

Еще ученые философы глубокой, дохристианской древности сознавали эту трудность, призывая, однако, людей познавать себя (Сократ), так как только через это самопознание можно лучше познать и людей, и окружающий мир.

Познать себя, свой внутренний, весьма сложный и противоречивый мир наилучшим образом можно лишь при борьбе с грехами, при так называемом "внутреннем делании". Науку о таком "делании", называемую аскетикой, создавали и в жизнь проводили христианские подвижники в опыте "невидимой брани" с грехами в своей подвижнической жизни.

Без знания внутренней жизни, братия и сестры, нельзя ни разобраться в грехах своих, ни совершенствоваться в добродетелях. Поэтому аскетика нужна и каждому из нас. Но какая?

Внутренняя жизнь у всех нас неодинакова, ибо различны и духовный опыт, и способности, и склонности, и нравы, и возраст, а также и обстановка и условия жизни. Эти различия и требуют, чтобы каждый создавал свою аскетику (правила жизни), но на основе общих, для всех обязательных законов подвижнической жизни.

Каковы они, эти законы?

Изложим некоторые из них, кратко проанализировав процесс развития греха и борьбы с ним в связи с раскрытием нашей темы о зрении своих согрешений.

Жизнь наша духовная ни на секунду не приостанавливается. Кто не идет вперед, духовно со дня на день не обновляется, тот движется назад, духовно замирает и угасает. Необходимо постоянно быть на страже, постоянно **видеть** (зреть) все, что входит в наше сознание и чувство, видеть для того, чтобы полезное и спасительное удерживать и развивать, а вредное и гибельное отбрасывать и искоренять. Такая постоянная настороженность у аскетов-подвижников называется **бдительностью, трезвенностью.**

С появления трезвенности и осмысленного видения своих грехов и начинается "невидимая брань" с ними. Трезвенник, братия и сестры, тот, кто, видя соблазняющий его грех, воспринимает его как опасного **врага** и немедленно принимает меры, переключая и внимание, и силы свои на другое, противоположное: с праздного помысла, если он возник, — на богомыслие или доброделание, с хульных мыслей или ропота — на благодарение и славословие Бога, со злорадства и мстительности — на сострадание и прощение, и проч. Это переключение бывает то более легким, то более трудным в зависимости от того, каковы помыслы: новые, еще не вкоренившиеся, или старые, пустившие в нашей душе глубокие корни.

Обычно грех, братия и сестры, входит в нашу душу через **помыслы,** т. е. через обуревающие нас мысли о чем-либо греховном,

запретном, но соблазнительном, влекущем, услаждающем (например, помыслы о вкусной скоромной пище во время поста).

Если помысел встречает не противодействие, а согласие ума и соуслаждение чувства, то он завладевает волей и переходит в греховное **слово** или **дело** (поступок). Не укоренившийся греховный помысел удалить сравнительно легко путем замены его помыслом полезным и нужным, лишь возникло бы желание на эту замену. Греховный поступок, еще не вполне пленивший душу, также нетрудно изжить покаянием и решительным отказом воли от его повторения. Если же греховный поступок повторяется, то он переходит в **страсть** и глубоко укореняется. При дальнейших повторениях создается уже навык или привычка грешить и страсть переходит в **порок**, т. е. в глубокую испорченность, поврежденность нашей духовной природы и в полное рабство греху.

И вот на этой-то четвертой стадии в развитии греха* особенно трудно с ним бороться.

Трудность борьбы увеличивается от того, что грех, торя дорогу в душу грешника, пленяет ее своею приятностью, сладостью и создает потребность в новых и новых повторениях его ради этой сладости. Если же он все еще вызывает противодействие со стороны грешника, то начинает льстить и лукавить, стремясь показать себя благим и даже богоугодным делом.

“Лесть естества нашего, — говорит блаженный Святогорец, — крайне тонка и немногими распознается: она утаенно ищет одного своего, а между тем по видимости так ведет дело, что нам кажется, будто единственная у него цель — благоугождать Богу, чего на деле поистине нет”.

Естественно, братия и сестры, спросить, кто же главный виновник и источник греха?

Главным источником его является наша самость и связанная с ней наша гордость, — эта “подлинная виновница и начальни-

* Лествица греха, греховных падений: **помысел** греховный — **грех** (греховный поступок) — **страсть** (повторяющийся грех) — **порок** (греховная привычка).

ца греха". Это она мешает нам углубляться в зрение своих согрешений, впадать в самоукорение, самобичевание, в серьезную и упорную борьбу с грехом. Она знает, что в этом случае главный удар пал бы на ее собственную голову, и поэтому стремится держать нас в самообольщении, в самообмане, в самопревозношении.

Кто является пособником и верным союзником самости нашей и гордости?

Постоянным пособником и толкачом греха является враг рода человеческого, наш душегубец, заинтересованный в том, чтобы всеми мерами разъединить, разлучить нас с Богом и толкнуть беспомощных и сирых на путь греха и духовной гибели. Он действует тонко, обольстительно, настойчиво и имеет успех, пока не встречает сопротивления со стороны нашего духа.

В этих условиях, братия и сестры, очень трудно зреть наши согрешения. И мы обычно видим только часть их — те, которые уже овладели нами и находятся в действии, делая нас чадами греха и сынами противления. Но мы обычно не видим или плохо видим внутреннюю историю этих грехов: их зарождение, развитие и порабощение нас ими.

Моля Господа дать нам зреть наши согрешения, мы просим, чтобы Он помог нам видеть грех и в этом внутреннем его появлении и развитии, чтобы вовремя принять меры к его погашению. Увидеть грех в начальной стадии — значит увидеть и ту **причину**, тот первичный корень, от которого произрос этот овладевший нами грех.

Когда мы будем с помощью Божией отыскивать этот первоначальный корень, то окажется, что одни грехи у нас происходят от тщеславия или гордости, другие от печали или уныния, третьи — от чревоугодия, четвертые — от корыстолюбия, пятые — от блудной похоти, шестые — от гнева и проч.*

---

* Аскетика указывает 8 главных, так называемых смертных грехов **(чревоугодие, сребролюбие, блуд, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость)**. От них происходят все остальные. Наиболее полно последние грехи указаны и раскрыты в Лествице и Добротолюбии.

Когда же мы, братия и сестры, узрим корень греха, тогда нам легче воздвигнуть брань на него. Вместе с тем, когда мы увидим причину греха в себе же самих, тогда отпадет привычка искать эту причину в других людях и осуждать их за это.

“Осуди себя, — говорит Святогорец, — и укори, не озираясь по сторонам. Ни люди окружающие, ни стечение обстоятельств не виновны в грехе твоем. Виновно одно злое произволение твое. Его и укоряй”.

Если все дело в нас самих и мы сами являемся единственным источником и виновником грехов своих, то что же нам, братия и сестры, остается делать, как не возгревать покаянное чувство, чувство болезнования и сокрушения сердечного пред Богом о грехах своих! Покаянное чувство тем сильнее будет охватывать и очищать нас, чем полнее будут раскрываться пред нашим духовным взором наши грехи, наши немощи и наше недостоинство пред Богом.

Даже великие угодники Божии, созерцая духовным зрением свой внутренний мир перед смертью, говорили, что за их грехи им “нет места и в аду”, что они “еще не начинали покаяния” (преподобный Пимен Великий, преподобный Сисой Великий). Блаженный Памво говорил: “Я отхожу к Богу так, как бы еще не начиная служить Ему”.

Как видим, духовное зрение своих согрешений, немощей и недостоинства пред Богом привело святых подвижников к великому смирению, а тем самым и к вечной жизни в Боге.

Глубокое и проникновенное зрение своих согрешений и искреннее самоосуждение в покаянном чувстве могут быть спасительными, если сопровождаются таким же искренним и глубоким **упованием** на милосердие Божие.

Кающемуся в грехах своих полезно, братия и сестры, духовно созерцать образ Распятого на Голгофском кресте, с которого истекла кровь и за него, кающегося, и были произнесены слова величайшего милосердия разбойнику — слова, доселе радующие и окрыляющие всех уповающих на Господа. Господь не оставляет взыскующих Его и до конца уповающих на Него и дарует им

больше, чем они просят у Него. Разбойник на кресте просил всего лишь помянуть его во Царствии Божием (Лк. 23, 42), т. е. вспомнить о нем и смягчить участь его, справедливо осужденного (41). Христос же не только вспомнил, но и ввел его (душу его) первым в рай Отца Своего (43).

Братия и сестры! Упование на милосердие Божие поднимает наш дух, укрепляет сердце и волю, кладет начало **исправлению и воздержанию**, ведет к новой духовно-благодатной жизни во Христе Иисусе Господе нашем.

Вот к чему приводит в конце концов зрение своих согрешений. Кратко повторим сказанное. Зреть свои согрешения значит:

1) видеть свои грехи и их источники (корни);

2) на себя принимать вину за них, никого не осуждая и не возлагая ни на кого ответственности за них;

3) сокрушенно каяться в грехах, уповая на милосердие Божие;

4) исправляться в них, вновь и вновь полагать начало новой жизни внутреннему спасительному деланию.

Зрение своих согрешений сопровождает, таким образом, весь спасительный путь борьбы с грехом и стяжания добродетелей.

Братия и сестры! Если каждый из нас поставит себе вопрос: развил ли я зрение своих согрешений, освещаю ли я этим лучом весь путь своей жизни, — то мало кто положительно ответит на него, ибо в своем большинстве мы и доселе духовные слепцы и лиходеи самим себе.

Сколько бед и несчастий происходит в нашей жизни именно оттого, что мы не замечаем вовремя своих греховных влечений и совершаем грехи, от которых потом сами же тяжко страдаем. В самом деле, как часто бывает, что из-за невоздержания в языке вспыхивают ссоры с соседями по квартире, а потом, опомнившись, мы с укором говорим себе: “Ах, зачем я не смолчала! Смолчи я, и ссоры бы не было”. Как часто из-за пустяков мы портим отношения с родными и близкими. Сколько других страданий и мучений мы наносим себе и другим только потому, что своевременно не узрели свои недостатки и не предупредили неправильные поступки.

Что же нам в первую очередь следует делать, чтобы научиться видеть свои согрешения и предохранять себя от множества грехов?

Прежде и больше всего *необходима молитва, которой надлежит умолять Духа Святого, да благоволит Он излить свет* (знания, духовного зрения) *в сердца наши, что наверное и сотворит Он... если искренне возревнуем об этом свете.*

К этой молитве о просвещении свыше, о даровании нам дара духовного зрения, и в первую очередь зрения своих согрешений, призывает нас и молитва преподобного Ефрема Сирина.

Будем же всегда, а наипаче в дни поста и покаяния, взывать к Господу о даровании нам этого великого блага и дара Божия.

"*Ей, Господи, Царю, даруй ми* ***зрети*** *моя прегрешения*". Аминь.

О НЕОСУЖДЕНИИ

Ей, Господи, Царю, даруй ми... не осуждати брата моего.
(Из молитвы св. Ефрема Сирина)

Настоящая беседа, благочестивые слушатели, тесно связана с предыдущей, раскрывающей прошение молитвы преподобного Ефрема Сирина о зрении собственных согрешений. В ней мы говорили о том, что по мере зрения своих согрешений в душе усиливается как брань с ними, так и стремление винить и осуждать во всем самого себя, а не других людей. Теперь же мы углубимся в вопрос: почему нельзя осуждать ближних. Тема очень обширная. Для того чтобы заинтересоваться ею и уяснить ее себе, отметим заранее основные мысли. Мы не должны судить друг друга по очень многим основаниям. Перечислим их.

1. Суд над людьми есть дело Божие.

2. Судить людей вместе с Богом могут только святые угодники Божии.

3. Судить ближнего значит нарушать единение, мир и любовь в Церкви.

4. Судить людей не позволяет высокое достоинство человека.

5. Предостережение святых людей о неосуждении ближних.

6. Заповедь Спасителя.

7. Невежество и греховность нас — судей.

Почему, однако, мы осуждаем людей и каковы виды этого осуждения? И какие меры нужно предпринимать против осуждения?

Братия и сестры! Еще в Ветхом Завете было сказано, что *"суд — дело Божие"* (Вт. 1, 17). *"Я произведу суд над народом"*, — сказал Господь (Быт. 15, 14). По словам Псалмопевца, Бог *"будет судить вселенную по правде, совершит суд над народами по правоте"* (Пс. 9, 9). Не только вселенную и народ как таковые, но будет судить каждого из людей (Иез. 35, 11). О том, что право суда и осуждения принадлежит только Богу, говорит и Новый Завет (Евр. 12, 25), ибо только в Его руках жизнь и смерть людей (Деян. 10, 42). Он — Творец мира, Искупитель рода человеческого, единый Судия и Мздовоздаятель.

Как же можно лишать Бога Его права судить людей (Ин. 9, 39; Мф. 12, 18) и присваивать это право тому, кто сам за свои неисчислимые грехи по справедливости достоин самого сурового суда и постоянного и полного осуждения?! Обычно человека, присваивающего себе чужие права, называют самозванцем. К таким самозванцам не принадлежим ли и мы, братия и сестры, столь легкомысленно судящие и осуждающие своих ближних?

Судить мир и людей вместе с Богом могут только святые люди. Однако святые при жизни на земле уклонялись от этого, считая, что суд — Дело Божие.

Преподобный авва Исаия, увидев однажды брата, грешащего постыдным грехом, не обличил его, но сказал: "Если Бог, создавший его, видя это, не пожигает его, кто я, чтобы обличить его?"

Если праведник страшится нарушить права Бога, то как мы, многогрешные, дерзаем на это?

Судить людей, братия и сестры, нельзя и потому, что все мы, верующие во Христе, составляем единый духовно-благодатный

организм, одно тело Христово (Еф. 4, 15-16), главой которого является Сам Христос (Кол. 7, 18). Все члены этого Тела — Церкви Христовой призваны жить *единством духа в союзе мира* (Еф. 4, 3), во взаимном согласии и единомыслии (Рим. 12, 16). Нарушение хотя бы одним из верующих согласия, любви и мира привносит разлад в жизнь этого духовно-благодатного Тела, а тем самым заслуживает пресечения мерами духовного воздействия. Поэтому, когда мы, братия и сестры, осуждаем и обижаем друг друга и не ищем примирения и взаимного прощения, то "раздираем хитон церковный" и являемся виновными пред высшим судилищем в делах духовных.

Судить людей, братия и сестры, нельзя и потому, что всякий человек по своей природе — неприкосновенное сокровище Божие.

"Смотри, — говорит преподобный Макарий Великий, — как велики небо и земля, но они мимо идут и не о них благоволит Бог, а только о тебе. Воззри на свое благородство и достоинство. Не ангел, а Сам Бог пришел ходатаем за тебя. Бессмертная душа твоя есть драгоценный некий сосуд".

Эта бессмертная душа, этот драгоценный сосуд есть образ Божий в человеке, и сам он, человек, есть храм живущего в нем Духа Божия (1 Кор. 3, 16). Пусть жизнь человеческая весьма мало соответствует этому высокому предназначению, пусть человек "много согрешает", но и в этом своем виде он остается образом Божиим со всеми возможностями к своему возрождению и потому всегда достоин нашего признания и почитания.

Преподобный Серафим Саровский, встречая в своей пустыньке пришельца, кланялся ему в ноги и говорил с сияющим лицом: "Радость моя, Сам Бог (в твоем лице) посетил меня". Преподобный чувствовал и благодатно воспринимал в каждом человеке этот образ Божий, образ таящегося в нем небесного человека.

Братия и сестры! От осуждения других людей предостерегают нас и угодники Божии, указывающие, что, осуждая других, мы губим самих себя.

"В осуждении другого, — говорит преподобный Антоний Великий, — твое падение". Через осуждение "ты сам впадаешь в

руки врагов твоих". Не только осуждать нельзя, но и "поставить на вид кому-либо какой-либо недостаток и немощь". Не только самому осуждать нельзя, но и "уха подставлять нельзя, чтобы услышать худое мнение других". Так строго судит великий отшельник и молчальник столь распространенный среди нас грех осуждения.

Мы любим не только судачить, сплетничать, критиковать, судить вкривь и вкось друг друга, но и прислушиваться к ссорам, скандалам, словесным перепалкам других людей. Как мухи на мед, мы готовы лететь туда, где можно "душу отвести" в осуждении других или, "подставив уши", послушать дурное мнение других.

Если мы, братия и сестры, от святых отцов обратимся к Самому Спасителю, то в словах Его: *"не судите, да не судимы будете"* (Мф. 7, 1), как говорит святой Иоанн Златоуст, услышим "общий закон о неосуждении"... Христос внушает великий страх и угрожает за этот грех неизбежным наказанием, ибо *"каким судом судите,* — говорит Он, — *таким будете судимы"* (2). "Ты осуждаешь, — говорит святой отец, — не ближнего, но самого себя, и себя самого подвергаешь страшному суду и строгому истязанию". И это потому, что, *"судя другого, сам делаешь то же"* (Рим. 2, 1) — т. е. то, за что его осуждаешь.

Как нам, братия и сестры, следует страшиться этого тяжкого греха, столь самоубийственного для нас! Выходит, что каждым словом осуждения других мы собираем горячие угли на собственную голову и самим себе подписываем страшный приговор. Ведь что значит осуждать кого-либо? Это значит, как мы видели, унижать его, попирать в нем человеческое достоинство и его неприкосновенность, значит злословить и судить закон, запрещающий осуждать других (Иак. 4, 11), судить и Самого Бога, давшего этот закон. Это значит возвышать себя, т. е. впадать в тщеславие* и этим тройным грехом сразу же создавать целое "бревно" греха в своем глазу и постоянно так духовно слепнуть, что позволять себе порицать других за "сучок", т. е. за мало-

* "Кто укоряет (осуждает) ближнего, — говорит святой Марк Подвижник, — тот одержим тщеславием, ибо укорами выставляет себя лучше его".

важные какие-либо поступки (святой Иоанн Златоуст). “Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить” (Мф. 7, 2). Мы обычно судим людей с пристрастием, наговариваем на них сверх того, что они сделали или смогли бы сделать нам, т. е. преувеличиваем их согрешения против нас. Той же самой мерой, братия и сестры, и Господь нас обещает судить. Он нас будет судить и за то, что мы судим брата своего, и одновременно за то, что мы не любим его, и за то, что попираем заповедь Спасителя своего. На повышенную меру нашего осуждения Господь ответит, таким образом, Своей повышенной мерой.

А между тем нам следует оберегаться от осуждения других и потому еще, что всякий из людей живет “*по удостоверению ума своего*” (Рим. 14, 5), и то, что духовно развитому человеку кажется плохим и предосудительным, то малоразвитому (“младенцу” по вере) кажется хорошим и поощряемым.

Мужчины и женщины, люди семейные и холостые, молодые и старые, образованные и необразованные в оценке жизни подчас резко расходятся и впадают в несправедливые взаимные осуждения. Это говорит о том, что все наши человеческие **суждения** друг о друге очень относительны и условны и не имеют права переходить в **осуждение.**

Наши суждения друг о друге должны быть очень осторожны и потому еще, что внутренний мир каждого человека никому, кроме Бога и самого человека, не ведом (1 Кор. 2, 11). Человек может казаться внешне одним, а на самом деле быть другим. Он днем и на людях может прикрываться личиной, маской, а ночью, оставаясь лицом к лицу со своей совестью и мокрой от слез подушкой, иметь совсем другой вид. Может ли наш суд уловить в другом человеке все это, когда он, как правило, ищет в нем только плохое, судит с пристрастием и готов даже за малое (“сучок”) унизить, оскорбить, обидеть его? Вот почему апостол Павел предупреждает нас: “*Не судите никак прежде времени, пока не приидет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения*” (1 Кор. 4, 5).

Братия и сестры! Все мы знаем, что многие из нас очень расположены интересоваться жизнью других людей и что эта жизнь

их подчас интересует даже больше, чем своя. “А что у соседей случилось сегодня, кто пришел к ним, что достали на рынке, какой обед готовят на кухне, как одеты, что говорили между собой и какие новости сообщили о других” — вот круг вопросов, которые интересуют каждую комнату и квартиру в многонаселенном доме. Интересы эти возникают чаще всего из праздного любопытства, зависти, а иногда и того хуже — из злопыхательства, враждебности и человеконенавистничества

Из этих же источников возникают и осуждения людей. Мы сплошь и рядом обсуждаем окружающих из-за дурной привычки что-нибудь да сказать и говорим чаще плохое, чем хорошее. У нас очень мало веры в человека (потому что мало веры в Бога), и вместо того, чтобы искать в нем хорошее, доброе и полезное, мы ограничиваемся поверхностными, случайными впечатлениями от него и личными инстинктивными симпатиями и антипатиями.

Больше всего мы судим людей молчаливо, внутри себя, в своих помыслах, например, при своих воспоминаниях об отсутствующих или при встречах с чужими людьми на улице, в театрах и проч.

Наиболее греховным из всех видов осуждения является сознательное осуждение с преднамеренной целью — унизить, оскорбить, втоптать в грязь, попрать человеческое достоинство другого человека. Тут уже налицо злая воля с готовностью от слов осуждения перейти к делу — причинить ущерб действиями, подрывающими не только доброе имя, но и благосостояние, и самую жизнь ближнего. Здесь грех осуждения проходит все четыре этапа в своем развитии: помысел — слово — дело — привычка. Кончается обычно такое осуждение полным рабством греху, т. е. неискоренимой привычкой осуждения других людей.

Как бороться, братия и сестры, с грехом осуждения “брата моего”?

Осуждению на словах предшествует обычно осуждение в помыслах. Это же осуждение возникает чаще всего из-за нераспо-

ложения к человеку и особенно при тех или других столкновениях с ним. И вот когда готовы посыпаться взаимные укоры, осуждения и обиды, и надо оглянуться прежде всего на самого себя и спросить: а сам-то я каков и что я предпринял, чтобы предупредить эти укоры и осуждения, что я сделал, чтобы помочь соседу не сделать того, за что я готов осудить его? Поступая так, обращая внимание (зрение) на себя самого и виня себя, мы сразу же будем утишать, укрощать свою гордость и воздерживаться от нанесения раны брату своему словом осуждения.

Братия и сестры! Слово Божие, запрещая нам укорение и осуждение ближнего, имеет в виду "жестокость нашего суда" (святой Иоанн Златоуст), но оно не запрещает укорять с кротостью, с доброжелательством ради блага этого ближнего, и не столько укорять, сколько вразумлять, терпеливо убеждать и покрывать любовью всякие вспышки раздражения и недружелюбия со стороны ближнего.

"И так должно не порицать, не поносить, но вразумлять, не с гордостью нападать, но с любовью исправлять, — потому что не ближнего, но себя самого предашь ты величайшему наказанию, когда не пощадишь его, произнеся твой приговор о его прегрешениях" (святой Иоанн Златоуст).

Что может нам больше всего помочь во благом деле неосуждения ближнего? Как и всегда и во всем, больше всего может помочь молитва. Будем же молиться о помощи Божией в укреплении нашего духа в великие дни поста и покаяния, в избавлении нас от греха осуждения своего ближнего.

"*Ей, Господи, Царю, даруй ми... **не осуждати** брата моего*". Аминь.

О САМООСУЖДЕНИИ

В предыдущих двух беседах о молитве преподобного Ефрема Сирина мы, благочестивые слушатели, рассмотрели последние ее прошения — о зрении своих согрешений и о неосуждении брата своего.

Спросим еще раз: для чего нам нужно зреть свои согрешения? — Для того, чтобы осуждать себя за них и через покаяние освобождаться от них.

Почему нельзя осуждать других? — Потому что как преступник не может судить преступника, так и грешник не может судить грешника. Коли же он судит, то горячие угли собирает над собственной головой.

Привычку судить других необходимо заменить привычкой следить за собой, зреть собственные согрешения и судить лишь самого себя.

Если мы будем пристально и неукоснительно зреть свои согрешения, то увидим засилие над собой греха, полное **господство** его над нами. Мы увидим также — и это особенно важно, — что наша постоянная привычка **судить других, а не себя самих** ничем не оправдана, что мы, утопая в трясине собственных грехов, осуждением других лишь увеличиваем свою греховность, занимаемся делом для нас гибельным. И тогда откроется нам, что следует заниматься лишь **самоосуждением**, только в этом случае мы узрим, что сами являемся **виновниками** наших столкновений с ближними, что **источник греха** сидит не в них, а в нас самих. Только тогда мы увидим в глазу своего ближнего лишь "сучок" греха. "Бревно" же, целое, огромное, страшное **бревно греха** разглядим в своем собственном глазу. И тогда поймем призыв Спасителя прежде всего вынимать это бревно из собственного глаза. Научившись делать это, научившись борьбе с собственным грехом, мы можем помочь и брату своему вынуть сучок из глаза и, таким образом, будем уже не судить его, а помогать ему в деле спасения. А ведь к этому и призывает нас Господь наш Иисус Христос. Помолимся Ему: *"Ей, Господи Царю, даруй ми* ***зрети*** *моя согрешения и* ***не осуждати*** *брата моего!"* Аминь.

Протоиерей Александр Ветелев. Путь к пробуждению. Сборник великопостных и пасхальных поучений. М.: Русский Хронографъ, 2002. С. 95-115, 125-141, 160-173, 184-203.

О ПРЕПОДОБНОМ ЕФРЕМЕ СИРИНЕ

Наставник покаяния

За великопостным утренним и вечерним богослужением мы, братия и сестры, часто слышим молитву преподобного Ефрема Сирина...

Почему эта молитва имеет такое широкое употребление?

Потому, что она полна смиренного, покаянного духа и помогает нам осознать свои грехи и возжаждать добродетелей, без которых невозможно достичь примирения с Господом. Каждое слово этой молитвы находит отзвук в нашей душе и располагает ее к молитвенному обращению к Богу о помощи в борьбе с грехами.

Сам преподобный Ефрем Сирин был в своей жизни образцом сердечного сокрушения, слезного покаяния и непрерывного хождения пред Богом.

Преподобный жил и подвизался в IV веке. “От предков я получил наставление о Христе. Родившие меня по плоти внушили мне страх Господень. (Я же) провел пылкую молодость, предаваясь худым замыслам и блудным мыслям и сомневаясь в Промысле Божием”,— так говорит о своей юности сам Преподобный.

Но вот в эти годы попадает он вместе с двумя другими людьми в темницу, несправедливо обвиняемый в краже овец. На восьмой день тюремного заключения ночью, во время сна, “вижу, — говорит он,— кто-то говорит мне: будь благочестив и уразумеешь Промысл Божий, перебери в мыслях, о чем ты думал и что делал (в своей жизни), и по себе дознаешь, что эти люди (как и ты сам) страждут несправедливо, но не избегнут наказания и виновные”.

Так молодому Ефрему в тюрьме открылась та истина, что люди по своей греховности достойны наказания (тюремного заключения) и что непосредственным судьей их является внутренняя мысль (совесть). Следуя ей, каждый человек призван, прежде всего и больше всего, внутренне перебирать свои думы и поступки, т. е. судить самого себя, а не других людей.

По требованию той же совести борьба с грехами — главное дело в жизни человека. Вслед за этим мысленным выводом последовал у Ефрема и практический шаг: после освобождения из тюрьмы он ушел в пустыню, где и предался подвижнической жизни и изучению Священного Писания.

Его духовным руководителем здесь оказался святой Иаков. Будучи впоследствии епископом Низибии, он взял инока Ефрема на Первый Вселенский Собор как просвещенного и подготовленного к борьбе с арианством богослова.

В дальнейшей своей жизни Преподобный не раз удалялся в пустыню, по-прежнему предаваясь духовным подвигам и изучению Священного Писания, однако не мог подолгу оставаться там: то борьба с арианством, то необходимость в основании богословской школы в Едессе и многое другое требовало его участия в церковно-общественной жизни.

Смиренный Ефрем считал себя меньше всех и готов был не только учить других, но и сам учиться у них. Особенно любил он посещать египетских подвижников (например Паисия) и однажды посетил в Кессарии святителя Василия Великого, совершавшего в это время богослужение. По внушению Святого Духа Василий Великий узнал о присутствии за богослужением преподобного Ефрема и послал за ним. После службы между святыми отцами произошла трогательная беседа, полная взаимной любви и кроткого смирения. Святитель Василий хотел облечь святого Ефрема в сан пресвитера, но из-за смирения Ефрема смог только посвятить его в сан диакона.

Вернувшись в родные края, святой Ефрем опять было уединился. Однако голод, распространившийся в городе и окрестностях, вызвал его в Едессу, и здесь сильными проповедями он склонил богатых людей облегчить страдания бедняков. По возвращении обратно святой Ефрем заболел и мирно скончался в 372 году.

После преподобного Ефрема Сирина осталось много творений, особенно поучений, наставлений и завещаний. Все они преисполнены глубокого покаяния и сердечного сокрушения.

Святой Григорий Нисский отмечает: “Плакать для Ефрема было то же, что для других дышать воздухом — день и ночь лились у него слезы”.

Сам Преподобный так говорил о себе: “Когда ложусь я для отдыха, любовь Твоя к людям, Господи, приходит мне на мысль, и я встаю среди ночи, чтобы благодарить Тебя. Но воспоминание о грехах устрашает меня, и я начинаю изливаться в слезах, готов даже упасть духом, если бы не поспешили укрепить полумертвого разбойник, мытарь, грешница, хананеянка, кровоточивая, самарянка”.

Преподобный любил говорить в своих проповедях о сердечном сокрушении. Нравственные наставления его растворены духом умиления. Некоторые из них он начинал так: “Сокрушайся, душа моя, сокрушайся о тех благах, которые приняла ты от Бога и погубила. Сокрушайся о делах злых, соделанных тобой. Сокрушайся обо всем том, в чем показал Бог Свое долготерпение к тебе. Приидите, братие мои, приидите, рабы Христовы, будем сокрушаться сердцем и рыдать пред Ним день и ночь... помышляя об одном страшном и грозном суде”.

Сокрушение Преподобного не было следствием отчаяния или горя, слезы его лились из сердца, полного любви к Богу и надежды на Спасителя. Посему-то они были слезами сладкого умиления.

“Лицо Ефрема, — говорит святой Григорий, — цвело и сияло радостью. Ефрем там, где говорит о сокрушении, возносится мыслию к благости Божией, изливает благодарение и хвалу Всевышнему”. Отсюда и его поучения полны сладости и силы, они сокрушают страхом и утешают, наполняя душу кротким умилением.

Преподобный был строг к себе и снисходителен к другим. Он не советовал юным подвижникам предаваться жару благочестия и строгим подвигам. Лучше принять на себя немного, говорил он, но принятое выполнять точно и неослабно.

Высокий нравственный облик наставника покаяния и сердечного сокрушения всегда должен стоять перед нашим сознанием, и особенно в дни Великого поста, помогая нам сердечно проникаться его покаянной молитвой и успешно бороться с грехом. Аминь.



Богослужение в Крестопоклонную неделю Великого поста.
Фото 2007 г.

ГОСПОДИ И ВЛАДЫКО ЖИВОТА МОЕГО

Создатель мой, Господь и живота Владыко!
Мне духа праздности, уныния не дай.
Любоначалия избавь туги великой*
И в празднословие впадать не попускай!..
Дух целомудрия рабу Твоему даруй,
Смиренномудрием все мысли огради,
Терпеньем страстнаго дай избежать разгара
И в душу мне любовь Христову насади.
Ей, Господи Царю! Отверзи мои очи...
Кругом меня стоят несметные враги...
Разсей предательский мрак самолюбья ночи
И зреть мои грехи Ты Сам мне помоги.
Храни уста мои от осужденья брата,
Чтобы тяжелое злых дел моих бревно
Не стало гибелью моею без возврата,
Пробив ладьи моей спасительное дно.
Ты возврати мне то, что даровал однажды,
От древняго греха в Купели возродив,
И что я потерял под гнетом страстной жажды,
Ничем ее, никак земным не утолив.
Чем более служил я миру и мамоне –
Тем более слабел и сердцем, и умом;
И плачу я теперь о бедственном уроне
Всего, что Ты мне дал в Крещении святом.
Спаси, избавь меня от вражьяго служенья,
Расторгни мой дух от мрака заточенья,–
Освободи мой дух от мрака заточенья,
И будь, Создатель мой, во век благословен.
1870

Леонид Бутовский

---

* Туга́ – печаль, стеснение сердца, скорбь.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 910

О ПОКАЯНИИ



Из Писаний преподобного Силуана Афонского

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Преподобный Силуан Афонский. Икона





УША моя познала Тебя, Господи, и я пишу милости Твои народу Твоему. Не скорбите, народы, что вам трудно жить. Боритесь только с грехом и просите у Господа помощи и даст вам, ибо Он милостив и любит нас.

— О, народы, слезно пишу я эти строки. Душа моя хочет, чтобы вы познали Господа и созерцали милости Его и славу. Мне семьдесят два года; я скоро должен умереть и пишу вам о милости Господней, которую дал мне Господь познать Духом Святым; и Дух Святой научил меня любить народ. О, я посадил бы вас на высокую гору, чтобы с высоты ее вы могли увидеть кроткое и милостивое лицо Господа, и возрадовались бы сердца ваши. Истину говорю вам: я не знаю в себе ничего доброго и много у меня грехов, но благодать Святого Духа изгладила мои многие грехи, и знаю я, что тем, кто борется с грехом, Господь дает не только прощение, но и благодать Святого Духа, Который радует душу и дает ей глубокий и сладкий мир.

О, Господи, Ты любишь создание Свое; и кто может уразуметь любовь Твою или насладиться ею, если Ты Сам не научишь Духом Твоим Святым?

Молю Тебя, Господи, пошли на людей Твоих благодать Святого Духа, да познают они любовь Твою. Согрей печальные сердца людей; пусть они в радости славят Тебя, забывая скорби земли.

Утешителю благий, слезно прошу Тебя, утешь скорбные души людей Твоих. Дай народам услышать Твой сладкий голос: «Прощаются вам грехи». Ей, Господи, в Твоей власти творить чудеса, и нет большего чуда, как любить грешника в его падении. Святого легко любить: он достоин. Ей, Господи, услышь молитву земли. Все народы скорбят, все уныли в грехе, все лишились благодати Твоей и живут во тьме.

О, народы, воззовем к Богу вся земля, и услышана будет молитва наша, ибо радуется Господь покаянию людей; и все небесные силы ждут нас, чтобы и мы насладились сладостью любви Божией, и видели красоту лица Его.

Когда люди хранят страх Божий, тогда тихо и сладко жить на земле. Но ныне народ стал жить по своей воле и разуму, и оставил заповеди святые, и без Господа думают найти радость на земле, не ведая, что единый Господь есть радость наша, и только в Господе веселится душа человека. Он согревает душу, как солнце греет полевые цветы, и как ветер, качая их, придает им жизни. Все дал нам Господь, чтобы мы славили Его. Но мир не разумеет о сем. И как может кто разуметь о том, чего не видел и не вкушал? Я тоже когда был в миру, то думал, что вот счастье на земле: я здоров, красив, богат и люди любят меня. И я этим тщеславился. Но когда я познал Господа Духом Святым, тогда на все счастье мира стал смотреть, как на дым, который уносится ветром. А благодать Святого Духа радует и веселит душу, и она в мире глубоком созерцает Господа, забывая землю.

Господи, обрати людей Твоих к Тебе, да познают все Твою любовь, да узрят в Духе Святом Твое кроткое лицо; да насладятся все Твоим лицезрением еще здесь, на земле, и, видя, каков Ты есть, уподобятся Тебе.

Слава Господу, что Он дал нам покаяние, и покаянием все мы спасемся, без исключения. Не спасутся только те, которые не хотят каяться, и в этом я вижу их отчаяние, и много я плачу, жалея их. Они не познали Духом Святым, как велико Божие милосердие. А если бы каждая душа знала Господа, знала, как много Он нас любит, то никто не только не отчаялся бы, но даже и не роптал бы никогда.

Всякая душа, потерявшая мир, должна покаяться, и Господь простит грехи, и будет тогда радость на душе и мир; и не надо других свидетелей, но Сам Дух свидетельствует, что грехи прощены. Вот знак прощения грехов: если ты возненавидел грех, то простил тебе Господь грехи твои.

И чего нам ждать еще? Чтобы кто-нибудь с неба пропел нам песнь небесную? Но на небе все живет Духом Святым, и нам на

землю Господь дал ТОГО ЖЕ Духа Святого. И в храмах Божиих службы совершаются Духом Святым; и в пустынях, и в горах, и в пещерах, и всюду подвижники Христовы живут Духом Святым; и если будем хранить Его, то будем свободны от всякой тьмы, и жизнь вечная будет в душах наших.

Если бы все люди покаялись и хранили заповеди Божии, то рай был бы на земле, ибо «Царствие Божие внутри нас». Царствие Божие есть Дух Святой, а Дух Святой и на небе, и на земле тот же.

Кающемуся Господь дает рай и вечное Царство с Собою. По множеству милости Своей Он не помянет грехов наших, как не помянул их на кресте разбойнику.

Велика Твоя милость, Господи; и кто достойно может возблагодарить Тебя за то, что Ты дал на землю Духа Святого?

Велика, Господи, правда Твоя. Ты обещал Апостолам Твоим: «Не оставлю вас сирыми»; и мы теперь переживаем эту милость, и душа наша чувствует, что Господь любит нас. А кто не чувствует, тот пусть покается и живет по воле Божией, и тогда Господь даст ему Свою благодать, которая будет руководить душой. Но если увидишь грешащего человека и не пожалеешь его, то благодать оставит тебя.

Нам заповедано любить, а любовь Христова всех жалеет, и Дух Святой учит душу исполнять заповеди Божии и дает силы творить добро.

Душе Святый, не остави нас. Когда Ты с нами, то душа слышит присутствие Твое и блаженствует в Боге, ибо Ты даешь пламенно любить Бога.

Господь так возлюбил людей Своих, что освятил их Духом Святым и сделал похожими на Себя. Господь милостивый, и нам Дух Святой дает силу быть милостивыми. Братья, смиримся и покаянием стяжем себе милующее сердце, и тогда увидим славу Господню, которая познается душою и умом от благодати Святого Духа.

Кто истинно кается, тот с готовностью терпит всякую скорбь: голод и наготу, холод и жар, болезни и нищету, унижения и

изгнания, неправды и клеветы, ибо душа стремится к Господу и не заботится о земном, но чистым умом молится Богу. А кто привязан к имениям и деньгам, тот никогда не может иметь чистый ум в Боге, потому что в глубине души его постоянно сидит забота, что с ними сделать; и если он не покается чисто и не будет скорбеть, что оскорбил Бога, то так и умрет в страсти, не познав Господа.

Когда у тебя отнимают имущество, то ты отдай, ибо любовь Божия не может отказать; а кто не познал любви, тот не может быть милостивым, потому что нет у него в душе радости Святого Духа.

Если Милостивый Господь Своими страданиями дал нам на землю Духа Святого от Отца, дал нам Тело Свое и Кровь, то ясно, что и все остальное, что нужно, даст Он нам. Предадимся на волю Божию и тогда увидим промысл Божий, и даст нам Господь то, чего и не ждем. А кто не предается на волю Божию, тот никогда не может увидеть промысла Божия над нами.

Не будем скорбеть о потере имущества: это маленькое дело. Меня этому еще родной отец научил. Когда случится в доме беда, он остается покоен. После пожара ему говорили: «Ты, Иван Петрович, погорел», а он отвечает: «Бог даст, поправлюсь». Однажды мы шли мимо нашего поля, и я сказал ему: «Смотри, у нас воруют снопы», а он мне говорит: «Э, сынок, Господь нам уродил хлеба, нам хватит, а кто ворует, стало быть, у него нужда есть». Я, бывало, ему скажу: «Ты подаешь много милостыни; а вот там лучше нас живут, а дают меньше», а он мне скажет: «Э, сынок, Господь нам даст». И Господь не посрамил надежды его.

Милостивому Господь сразу прощает грехи. Милостивый не помнит зла. Хотя бы его обидели или отняли имения, он будет равнодушен, ибо он знает милость Божию, а милость Господню никто из людей не может отнять, потому что она высока, она у Бога.

Все люди — девственники и смиренные, послушливые, воздержные и кающиеся в грехах своих — перешли на небо и видят Господа нашего Иисуса Христа во славе, и слышат песни херувимские, и забыли землю. А мы мятемся на земле, как прах, носимый ветром, и ум наш прилепился к земному.

О, немощный мой дух. Он тухнет, как малая свеча от слабого ветра; а дух Святых горел жарко, как терновый куст, и не боялся ветра. Кто даст мне жар такой, чтобы не знал я покоя ни день ни ночь от любви Божией?

Горяча любовь Божия. Ради нее Святые терпели все скорби и достигали силы чудотворения. Они исцеляли больных, воскрешали мертвых, они ходили по водам, подымались во время молитвы на воздух; молитвою низводили дождь с неба, а я хотел бы научиться только смирению и любви Христовой, чтобы никого не обидеть, но молиться за всех, как за самого себя.

Горе мне. Я пишу о любви Божией, а сам мало люблю Бога и потому печален зело, и скорблю, как Адам, изгнанный из рая, и рыдаю, и криком кричу: «Помилуй мя, Боже, падшее создание Твое».

Сколько раз Ты давал мне благодать Свою, и я не хранил ее, потому что тщеславна душа моя; но душа моя знает Тебя, Творца и Бога моего, и потому ищу Тебя, рыдая, как рыдал Иосиф об отце своем Иакове на гробе матери своей, уводимый в Египетское рабство.

Я оскорбляю Тебя грехами, и Ты уходишь от меня, и душа моя скучает по Тебе.

О, Душе Святый, не оставь меня. Когда Ты уходишь от меня, то плохие мысли приходят ко мне и скучает душа моя по Тебе до великих слез.

О, Пресвятая Владычице Богородице. Ты видишь печаль мою: я оскорбил Господа, и Он оставил меня. Но молю благость Твою: спаси меня, падшее создание Божие, спаси меня, раба Твоего.

Если ты зло думаешь о людях, то, значит, злой дух живет в тебе, и это он тебе внушает злые мысли на людей. И если кто не покается и умрет, не прощая брата, то душа его отойдет туда, где живет злой дух, который овладел душою.

Такой у нас закон: если ты прощаешь, это значит, что и тебе Господь простил; а если не прощаешь брату, то, значит, и твой грех остается с тобою.

Господь хочет, чтобы мы любили ближнего; и если ты помышляешь о нем, что любит его Господь, то значит, что любовь Гос-

подня с тобою; и если ты думаешь, что много любит Господь создание Свое, и сам жалеешь всю тварь, и любишь врагов своих, себя же считаешь хуже всех, это значит, что с тобою большая благодать Святого Духа.

Кто носит в себе Духа Святого хотя бы и немного, тот скорбит о всем народе день и ночь, и сердце его жалеет всякое создание Божие, и особенно людей, которые не знают Бога или противятся Ему и потому идут в огонь мучения. За них он молится день и ночь, больше, чем за себя, чтобы все покаялись и познали Господа.

Христос молился за распинавших Его: «Отче, не поставь им греха сего; не ведят бо, что творят». Архидиакон Стефан молился за тех, которые побивали его камнями, чтобы Господь не вменил им этого во грех. И мы, если хотим сохранить благодать, должны молиться за врагов. Если ты не жалеешь грешника, который будет мучиться в огне, то, значит, нет в тебе благодати Святого Духа, но живет в тебе злой дух, и покамест ты жив еще, старайся покаянием освободиться от него.

Старец Силуан: Жизнь и поучения.
Москва. Ново-Казачье. Минск, 1991. С. 314-319

†

***ГОСПОДЬ** гордым противится, смиренным же дает благодать (Притч. 3, 34). Припомни особенно слова эти, когда идешь на исповедь. Ничто так, как гордость, не вяжет языка сказать: «Грешен». Смирись же пред Господом, не пощади себя, не убойся лица человека. Раскрой срамоту свою, да омоешься; покажи раны свои, да исцелеешь; расскажи все неправды твои, да оправдишься. Чем безжалостнее будешь к себе, тем больше жалости явит к тебе Господь, и отойдешь ты с сладким чувством помилования. Это и есть благодать Господа нашего Иисуса Христа, даваемая от Него тем, которые смиряют себя искренним исповеданием грехов своих.*

Свт. Феофан Затворник. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М.: "Отчий дом", 2006.С. 39-40

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 911

О КРЕСТЕ

(К 3-й Неделе Великого поста)

Из творений отца Иоанна Кронштадтского





Среди житейской суеты, в шуме и разнообразии света нечасто приходится углубляться в себя и прислушиваться к голосу совести. Многие даже намеренно ищут всевозможных развлечений, чтобы не остаться наедине с самим собой. Так душа человека, опутанная узами греха, как бы засыпает. Но по великой милости Божией человеку почти никогда не удается совершенно усыпить и заглушить своей совести. Бывают минуты, когда она просыпается и подобно молнии ярко озаряет всю тьму нашей жизни, всю мерзость греха и представляет все наши действия и — побуждения в истинном свете. Такое прозрение, отражаясь в сердце, порождает чувства беспокойства и душевного расстройства, жгучую скорбь о своей греховности, глубокое убеждение в том, что не следует быть таким, как всегда, потребность выйти из такого ужасного состояния... Когда человек приходит в такое настроение, его сердце «готово бывает на все и гибко, подобно шелковой материи. Тогда, что ни скажи, оно все сделает. Скажи ему: плачь — заплачет; скажи: исповедуй грехи — исповедует; скажи ему: перестань грешить, и ответит: перестану, перестану. Тогда останется только одно еще сделать: навести на него зеркало Слова Божия и заставить его смотреться в него. Тогда оно отразится в сем зеркале со всеми своими пятнами, морщинами и ранами, то есть со всеми грехами, и большими и малыми; тут увидит оно и гордость, и спесь, блуд и тщеславие, щегольство и сластолюбие, обиды, гнев, зависть и прочее, вообще, все, чем чье сердце грешно пред Господом. Спросите его тогда: ты ли это? и оно охотно ответит: да, это я, несчастное; а в другое время оно спрячется или укажет на другого. Говорите ему: во всем этом

ты виновно? Оно ответит: да, я виновно и само добровольно все сие наделало; а в другое время оно сего не скажет. Говорите ему: ты безответно? — Да, безответно; а в другое время оно наговорит бездну оправданий и извинений. Прибавьте ему, наконец: припади же к стопам милосердия Божия и умоляй Его о помиловании, плачь и сокрушайся, исповедуй все грехи и положи твердое намерение не поблажать более страстям своим, не грешить и не оскорблять Господа своего! И все сие оно совершит, как послушное дитя. А в другое время ему хоть и не говори! Вот как дорого умягчение и сокрушение сердца! Оно одно заменяет все правила и все руководства. Умягчите свое сердце и сокрушите его, и оно тогда само научит вас всему!..» (*Епископ Феофан.* Письма о христианской жизни.)

Но что нужно сделать, чтобы привести сердце в такое состояние? Что нужно для того, чтобы лед превратить в воду? чтобы твердое железо сделать мягким как воск?!

Под лучами солнца лед тает. При сильном огне плавятся твердые металлы. То же и с сердцем. Поставьте его пред лучами любви Божией, пусть небесное пламя коснется его, и оно также смягчится.

У естествоиспытателей есть прибор, который, сосредоточивая лучи солнца, зажигает вещество, подвергнутое действию собранной теплоты. Нечто подобное можно сделать и с сердцем. Мы со всех сторон окружены дарами любви Божией, но ничто сильнее, поразительнее не говорит об этой бесконечной любви, как Крест Христов. Станем у Креста — и поймем всю беспредельную силу этой любви. Закоренелое во грехах, свыкшееся со злом, неправдами и заблуждениями сердце человека упорствует и противится воле Божией, не страшится ни угроз, ни ударов судьбы. Но то, чего не достигают ни кары, ни угрозы, то совершает часто один взгляд на умирающего на Кресте Искупителя мира. При Кресте сокрушается самое жестокое сердце, побеждается закоренелое упорство грешника; здесь он проливает горькие слезы раскаяния; здесь научается любить и страдать...

Если ты желаешь мира душевного, утешения и очищения души своей, христианин, приблизься и стань у Креста и представь себе, что сделал для тебя Искупитель. «Поминай оную нощь, в которую Он скорбел, тужил, ужасался и рыдал с коленопреклонением пред Отцом Своим Небесным, и явившимся Ему Ангелом с Небесе укрепляем был, *и бысть пот Его яко капли крове каплющия на землю* (Лк. 22, 44). Поминай нощь, в которую от ученика продан и предан был в руки беззаконных, и, связанный, веден был на сонмище, и судим был Судия всех, и заушен, и поруган, и уязвлен, и оплеван был, и от всех оставлен был. Поминай оное утро, в которое от беззаконных людей Своих к Пилату приведен и от него к Ироду послан и укорен, и посмеян был. Поминай то время, в которое вопили на Него народи к Пилату: *Возьми, возьми, распни Его* (Ин. 19, 15)! — то время, в которое плещи Своя дал на раны и ланиты на заушение, — в которое от воинов хламидою червленою одеян, и тернием венчан, и оплеван, и тростию биен, — в которое на распятие, при позорище народа многого, яко осужденник, веден был, и наг ко Кресту пригвожден был, и между двумя разбойниками, яко злодей, повешен был, и в жажду оцтом с желчию напоен был и от мимоходящих посмеян был... (см.: Мф., гл. 26, 27)». Представляй себе, что ты слышишь как бы голос Самого Господа, обращенный к тебе со Креста: «Почто ты Мене оставил? Почто тебе возлюбившаго удаляешься? Помни, яко тебе ради Я родился от Девы, *и рабий зрак приял*; тебе ради младенчествовал, обнищал, смирился, на земли пожил, плакал, трудился, гонение, злословие, укорение, бесчестие, поругание, раны, заплевания, насмеяние и всякое злострадание претерпел; наконец, смертию крестною умер. Сошел с Небес, чтобы тебе на Небо вознести; смирился, чтобы тебе возвысить уничиженного. Обнищал, чтобы тебе обогатить обнищавшего; обесчестился, чтобы тебе прославить обесчещенного: уязвился, чтобы исцелить тебе уязвленного; умер, чтобы тебе оживить умершего. Ты согрешил, а Я грех твой на Себе взял; ты виноват, а Я казнь претерпел; ты должник, а Я за тебе долг

заплатил; ты на смерть осужден, а Я за тебе умер. И к сему Моему за тебе страданию не иное что, как любовь Моя к тебе привлекла Мене. Почто убо самовольно сию Мою любовь, труды, подвиги, страдания, тебе ради подъятые, пренебрегаешь».

Представляя все это в уме своем, христианин, при Кресте твоего Искупителя, «твердо уверься, что Он твой Искупитель, Избавитель, Спаситель, Помощник, Защитник, Надежда и Живот вечный, и все блаженство, и кроме Него и без Него нет тебе надежды и спасения. Когда вся сия рассудиши и уверишися неотменно благодатию Святого Духа, возбудится в сердце твоем живая вера в Него. Познавши, что Сын Божий пришел тебя спасти и пострадал за тебя, тотчас познаешь и любовь к тебе Небесного Отца, Который ради тебя Сына Своего не пощадил, но на страдание и смерть предал. А оттуда последует несомненная надежда вечного живота и блаженства и исполнения всех обещаний Божиих. *Иже убо Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его, како убо не и с Ним вся нам дарствует* (Рим. 8, 32)?»

Размышляя о крестных страданиях Искупителя, обрати внимание на себя и скажи сам в сердце своем: «Ради мене толикое бесчестие и мучение терпел Господь мой!.. Терпел волею. О! кто я и что я, что ради мене терпел Господь мой?! Земля и пепел, грешник и раб непотребный!.. Восстани, душе моя, восстани, ужаснися, смирися, поклонися и припади Господу твоему! О, Господи! *Что воздам благости Твоей, что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?* (Пс. 115, 3.) Аще бы тысящу раз умер я ради Тебе, ничто бы было; понеже Ты — Господь мой, Создатель мой и Бог мой, я же — земля и пепел, и грешник и раб Твой непотребный. Что воздам я, который ничего не имею своего, кроме растления, немощи и грехов? Душа и тело мое и состав мой — от Тебе есть, Твой есть, Твой есть, но от мене, — увы мне! — растленный и испорченный... О, как я нищ, как убог, как я немощен! Но, Избавителю мой, помилуй мя, его же возлюбил еси и предал еси Себе по мне, — помилуй мя и просвети мя, да познаю Тебе, в Нем же живот мой,

и возжги в сердце моем любовь Твою, влеки мене за Собою, о, любы горящая!»

Чем глубже проникнешься, христианин, мыслию о страданиях Искупителя, тем живее почувствуешь долг свой вести жизнь соответственную твоему высокому призванию. Можешь ли ты роптать на несчастие, бедность и недостатки, если видишь Сына Божия, не знавшего ни удобств, ни роскоши и отдавшего за тебя самую жизнь? Можешь ли ты хвалиться перед светом роскошью, богатой одеждой и пышностью, видя своего Господа распятым на Кресте, в ранах и истекающим кровию? Можешь ли гордиться, когда видишь Господа славы умирающим позорной смертию? Пропади мир со всеми прелестьми своими: пусть ищут его и любуются им не познавшие Христа! Нам, о христиане, един Христос — красота, всех красот краснейшая, премудрость, вся премудрости сокровища содержащая, слава, честь и похвала истинная довлеет. Он да будет нам украшение, богатство, честь, премудрость, утешение, веселие и все блаженство!

При Кресте смиряются греховные порывы и страсти — вся гордыня и самонадеянность нашего сердца; здесь душа разрывает оковавшие ее греховные узы; здесь обретаются новые силы, здесь уничтожается страх смерти; здесь — очищение грехов и прощение всякой вины; здесь — уверенность в вечном спасении. Крест Христов — древо жизни, изливающее неистощимое сокровище благодати, верное убежище, под сению которого укрываемся от житейских бурь, великое знамение победы над грехом и адом, царственное украшение и слава всех христиан!..

Кресту Твоему покланяемся, Владыко!

Непобедимая и непостижимая и Божественная сила
Честнаго и Животворящаго Креста,
не остави нас грешных!

Из книги: Уроки христианской жизни.
По руководству отца Иоанна Кронштадтского. —
М.-Кронштадт: “Отчий дом”, 2009.

Вторник, 18 марта.

«Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим». Кого видим мы пригвожденным на кресте? Каждый из нас понимает, Кто это, Который взял на Себя наши грехи: это Сын Божий, безгрешный, святый, по человеческой природе Своей — у Него две природы — благоволил пострадать ужасно и умереть за нас на кресте. Значит, грехи наши чрезвычайно безсмысленны, вредны, смердящи. Грех разлучает нас, отдаляет нас от Бога. О какое это зло, какое зло! А между тем люди любят грех, забавляются, играют им, как игрушкой, и ни во что вменяют грех. Вы, например, ставите во что-нибудь полакомиться, посердиться, ставите во что-нибудь блудные помыслы, особенно вы, люди ученые, интеллигенты, а между тем иногда очень глупые? Люди не умеют презирать грех, не умеют давать ему должную оценку. Грех выдумал диавол, а диавола Бог попустил согрешить; он был светлый, свободный ангел, но так как он был свободный, то и возгордился и не захотел подчиняться Богу, а когда Бог призвал его к покаянию, он не только не раскаялся, но и своих подчиненных увлек за собой. Диавол соблазнил первых людей и сделал их своими рабами. От Адама и Евы грех перешел ко всем людям. А Сын Божий, не желая, чтобы люди погибли, пришел нас выкупить,— слышите, пришел нас выкупить; так угодно было Богу! Видите, как противен грех, какую беду он принес! Если за грех одного человека пришлось пострадать всем нам, то как тяжело было пострадать Сыну Божьему Иисусу Христу за грехи всех людей,— так тяжело, что Он возопил: «Боже Мой, Боже Мой, почто Ты оставил Меня!» (Мф. 27, 46). Судите по этим словам, какова была горечь и тяжесть мучений крестных, какова была скорбь душевная Агнца Божия, принявшего на Себя грехи мира. Вот как грехи тяжки! Если вы будете каяться, то Господь простит вас: каяться легко, грешный имеет нужду в покаянии. Без покаяния тяжело, тяжело, а с покаянием — легко, легко! Вот и конец слова. Покайтесь все.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник.
М.: “Паломникъ”, 2003. С. 203-204.

«Ни лобзания Ти дам»

Ночью в сад за преданным Христом
С поцелуем подошел Иуда.
Господи, мы тоже предаем
Поцелуями Тебя повсюду.

Причащаться к чаше подходя,
Сбросив с сердца ледяную груду,
Тайный голос слышу я всегда:
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».

Ставлю ли я к образу свечу,
Деньги ли передаю на блюдо,
Постоянно с робостью шепчу:
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».

Если я живу как фарисей
И по мне судить о вере будут,
Не услышу ль в совести своей:
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».

Ближнего ль придирчиво сужу,
За собой не замечая худа,
Каждый раз испуганно твержу:
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».

Все, чем Ты не славишься во мне,
Осуждает горько мой рассудок,
И звучит в сердечной глубине:
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».

Не могу исправить сам себя,
Жду спасенья своего как чуда.
Да смиренно веря и любя,
«Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».
<1957-1958>

Александр Солодовников

По благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 912

Слово
на Неделю крестопоклонную

ИЗ ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Святитель Филарет митрополит Московский



И призвав народы со ученики Своими, рече им: иже хощет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет.
(Мк. 8:34).

Хочу показать вам знаменование настоящего дня в Церкви и с тем вместе предложить часть христианского учения, которой исполнение всякий день нужно и спасительно. Почтив день сей поклонением Кресту, почтите оный вниманием к размышлению о Господней заповеди самоотвержения и крестоношения.

Посмотрим в Евангелии — при каких обстоятельствах изречена сия заповедь. Господь наш Иисус Христос, проходя поприще земного жития и проповедования истины, приближался к страданию и крестной смерти, предуставленным для Него во спасение наше. По Своему Божественному всеведению Он видел сию близость и нашел нужным предупредить Своих учеников о предстоящих грозных событиях, которые при совершенной внезапности могли бы не только поколебать веру их, но и совсем разрушить. Посему двенадцати апостолам, как более достойным и способным принимать тайны Его, сказал Он ясно: *Яко подобает Сыну Человеческому много пострадати, и искушену быти от старец и архиерей и книжник, и убиену быти, и в третий день воскреснути.* Но поскольку и апостольская вера в сие время еще не созрела для сей великой тайны, и первый из апостолов Петр осмелился противоречить сему предсказанию, так что нужно было заградить уста его строгим упреком, то, без сомнения, не время было так же ясно говорить о сем народу. А между тем для утверждения веры нужно было, чтобы

и народ имел заранее свидетельство, что Господь предвидел Свои страдания и шел на вольную смерть. Потому-то ученикам при народе и народу сказал Он как бы загадочно: *Иже хощет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет.* Не говорит: “Я понесу крест и постражду на нем”, но когда велит Своему последователю нести крест, а последовать — значит подражать, делать то же, что делает предшествующий, то дает разуметь, что понесет Крест и Сам, а следовательно, и распят будет, ибо для чего было нести Крест, если не для распятия. Итак, загадка загадана всенародно, и хотя народ не мог отгадать ее в то же время, но по событии распятия Господня должен был и понять слышанное предсказание, и удостовериться в Божественности Предсказателя, и поверить спасительному таинству нашего искупления страданием и Крестной Смертью Богочеловека.

Мы теперь, братие, проходим поприще поста и приближаемся к торжественному воспоминанию спасительных страданий, Смерти и Воскресения Христова. Матерь Церковь заботится, чтобы мы не предстали сему высокому и святейшему зрелищу неготовые, недостойные. Потому она останавливает нас на средине постного поприща, и тем самым словом, которым Господь заранее приготовлял учеников и народ к событию Своего распятия, она приготовляет нас к благоговейному воспоминанию Его распятия и нам в Евангелии возглашает от Лица Христова: *Иже хощет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет.* И чем оглашает наш слух, то самое предлагает и нашему оку, то есть крест Христов, дабы через око непрестанно внушать то, чего нельзя довольно часто повторять слуху. Мне кажется, что я слышу сие безмолвное, но довольно внятное внушение. Ты приближаешься к высокому и таинственному воспоминанию Крестной Смерти Христовой, чтобы войти в радость Воскресения Христова. Остановись и подумай — достоин ли ты сего приближения, готов ли к сему созерцанию, довольно ли у тебя для сего веры, благоговения, любви, разумения. Посмотри как бы еще несколько издалека, как бы приготовительно, на великое зрелище Христа Крестоносца, Христа распинаемого, Христа умирающего и погребаемого, и поучись, как бы приступить ближе и не быть отринуту, как бы прикоснуться

к жизнеточащим язвам Господним и не быть осуждену. Многие приближались, но не многие так спасительно, как благоразумный разбойник, многие прикасались и по любопытству теснящиеся, и ругающиеся, и распинающие, но не многие так свято, как Иосиф и Никодим. Только последователи Христовы неосужденно и спасительно приближаются и прикасаются ко Христу; а последователь Его должен отвергнуться себя, взять крест свой и по Нем идти. Вот что, братия, внушает нам ныне Матерь Церковь. Вот что и без меня, как чрез меня, проповедует вам нынешний день.

Дабы сему внушению последовать, надобно вразумиться, что такое отвергнуться себя и взять крест свой.

Отвергнуться себя не значит ли бросить свою душу и тело, как бросают ничего не стоящую вещь — без внимания, без попечения? Нельзя так думать. Душа есть вещь очень дорого стоящая. Верную оценку ее вы слышали ныне же в сих словах Евангелия: *Кая польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщетит душу свою?* То есть: потеря души есть потеря столь великая, что целым миром заменена быть не может. Следовательно, душа для человека дороже целого мира. Как ее бросить без внимания? Нельзя думать и того, чтобы Господь повелевал нам бросить без всякого попечения тело наше, если вспомним, что апостол Его представляет, как образ высшего закона духовного, то попечение, по которому *никто же когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю* (Еф. 5:29); что тело наше создал Бог и дал нам как орудие для действования в телесном мире с тем, чтобы в употреблении оного в свое время потребовать от нас отчета, *да приимет кийждо пред судищем Христовым, яже с телом содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5:10); что, наконец, тело не только должно беречь и образовать для дел нужных, полезных и добрых в мире, но еще можно употребить к славе Божией, по совету апостола: *Прославите Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия* (1Кор. 6:20). Можно ли пренебрегать как маловажным тем, чрез что можно прославлять Бога?

Итак, что же значит отвергнуться себя? Из сказанного по необходимости надлежит заключить, что сие не значит бросить душу и тело без внимания, без попечения, но разве отвергнуть пристрастие к телу и его удовольствиям, к жизни временной и ее благополучию

и даже к наслаждениям душевным, почерпываемым из неочищенной природы, к желаниям собственной воли, к любимым понятиям собственного мудрования.

Что такое разумение заповеди самоотвержения есть правильное — сие усмотреть можно из намерения, с которым она произнесена. Какого намерения? Того, чтобы сделать человека способным идти за Христом. *Иже хощет по Мне идти, да отвержется себе.* Для чего бы желающему идти за Христом не стать на сей путь по самому сему желанию, без другого предварительного требования? Для чего предварительно требуется от него самоотвержение? Видно, для того, что без сего желание идти за Христом осталось бы несбыточным. И подлинно, привязанному к любимым понятиям собственного мудрования сия привязанность препятствует восходить выше и веровать истине Божественной. Он не способен идти за Христом на путь чистой веры. Не оставляющий желаний собственной воли также не может быть последователем Христовым: ибо последнее в том и состоит, чтобы избирать путь не по собственной воле, а по воле предшествующего. И не хотящий послушанию и преданности в волю Божию пожертвовать наслаждениями душевными не есть надежный последователь Христов даже и в том случае, когда он стремится к наслаждениям духовным. Поскольку он, напрягая все усилия к мерцанию света на крутизнах Фавора, по тому самому еще не сопровождает Господа к спасительной Голгофе. Что ж сказать, если он черпает свои душевные наслаждения из неочищенного источника падшего естества и упорствует, когда Провидение и благодать приближаются преградить потоки его для очищения души? Сказал о сем суд Свой Сам Господь, когда одному из людей сего рода, изъявившему желание идти за Ним и в то же время привлекаемому наслаждениями родственной любви ответствовал: *Никто же, возложь руку свою на рало, и зря вспять управлен есть в Царствии Божии* (Лк. 9:62).

Что пристрастный к благам жизни временной не может успешно совершить последования Христу, сие видно в апостолах, которые и после довольно долгого у Него учения, и после столь многих чудес, не только Им, но и ими, по дару Его, соделанных, обратились от последования Ему в бегство, когда на пути Его встретились с опас-

ностью для жизни. Что пристрастный к благам жизни временной не способен последовать Христу — сего печальный опыт представляет евангельский юноша, который, хотя и сам желал вступить на путь к живому, вечному, и Самим Христом призываем был последовать Ему, не последовал, но *отъиде скорбя, бе бо имея стяжания многа* (Мф. 19:22), и не хотел с ними расстаться. Наконец, пристрастный к телу и его удовольствиям, очевидно, есть худой последователь Христу, ибо изнеженному, обременяемому, расслабляемому оными, ему трудно подниматься на гору Господню, он охотнее обратится под гору или воздремлет в цветах, и не далек от того, чтобы погрязнуть в благе нечистых страстей и похотей. Кратко сказать, поскольку все, что есть в сыне Адамовом, доколе не очищено, или лучше, не новосоздано Христом, обыкновенно подвержено употреблению пристрастному, то желающий быть истинным и верным последователем Христовым все, что в себе усвояет и любит, должен оставить, не в отношении к употреблению, но в отношении к пристрастию. И сие-то, сокращая еще более, Господь сказал: *Да отвержется себе.*

Другое, чего требует Господь от своего последователя, есть взять *крест свой*. Что такое крест свой? Я уже сказал, что изречение о кресте последователя Христова предполагает Крест Самого Христа и указует на оный. Итак, крест наш есть нечто подобное тому, что называется Крестом Христовым. И как под именем Креста Христова мы разумеем, во-первых, орудие страдания и Смерти Его, во-вторых, самое страдание и Смерть Его на Кресте, в-третьих, в более обширном смысле, все последование и разнообразие страданий, уничижения и постепенного умерщвления Его, и внутренний крест скорби, в глубоком ощущении, и еще ранее, в предчувствии видимого креста и страдания; то под именем креста нашего должно разуметь всякую, по судьбам Божиим, нас постигающую скорбь, лишение, уничижение, страдание и многострадальную или бедственную смерть.

Неужели, скажут, на все сие должен обречь себя каждый христианин? Заповедь Господня не изъясняется так строго. Не наше дело предназначать себе жребий. Наш долг уметь принимать тот, который Господь нам назначает. И Христос не избирал и не умно-

жал Себе страданий, а принял те и в той полноте, какие и в какой предуставила Ему премудрость, правда и судьба Отца Его, а исполнили сыны человеческие, не ведавшие, что творили.

Кольми паче нескромная и потому ненадежная была бы дерзость обрекать себя на многое, трудное нашей немощи, не могущей и малое, и легкое понести без Вышней помощи. Посему-то Господь не говорит в заповеди Своему последователю, да умножит себе страдания, да распнет сам себя, но меньше, снисходительнее: *Да возмет крест свой*. Что такое "взять крест"? Не убегать скорбного посещения, не упорствовать против оного, быть в готовности принять оное, когда еще не постигло, послушно и безропотно принять оное, когда, действительно, постигает, кротко дать себя вести, как овча на заколение, по образу Агнца и Пастыря Христа, если нужно пострадать за правду, беспрекословно нести дрова для собственного всесожжения, как Исаак, если такова воля Отца Небесного, для нашего очищения и для приведения нас в обетованное пакибытие.

Таковы суть условия, при исполнении которых человек может незаблужденно следовать за Христом, приближаться к Нему не внешне, а внутренне, не местом, а духом, соделываться в вере и любви общником спасительных Его страданий и Смерти, и в уповании общником Его Воскресения и славы.

Да испытуем себя, христиане, и да отвергаемся всего, что нас привязывает узами пристрастия к себе самим, к плоти, к миру, да будем свободны и легки, чтобы идти за Христом. Да приемлем безропотно и послушно крест свой, то есть меру скорби и страданий, без сомнения, непогрешительно измеренную для нас Провидением, соответственно потребности нашего исправления, очищения и усовершения. Верно да ходим за Христом путем самоотвержения и креста, и верно внидем в радость Господа своего. Аминь.

1835 год

Из книги: Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Избранные творения. М.: Храм святой мученицы Татианы при МГУ. 2004.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 913

СЛОВО,

сказанное Высокопреосвященнейшим

ЕВСЕВИЕМ

Митрополитом Псковским и Великолукским

на XII Корнилиевских Православных образовательных чтениях

Псково-Печерский монастырь
3 марта 2010 г.

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Молебен перед началом XII Корнилиевских Православных образовательных чтений. *3 марта 2010 г.*

Всечестной отец Наместник, архимандрит Тихон!
Дорогие отцы! Уважаемые гости
и участники духовно-просветительских
Корнилиевских образовательных чтений!

Наша Православная Культура основывается на твердом основании веры в Истинного Бога, Творца всего видимого и невидимого мира. На этом основании создавалось наше мощное, крепкое Российское государство и его культура, несмотря на все вражеские сатанинские козни, которые с особой ненавистью и силой бушевали и бушуют против нашей Российской Державы и против нашей Православной веры.

Сегодня мне хотелось бы сказать вам о том, что на нас лежит обязанность определить не то, как принять или не принять «Основы Православной Культуры», а то, каким образом ознакомить наше общество с тем, что предлагает наше церковное и государственное руководство своему народу и, прежде всего, нашему подрастающему поколению. Как сделать доступными «Основы Православной культуры» для наших граждан. По этому вопросу предлагаю обратиться к нашему губернатору и просить помочь использовать СМИ для этих целей. Ведь более 70-ти лет отвергали нашу веру, ссылали и мучили наш народ за религиозные убеждения. Как сейчас можно привлечь людей, которые еще помнят то, что было с нашими православными людьми. Разве может современный человек измениться в одну минуту? Необходима предваритель-

ная подготовка по радио, телевидению и в прессе, хотя бы в продолжение пяти лет. Мониторинг можно провести среди народа, но только после введения в общеобразовательные школы предмета «Основы Православной культуры». Только после этого родители, дети, педагоги смогут узнать, оценить и сделать вывод о том, есть ли польза от этого предмета, как он влияет на жизнь подростков и на наше общество. Только увидев результаты от изучения «Основ Православной культуры», они смогут затем сделать свое определение и осознанный выбор. Кто ныне может сказать о пользе изучения «Основ Православной культуры»? Тот, кто уже знаком с традициями нашей отечественной православной культуры. Тот, кто живет этой культурой, кто сочетает ее со своей жизнью.

Мы с вами видим, как со всего мира тянется народ в нашу святую Псково-Печерскую обитель. Приезжают люди: от простого человека до высшего руководства государством. И пусть кто-нибудь скажет: «Закройте ворота обители и никого не пускайте, потому что здесь нечего делать». Как в таком случае отнесутся люди к человеку, запрещающему вход в обитель. Тот, кто побывал в ней, тот никогда не скажет, что она никакой пользы не дает. В таком случае лишь слепой или лишенный рассудка человек может не увидеть и не понять всего того, что несет миру наша Святая обитель, эта сокровищница православной культуры многих веков и людей, от наших предков до нынешних дней.

Закон Божий, данный через пророка Моисея израильскому народу после выхода его из Египетского плена, тоже сначала был отвергнут израильским народом. Но

когда он познал его необходимость для своей жизни, то этот Закон стал руководством для народа израильского даже до сего дня.

Так и хочется задать вопрос нашим псковичам: «Почему тот хлеб, который выпекают в Смоленской области, в Курской, Белгородской, Тверской и других областях Российской Федерации псковичи, не пробуя, не зная его вкуса, я имею в виду ОПК, уже отвергают на мониторингах?» Думаю, что они делают это под влиянием пропаганды прямой атеистической идеологии. Более 70-ти лет богоборческая власть боролась с нашей Православной верой, с нашей отечественной культурой, разрушая и искореняя ее из народного сознания и из его сердца. Они старались с особой злобой уничтожить все наше родное, милое и дорогое, чтобы из человека сделать послушное, бездушное, аморальное животное. Слава Богу, они не довели до конца свой сатанинский план.

За последние 10 лет в мире происходит что-то страшное: ураганы, землетрясения, наводнения, разного рода смерчи, цунами, уносящие сотни тысяч жизней людей, рушатся дома. Сколько изуродованных калек, пострадавших от этих стихийных бедствий. И это не просто так, ведь ничего в нашем мире не совершается случайно или стихийно. Всему есть своя причина. А главной причиной является человеческий грех, его преступление. Человек нарушил заповедь Божию в раю. Он сделался преступником пред Богом, за что и лишился он Богозданного рая, лишился лицезрения своего Творца Бога, лишился всей красоты Божьего Творения.

Ветхий Завет полон трагических примеров, когда Господь за грех людской наказывал смертью целые государства и народы, как это было с городами Содомом и Гоморрой. А сейчас что творится вокруг нас на всей нашей планете? Сколько погибает людей. В новостях только и сообщают о чьей-нибудь гибели, разрушениях. И это происходит по всему миру. Господь сказал: «Аще не покаетесь, все погибнете». Современный человек отвратился от своего Творца, от Его закона, Его правил и заповедей. Объявил себя богом на земле, поэтому и делает все в угоду своей плоти. Разве для того создан человек, чтобы воровать, убивать и развратничать? Дошли до полного безумия, когда узакониваются однополые браки, оправдываются содомские грехи, прелюбодеяние и прочее безобразие. И это все теперь стараются внедрять в жизнь людей под видом демократии и толерантности.

Друзья, просто так ничего не проходит. Небо и земля пройдут, т. е. когда-то перестанут существовать, но ни одна йота не пройдет от Закона Божия. Это подтверждается и в наши дни. Только некоторые не хотят всего этого видеть, знать. А если и знают и видят, то умалчивают об этом и не хотят ничего предпринимать. Даже более того, некоторые, наоборот, подталкивают людей на противоестественные беззакония. Человек же должен знать, что он творение Божие и что есть Закон Божий, который он обязан соблюдать и исполнять. В противном случае за содеянное беззаконие всем, творящим грех, последует наказание и уничтожение. Этому мы сегодня являемся свидетелями, потому что чаша Божьего терпения переполнена. И чтобы хоть как-то напомнить людям об их

обязанностях, об их долге перед Богом – своим Творцом, нам следует признать необходимость обращения к истокам нашей православной культуры. Именно она поможет остановить убийственные катастрофические силы, которые уносят неисчислимые человеческие жизни. Только вера в Бога может остановить смертоносную лавину, уносящую человека в огненную бездну.

Что мы видим сейчас в нашем обществе? Под видом демократии разлагается народ. Всюду открытый разврат, пьянство, наркомания, воровство, убийства, сокращение населения в нашей стране и, особенно, в нашей Псковской области. На одного рожденного младенца умирает три человека. Кто остановит этот ужасающий, убийственный процесс? Перед Богом мы все за это в ответе. Остановить этот ураган, уносящий жизни людей с неудержимой силой, можем только мы с вами, здесь сидящие: отцы, матери, учителя, врачи, воины, служители Церкви, ученые и тот, кто болеет за наш Российский народ. Только покаяние, исправление, молитва могут остановить и удержать праведный гнев Божий.

В конце своего выступления приведу слова нашего великого писателя, мыслителя Ф.М. Достоевского, который пишет: «Отними веру у русского человека, он будет хуже грязного скота». Думаю, что этого никто из нас не пожелает ни себе, ни своим детям.

Евсевий
МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ

Псково-Печерский монастырь
3 марта 2010 г.



2010 год



Доклад Наместника Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Архимандрита Тихона

на XII-х Корнилиевских Православных образовательных чтениях на тему: Предмет «Основы Православной культуры» в современной школе

3 марта 2010 г.
Пленарное заседание, Печорская гимназия

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Наместник Псково-Печерского монастыря
Архимандрит Тихон



Ваши Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейший Евсевий, Митрополит Псковский и Великолукский, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрит, Высокопреосвященнейший Корнилий, митрополит Таллиннский и всея Эстонии, всечестные отцы, братия и сестры, участники Корнилиевских чтений!

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем доклада на Архиерейском собрании 2-го февраля 2010-го года о введении курса «Основы религиозной культуры» сказал:

«В настоящее время преподавание курсов по изучению православной культуры в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в рамках регионального компонента активно ведется в 54-х из 71-й епархии, находящихся на территории Российской Федерации. Наиболее распространённая форма проведения занятий — факультатив. Слушателями курсов духовно-нравственной направленности являются более 700 тысяч школьников, преподавание ведется в более чем 8400 школах на территории России. “...” В 19-ти регионах и 17-ти епархиях

Русской Православной Церкви ведется активная работа по подготовке к проведению образовательного эксперимента в рамках реализации в 2009-2011 гг. Федерального проекта по введению в общеобразовательных учреждениях новой предметной области “Основы религиозных культур и светской этики”. Эксперимент стартует в апреле 2010-го года и представляет собой пробное введение в школьный учебный план группы из шести самостоятельных учебных предметов по четырем религиозным культурам, а также предметов по светской этике и религиоведению. Успешное проведение эксперимента должно создать условия для систематического духовно-нравственного образования и воспитания детей в российской школе, и призвано существенно повлиять на ситуацию во всей системе образования в нашей стране. “...”. Актуальным видится создание методических объединений учителей “Православной культуры” на региональном, муниципаль-



Занятия с детьми в летнем православном лагере

ном и районном уровнях. Следует обратить особое внимание на организацию работы со средствами массовой информации...» (конец цитаты из названного выше доклада Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла).



Министр науки и образования РФ Андрей Фурсенко в обители

Слава Богу, мы приблизились к знаменательному событию в истории России: вопрос о преподавании в государственных школах «Основ Православной культуры» начинает решаться на государственном уровне.

«Министр науки и образования РФ Андрей Фурсенко считает, что новый курс “Основы религиозной культуры и светской этики” (ОРКСЭ) могли бы с успехом преподавать не только учителя-гуманитарии, но и преподаватели естественных наук» (цитируем по сообщению ИТАР-ТАСС от 24.02.2010, 13-34).

«Мы должны обязательно дать ребятам понимание себя в этом мире, осознание возможности разных мировоззрений, но выбор остается за ребенком. Мы не можем за руку вести ребенка к Богу»,— подчеркнул он. Фурсенко также отметил, что новый предмет призван «воспитать уважение к своим соседям (в городе, стране и т.д.), научить понимать других людей».

«Базовые ценности религий учат такому пониманию»,— сказал министр. По его мнению, важно воспитать «не только терпимость, а взаимопонимание, взаимоуважение».

Фурсенко уверен в необходимости введения в школах курса ОРКСЭ. «Поверьте, что через несколько лет мы будем гордиться,

что мы начали это дело»,— сказал он, обращаясь к учителям." (конец цитируемого сообщения ИТАР-ТАСС от 24. 02.2010 г.)

Не на пустом месте появляется в России предмет «Основы Православной культуры». Ему предшествовали со времён Крещения «Азбучные молитвы», «Домострой», Закон Божий, Жития Святых.

Например, житие святого благоверного великого князя Александра Невского с 13-го века российской истории является ОПК в самом широком смысле. Процитирую размышление губернатора Псковской области Андрея Анатольевича Турчака о житии святого князя, опубликованное на страницах журнала «Фома»:

«Мне, как человеку на государственной службе, было интересно обнаружить в Александре Невском не только талантливого стратега, но и человека, который в своем служении руководствовался принципами нравственности, для которого принятие политических решений было неотделимо от личных духовных



Губернатор Псковской области А.А. Турчак



Православное молодежное движение “Вестники”

установок. Не служба, но Служение. Такого понятия в учебниках по менеджменту и управлению не встретить, но именно в этом — ключ к успеху и народному авторитету власти “...” Я очень рад, что именно Александр Невский стал “Именем России”» (журнал «Фома», №12, 2009, стр. 99).

Если говорить о Печорском крае, находящемся под покровом Божией Матери, то, начиная со времени прмч. Корнилия, вокруг православных храмов возникали прообразы церковно-приходских школ, затем по мере разрастания населенного пункта Печоры в городе началось преподавание «Закона Божия» в учебных заведениях, а с первой половины XX века — также и в Печорской гимназии... После известного перерыва, в 90-е годы прошлого столетия факультатив «Закон Божий» робкими шагами возвратился в школы города... И наконец, на рубеже эпох, с появлением в городе школы-гимназии №1, под разными названиями, по желанию родителей, преподаётся факультатив «Основы Православной культуры».

Печорское Православное педагогическое общество, Православное молодежное движение «Вестники», Детско-юношеские хоры, Воскресные школы, дошкольные образовательные учреждения, кружки и студии в городском центре досуга — все это связано с преподаванием «Основ Православной культуры».

Но более всего в «Основах Православной Культуры» нуждаются дети из неблагополучных семей, оставшиеся без родительского попечения. Это самая сложная и криминогенно-опасная категория учащихся. Найти возможность рассказать им об Основах Православной культуры, достучаться до их сердец — сложная духовно-педагогическая задача, с которой, с Божией помощью, успешно справляются иеромонах Хрисанф и протоиерей Анатолий Лисицких.

И, хотя это и не входит в тематические рамки настоящего доклада, я не могу не упомянуть о благоприятном действии «Основ



В храме



В обществе по реабилитации наркозависимых "Камень"

Православной Культуры» на души молодых людей, страдающих наркозависимостью. Общество по реабилитации наркозависимых «Камень», находящееся в Печорском районе, ежемесячно посещает священноинок нашего монастыря иеромонах Всеволод. Примерно 75% молодых людей, прошедших курс реабилитации в обществе, более к наркотикам не возвращаются.

Священноначалие Русской Православной Церкви — наш Владыка Митрополит Евсевий, братия Псково-Печерского монастыря неустанно напоминают об угрозе попасть в зависимость от многочисленных пороков современности — табакокурения, пьянства и наркомании.

Псково-Печерские листки, включая детский вариант «Колокольчик», Интернет-сайт Псково-Печерского монастыря, Интернет-портал «Слово», православный журнал для родителей «Виноград»,— являются информационной поддержкой предмета «Основы Православной культуры».



В походе

Безусловно, всё перечисленное требует дальнейшего усовершенствования и развития... Для этого по благословению и под руководством Высокопреосвященнейшего Митрополита Евсевия Псковского и Великолукского, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита, в нашем городе проводятся уже XII Корнилиевские православные образовательные чтения. Владыка Митрополит Евсевий постоянно напоминает нам, священнослужителям Псковской епархии, о необходимости преподавания «Основ Православной культуры» во всех общеобразовательных учреждениях Псковской области... Владыка также благословляет участвовать в Корнилиевских чтениях всем отцам благочинным епархии, а прочитанные доклады должны публиковаться в отдельных сборниках. Участие в Чтениях Высокопреосвященнейшего Митрополита Корнилия Таллиннского и всея Эстонии и клириков Эстонской Апостольской Православной Церкви (Московского Патриархата) делает Корнилиевские чтения международными.

Обратимся к духовно-нравственной стороне и пользе преподавания «Основ Православной культуры». Приведу пример. При подготовке Рождественского вертепа в Псково-Печерском монастыре в начале 2010 года ко мне под благословение подошла Ольга Качкина (Филимонова) с мужем Игорем. Во время своего обучения в начальных классах школы № 1 в 1993-1994 гг. она посещала факультативный предмет «Закон Божий», который я в то время преподавал. Ольга рассказала о том, что, окончив среднюю школу с золотой медалью, она поступила в Университет ЛЭТИ в Санкт-Петербурге, по окончании которого (с двумя красными дипломами) вышла замуж и ныне живет и работает в Москве. Нужно сказать и о том, что последние 2 года учебы в Университете Ольга была стипендиатом правительства Санкт-Петербурга, и губернатор города В. И. Матвиенко, вручая ей второй диплом, лично поздравила ее с окончанием Университета. Во время учебы Ольга по моему совету была прихожанкой монастырского храма на Карповке. Она сама определила



У Рождественского вертепа



На XII Корнилиевских православных чтениях

свои успехи в жизни и учебе как результат посещения уроков «Закона Божия» в школе. Пользуясь возможностью, хочу сказать слово благодарности за воспитание Ольги ее маме Алевтине Николаевне Качкиной и учительнице начальных классов Лидии Семёновне Крючковой, а также и всему преподавательскому коллективу школы-гимназии №1 во главе с директором Ольгой Михайловной Тумановской. И желаю Вам помощи Божией в Вашей дальнейшей работе и личной жизни!

Из всего вышесказанного делаю вывод: преподавание в школах «Основ Православной культуры» является залогом спасительной успешной жизни молодых людей и — в Духе Святом — духовным иммунитетом от различных современных пороков, который в то же время не связывает их свободы.

Благодарю за внимание!

Издание Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря
2010 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 915

Слово о человеческой добродетели



Люблю я добродетель; однако ж это не научило меня тому, что такое добродетель и откуда она придет ко мне, который так много люблю ее. А неудовлетворенное желание мучит. Если добродетель есть чистый поток, не смешанный с водами, которые стекают со всякого места и от снегов и от дождей, то спрашиваю: кто находил ее на земле? Ибо всякий или имел в себе сердечную нечистоту, или принял ее в себя, между тем как влачит тяжелое тело и совне возмущается врагом нашей жизни, который омрачает и очерняет нас бездною. Да и не свойственно было бы мне, который сам не иное что, как отвердевший ток, и непрестанно влекусь потоком жизни, быть чем-то нетекучим.

Если же добродетель не совершенно сребристый поток, но приемлет в себя и худшее и есть нестройная смесь, то скажи: как же она добродетель? По крайней мере, у меня немало трудится над этим быстрый ум. Снег по природе холоден и бел, а огонь — красноват и тепел. И они несоединимы между собою; а соединяемые насильно, скорее разрушаются, нежели входят в соединение. Как же к добродетели привзошло гнусное, унижающее во мне образ Божий; как к образу великого Бога прикоснулся злорадный грех, если я, действительно, бог и не напрасно хвалюсь тем, что составляю Твое достояние, Боже? Слышу о прекрасной реке Алфее, что она протекает чрез горькое море, а сладкие воды ее (к удивлению!) не терпят вреда в продолжении сего течения. Но как для воздуха порча — туман и для телесных членов — болезнь; так для добродетели — наша греховная ночь.

Часто заносил я ногу, чтобы шествовать к небу, но тяжкие и снедающие сердце заботы низлагали меня на землю. Нередко также озарял меня пречистый свет Божества; но вдруг становилось предо мною облако, закрывало великое сияние и сокрушало дух мой тем, что свет убегал от приближавшегося к нему. Что значит эта несообщимость? Или смертному написан такой закон, чтобы я всегда томился желанием? Или это к моей же пользе, чтобы мне с трудом приобретать и с трудом сохранять? Ибо то и прочно, над чем работал ум. Как хитрый зверь закрывает одни следы другими; так часто враг затмевал во мне способность различать доброе и злое, чтобы этою хитростию ввести в заблуждение ловца добродетели. Одно предписывает мне плоть, другое — заповедь; одно — Бог, другое — завистник; одно — время, другое — вечность. А я делаю, что ненавижу, услаждаюсь злом, и внутренно горьким, злорадным смехом смеюсь ужасной участи: для меня и гибель приятна. То я низок, то опять превыспрен. Сегодня отвращаюсь презорства, а наутро сам презритель.



Как меняются времена, так меняюсь и я, подобно полипу, принимаю на себя цвет камней. Горячие проливаю слезы; но не выплакан с ними грех. Хотя иссяк их поток, однако же новыми преступлениями приготовляю в себе другой; а средства врачевания мною отринуты. По плоти я девственник; но не знаю ясно, девственник ли и в сердце. Стыд потупляет глаза, а ум бесстыдно подъемлет их вверх. Зорок я на чужие грехи и близорук для своих. На словах я небесен, а сердцем прильпнул к земле. Спокоен я и тих; но



едва подует хотя легкий ветр, вздымаюсь бурными волнами, и волнение не прекратится, пока не наступит тишина; а тогда не очень удивительно утихнуть и гневу.

Нередко и того, кто шел добрым путем с благими надеждами и простирался уже выше посредственной добродетели, вдруг низвергал с высоты губительный враг; и как будто восходил он по песку, который под нетвердой ногою катится назад. Снова простираюсь вверх и снова возвращаюсь назад с большим прежнего срамом. Всегда я в пути, всегда в великом страхе; и едва лишь сделаю несколько шагов вперед, тотчас следует падение. Долга моя жизнь, а не хотелось бы расстаться с жизнию. Желаю уврачевания; но уврачевание от меня далеко; потому что с продолжением дней собираю я больше грехов. Посему-то в нашем роде да будет непреложно известною следующая истина.

Первое, чистое естество — Троица, а потом ангельская природа; в-третьих же — я, че-

ловек, поставленный в равновесии между жизнию и болезненною смертию, я, которому предназначена величественная цель, но достигаемая с трудом, если только, хотя несколько, отверста мною дверь греховной жизни; ибо такой подвиг предназначен Богом моему уму. И тот из нас совершеннейший, кто, среди многих зол носит в себе немногие кумиры греха, кто, при помощи великого Бога, храня в сердце пламенную любовь к добродетели, поспешает на высоту, а грех гонит от себя прочь, подобно тому, как ток реки, влившейся в другую быструю и мутную и неукротимую реку, хотя и смешивается с нею, однако же превосходством своей чистоты закрывает грязный её ток. Такова добродетель существа сложного; большее же совершенство предоставлено существам небесным. А ежели кто еще на земле увидел Бога или, восхитив отселе на небо тяжелую плоть, востек к Царю; то сие — Божий дар. Смертным же да будет положена мера!

Но вот вложу тебе в мысль и о том слово, как взойти на верх великой добродетели, которая одна — Чистому чистая жертва. Не думаю, что сие возможно здесь. Ибо здесь многослойный туман лежит на глазах. Вожделенно и то, если и вместе с сею жизнию оставлю многоплачевные грехи. Добродетель — не дар только великого Бога, почтившего Свой образ; потому что нужно и твое стремление. Она не произведение твоего только сердца; потому что потребна превосходнейшая сила. Хотя и очень остро мое зрение, однако же видит зримые предметы не само собою и не без великого светила, которое освещает мои глаза и само видимо для глаз. И к преуспеянию моему нужны две доли от великого Бога, именно: первая и последняя, а также одна доля и от меня. Бог сотворил меня восприимчивым к добру, Бог подает мне и силу, а в середине я — текущий на поприще. Я не очень легок на ногу, но не без надежды на награду напрягаю свои мышцы в бегу; потому что Христос — мое дыхание, моя сила, мое чудное богатство. Он соделывает меня и зорким, и доброшественным.

А без Него все мы — смертные игралища суеты, живые мертвецы, смердящие грехами. Ты не видывал, чтобы птица летала, где нет воздуха, чтобы дельфин плавал, где нет воды; так и человек без Христа не заносит вверх ноги.

Не думай о себе слишком высоко и не полагайся на свой ум, хотя ты и очень велемудр. Если и видишь кого ниже себя, не превозносись, как всех превзошедший и находящийся близко к цели. Тот не достиг еще цели, кто не увидел предела своего пути. Много надобно иметь страха, но не должно приходить и в излишнюю робость. Высота низлагает на землю, надежда возносит к небу; а на великую гордыню гневается Бог. За иное можешь взяться руками, иного касайся только надеждой; а от иного вовсе откажись. И то признак целомудрия — знать меру своей жизни. Равно для тебя худо — и отложить благую надежду, и возыметь слишком смелую мысль, что не трудно быть совершенным. В том и другом случае твой ум стоит на худой дороге. Всегда старайся, чтобы стрела твоя попадала в самую цель, смотри, чтобы не залететь тебе далее заповеди великого Христа, остерегайся и не вполне исполнить заповедь; в обоих случаях цель достигнута. И излишество бывает чисто бесполезно, когда, желая новой славы, напрягаем стрелу сверх меры.



Если будешь много о себе думать, то напомню тебе, откуда пришел ты в жизнь, чем был прежде, чем — когда лежал в матерней утробе, и чем будешь впоследствии, а именно: прахом и снедию червей, потому что принесешь с собою к мертвецам не более, как и самый немощный. А если будешь

низко о себе думать, то напомню тебе, что ты Христова тварь, Христово дыхание, Христова честная часть, а потому вместе небесный и земной, приснопамятное творение — созданный бог, чрез Христовы страдания шествующий в нетленную славу. Посему не угождай плоти, чтобы не полюбить до излишества настоящую жизнь. Но старайся сооружать прекраснейший храм; потому что человек есть храм великого Бога. И тот сооружает себя в сей храм, кто отрешается от земли и непрестанно шествует к небу. И сейто храм советую тебе охранять так, чтобы он благоухал от всех твоих дел и слов, чтобы всегда пребывал в нем Бог, чтобы он всегда был совершен, и притом существенно, а не наружно. Не раскрашенный, разноцветный и блещущий поддельными красотами корабль веди по морскому хребту, но крепко сколоченный гвоздями, удобный для плавания, искусно оснащенный руками художника и быстро движущийся по водам.

Пусть всякий простирается вперед, все же да держатся Бога; кто мудр, кто силен, кто богат или беден, все да емлются (держатся) за сию необманчивую опору! Здесь должно привязать челн свой всякому, особливо же мне, который сижу на высоком престоле и посредством жертв возвожу людей к небу, мне, которому, если в омраченном сердце обесчещу Христа, в такой же мере угрожает скорбь, в какой предлежит добрая слава, если приближаюсь к Божеству. Ибо как по Божиим мерам отмеривается мера нашей жизни, так по мерам жизни отмеривается и Божия мера.

Так рассуждая, и здесь безбедно совершишь поприще жизни и после в тот день, когда разрешится сия примрачная жизнь, в добром сопровождении Самого Бога преселишься отсюда.

Свт. Григорий Богослов.
Песнопения таинственные.
М.: “Правило веры”, 2000.

Авва Дорофей.— Ни самый страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершена без смиренномудрия.

— Кто не внимает себе и не подвизается, тот легко уклоняется от добродетели, потому что добродетели суть средина, тот царский путь, о котором один святой старец сказал: ходите путем царским и считайте поприща (пути спасения).

— Итак, когда человек удостоится приобрести сии добродетели, то он бывает благоугоден пред Богом, и хотя все видят, что он ест, пьет и спит, как и прочие люди, но таковый благоугоден Богу за добродетели, которые имеет. А кто не внимает себе и не охраняет себя, тот легко уклоняется от сего пути или направо, или налево, т. е. или в излишество или в недостаток, и производит в себе недуг, который составляет зло. Вот это царский путь, коим шествовали все святые.

Авва Зосима.— Малое влечение воли нашей на добро привлекает Бога на помощь, как я часто говорил и как говорит божественный Антоний: для добродетели нужно наше желание и опыт, не нужно нам отправляться вдаль для стяжания Царствия Небесного, не преходить моря для добродетели. Какое упокоение внушает кроткий и смиренный! Поистине, *кротцыи наследят землю и насладятся о множестве мира* (Пс. 36, 11).

— Для всякой добродетели употреблены и труд, и время, и то, чтобы желать ее искренно, особенно же потребно для нее содействие Божие. Ибо, если Бог не посодействует произволению нашему, то будет труд нищ, так же, как и труд земледельца, обработавшего и засеявшего свои земли, если не одождит Бог на семя его. Содействие же Божие требует наших молитв, ибо ими только привлекаем мы помощь Божию в заступление нас. Если вознерадим о молитве, то как Бог призрит на труд наш?

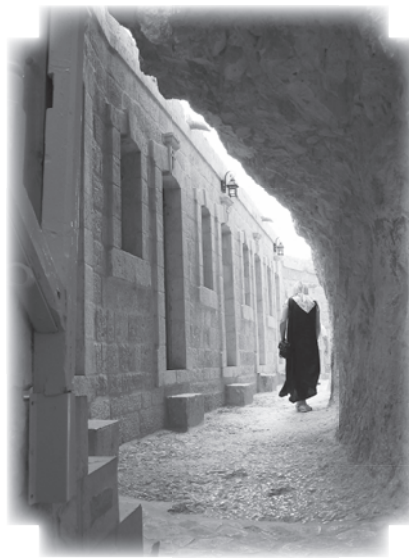
Добротолюбие избранное для мирян. М.: Сретенский монастырь, 2002.

Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия, Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 916

Слово о человеческой природе



Вчера, сокрушенный своими скорбями, сидел я один вдали от людей, в тенистой роще, и снедался сердцем. В страданиях люблю я такое врачевство и охотно беседую наедине с своим сердцем. Ветерки жужжали и вместе с поющими птицами с древесных ветвей ниспосылали добрый сон даже и слишком изнемогшему духом. А на деревах любимцы солнца, сладкозвучные кузнечики (цикады), из музыкальных гортаней оглашали весь лес своим щебетаньем. Неподалеку была прохладная вода и, тихо струясь по увлаженной ею роще, омывала мои ноги. Но мною так же сильно, как и прежде, владела скорбь. Ничто окружающее не развлекало меня; потому что мысль, когда обременена горестями, нигде не хочет встретить утешения. И я, увлекаемый кружением парящего ума, видел в себе такую борьбу противоположных помыслов.

Кто я был? Кто я теперь? И чем буду? — Ни я не знаю сего, ни тот, кто обильнее меня мудростию. Как покрытый облаком, блуждаю туда и сюда; даже и во сне не вижу, чего бы желал, потому что и низок, и погряз в заблуждениях всякий, на ком лежит темное облако дебелой плоти. Разве тот премудрее меня, кто больше других обольщен лживостию собственного сердца, готового дать ответ на все?

Я существую. Скажи: что это значит? Иная часть меня самого уже прошла, иное я теперь, а иным буду, если только буду. Я не что-либо непременное, но ток мутной реки, который непрестанно притекает и ни минуту не стоит на месте. Чем же из этого назовешь меня? Что наиболее, по-твоему, составляет мое я? — Объясни мне сие; и смотри, чтобы теперь этот самый я, который стою перед тобою, не ушел от тебя. Никогда не перейдешь и другой раз по тому же току реки, по которому переходил ты прежде. Никогда не увидишь человека таким же, каким видел ты его прежде.

Сперва заключался я в теле отца, потом приняла меня матерь, но как нечто общее обоим. А потом стал я какая-то сомнительная плоть, что-то не похожее на человека, срамное, не имеющее вида, не обладающее ни словом, ни разумом, и материнская утроба служила мне гробом. И вот мы от гроба до гроба живем для тления! Ибо в этой жизни, которую прохожу, вижу одну трату лет, которая мне приносит гибельную старость. А если там, как говорит Писание, примет меня вечная и нетленная жизнь, то скажи: настоящая жизнь, вопреки обыкновенному твоему мнению, не есть ли смерть, а смерть не будет ли для тебя жизнию?

Еще не родился я в жизнь. Для чего же крушусь при виде бедствий, как нечто, приведенное в свой состав? Это одно и непреложно для су-

ществ однодневных; это одно для меня сродно, непоколебимо, не стареется, после того как, вышед из недр матери, пролил я первую слезу, прежде нежели коснулся жизни, оплакав все те бедствия, с которыми должен встретиться.

Говорят, что есть страна, подобная древнему Криту, в которой нет диких зверей, и также есть страна, где неизвестны хладные снеги. Но из смертных никто еще не хвалился тем, что он, не испытав тяжелых бедствий жизни, преселился отселе. Бессилие, нищета, рождение, смерть, вражда, злые люди — эти звери моря и суши, все скорби — вот жизнь! И как много я видел напастей, и напастей, ничем не услажденных; так не видал ни одного блага, которое совершенно изъято было от скорби, с тех пор как пагубное вкушение и зависть противника заклеймили меня горькою опалой.

К тебе обращаюсь, плоть, к тебе, столько неисцельной, к тебе — льстивому моему врагу и противнику, никогда не прекращающему нападений. Ты злобно ласкающийся зверь, ты (что всего страннее) охлаждающий огонь. И великое было бы чудо, если бы напоследок и ты сделалась когда-нибудь ко мне благорасположенною!

И ты, душа моя (пусть и тебе сказано будет приличное слово), кто, откуда и что такое? Кто сделал тебя трупоносицею, кто твердыми узами привязал к жизни, кто заставил непрестанно тяготеть к земле? Как ты, дух, смесилась с дебелостию, ты, ум, сопряглась с плотию, ты, легкая, сложилась с тяготою? Ибо все это противоположно и противоборствует одно другому. Если ты вступила в жизнь, будучи посеяна вместе с плотию, то сколько пагубно для меня такое сопряжение! Я образ Божий и родился сыном срама, со стыдом должен матерью своего достоинства наименовать похотение; потому что началом моего прозябания было истекшее семя, и оно сотлело, потом стало человеком, и вскоре будет не человеком, но прахом — таковы последние мои надежды! А если ты, душа моя, что-нибудь небесное, то желательно знать, откуда ведешь начало? И если ты Божие дыхание и Божий жребий, как сама думаешь, то отложи неправду, и тогда поверю тебе; потому что в чистом несвойственно быть и малой скверне. Тьма — не доля солнца, и светлый дух никогда не был порождением духа лукавого. Как же ты возмущаешься столько от приражений губительного велиара, хотя и сопряжена с небесным духом? Если и при такой помощи клонишься ты к земле, то, увы! увы! сколь многомощен твой губительный грех! А если ты во мне не от Бога, то какая твоя природа? Как страшно, не надмеваюсь ли напрасно славой!

Божие создание, рай, эдем, слава, надежда, заповедь, дождь — истребитель мира, дождь — огнь с небеси, а потом закон — писанное врачевство, а потом Христос, соединивший Свой образ с нашим, чтобы и моим страданиям подал помощь страждущий Бог и соделал меня

богом через Свое человечество... Но мое сердце ничем не приводится в чувство. В самоубийственном исступлении, подобно вепрям, напираем мы на меч. Какое же благо жизни? — Божий свет. Но и его преграждает мне завистливая и ужасная тьма. Ни в чем не имею преимущества, если только не преимуществуют предо мною злые. О, если бы при больших трудах иметь мне равную с ними долю! Я повержен в изнеможение, поражен Божиим страхом, сокрушен дневными и ночными заботами. Этот высоковыйный и поползновенный гонит меня сзади, наступил на меня пятою. Говори ты мне о всех страхованиях, о мрачном тартаре, о пламенеющих бичах, о демонах — истязателях наших душ. — Для злых все это басня! Для них всего лучше то, что под ногами. Их нимало не приводит в разум угрожающее мучение. Лучше было бы беззаконникам остаться впоследствии ненаказанными, нежели мне ныне сокрушаться о бедствиях греха.

Но что говорить о людях? К чему так подробно описывать скорби нашего рода? Все имеет свои горести. И земля не непоколебима; и ее приводит в содрогание ветер. Времена года стремительно уступают место одно другому. Ночь гонит день, буря помрачает воздух; солнце затмевает красоту звезд, а облако — красоту солнца. Луна возрождается вновь. Звездное небо видимо только вполовину. И ты, денница, был некогда в ангельских ликах, а теперь, ненавистный, со стыдом спал с неба!

Умилосердись надо мною, царственная, досточтимая Троица! и Ты не вовсе избегла от языка безрассудных однодневных тварей! Сперва Отец, потом великий Сын, а потом Дух великого Бога были предметом хулы!

К чему приведешь ты меня, зломудренный язык? Где прекратятся мои заботы? Остановись. Все ниже Бога. Покорствуй Слову. Не напрасно (возобновлю опять песнь) сотворил меня Бог. От нашего малодушия такая мысль. Теперь мрак, а потом дастся разум, и все уразумеешь, когда будешь или созерцать Бога, или гореть в огне.

Как скоро воспел мне сие любезный ум, утолилась моя скорбь. Поздно пришел я домой из тенистой рощи, и иногда смеюсь над рассуждающими иначе, а иногда, если ум в борьбе с самим собою, томлю скорбию сердце.

Святитель Григорий Богослов. Песнопения таинственные.
М.: "Правило веры", 2000.

Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 917

БЕСЕДА В ЛАЗАРЕВУ СУББОТУ

О воскрешении Лазаря и его значении в искупительном подвиге Спасителя и в нашем спасении



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Божественная литургия в храме в честь прав. Лазаря Четвородневного в Лазареву субботу. 11 апреля 2009 г.

На 1 стр. фото Лазаревского храма *(построен между 1792 – 1800 гг.). Фото 2007 г.*



Лазарь, гряди вон!
(Ин. 11,43)

Кончились дни Святой Четыредесятницы. Остаются считанные дни до Воскресения Христова. Эти дни Церковь называет *великими, или страстными* (Страстная седмица), так как посвящает их великим страстям Христовым. Это будут дни невыразимых, захватывающих воспоминаний и спасительных переживаний, ибо душа наша будет следовать за Христом в последние мучительные дни Его земной жизни. То будет время, когда Церковь проникновенными песнопениями (“Благообразный Иосиф”, “Да молчит всякая плоть” и др.) и богослужебным чином (чтение 12-ти Евангелий, вынос плащаницы, погребение Спасителя и др.) сделает нас соучастниками спасительных для нас Христовых страданий, чтобы, духовно соумирая с Ним, с Ним же духовно и совоскреснуть в светлый день Его Воскресения.

Теперь же, накануне великих дней Страстной седмицы, Святая Церковь назидает нас чудом воскрешения четырехдневного Лазаря. Кратко коснемся сначала истории этого события, а затем и его значения в искупительном подвиге Спасителя.

В Вифании, недалеко от Иерусалима, жил Лазарь со своими сестрами Марфой и Марией. Это были те Марфа и Мария, в дом которых приходил однажды Христос, найдя в лице Марфы попечительную хозяйку, а в лице Марии – примерную ученицу (Лк. 10, 38-42). У них был брат Лазарь. Все трое любили друг друга и Христа. Он отвечал им тем же. И вот Лазарь заболел. Сестры через особых посланцев известили Христа об этом, в надежде на Его своевременную помощь. Христос мог бы, конечно, оправдать их надежды, поспешив к ним. Но Он не сделал этого из-за промыслительного значения болезни Лазаря (Ин. 11, 4) и

нарочито задержался в пути. Когда же пришло время отправиться в Вифанию, Он сообщил апостолам, что Лазарь "уснул" и что Он идет разбудить его. На замечание апостолов: если уснул, то выздоровеет,– сказал им прямо: Лазарь умер (11-14).

Неподалеку от своего дома Марфа встречает Христа со словами: *Если бы Ты был здесь, не умер бы, брат мой* (21). Утешая ее, Христос говорит: *Воскреснет брат твой* (23). *Знаю, что воскреснет,*– отвечает Марфа,– *в воскресение в последний день* (24). Тогда Христос открывает ей сокровенный смысл Своего явления в мир: *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет* (25). В ответ на это Марфа исповедует свою веру в Него как Христа, как Сына Божия, грядущего в мир (26-27).

Далее здесь же происходит встреча Христа с плачущей Марией и с людьми, вышедшими с ней навстречу Ему. Воскорбев духом и прослезившись, Христос приходит к пещере гроба и просит отвалить камень от входа. Марфа предупреждает Его, что четырехдневный брат уже "смердит", и как упрек слышит ответ: *Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?* (40).

Помолившись и заранее возблагодарив Отца Небесного за чудо воскрешения, Христос громко взывает: *Лазарь! иди вон* (43). И вышел из пещеры обвитый погребальными пеленами Лазарь (44). И многие из присутствующих уверовали в Иисуса (45).

Такова, братия и сестры, краткая история этого величайшего и для человеческого ума непостижимого чуда.

Обратимся к раскрытию его смысла. Из жизни многих святых мы знаем, что Господь *избрал их от чрева матери* для Своих промыслительных целей (святой Иоанн Креститель и др.). Из Евангельской истории мы знаем, что слепорожденный родился на свет Божий для того, чтобы *на нем явились дела Божии* (Ин. 9, 3). Из сегодняшнего Евангельского чтения мы узнали, что Лазарь заболел для того, чтобы прославился через эту болезнь Сын Божий (Ин. 11, 4), чтобы смерть с последующим воскрешением Лазаря укрепила веру в Иисуса Христа как Сына Божия прежде

всего среди апостолов и тем подготовила их к предстоящим страданиям и смерти Спасителя. Телу Лазаря позволено было пролежать во гробе четыре дня, чтобы фактом тления ("смердит") показать подлинность смерти и полноту ее власти над умершим, а также и полноту власти над ней самой Того, Кто воскресил Лазаря. Казалось, легче было в данном случае сотворить Господу заново человека, чем возвратить к жизни подвергнувшийся тлению смердящий труп умершего. Как бы чувствуя это, Марфа и говорит Христу: "Уже смердит",– т. е. уже поздно, уже ничего нельзя сделать, а потому стоит ли отваливать камень от пещеры (39). И это говорит та самая Марфа, которая только что исповедала веру свою во Христа как Сына Божия (27), как Начальника жизни и смерти. Очевидно, Марфа могла окончательно уверится во Христе как Сыне Божием и в возможности возвращения к жизни ее брата только фактом самого воскрешения его.

И смотрите, какую уверенность в Своем Всемогуществе перед совершением этого чуда показывает нарочито людям Сын Божий, заранее благодаря за воскрешение Отца Небесного, т. е. благодаря за еще не совершенное, за еще не бывшее (41-42), как уже за бывшее, совершившееся. Это ли не было для евреев доказательством, что Христос воистину Сын Божий, для Которого "все возможно" (Мф. 19, 26).

С тех пор прошли века, а мы еще и сейчас, братия и сестры, слушая Евангельское повествование об этом чуде, слышим в своих сердцах царственно и властно звучащий голос Божественного Чудотворца: "Лазарь! иди вон". Мы и сейчас так же хорошо представляем и как бы сами переживаем потрясение умов и сердец у окружающих гроб Лазаря людей, когда увитый белыми пеленами мертвец вдруг ожил и появился среди них.

Для чего все это было так наглядно совершено?

Для того, чтобы промыслительно показать, что такое чудо может совершить только Сын Божий и что, совершив его над одним из умерших, Он может совершить такое же чудо "в день он" и над всеми остальными людьми.

В тропаре Лазаревой субботы Святая Церковь ясно выражает это: *Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже...*

“Как Лазаря Сын Божий воззвал из гроба,– говорит преподобный Ефрем Сирин,– так и тебя воззовет и воскресит, чтобы поставить одесную Себя”.

Чудо воскрешения Лазаря явилось также подготовкой апостолов к их вере в грядущее воскресение Самого Спасителя.

В стихирном самогласне Лазаревой субботы Святая Церковь указывает и на это: *Господи, уверити хотя учеников из мертвых Твое воскресение, на гроб Лазарев пришел еси...*

Для еврейского народа воскрешение Лазаря было подготовкой к всенародной торжественной встрече Его при входе в Иерусалим (Ин. 11, 50; 12, 12-15). Для врагов Христа оно послужило последним толчком к окончательному решению убить Его (Ин. 11, 53). Какое же значение, братия и сестры, имеет для нас воскресение Лазаря?

Кроме общего значения – как залога нашего воскресения – это событие для каждого из нас имеет особое назидательное значение.

Святая Церковь в течение Великого поста призывала нас “подвигом добрым подвизатися”, пробуждаться от тяжкого сна греховного. Она располагала нас взывать к своей душе: *Душе моя, душе моя! Востани, что спиши, конец приближается!* На исходе поста, пред лицом приблизившихся страстей Господних, она призывает каждого из нас глубже взглянуть **в свою душу**, в ее мертвенность и смердность, и **громким голосом воззвать к ней:** гряди вон, удались, душа моя, от смертных и смрадных дел своих, отдайся очистительным и животворным переживаниям страстей Господних, будь в эти дни с Господом, не оставляй Его своим состраданием и молитвенным общением. Это так спасительно для тебя самой!

Братия и сестры! Наступают великие искупительные события из жизни Спасителя. Святая Церковь в своем богослужебном чине на Страстной седмице поможет нам проникнуться ими и спасительно пережить их.

Никогда так близко не подходит к нашему сердцу Своей живительной любовью Христос, как в эти, уже наступающие дни. Сколько нежности, сострадательности, любви и прямого участия проявил Он к Лазарю и его сестрам перед тем, как воскресил его. Насколько же больше (ибо всех нас не трое, а неизмеримо больше) проявит Он этой жертвенной любви к нам, грешным, если мы пойдем по следам Его: на любовь Его ответим любовью, на скорби и страдания за нас – своей сострадательной и очистительной скорбью, на Его Крестную смерть за грехи наши – подлинной борьбой со своими грехами и страстями, подлинной смертью для греха (Рим. 6, 11).

Братия и сестры! Чтобы Христос был в нас, мы сами должны быть с Ним. Когда Он пребывал на земле и восходил на Голгофский крест, то Сам в Себе переживал страдания за нас. Теперь Он зовет нас пережить эти страдания в душах и сердцах наших, зовет сраспинаться Ему и спогребаться.

Откликнемся же, братия и сестры, на этот зов нашего Спасителя.

Завтра Святая Церковь чтит и прославляет вход Господень в Иерусалим перед Его страданиями. Приготовимся и мы встретить Его, "сидящего на осляти", в полноте духовной радости и приветствовать ликующим восклицанием: *Осанна! Благословен грядый во имя Господне!* (Ин. 12, 13). Такая встреча с Господом, торжественно грядущим к месту вольного Своего страдания (в Иерусалим), послужит для нас началом духовного соучастия в тех последних днях Его земной жизни, которые должны будут воспоминаться и переживаться нами в наступающие дни Страстной седмицы.

Господи, не лиши нас этих спасительных воспоминаний и переживаний и помоги нам очиститься от смрадности греховной и мертвенности духовной силой животворящей любви Твоей к нам, многогрешным. Аминь.

Протоиерей Александр Ветелев. Путь к пробуждению. М.: "Русскій хронографъ", 2002. С. 221-227.

Суббота, 5 апреля.

Сегодня мы воспоминаем славное и страшное воскрешение четырехдневного мертвеца Лазаря. Одним словом Своим Христос воскресил его из мертвых. Если бы не было греха, не было бы и смерти. Окаянная смерть! Смерть властна над всеми и всех берет, кроме Еноха, Илии и, понятно, кроме Божией Матери; хотя Она и умерла, но Христос воскресил Ее в третий день. Видите, дорогие братия и сестры, смерть какое зло, какая мерзость! Посмотрите в гробы, сколько там червей, сколько всяких гадостей, сколько смрада, особенно если человек грешен.

Смерть, где твое жало? ад, где твоя победа? (Ос. 13, 14). Смерть теперь разрушена, ад низложен, двери райские отверсты: конец царству сатаны! Господь мог и раньше его низложить, но тогда еще не наступило исполнение времен. Смерть нам теперь не страшна, она для нас как сон,— переход от смерти к жизни, от тления к нетлению, от трудов к упокоению. О если бы мы победили грех, если бы перестали быть рабами греха! Как милостив к нам Господь! Он дает нам покаяние. Сам внимает нам и разрешает грехи искренно кающимся; Он, Благодетель наш, под образом хлеба и вина дает нам Свое пречистое Тело и Свою пречистую Кровь; «приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. Пийте от Нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов»,— говорит Господь. Чрез святые животворящие Таины Христос оживотворяет нас, обоготворяет, дает нам Свой дух, ведет нас в вечную жизнь и блаженство. Хотите ли избегнуть мук вечных? Молитесь, кайтесь, исправляйтесь, живите в правде, любви, любите Бога и друг друга, живите по заповедям Господним. Дай Бог вам всем воскреснуть в радость вечную после трудов, конечно, праведных. Кто приготовился, приступайте к святым Таинам.

Св. праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. М.: "Паломник", 2003. С. 215-216.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 918

О ПОСТЕ И СМИРЕНИИ

О смиренномудрии



О ПОСТЕ И СМИРЕНИИ

Молодым и старым, имеющим здоровое тело и не боящимся ни труда, ни озлобления, полезнее со всем усердием любить всегдашний пост: мерою вкушать хлеб и от времени до времени мерою же пить воду, так, чтобы оканчивать ужин, чувствуя еще некоторый голод и жажду, дабы наслаждение пищею и питием не было препятствием необходимому служению Богу. Ибо если мы, вкушая какую-либо пищу, захотим насыщаться ею, то скоро, предавшись унынию, пожелаем другой; когда же получим сию и ею насытимся, то и эту, подобно первой, отвергнем и обратимся к желанию более приятному. Если же и это получим и им насытимся, то и сие последнее, подобно прочему, отвергнем и оставим. И невозможно, чтобы мы, если предадимся желанию утешать себя пищею более, нежели посту, когда-либо насытились. Какая пища была драгоценнее манны? Но когда израильтяне, вкушая ее, насытились и не могли пожелать ничего лучшего, тогда пожелали худшего — чесноку и червленого луку (см.: Чис. 11,5). Из чего явно, что в насыщении заключается желание чего-либо другого. Итак, если мы, насыщаясь хлебом, пожелаем других снедей, то и вкушая хлеб, не будем насыщаться. Поэтому будучи голодны, пожелаем насытиться хлебом, дабы и вреда, происходящего от желания, избежать, и приобрести правду сердечную.

Но, может быть, кто-либо из тех, которые менее других расположены к посту, скажет: «Разве грех человеку вкушать пищу?» Но и мы советуем беречься этого не как греха, но как имеющего следствием грех, ибо израильтяне не тем согрешили,

что пожелали, но тем, что вследствие желания клеветали на Бога и впали в нечестие, говоря: *Еда возможет Бог уготовати трапезу в пустыни сей? И после того, как Он уготовал им ее, гнев Божий поразил многих и из сильных их* (Пс. 77, 19, 21, 22, 31), дабы они, оставшись в живых и пожелав еще иной пищи, не произнесли слов ропота на Вышнего, и за то не истребились бы и последние из них.

Нелегко овладеть бесстыдным чревом, ибо оно есть бог для побеждаемых им, и невозможно быть невиновным, кто повинуется ему. И не только от насыщения, но и от невкушения пищи вижу бывающее бедствие. Ибо когда мы в течение многих дней не вкушаем пищи, то уныние, найдя себе в нас место, восстанет и будет бороть нас. Уныние ночное бдение наше низвергает в сон, а дневную молитву — в плотские помыслы, так что мы никакой не получаем пользы по причине сна и подвергаемся большему вреду от плотских помыслов. Ибо как более других постящиеся, мы начинаем высокомудрствовать и уничижать меньших, а такое мнение о себе и о ближних тяжелее всякого греха.

Как неразумный земледелец, если он со многими издержками обработал свое поле и оставил его незасеянным, потрудился в убыток себе, так и мы, если, поработив тело свое большим вниманием к себе, не будем сеять семена молитвы, то выйдет, что мы потрудились против самих себя.

Но, может быть, кто-нибудь скажет: «Если в молитве заключается главное дело правды, то какая надобность в посте?» Всячески большая: ибо как бедный земледелец, если посеет на поле, заросшем дурною травою, не обработав вновь земли, то вместо пшеницы пожнет терние, так и мы, если будем сеять семя молитвы, не удручив прежде тело свое постом, то вместо правды принесем плоды греха. Ибо тело сие из той же земли и если не будет возделано с таким же прилежанием, как и земля, то никогда не произрастит плода правды. Сказанное же нами пред сим сказано не для того, чтобы удержать желающих

получить пользу от поста, но в предостережение нежелающим повредить себе им: ибо как пост приносит пользу тем, которые разумно к нему приступают, так и вредит неразумно его начинающим.

Посему заботящиеся о пользе поста должны беречься вреда его, то есть тщеславия. Хлеб, который вкушаем, должны мы разделять так, чтобы, вкушая ежедневно по малой части, мы могли покорить мудрование своей плоти и иметь сердце твердым в полезнейшей молитве.

И таким образом, силою Божиею быв сохранены от возношения, мы имели попечение все дни жизни нашей пребывать в смиренномудрии, без которого никто никогда не может благоугодить Богу.

Если бы мы старались о смиренномудрии, то не было бы нужды в наказании нас, ибо все злое и скорбное, случающееся с нами, приключается нам за возношение наше. Если на апостола, чтобы он не превозносился, попущен был ангел сатанин, да пакости ему деет, тем более на нас, когда превознесемся, сам сатана попущен будет попирать нас, пока мы не смиримся.

Праотцы наши владели домами, имели богатство, имели жен, заботились о детях и вместе с тем по причине своего ненасытимого смиренномудрия беседовали с Богом, а мы удалились от мира, презрели богатство, оставили дома и, думая, что пребываем с Богом, бываем поруганы бесами за возношение наше.

Превозносящийся не знает себя самого, ибо если бы он видел свое безумие и немощь, то не превозносился бы, а не знающий себя как может познать Бога? Если он не мог познать своего безумия, в котором пребывает, то как возможет познать премудрость Божию, от которой он далек и которой чужд? Знающий Бога созерцает величие Его и, укоряя себя, говорит подобно блаженному Иову: *Даже до слуха убо уха слышах Тя первее, ныне же око мое виде Тя. Темже укорих себе сам, и истаях, и мню себе землю и пепел* (Иов. 42, 5, 6). Итак, подражающие Иову знают Его.

Посему, если и мы возжелаем видеть Бога, будем укорять себя и смиренномудрствовать, чтобы нам не только видеть Его пред собою, но, имея Его живущим и почивающим в нас, наслаждаться Им.

Ибо таким образом безумие наше Его премудростию упремудрится и немощь наша Его силою укрепится о Господе нашем Иисусе Христе, чтобы Ему прославиться в нас и врага нашего сатану, соперника нашего, наиболее посрамить нами. Ибо Ему, Иисусу Христу, подобает слава и поклонение со Отцем и Пресвятым Духом во веки веков. Аминь.

Прп. Марк Подвижник. Нравственно-подвижнические слова. Сокровищница святоотеческой письменности.– М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009.

О СМИРЕННОМУДРИИ

Великое зло гнаться за первыми местами, а не смотреть на истинную пользу. Будем подражать патриарху Аврааму, который уступил Лоту лучшую землю, и никогда не будем восхищать первенства, но последуем блаженному Павлу, который говорит: *честию друг друга болша себе творяще* (ср.: Рим. 12, 10), и стараться уничижать себя во всем. Ибо это-то и доставляет первенство, как и Христос сказал: *смиряяй себе вознесется* (ср.: Лк. 14, 11). Итак, что может сравниться с тем поведением, когда мы, уступая другим первенство, чрез это сами достигаем большей чести и, оказывая другим предпочтение, чрез это сами себя возводим на высшую почесть? О сем-то умоляю: будем стараться, чтобы подражать смиренномудрию патриарха, и нам, сущим под благодатию, идти по стопам того, кто еще до закона показал такое любомудрие. Ибо истинное смиренномудрие показал этот чудный муж в отношении к человеку, который был гораздо ниже его не только по добродетели, но и по возрасту и по всему другому.

Так и мы будем оказывать уважение не одним только высшим нас или равным с нами — это не было бы смиренномудрие, ибо когда кто делает необходимо должное, то это уже не смиренномудрие, но долг. Истинное смиренномудрие в том, когда мы уступаем тем, кто, по-видимому, ниже нас, и оказываем предпочтение тем, кто считается хуже нас. Впрочем, если мы будем рассудительны, то не будем никого и считать ниже нас, но всем людям станем отдавать преимущество пред собою. И это говорю я не о тех из нас, которые погружены в бесчисленные грехи; нет, пусть кто сознает в себе и бесчисленные совершенства, но если только он не думает о себе как о последнем между всеми, его совершенства не принесут ему никакой пользы. Ибо в том-то и состоит смиренномудрие, когда кто, имея чем превозноситься, уничижает, смиряет и ведет себя скромно. Тогда-то он и восходит на истинную высоту по обетованию Господа, Который говорит: *смиряяй себе вознесется*...

Не станем никогда превозноситься над ближними, ни много думать о себе, но с великим смиренномудрием будем уступать им и поспешим уничижать себя и в поступках, и в словах. Не будем враждовать даже против тех, кои оскорбляют нас, хотя бы это были и облагодетельствованные нами, — в этом-то и состоит самое высокое любомудрие. Не будем также раздражаться обидами, хотя бы досаждающие нам были и хуже нас, но станем укрощать гнев их своею кротостию и тихостию. Ибо нет ничего сильнее ее, нет ничего могущественнее. Она вводит душу нашу в постоянный мир, заставляя ее стремиться к оному, как бы в пристань, и таким образом служит для нас источником всякого успокоения. Потому-то и Христос, предлагая Божественное Свое учение, сказал: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

Действительно, ничто так не доставляет душе спокойствия и тишины, как кротость и смиренномудрие, а это благо для стяжавшего оное дороже всякой диадимы, полезнее всякого блеска

и славы. Ибо что может быть блаженнее человека, свободного от внутренней брани? Хотя бы мы вполне пользовались внешним миром и услужливостию, но если внутри нас от возмущения помыслов возникает шум и буря, то нет никакой пользы от внешнего спокойствия, подобно тому как нет ничего жальче того города, который хотя и огражден бесчисленными стенами и окнами, но терпит измену от обитающих внутри его.

Итак, об этом-то, прошу, позаботимся прежде всего — как бы нам сделать душу свою безмятежною, привести ее в мирное состояние и быть свободными от всякого неприятного чувства, дабы и самим нам наслаждаться совершенным спокойствием, и с ближними нашими быть в согласии. Ибо в том-то особенно и заключается отличительное свойство разумного человека, чтоб быть скромным, кротким, снисходительным, смиренным, тихим, не водиться и не увлекаться рабски гневом или другими страстями, но разумом побеждать внутренние беспорядочные движения, охранять свое высокое достоинство и не унижаться по беспечности до зверского состояния бессловесных.

А дабы знать тебе, как велика сила кротости и смиренномудрия и как эта одна добродетель могла того, кто преуспел в ней совершенно, сделать достойным неизреченных оных похвал, послушай о прославлении блаженного Моисея и о венце, который сплетен ему за эту добродетель. И Моисей, сказано, *бяше кроток зело паче всех человек, сущих на земли* (ср.: Чис. 12, 3). Видишь, какая похвала: она поставила его наравне со всем родом человеческим, или лучше сказать, выше всего рода человеческого! То же говорит Писание и о Давиде: *Помяни, Господи, Давида и всю кротость его* (Пс. 131, 1). Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст. Увещеваю вас, возлюбленные. Избранные беседы. М.: "Отчий дом", 2008.

БОЖЕ, МИЛОСТИВ БУДИ МНЕ ГРЕШНИКУ

Всему леностью отягченному,
Злым обычаем омраченному –
Дверь отверзи мне покаяния,
Прими грешника воздыхания!
Твоего, Христе, ради имени –
Фарисейского свободи меня
Ненавистного возношения;
Мытаря мне дай дух смирения,
Дай мне исповедь сокрушенную,
Дай молитву мне умиленную;
Чтоб святым постом – здесь, во времени
Мне избавиться грехов бремени,
В душу черствую и безводную
Пролить тучу слез многоплодную;
Чтоб век скончать в покаянии –
Жизни будущей созерцания...
И взывать к Тебе, Благ поспешнику:
Боже, милостив буди мне грешнику!

Леонид Бутовский
Стихотворения.– М.-СПб., 1870.

Печатается о благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия, Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 919

ПОУЧЕНИЕ В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ВХОДА ГОСПОДНЯ В ИЕРУСАЛИМ

Какое значение имеет вход Господень в Иерусалим



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита





Осанна! благословен грядый во имя Господне!
(Ин. 12, 13)

Закончилась, благочестивые слушатели, Святая Четыредесятница. До светлой Пасхальной недели осталась одна, особая седмица, седмица страстей Господних. В эту последнюю седмицу своей жизни на земле Господь наш Иисус Христос входит в нашу душу как Жертва, обреченная на страдания и смерть, как Агнец Божий, берущий на Себя грехи, страдания, муки и наказания людей всего мира.

Во время Своей земной жизни Иисус Христос не раз открывал Своим ученикам, что Ему предстоит *«пострадать,*

быть убиту и в третий день воскреснуть» (Мф. 16, 21), а накануне торжественного входа в Иерусалим Он прямо говорил им: *«Вот мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет... и осудят Его на смерть... и убьют Его»* (Мк. 10, 33).

И этот день настал. С чего начался вход в Иерусалим? С того, что Христос, приблизившись к горе Елеонской, послал двух учеников в ближайшее селение, чтобы отвязать и привести Ему молодого осленка, сказав хозяину — или тому, кто спросит, почему они отвязывают животное, что *«он надобен Господу»* (Лк. 19, 31).

Когда все сказанное было выполнено, апостолы накинули на осленка свои одежды и посадили поверх их Иисуса Христа. Окруженный народом, прославлявшим Его возгласами «осанна!», Христос двинулся по направлению к Иерусалиму. Так началось это знаменательное шествие к священному граду. Для чего оно так необычно, так открыто и торжественно началось, если мы знаем, что раньше Христос всегда скромно, незаметно, запросто, как и всякий богомолец, приходил в Иерусалим и в его храм?

Это шествие оказалось торжественным и всенародным потому, что пришло время открыть народу, что Он, Христос, и есть Тот истинный Мессия, Который был обетован еврейскому народу с момента грехопадения первого человека (Быт. 3, 15), предсказан всеми пророками, ожидался всем народом, как *«слава Израиля»* (Лк. 2, 32). Уже и раньше некоторые иудеи спрашивали Его: *«Долго ли Ты будешь держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам (об этом) прямо»* (Ин. 10, 24).

И вот Христос и совершает Свой царственный путь в Иерусалим, но совершает, однако, так, чтобы изменить в

сознании евреев представление о Себе как земном цареустроителе земного благополучия еврейского народа и освободителя от Римского господства. Цари и вельможи въезжали обычно в столичный город на колесницах с вооруженной охраной и пышной свитой. Но где же у Христа царская колесница? Вместо нее — молодой осленок. Где вооруженная охрана и спесивая, нарядная свита? Вместо них — все те же рыбари-апостолы и простой народ. Вместо гордой царской осанки и высокомерного взора перед нами скорбный Сын Человеческий с Ликом, орошенным слезами (Лк. 19, 41).

Всем Своим видом Христос показывал то же, что потом словами изрек перед Пилатом: *«Царство Мое не от мира сего»* (Ин. 18, 36). Царство Его не там или здесь; оно внутри человека и *состоит в праведности, мире и радости о Духе Святом* (Рим. 14, 17). Не князья и вельможи будут управлять в этом царстве, а взаимная любовь. Кто хочет быть в нем бóльшим — должен быть всем слугой, а кто хочет быть первым — должен быть всем рабом (Мк. 10, 43-44). Это царство, в котором все истинные и верные последователи Христа гонимы будут, как был гоним и Сам Господь.

Вот о каком царстве думал Христос, когда ехал среди ликующего народа. А когда Он, спускаясь с горы Елеонской, увидел открывшуюся пред ним красоту древнего Иерусалима с его величественным храмом, дворцами, садами, то восскорбел духом и глаза Его увлажнились слезами. Своим духовным взором Он увидел другой Иерусалим, долженствующий скоро подвергнуться страшным разрушениям от вражеских полчищ. А когда Он перевел Свой взор на празднично настроенный ликующий народ, все еще бросавший ветви и расстилающий одежды на пути Его с

криком «Осанна», то тем же духовным взором увидел тот же народ, но уже на суде в претории Пилата, исступленно кричавший: «Распни, распни Его... Нет у нас царя, кроме кесаря».

И сейчас, среди окружающих Его людей, Он видел тех, полных жгучей ненависти врагов Своих, которые готовы были немедленно схватить Его и лишь из-за боязни народа не делали этого.

И еще сильнее восскорбел Христос, и еще живее представилась Ему горькая участь народа, который даже в этот торжественный мирный день не понял, что ему нужен мир и мирная жизнь в любви и единодушии, не уразумел великого спасительного смысла в явлении в мир Спасителя. И из уст Христа сошли слова невыразимой скорби, любви и тревоги: *«О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои... разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего»* (Лк. 19, 42-44). Говоря так, Христос тяжкое будущее Своего народа переживал сейчас как тяжкое настоящее и невыразимо страдал.

А между тем торжественное шествие продолжалось. Навстречу из города двигались новые толпы народа и дети, поющие ту же хвалебную песнь: «Осанна! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!» Так продолжалось до тех пор, пока торжественная процессия не подошла к храму. Тогда Христос сошел с осляти, оставил народ и вошел в храм. На этом и закончился торжественный вход Господень в Иерусалим.

Братия и сестры! Святая Церковь, вспоминая ныне это событие, приглашает нас духовно сопутствовать Христу в

торжественном шествии Его и петь все ту же песнь хвалы, любви и благодарения: «Осанна! Благословен Грядый во имя Господне!»

Ликующий народ и ученики Христовы не понимали в те времена смысла входа Господня в Иерусалим (Ин. 11, 8). Они не знали, **что** могло *«**служить к миру** между людьми и народами»*. Они не уразумели *времени посещения* Христова, не поняли, что в лице Учителя-Чудотворца явился перед ними Спаситель мира, избавитель от греха, проклятия и смерти.

Всего этого не знали они, но все это знаем мы. Знаем, что и сегодня Христос *«грядет на вольные страдания»*, чтобы как бы вновь и вновь страдать за нас и тем спасать нас, доселе все еще Его распинающих.

Но если евреи не узнали и не признали Христа и были так тяжко наказаны, то что же ждет нас, знающих *посещение* Божие и тем не менее без конца согрешающих?!

Нет, не будем и впредь искушать долготерпение Божие. Не будем и столь жестокими к своей собственной судьбе!

Евангельские события, братия и сестры, потому Святою Церковью вспоминаются и празднуются, чтобы мы, верующие, эти события пережили в себе, сделались их участниками в своей душе, в своем духе. Так и сегодня мы духом своим должны быть среди тех, кто сопровождал Христа в Его последнем шествии в Иерусалимский храм. Воспоем же и мы из глубины души своей «Осанна!» Господу Богу — Спасителю нашему. *Осанна! Благословен Грядый во имя Господне. Осанна в вышних.* Аминь.

Протоиерей Александр Ветелев. Путь к пробуждению. М.: "Русскій хронографъ", 2002. С. 228-232.

Вербное воскресенье, 6 апреля.

Слушайте, что говорит Господь. *“Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единороднаго, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную”* (Ин. 3, 16). Эти слова были сказаны Иисусом Христом Никодиму, тайно веровавшему в Господа; Никодим был фарисей, начальник иудейский. Дорогие братия и сестры, какое милосердие к нам Сына Божия, какое снисхождение! Бог-Отец, для спасения рода человеческого, всех верующих отдал Сына Своего Единородного, а Сын Божий дает нам Самого Себя, Свое пречистое Тело и Свою пречистую Кровь. Мы соединяемся с Господом, приобщаемся Господу, имеем как бы одну с Ним плоть, одну с Ним кровь, одну с Ним душу. Вникните в это, вдумайтесь! Если бы христиане и христианки знали, понимали это, то как бы они стремились ко святому Причастию, как бы они старались быть истинными христианами и христианками, как бы старались быть угодными Богу! А как мы не угодны Богу своими грехами: злобою, гордостью, завистью, сладострастием, ропотом, нетерпением и разными другими! Мы грешим каждый час, каждую минуту, и полны всяких грехов. А каждую ли минуту мы обращаемся к Господу, каждую ли минуту просим Его простить наш грех, каждый ли раз после греха сокрушаемся, плачем о нем? Мы умеем только грешить, а каяться и не умеем. Сын Божий дает нам Свое пречистое Тело и пречистую Кровь, чтобы мы каялись, исправлялись и имели бы жизнь вечную. Какая любовь к нам Господа, какое долготерпение, какая благость! Старайтесь исправляться, кайтесь и вкушайте с верою и любовию Пречистую Плоть и Кровь Христовы. Дай Бог вам всем исправиться!

Св. праведный Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. М.: “Паломник”, 2003. С. 216-217.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 920

Слово в Великий Пяток



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Святитель Филарет митрополит Московский



Тако бо возлюби Бог мир.
(Ин. 3, 16).

Ныне ли о любви, скажут, может быть, некоторые? Ныне ли, когда плод вражды созрел в вертограде Возлюбленного, когда и земля трепещет от ужаса, и сердца камней разрываются, и око неба помрачается негодованием? Ныне ли о любви к миру, когда и Сын Божий, страждущий в мире, оставлен без утешения, и молитвенный вопль Его: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил* (Мф. 27, 46) — без ответа Отеческого?

Правда, христиане! День вражды и ужаса день сей, день гнева и мщения. Но если так, то что с нами будет, когда и земля нетверда под нами, и небо над нами неспокойно? Куда убежать с колеблющейся земли? Куда уклониться из-под грозящего неба? Взирайте прилежнее на Голгофу: и там, где видится средоточие всех бед, вы откроете убежище. Тогда как *трепетна бысть земля и основания гор смятошася и подвигошася, яко прогневася на ня Бог* (Пс. 17, 8), не видите ли, как непоколебимо там стоит неукорененное древо Креста? Тогда, как и мертвые не почивают в гробах своих, не видите ли, как мирно почиет Распятый на Кресте Своем, сколько ни старались Его совлещи самою славой Спасителя: *Иные спасе, Себе ли не может спасти;* самим достоинством Сына Божия: *Аще Сын еси Божий, сниди со креста;* самим благом веры в Него: *Да снидет ныне со креста, и веруем в Него?*

Итак, утвердим в сердцах наших сию странную и страшную для мира, но радостную для верующих истину — что во всем мире нет ничего тверже Креста и безопаснее Распятого. Ужасы

от Голгофы для того и рассеяны по всему миру, чтобы мы, не видя нигде безопасности, бежали прямо на Голгофу и повергались у ног, и скрывались в язвах, и погружались в страдания распятого Спасителя. О солнце! Для чего бы тебе закрывать от Него лицо свое в полдень, когда великое дело тьмы еще при твоем свете уже достигло своей полуночи и когда очи Всевидящего, тмами тем светлейшие света твоего, и во тьме столь же ясно видят позор богоубийства? Так! В твоем негодовании впечатлено было наше вразумление, ты поспешало совершить видимый день вражды и гнева, дабы препроводить нас к созерцаемому дню любви и милосердия, освещаемому незаходимым светом трисолнечного Божества.

Христианин! Пусть тьма покрывает землю! Пусть мрак на языки! Востань от страха и недоумений! Светися верою и надеждой! Сквозь тьму приходит свет Твой (Ис. 60, 1 и 2). Пройди путем, который открывает тебе раздирающаяся завеса таинств, вниди во внутреннее святилище страданий Иисусовых, оставя за собой внешний двор, отданный языкам на попрание. Что там? Ничего, кроме святой и блаженной любви Отца и Сына, и Святого Духа к грешному и окаянному роду человеческому.

Любовь Отца — распинающая.

Любовь Сына — распинаемая.

Любовь Духа — торжествующая силой крестной.

Тако бо возлюби Бог мир!

О сей-то любви, христиане, да будет позволено мало нечто немотствовать пред вами, поскольку изречь ее даже и невозможно, так что само Слово Божие, дабы совершенно изобразить ее, умолкло на Кресте. Сие же Слово и сия любовь да дарует нам и немотствовать, и внимать немотствованию, подобно как дети одной матери ее сердцем и ее словами взаимно немотствуют и разумеют немотствование.

Итак, кто распинает Сына Божия? Воины? Они суть почти столько же страдательные орудия, как Крест и гвоздие. Пилат? Он, кажется, истощил все усилия в защищении Праведника и

торжественно изъявил свое несогласие на пролитие Крови Его: *Прием воду, умы руце пред народом, глаголя: неповинен есмь от крове Праведнаго Сего* (Мф. 27, 24). Народ? Как мог он искать смерти Того, Которого старался воцарить? Первосвященники? Старейшины? Фарисеи? Они признаются, что не имеют власти ни над чьей жизнию: *Нам не достоит убити никогоже* (Ин. 18, 31). Предатель? Он уже свидетельствовал во храме, что предал кровь неповинную (Мф. 27, 4). Князь тьмы? Он не мог коснуться и жизни Иова: ныне же сам осуждается и изгоняется. Но кто лучше, как Распятый, может знать распинателей? И что же глаголет Он? *Не ведят, что творят* (Лк. 23, 34). Коснулся было истинной причины дела сего Каиафа, сказав, что *уне есть... да един человек умрет за люди,* однако и *сего же о себе не рече: но архиерей сый лету тому* (Ин. 11, 50); он прозвучал, как кимвал, в который на тот день надлежало благовестить для церкви, но и сам же не уразумел своего благовестия. Таким образом то, чего не хотели, не могли, не знали, пред целым светом совершилось теми самыми, которые не могли, не знали.

Впрочем, сие не значит того, чтобы и не было виновных в убиении Невинного! Нет! Кто не мог, если бы только восхотел, уразуметь то, что уразумел и проповедал отчаянный даже Иуда? Но *аще быша разумели, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8).

Нам должно приметить здесь то, какую ничтожную паутину составляло все сплетение видимых причин, произведших великое Голгофское событие. Как же сия паутина в первых нитях своих не расторглась или от дохновения гнева Божия, или даже от ветра суеты человеческой? Кто связал ею льва от Иуды? Как сделалось То, чего не хотели, не могли, не знали, и что столь удобно было и уразуметь, и отвратить? Нет! Хулители Голгофские так же не знают, что говорят, как распинатели не знают, что делают. В самом же деле не человеки здесь ругаются Божию величеству: Божий Промысл посмеивается буйству человеческому, без нарушения свободы заставляя его служить высочайшей

Своей Премудрости. Не лукавые рабы перехитряют Господа: Всеблагий Отец не щадит Сына, дабы не погубить рабов лукавых. Не вражда земная уязвляет Любовь небесную — небесная Любовь скрывается во вражду земную, дабы смертию Любви убить вражду и распространить свет и жизнь Любви сквозь тьму и сень смертную. Бог возлюби мир, и Сына Своего единородного дал есть, *да всяк веруяй в Онь не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16).

Кажется, мы, и вникая в тайну Распятия, и усматривая в страданиях Сына Божия волю Отца Его, более ощущаем ужас Его правосудия, нежели сладость любви Его. Но сие долженствует уверять нас не в отсутствии самой любви, а токмо в недостатке нашей готовности к принятию ее внушений. *Бояйся не совершися в любви* (1 Ин. 4, 18), — говорит ученик Любви. Очистим и расширим око наше любовью, и там, где оно смежалось страхом Божия суда, насладимся зрением любви Божией. *Бог любы есть* (Ин. 4, 16),— говорит тот же созерцатель Любви. Бог есть Любовь по существу и самое Существо любви. Все Его свойства суть облачения любви; все действия — выражения любви. В ней обитает Его всемогущество всей полнотой своею. Она есть Его истина, когда осуществует возлюбляемое. Она есть Его премудрость, когда учреждает существующее или существовать имеющее, по закону истины. Она есть Его благость, когда премудро раздает истинные дары свои. Наконец, она есть Его правосудие, когда степени и роды ниспосылаемых или удерживаемых даров своих измеряет премудростью и благостью, ради высочайшего блага всех своих созданий. Приблизьтесь и рассмотрите грозное лицо правосудия Божия, и вы точно узнаете в нем кроткий взор любви Божией. Человек своим грехом заградил от себя присносущный источник любви Божией: и сия любовь вооружается правдой и судом — для чего? — дабы разрушить сей оплот разделения. Но как ничтожное существо грешника под ударами очищающего Правосудия невозвратно сокрушилось бы, подобно сосуду скудельному, то непостижимый Душелюбец по-

сылает единосущную Любовь Свою, то есть Единородного Сына Своего, дабы Сей, носящий *всяческая глаголом силы Своея* (Евр. 1, 3), воспринятой на Себя плотью нашей, кроме греха, понес и тяжесть наших немощей, и тяжесть подвигшегося на нас правосудия: и, Един истощив стрелы гнева, изощренные на все человечество, в крестных язвах Своих открыл бы незаградимые источники милосердия и любви, долженствующие упоить всю, проклятую некогда, землю благословениями, жизнью и блаженством. Тако возлюби Бог мир.

Но если Отец Небесный из любви к миру предаст Единородного Сына Своего, то равно и Сын из любви к миру предает Себя Самого: и как Любовь распинает, так Любовь же и распинается, ибо хотя не может Сын творити о Себе ничесоже, но ничего также не может Он творить и вопреки Себе. Он не ищет Своея воли (Ин. 5, 19 и 31), но потому есть вечный Наследник и Обладатель воли Отца Своего. Пребывает в Его любви, но в ней и Сам восприемлет в Свою любовь все, Отцу любезное, как глаголет: *Возлюби Мя Отец, и Аз возлюбих вас* (Ин. 15, 9 и 10). И таким образом любовь Отца Небесного чрез Сына простирается миру; любовь Единосущного Сына Божия вместе и восходит к Отцу Небесному, и нисходит к миру.

Здесь имеющий очи да видит глубочайшее основание и первоначальный внутренний состав Креста, из любви Сына Божия ко Всесвятому Отцу Своему и любви к человечеству согрешившему, одна другую пресекающих и одна другой придержащихся, по-видимому, разделяющих единое, но воистину соединяющих разделенное.

Любовь к Богу ревнует по Боге, любовь к человеку милует человека. Любовь к Богу требует, чтобы соблюден был закон правды Божией, любовь к человеку не оставляет и нарушителя закона погибать в неправде своей. Любовь к Богу стремится поразить врага Божия, любовь к человеку вочеловечивает Божество, дабы посредством любви к Богу обожить человечество, и между тем как любовь к Богу возносит от земли Сына Человеческого (Ин.

12, 32 и 34), любовь к человеку разверзает объятия Сына Божия к земнородным, сии противоположные стремления любви соприкасаются, сорастворяются, уравновешиваются и слагают из себя то дивное средокрестие, на котором прощающая милость и судящая истина сретаются, правда Божества и мир человечества лобызаются, чрез которое Небесная истина возсиявает от земли, и правда уже не грозным оком приникает с небеси; Господь дает благость земле, и земля дает плод свой Небу (Пс. 84, 11-13).

Крест Иисусов, сложенный из вражды иудеев и буйства язычников, есть уже земной образ и тень сего Небесного Креста Любви. Без сего мог ли бы оный не токмо удержать на себе, даже до смерти, Держащего дланию жизнь всего живущего, но даже и коснуться рамен Того, для избавления Которого вящше *(более)* двенадцати легионов Ангелов ожидали токмо мановения. Вотще мрачное полчище подъемлет оружие, дабы взять Его в плен, и готовит узы Ему: освещая путь свой огнем злобы, оно не видит, что Он уже пленен и связан собственной Своей любовию, яко смерть, крепкою (Песн. 8, 6). Вотще вопиет беззаконное сборище: *Мы закон имамы, и по закону нашему должен есть умрети* (Ин. 19, 7). Он умрет не по иному, как по сему Своему закону: *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу положит за други своя* (Ин. 15, 13). Вотще повторяют хулители: *Аще Сын еси Божий, сниди со креста* (Мф. 27, 40). Сын Божий тем-то самым и даст познать Себя, что не снидет со Креста, доколе не истощит всего Себя в сугубом стремлении любви к Отцу Своему, Которому наконец предает дух Свой, и к человекам, для которых источает воду очищения и Кровь жизни. *О сем познахом любовь, яко Он по нас душу Свою положи* (1 Ин. 3, 16). Углубляйтесь, христиане, в сие великое познание не одним словом и языком или слухом праздным, но духом и истиной — и вы приидете наконец в то, если можно так сказать, содружество Креста, что не будете находить сладчайшего удовольствия, как в духе созерцания взывать с богоносным мужем: «Любовь моя распялася!» (Игнатий Богоносец).

Любовь Божия, непосредственно действующая в Кресте Иисусовом, без сомнения, долженствовала сообщить ему Божественную силу. И как быстро, как обильно, как неизмеримо далеко течет из него сия победоносная сила!

Аще зерно,— так говорил Иисус Христос о Себе Самом,— *аще зерно пшенично паде на земли, не умрет, то едино пребывает: аще же умрет, мног плод сотворит* (Ин. 12, 24). О, как скоро сие зерно Божественного семени, умирающее на Кресте, дает окрест себя отрасли новой жизни! Смотрите, как еще прежде кончины Иисуса, на древе проклятия, в устах разбойника, процветает молитва: *Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!* (Лк. 23, 42), и сей подлинно райский цвет в тот же день переносится в рай Божий. Смотрите, как вместе с потрясенной землей и расседшимися камнями сокрушается каменное дотоле сердце язычника и немедленно износит зрелый плод устен, исповедующихся Спасителю: *Воистину Божий Сын бе Сей* (Мф. 27, 54). Каким непреодолимым влечением оставившие Иисуса живого собираются окрест Его Креста и Гроба! Наипаче же явилась победа Креста в Иосифе Аримафейском. Доколе он знал Иисуса как пророка и чудотворца, он не имел мужества открыть себя Его учеником: *Потаен страха ради иудейска* (Ин. 19, 38). Но когда узнал, что Иисус умер смертию осужденного, то Вознесенный от земли повлек его к Себе с такою силой, что он не внял ни чести, ни боязни человеческой и не поколебался обнаружить даже пред правительством свое участие в Распятом: *Дерзнув вниде к Пилату, и проси телесе Иисусова* (Мк. 15, 43). Не тою ли же силою и давно согнившие в вертограде смерти зерна показали необычайный плод — *и многа телеса усопших святых восташа* (Мф. 27, 53).

Чем далее простираться будет сила Креста, тем более торжественны будут ее действия. Она сосредоточит в едином Иисусе распятом всякую власть на Небеси и на земли; даст ощутить силу благодатного владычества Его и сущим в темнице душам; вознесет Его превыше всех Небес; низведет Им оттоле Утешителя,

Который не пришел бы, если бы Иисус не прошел путем Креста и не сделал его путем истинно Царским. Тогда любы Божия беспрепятственно и преизобильно излиется в жаждущие сердца верующих *Духом Святым* (Рим. 5, 5) и, несмотря ни на какие препятствия, поведет крестными подвигами искупленный мир ко всеобщему торжеству освящения и прославления.

Пусть враги Креста Христова устроят новый крест для Его Церкви: они готовят ей тем новую победу и новую славу. Пусть мудрецы века сего огласят слово крестное юродством — оно будет юродством только для погибающих. Пусть иудеи — древние или новые — просят знамения, не примечая знамений, совершающихся пред их очами, и эллины ищут собственной премудрости слова там, где должно деятельно веровать в Премудрость Божию. Истинная Церковь всегда будет проповедовать Христа распята — *иудеем убо соблазн, еллином же безумие,* и Он всегда будет для званных Богом — *Христос, Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1, 18-24). Пусть, наконец, настанут и те лютые времена, когда человеки здравого учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учители, чешеми слухом (которые льстили бы слухом), и *от истины слух отвратят, и к басням уклонятся* (2 Тим. 4, 3-4); вослед за лжеучением приведут богоотступление и самую любовь иссушат приумножением беззакония.

По мере сих событий сила крестная, как при втором Распятии Господа, проникнет с новым обилием все человечество и всю природу, сотрясет всю землю, разрушит в ней то, что было твердо, низринет то, что возвышалось, затмит то, что блистало, не столько в отмщение врагам Божиим, которые обыкновенно сами уготовляют себе гибель, сколько для того, чтобы ускорить и довершить привлечение всего к Вознесенному от земли.

Равным образом и любовь, подобно предуготовленному елею мудрых дев, неприметно для юродивых, соблюдается дотоле, как явится вожделенный Жених, и она седмеричным пламенем воспылает в день брака Агнчаго; и дотоле, как прейдут и небо и земля, и вера и надежда, и *будет Бог всяческая во всех* (1 Кор.

15, 28), поскольку во всех богоносных сердцах будет любовь, излиянная в них Духом Святым чрез язвы крестные.

Вот, христиане, и начало, и середина, и конец Креста Христова — все одна любовь Божия! Как в чувственном сем мире, куда ни прострем взор — к востоку или западу, к югу или северу, — всюду зрение упадает в неизмеримость неба, так в духовной области тайн, по всем измерениям Креста Христова, созерцание теряется в беспредельности любви Божией.

Прекратим дерзновенное о сем немотствование. Слово крестное чем более изрекается, тем более онемевает язык плоти, и око земного ума слепотствует от избытка Небесного света крестного. Сам вечный Художник Креста, *Отец Господа нашего Иисуса Христа, да даст вам по богатству славы Своея, силою утвердитися Духом Его во внутреннем человеце; вселитися Христу верою в сердца ваша. В любви вкоренени и основани, да возможете разумети со всеми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота, разумети же* в сем непостижимом многокрестии единую *преспеющую разум любовь Христову, да исполнитеся во всяко исполнение Божие* (Еф. 3, 14-19).

Впрочем, вспомним, что если мы не по имени токмо христиане, но или есмы, или хотя желаем быть истинными последователями Иисуса Христа, то имеем и свой крест по Его заповеди: *Аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24). Поскольку же наш крест должен быть подобием Креста Христова, то не отрадно ли теперь помыслить, что и наш крест должен состоять из единой любви?

Так, христиане, сей крест, от которого миролюбцы бегут, как от мучителя, и от которого самые крестоносцы нередко стонут, но большей частью потому, что благое и легкое бремя Христово, по неведению, малодушию, неопытности, увеличивают собственными тяжестями, — сей страшный крест весь из любви — что может быть утешительнее? — весь из любви состоять должен.

Но да принесет ныне каждый из нас малый крест свой и приложит к великому Кресту Христову, дабы видеть, сообразен ли

оный своему первообразному: ибо мы должны знать, что всякий крест, не подобный Кресту Христову, не вознесет нас от земли, но падет и с нами, и истрется под нами в дрова огню геенскому.

Итак, воззрим еще раз на Крест Господень. Се, любовь Отца Небесного распинает за нас Единородного Сына Своего — как сообразуется сему наша любовь?

Совершаем ли мы дело Авраама (Быт. 22), возношение на жертвенник любви Божией всего нам любезного, без колебания, без остатка собственности, паче упования?

Се, любовь Сына Божия сама предает себя на распятие не токмо Святейшей руке Отца Своего, но и рукам грешников. Научила ли любовь и нас неограниченной сей преданности судьбам Божиим, с которой бы мы, как Исаак, всегда были готовы быть жертвой — для славы ли Божией, для очищения ли собственного, для блага ли ближних?

Се, любовь Божия, изливающаяся Духом Святым, наполняет горняя и дольняя, объемлет время и вечность, дабы ожестевшее и омертвевшее враждою против Бога растворить в живоносную и блаженную любовь. Умеет ли и наша любовь побеждать злое благим, благословлять клянущих, молиться за распинающих и не знать ни одного врага во всем мире, хотя бы он не давал нам ни одного друга?

Не умножим сих вопрошений. Здесь должна продолжать беседу совесть каждого, которая и возвестит нам, ныне или некогда, непременно, или горе, ожидающее врагов Креста, или победу, мир и славу его любителей, по суду закланного на Кресте Агнца Божия, *Ему же от всякого создания благословение, и честь, и слава, и держава во веки веков* (Апок. 5, 13). Аминь.

1816 год

Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский.
Избранные творения. Издание второе.
М.: Храм святой мученицы Татианы при МГУ. 2004

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 921

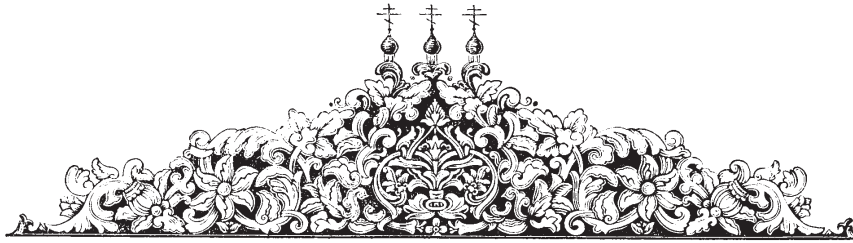
Слово
в Великий пяток пред Плащаницею



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Пред Плащаницей Господа нашего Иисуса Христа
в Великий Пяток. *Фото 2009 г.*



Благочестивые слушатели и слушательницы! Радуюсь душею, что вы сочли своим долгом собраться в настоящие минуты на священное торжестно — воспоминания снятия со Креста и погребения Господа. Поистине вы сделали великое христианское дело, так как каждый из нас своим участием в сегодняшнем печальном богослужении напоминает собою благообразного Иосифа и добродетельного Никодима, не устрашившихся ни гнева своих собратий — врагов Христовых, ни Пилата, у которого открыто просили позволения о погребении тела Спасителя!.. Итак, возлюбленные, вспоминая великие евангельские события, окружим мы в настоящее время гроб Господень и облобызаем Его пречистые раны!..

Но, приступая к священному торжеству, принесли ли мы ко гробу Богочеловека, подобно Аримафейскому благообразному Иосифу, чистые плащаницы и, подобно добродетельному Никодиму, благовонное *миро из смирны и алоя* (Ин. 19, 39; Мк. 15, 46)?

Скажете: теперь нет нужды в смирне и алое... Да... Но что мы воздали Господу взамен Иосифовой плащаницы и Никодимова мира? Совершили ли мы хотя благодарственную молитву к Нему за дело совершенного на кресте искупления?

На эти вопросы пусть даст ответ сердце и совесть каждого... Если кто шел к Живоносному Гробу Господню без благодарной молитвы на устах, тот пусть из глубины сердца, как может и умеет, хоть сейчас прольет свою молитву пред Божественным Страдальцем. Нет уместнее и лучше в данные священные минуты молитв: «благодарю Тебя» и «помяни меня»... А потому падем все пред священным Гробом с молитвою благодарности к Господу за наше искупление и скажем словами разбойника: *помяни нас Господи, егда приидеши во царствии Твоем* (Лк. 23, 42).

Вместе с благодарною молитвою к Спасителю, возлюбленные, прольем из очей наших и горячую слезу покаяния в своих грехах, и пусть эта слеза будет каплей мира многоценного, принесенного ко Гробу Божественного Мертвеца благообразными Иосифом и Никодимом и женами-мироносицами... Если мы пришли к Живоносному Гробу и без запаса добрых дел, отверзающих верующим вход в царство Небесное, то наше раскаяние здесь, у Гроба, доставит нам ту награду, которую заслужила блудница у ног Спасителя и распятый на кресте с Господом разбойник, потому что сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит...

Священник Михаил Каменский.
Псковские епархиальные ведомости, 1908. № 7, с. 180

Слово
в Великий пяток пред Плащаницею*

Увы мне, сладчайший Иисусе! Что воздал Тебе неблагодарный народ еврейский! Как увенчал он Тебя, своего Царя и Избавителя! Как поступил он с Тобою, Утеха изра-

* Произнесено в церкви Псковской духовной семинарии 15 апреля 1905 г. преподаватслем А. Ф. Замятиным.

илева!... Легла тень смертная на Твоем святом, боголепном лице. Закрылись Твои кроткие, добрые очи, блиставшие светом вечной жизни. Смолкли Твои уста, вещавшие людям глаголы вечного добра и правды. Неподвижно лежат Твои пронзенные пречистые руки, которые Ты с любовию простирал к бедным и несчастным. Бездыханным и беззрачным являешься Ты, красный добротою паче всех человек. Увы мне, сдадчайший Иисусе!..

И за что обрушилась на Тебя злоба людская? В чем обвинил Тебя законопреступный и богоборный Израиль? — Не было в Тебе никакого зла, непорочный Агнче Божий. Твои враги, чтобы осудить Тебя на смерть, могли выставить против Тебя только ложных свидетелей; судия признал Тебя невиновным и хотел отпустить Тебя; предатель Твой в мрачных муках отчаяния исповедал Тебя неповинным страдальцем. За что же подвергся Ты оплеваниям, заушениям и мучительной смерти на кресте вместе с злодеями? Жестоковыйные сыны израилевы, избивавшие пророков, вознегодовали и убили Тебя за Твое смирение, кротость и любовь. Твой светлый духовный лик очень ярко оттенял собою их гордость, честолюбие и алчность. Они не могли переносить света Твоего и, ненавидя его и боясь его, потребовали от Пилата смерти Твоей. Забыли они, неблагодарные, о том, как Ты исцелял у них слепцов, прокаженных, разслабленных, бесноватых, как Ты возвращал к жизни мертвецов, как Ты глубоко падших мытарей и блудниц снова ставил на путь добра, чистоты и чести. Не удержал их зверской ярости Твой кроткий и смиренный вид; не остановили их злого умысла Твои святые, мудрые, не земные речи. Все забыто; в сердцах пророкоубийц осталась лишь одна беспощадная жестокая злоба; она водрузила на Голгофе крест и на нем вместе с разбойниками убила... Святейшего из святых, Христа Сына Божия! Страшное злодейство! Ужаснися бояйся небо и да подвижатся вся основания земли!

О, лукавые богоубийцы, порождения ехидны, исчадия ада, да взыщется от рук ваших неповинная кровь сия и седмерицею да воздастся вам по злобе вашей от распятого вами грозного Судии!..

«А разве вы сами не прилагаете Мне новых ран? — вещаешь Ты, Господи, нам в сии священныя минуты.— Неужели вы совершенно чисты от крови Моей? Приидите и истяжемся. В лице бедных и несчастных, голодных и холодных братий Моих Я ежедневно прошу и умоляю вас: “Помогите Мне!” — а вы отвращаете от Меня взоры свои, сжимаете от Меня сердце и руку свою и заставляете Меня терпеть нужду и страдания. Много красивых слов говорите вы о помощи неимущим, о просвещении заблудших, о спасении погибших, но делаете для них слишком, слишком мало. Не оправдывайтесь предо мною, ссылаясь на скудость средств своих: такового оправдания ненавидит душа Моя,— оно притворно. Если бы в ваших сердцах была любовь ко Мне, то вы отдали бы ради Меня и последние две лепты. Неужели вы не повинны предо Мною? — Как двенадцать веков тому назад, Я и теперь устами Церкви Моей проповедую вам Свое животворное слово, но вы не желаете слушать его. С большим расположением вы внимаете льстивым словам своих мудрецов, а Мне высокомерно говорите: “Твое учение устарело, отойди от нас, путей Твоих знать не желаем”. Неужели вы не повинны предо Мною? — Когда среди вас, по воле Моей, является верный раб Мой и словом, и делом защищает пред вами святые законы правды Моей, то вы встречаете его недружелюбно, задерживаете его благие начинания и разрушаете его разумные советы. Тщательно выискиваете вы в нем какой-нибудь порок, чтобы унизить его, омрачить его доброе имя и положить конец его деятельности. Неужели вы не повинны предо Мною? — Называясь учениками Моими, вы в то же время готовы предать Меня и предаете за блеск металла, за дружбу с сильными и

славными мира сего, за суетную приязнь своих легкомысленных друзей, за покой ленивой и беззаботной жизни и даже за удовольствия ненасытного и безпорядочного чрева. Кто же вы, друзья ли Мои или враги? Загляните в глубь сердец своих, посмотрите на себя безпристрастным оком и дайте Мне нелицемерный ответ у гроба сего.— Вы глубоко виновны предо Мною, вы в союзе с врагами Моими. Мои страдания и смерть, тяжкие и позорные, не тронули ваших сердец,— вы не за Меня, а против Меня. Гневаясь на врагов Моих, гневайтесь и на себя самих; ужасаясь пред их злодейством, ужасайтесь и пред своими собственными поступками в отношении ко Мне. В настоящий час Я напоминаю вам о ваших неправдах, чтобы сделать вас Своими искренними и преданными друзьями, чтобы не осудить вас вместе с моими распинателями и мучителями. Идите ко Мне, дорогие чада Мои, идите с открытою душею и покайтесь у гроба сего в своих беззакониях. Я прощу вас и с радостию приму в Свои отеческие объятия; Я созову ангелов Моих, чтобы составить с вами одно общее ликование. Да не придет на вас грозный суд Мой и да не погибнете вы вместе со всеми врагами Моими»...

Прости нас, милосердный Агнче Божий! Повинны мы пред Тобою, изменили мы Тебе и оскорбили Тебя, благого и кроткого. Каждый день и час досаждаем Тебе и не сознаем своей вины пред Тобою. Горе нам, неблагодарным и злым; нас ожидает грозный суд Твоей неумытной правды... Пощади Твое погибающее создание, Владыко, пречистою кровию Твоею омой беззакония наши, изреки нам слово прощения и помяни нас вместе с разбойником во царствии Твоем! Аминь.

Псковские епархиальные ведомости, 1905. № 9, с. 158-162.

Пред Плащаницею

Пред Плащаницею святою
Стою с поникшею главою...
И как душа моя болит
И о грехах в сей час скорбит!..
Смотрю на Твой Пречистый Лик
Как он печален, но велик
С печатью крестных мук, терзаний,
Кровавых язв, души страданий...
О, безконечна как любовь...
Душа незлобива так была,
Что за злодеев на устах
Молитва чистая застыла...
И вот за все: любовь, страданья,
Великий подвиг Твой святой —
Я принесла одно сознанье.
Что я грешна перед Тобой!..

Ольга Каменская
Псковские епархиальные ведомости,
1911, № 7, с. 165.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 922

ВЕЛИЯ РАДОСТЬ

❃

Слово св. прав. Иоанна Кронштадтского
на день Святой Пасхи



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Пасха Господня. 2009 г.



Христос Воскресе!

Приветствую вас, дорогие братия и сестры,
с пресветлым праздником Воскресения Христова из мертвых!
Радуйтесь, и еще скажу: радуйтесь.

Для большей радости послушаем Ангела Господня, явившегося мироносицам у гроба Спасителя в виде сияющем наподобие молнии — и благовествовавшего им о Воскресении Христовом. Когда они были в трепете от сильно блиставшего вида его, он ободрил их и сказал: *не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь. И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. И, вышедши поспешно из гроба, они со страхом и радостию великою побежали возвестить ученикам Его. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня... Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усумнились. И приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф.

28, 5-10, 16-20). Здесь конец повествованию евангелиста Матфея о Воскресении и явлении Господнем.

Дорогие братия и сестры! Христос, *воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды* плотию для истребления *греха*, для искупления нашего от смерти; *а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога,* для всякой добродетели *во Христе Иисусе, Господе нашем* (ср.: Рим. 6, 9-11). *Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть чрез человека* (Адама), *так чрез человека* (Богочеловека Христа) *и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (ср.: 1 Кор. 15, 20-22).

И так истина, действительность будущего воскресения нашего из мертвых чрез Воскресение Христово из мертвых стала очевидною, ясною как день, и цель нашей земной жизни указана ясно и определенно: мы должны жить для Бога, для добрых дел, для взаимной любви и умереть для греха, то есть грех должен потерять в нас всякую силу, всякую живучесть и действенность; мы должны жить на земле для неба, для Бога, для вечной жизни, которая столь ясно нам указана Воскресением Христовым; жить только здешнею жизнью и для здешней скороисчезающей жизни, для плоти и крови — есть мечта, бессмыслие, напрасная трата и времени и сил, бесчисленный вред и противление Творцу нашему и Богу, указавшему ясно наше назначение. *Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе* (Кол. 3, 1-4).

Что после этого для верного христианина земная жизнь? Постоянное приготовление к будущей; непрестанное стремление

души к Царствию Божию от здешней суетной жизни, от нападающего на нас непрестанно греха — беспристрастие к временным благам и пользование ими настолько, чтобы они не привязывали к себе нашего сердца и не владели им: *все мне позволительно,* говорит апостол, *...но ничто не должно обладать мною* (1 Кор. 6, 12). — Между тем земная жизнь слагается у нас так, что земные попечения и заботы — почти всегда на первом плане, а это не согласно с действительною целью нашей жизни. *Ищите прежде Царствия Божия и правды его, и это все,* то есть земное, *приложится вам* (ср.: Мф. 6, 33), дастся как бы в придачу.

Что в первые христианские времена, да и ныне, одушевляло и одушевляет верных христиан в святой, равноангельской жизни? Уверенность в воскресении мертвых, в будущей бесконечной жизни и в воздаянии каждому по делам. Что подвизало и укрепляло мучеников в твердой решимости — претерпевать ради имени Христова бесчисленные виды всяких мучений и бодро и весело идти на смерть? — Уверенность в воскресении, в Суде и воздаянии. Они имели постоянно в сердце слова Христовы: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19) *и влас главы вашея не погибнет* (Лк. 21, 18). Что подвизало и одушевляло святых отцов нашей Святой Православной Церкви в подвигах молитвы и поста, в борьбе со страстями, в борьбе с еретиками за православие нашей веры, например за истинное учение о Святой Троице и соединении двух естеств во Христе — Божеского и Человеческого, — о почитании святых икон? — Твердое убеждение в спасительности православной веры и в будущем воздаянии. Что одушевляло и умудряло дивных и пресладких песнописцев нашей Святой Церкви в составлении таких и столь мудрых, — приводящих в восторг всякую верующую душу — церковных песней, столь разнообразных по названию и по содержанию? Какая поэзия человеческая может сравниться с чудной небесной, святой поэзией наших боговдохновенных песнопевцев? Прислу-

шайтесь хорошенько чутким сердечным и разумным слухом, например, к пасхальным песнопениям, — вообще к праздничным и воскресным, — да и ко всем обыденным. Что дышит в них, мудрствует, поет, духовно играет и торжествует? Живая, ясновидящая вера в воскресение и в будущую жизнь и воздаяние. Святые жили только телом на земле, а душой и сердцем на небесах и с небожителями имели живое общение, живя одним духом с ними, — а по блаженной кончине вступили с ними в вечноблаженное общение.

Братия и сестры, чада воскресения и братия и чада Христа Воскресшего! Да будет радость наша о воскресении разумна, глубока, свята и деятельна! Да подвизает она и нас к любви Воскресшего, к святой жизни и к взаимной любви. Аминь.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Простое Евангельское слово. Полный годичный круг поучений.– М.: "Отчий дом", 2009.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Что для человека всего ужаснее? — Смерть.

Да, смерть. Всякий из нас не может без ужаса представить, как ему придется умирать и последний вздох испускать. А как терзаются родители, когда умирают их любезныя дети, когда они лежат пред их глазами бездыханными? Но не страшитесь и не скорбите, братия, чрез меру. Иисус Христос, Спаситель наш, Своею смертию победил нашу смерть и Своим воскресением положил основание нашему воскресению: мы торжествуем во Христе воскресшем наше общее будущее воскресение и предначинаем вечную жизнь, к которой настоящая временная жизнь есть краткий, хотя тесный и прискорбный путь; смерть же истинного христианина есть не более как сон до дня воскресения или как рождение в новую жизнь. Итак, торжествуя воскресение Хрис-

тово и свое воскресение из мертвых, учитесь непрестанно умирать греху и воскресать душами от мертвых дел, обогащайтесь добродетелью и не скорбите безутешно об умерших; научайтесь встречать смерть без ужаса, как определение Отца Небесного, которое, с воскресением Христовым из мертвых, потеряло свою грозность.

Где твое, смерте, жало? (1 Кор. 15, 55.)

Уроки христианской жизни. По руководству отца Иоанна Кронштадтского.— Сборник проповедей и поучений на круглый год.– М. – Кронштадт: "Отчий дом", 2009. С. 88-89.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Из Троицких листков

Нет праздника радостнее Светлого Христова Воскресения, нет во всем году утрени торжественней Светлой заутрени! В самую полночь, едва раздастся торжественный благовест, как тысячи рук поднимаются для крестного знамения, из миллионов уст несутся теплые благодарения Господу: "Слава Тебе, Господи! Сподобил Ты нас грешных еще раз встретить Светлое Твое Воскресение!" И вот, не только зрелый возраст и резвая юность с претрепетной радостью спешат в храмы Божии, но и самая дряхлая старость, одолевая немощи, собирает последний остаток сил и спешит туда же, чтобы еще раз услышать сладостное и радостное: *Христос воскресе!*

Войдите в самый бедный сельский храм в эту святую ночь: весь он и внутри, а нередко и вокруг горит огнем в знак светлой радости и того духовного света, которым воскресение Христово озарило небо и землю. И среди этого моря света звучит одна непрерывная песнь воскресения: это дивный пасхальный канон. Кто не знает этого прекрасного канона Пасхи? Даже дети, даже

многие безграмотные простецы знают его почти весь наизусть: так он сладостен для сердца, так легко напечатлевается в душе! Прислушайтесь к его чудным тропарям, проследите за каждым его словом, за каждым тоном, звуком — во всем одна и единственная мысль: *Христос воскресе!*

Вдохновенный певец, святой Иоанн Дамаскин, в этом каноне как бы обтекает мысленно весь мир, видимый и невидимый, небо и Землю и самую преисподнюю, всех, все и повсюду призывая к торжеству и радости. Радостен восход животворного солнца после мрачной ночи; радостно пробуждение природы к новой жизни после зимнего омертвения; радостно будет всеобщее воскресение: но несравненно сладчайшим чувством наполняет сердце наше явление из гроба Христа, Солнца правды, восставшего из мертвых в новой славе после тридневного погребения и соделавшегося начатком будущего воскресения всех людей. Веселился древний Израиль, празднуя свою Пасху в память избавления от руки ангела-губителя и освобождения от египетского рабства; скакал в восторге Давид пред ветхозаветным ковчегом... Радовалися святые жены-мироносицы, когда увидели живым Того, Кого они со слезами искали между мертвыми; но еще выше радость нового Израиля — всех верующих во Христа, которые торжествуют в честь Его, яко Бога во плоти, освободившегося от уз смерти... Святой песнопевец ублажает день и ночь, ознаменованные чудным событием воскресения, призывает самое место воскресения — Иерусалим и Сион — к всеобщей радости и, наконец, возносится благоговейною молитвою ко Всевышнему о совершеннейшем соединении всех нас со Христом в безвечерний день Его царства. — Таков этот дивный канон; предлагаем его в русском переводе, дабы наши читатели могли в часы пасхального досуга вникнуть в каждое слово сего канона, тем более, что в нем есть слова, для многих мало понятные.

Песнь 1-я

Ирмос: Воскресения день! Просветимся, люди! Пасха! Господня Пасха! Ибо от смерти к жизни и от земли на небо Христос Бог привел нас, поющих (песнь) победную (Ему).

Тропари

Очистим чувства, и мы узрим Христа, сияющего неприступным светом воскресения и “радуйтесь” явственно услышим от Него, воспевая (песнь) победную (Мф. 28, 9; 1 Тим. 6, 16).

Небеса достойно да веселятся, земля — да радуется, и да празднует весь мир, видимый и невидимый; ибо востал Христос, веселие вечное (Пс. 95, 11; 1 Кор. 15, 20).

Песнь 3-я

Ирмос: Приидите, станем пить питие новое, чудесно изводимое не из камня бесплодного, но из гроба, изведшаго источник нетления, из гроба Христа, на Котором мы утверждаемся (Исх. 17, 6; Мф. 26, 29).

Тропари

Ныне все наполнилось светом — небо, земля и (места) преисподния; да празднует же вся тварь востание Христа, на Котором она утверждена (Еф. 4, 10).

Вчера я погребался с Тобою, Христе, сегодня востаю с Тобою, воскресшим; вчера я распинался с Тобою: прославь же Сам Ты, Спаситель, и меня в Царствии Твоем (Рим. 6, 3; 8, 17)!

Песнь 4-я

Ирмос: Богоглаголивый Аввакум да станет с нами на Божественной страже и покажет светоноснаго Ангела, ясно восклицающаго: ныне спасение миру, ибо воскрес Христос, как всесильный! (Авв. 2, 1; Ис. 9, 6.)

Тропари

Вот наша Пасха — Христос! (Он во всем уподобился пасхальному агнцу ветхозаветному.) Как разверзший девственную утробу, Он явился первенцем мужескаго пола; как предлагаемый в снедь (в Таинстве Причащения), Он назван Агнцем; (назван) непорочным, как непричастный скверны (греха), а как истинный Бог, наречен Совершенным (Исх. 12, 5-11; Ин. 6, 54).

Благословенный для нас венец — Христос, как однолетний агнец добровольно заклался за всех. Он — Пасха очистительная, и опять из гроба возсиял нам (как) прекрасное Солнце правды (Пс. 64, 12; 1 Кор. 5, 7).

Богоотец Давид в восторге скакал пред прообразовательным ковчегом: мы же, святой народ Божий, видя исполнение прообразований, (тем более) будем веселиться священно, ибо воскрес Христос, как всесильный (2 Цар. 6; Еф. 1, 18).

Песнь 5-я

Ирмос: Востанем в глубокое утро, и вместо мира принесем песнь Владыке, и узрим Христа — Солнце правды, всех жизнию озаряющаго (Лк. 24, 1; Мал. 4, 2).

Тропари

Узрев безмерное Твое милосердие, содержимое в адовых узах, радостными стопами потекли к (Тебе) свету, Христе, прославляя вечную Пасху (Ис. 49, 9; 1 Пет. 3, 19).

Со светильниками в руках пойдем во сретение Христу, исходящему из гроба, как Жениху, и с радостно празднующими чинами (Ангелов) будем праздновать спасительную Божию Пасху (Мф. 25, 1).

Песнь 6-я

Ирмос: Снисшел Ты в преисподния (места) земли, и сокрушил вечные заклепы, содержащие узников, Христе, и в третий день, как Иона из кита, вышел из гроба (Еф. 4, 10).

Тропари

Неповредивший заключенной (утробы) Девы в рождении Твоем, Христе, Ты востал и из гроба, сохранив целыми печати его, и отверз нам райские двери (Мф. 27, 66; Иез. 44, 2).

Спаситель мой! Живая и, как Бог, незакалаемая Жертва! Добровольно приведши Себя к Отцу, и востав из гроба, Ты воскресил с Собою и родоначальника Адама (Лк. 23, 46; Рим. 6, 4-5).

Песнь 7-я

Ирмос: Избавивший отроков из пещи, соделавшись человеком, страждет, как смертный, и страданием (Своим) облекает смертное в красоту безсмертия; един Бог отцов — благословен и препрославлен!

Тропари

Богомудрые жены вслед за Тобою спешили с благовонными мастями; но Кого они, как мертвого, искали со слезами, Тому поклонились с радостию, (как) живому Богу, и ученикам Твоим, Христе, возвестили таинственную Пасху (Мк. 16, 1-7).

Мы празднуем умерщвление смерти, разрушение ада, начало другой, вечной жизни и в восторге воспеваем Виновника (сего) единаго Бога отцов, благословеннаго и препрославленнаго (Ос. 13, 14; 1 Кор. 15, 54).

Поистине священна и достойна всякого торжества сия спасительная и светозарная ночь, предвозвестница светоноснаго дня Воскресения, в которую безлетный (вечный) Свет во плоти для всех воссиял из гроба (Ин. 20, 1).

Песнь 8-я

Ирмос: Сей именитый и святый день, единственный, царь и господь суббот, праздник из праздников, и торжество из торжеств; в сей (день) благословим Христа во веки.

Тропари

Приидите, приобщимся новаго виноградnаго плода, божественнаго веселия, в именитый день Воскресения и царствия Христа, воспевая Его как Бога во веки (Мф. 26, 29; Пс. 103, 15).

Возведи взоры твои, Сион, вокруг себя и посмотри: вот стеклись к тебе, как богосветлые светила, от запада, севера, моря и востока дети твои, благословляющие Христа во веки (Ис. 60, 4; 49, 12).

Отец Вседержитель и Слово и Дух! Существо единичное в трех Лицах, всевышнее и Божественнейшее! Мы в Тебя крестились, и Тебя будем благословлять во все веки (Мф. 28, 19).

Песнь 9-я

Ирмос: Озаряйся светом, озаряйся, новый Иерусалим! Ибо слава Господня воссияла над тобою; торжествуй ныне и веселись, Сион! И Ты, Пречистая Богородица, радуйся о востании Рожденного Тобою! (Ис. 60, 1; Лк. 1, 47.)

Тропари

О, как божественны, любезны и пресладостны глаголы Твои, Христе! Ты обещался неложно с нами быть до кончины века; имея их опорою надежды, мы верные радуемся (Мф. 28, 20).

О, Пасха великая и священнейшая, Христе! О, Премудрость, Слово Божие и Сила! Удостой нас совершеннее приобщаться Тебя в безвечерний день царствия Твоего! (1 Кор. 5, 7; 13, 12.)

По изданию: Уроки христианской жизни. По руководству отца Иоанна Кронштадтского. Сборник проповедей и поучений на круглый год.– М.– Кронштадт: "Отчий дом", 2009. С. 89-96.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 923

Слово в день святой Пасхи



Из Творений
свт. Филарета, митрополита
Московского и Коломенского

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Пасха Господня. 2009 г.

Христос воскресе!

Он воскрес, христиане! *Воссияла истина от земли* (Пс. 84, 12), куда низвели ее неправды человеческие и правый суд Божий. Печать, наложенная неверием на хладном гробе ее, растаяла от огня Божества, в нем таившегося. Тяжелый камень соблазна, покрывавший его, упал и только поразил иудейскую жестоковыйность и еллинское высокоумие. Сей Гроб, в котором недавно погребено было Чаяние всея твари (Рим. 8, 19), теперь пуст, и небесный вестник, сидя в его возглавии, кажется, чертит на нем доселе ни одному смертному не приличествовавшее надгробие, но которое отныне будет общим надгробием смертных: *Где ти, смерте, жало? Где ти, аде, победа?* (1 Кор. 15, 55).

Как одно мгновение изменяет лицо мира! Я не узнаю ада, я не знаю, что небо и что земля. Ад ли это, заключивший рабов проклятия, который теперь отдает сынов свободы? Земля ли это, где Божество сияет пренебесной славою? Небо ли это, где поселяются земнородные и царствует человечество? Непостижимое прохождение от совершенного истощания к полноте совершенства, от глубочайшего бедствия к высочайшему блаженству, от смерти к бессмертию, из ада в Небо, из человека в Бога! Великая Пасха!

Торжествуйте Пасху сию, счастливые странники страны несчастной! *И будет вам день сей в память, и празднуйте той праздник Господу во вся роды ваша: законно вечно празднуйте его* (Исх. 12, 14).

Раскроем более свойство вечной Пасхи, дабы тем лучше определить внутреннюю цену торжества настоящего.

Известно, что как имя «пасха», так и празднственное установление первоначально принадлежит евреям. Их пасха знаменовала «прехождение» мимо них Ангела – истребителя первенцев египетских, исход из дома работы, избавление от лютого тирана. Агнец, снедаемый при наблюдении некоторых обрядов, изображал сии происшествия и составлял празднество.

Жизнь, сохраненная в Египте, но вскоре жалким образом потерянная в пустыне, исшествие из дома работы, о котором, однако, не раз проливаемы были слезы во время четыредесятилетнего странствования,– избавления такого народа, который после сделался образцом злополучий, стоили ли «вечного» празднования? Но вечная Премудрость определила представить ученикам Своим сокращение книги судеб в истории сего удивительного народа – и его пасха сделалась важной, будучи образованием другой, важнейшей.

Вот как *в последок дний сих* (Евр. 1, 2) разрешаются древние гадания.

Иисус Христос, *Агнец* (см.: Исх. 12) по кротости, *совершенный* по соединению Божества с человечеством (см.: Исх. 12), *мужеск пол* по крепости для понесения немощей наших, *непорочный* по чистоте от греха, даже наследственного, Агнец *единолетный*, то есть достигший в полноту естественного возраста, закланный на Кресте, искушенный *огнем* Правосудия Божия, дает Себя в духовную пищу духовному *племени Авраама:* На таинственной *вечери,* всегда *без недостатка,* и всегда *без избытка,* Он *снедается в безквасии* чистоты. Между тем как прирожденное растление *убивает* в сынах века сего всякую мысль, всякое желание, сих первенцев разума и сердца, и они производят мертвы токмо дела; заветная *Кровь* Христова, *окропляя* души верующих, возрождает в них Небесное начало жизни. Чрез сие *работа* греху прекращается, *брение и плевелы,* низкая нужда и суетность не отвлекают более от свободного служения Богу, и невидимый *фараон, миродержитель тмы века сего* (Еф. 6, 12), изнемогает в своем неистовстве.

Такова, слушатели, новая, благодатная Пасха, прообразованная ветхозаветной.

Впрочем, сие торжество не есть еще полное и совершенное. Се есть таинство еще сокрываемое *в дому едином,* во внутренности души ограждаемой. Внутренно преходя к Богу от мира, мы еще остаемся в нем по внешнему человеку и, причащаясь благодати

верой, не можем вдруг истребить проклятия, проникшего, так сказать, сквозь всю поврежденную природу. Потому-то и к нашей духовной трапезе – так же, как и у евреев к пасхальной вечери, много должно быть примешано *горького:* прискорбия и напасти в изобилии растут на сей юдоли плачевной. Мы должны вкушать таинственную пищу со тщанием, с торопливостью и спасаться бегством от рода строптивого. Должны быть *препоясаны чресла наши истиною* (Еф. 6, 14), нам нужно быть в непрестанном подвиге против врагов ее. Должны быть *в руках наших* жезлы бодрости, каждый шаг угрожает нам претыканием и падением. Должны быть *сапоги на ногах наших* – древний *змий,* несмотря на то, что сам получил смертоносный удар *во главу,* доселе *блюдет* нашу *пяту* (Быт. 3, 15), изощряет притупленное жало на плоть нашу.

О, бедная плоть! Ленивый прах, коим подавляется дух деятельный! Бремя, которое и в бегстве от мира следует за мною! Друг вероломный, враг льстивый! Помощник – изменник! Страшный – любимый! Куда я сокроюсь от тебя? Мирюсь с тобою, не победив тебя, и не насладясь миром, возобновляю брань. Ты стонешь, когда я изнуряю тебя, когда поблажаю тебе – своевольствуешь. Острые терния прободают тебя, благовонные розы погружают в негу и расслабление. Ты служишь целью для разжженных стрел лукавого и даже прикрываешь ковы (умыслы) его. Я стремлюсь к свету Сиона, ты удерживаешь меня во тме египетской. И тогда как ты в непонятной тебе тоске сама совоздыхаешь о Господе моем, и тогда, приближаясь к Самому Источнику жизни, подобно как оная Магдалина, все ищешь мертвого тела – чувственных образов. *Не прикасайся Мне* (Ин. 20, 7),– глаголет тебе Господь; и самый дух, более или менее, принужден разделять с тобой сие осуждение.

Кто, кто из нас огражден от сих разнообразных искушений, сокрушавших иногда избранные, по-видимому, сосуды благодати? *Убо со страхом работая Господеви, мы можем и радоваться Ему* только *с трепетом* (Пс. 2, 10). Позволено нам *вкушать, и*

видеть, яко благ Господь (Пс. 33, 9), но еще не насыщаться. Наша таинственная Пасха исхода, будучи событием древних преобразований, сама есть токмо новое пророчество и ожидание торжественной Пасхи входа.

Полная и торжественная пасха Израилева долженствовала совершаться в Земле обетованной, *на избранном месте* (Втор. 16, 6) присутствия Божия, в Иерусалиме, *граде покоя,* подобно и наша Пасха совершится тогда, когда окончим земной жизни странствование. Как Израилю кивот завета разделил воды Иордана для прохождения, так нам Гроб воскресшего Ходатая Нового Завета откроет безопасный путь чрез потоки тления, но он полбытия нашего. Мы бросим ветхие останки плоти, как странническую одежду, и взыдем во Иерусалим горний. Тогда уже не двери алтаря сего, но нерукотворенная скиния Божия пред нами отверзется, Безлетный Агнец не под покровом Таинства, но во всем сиянии Своей истины явится нам. Трапеза богатая, без глада и без пресыщения! Хлеб ангельский, вино новое, уже не жизнь, а бессмертие! Не радость, а блаженство. Тогда-то, наконец, *вечная Пасха* сопряжется с *вечной Субботою*, вечное восхождение к Богу с вечным в Нем покоем.

По сему разумению вечной Пасхи должны мы, слушатели, судить и о настоящем праздновании. Поскольку торжественная Пасха входа в вечность для нас еще не приблизилась, а таинственная Пасха внутреннего соединения со Христом сокровенна от нас, то Церковь, для взаимного назидания своих чад, предваряет одну и некоторым образом открывает другую в наружном торжестве Светлой седмицы. Итак, чем живейшими чертами торжество сие изображает великую тайну христианского учения и благочестия – примирение и соединение человека с Богом, тем оно совершеннее, тем оно величественнее.

Что ж, если некоторые из нас ограничивают Пасху семью днями веселия, не помышляя о непрестанном ко Христу приближении? Если *упиваются от тука дому Божия* (Пс. 35, 9), но не хотят и капли вкусить от горькой чаши Иисусовой? Если вместо

преимущественного над собой бдения во дни святые предаются беспечности языческой, *седоша людие ясти и пити, и восташа играти* (1 Кор. 10, 7)? Если среди торжества духовной свободы работают единой плоти; празднуя Пасху новую, остаются ветхими человеками; радуются о Воскресении, а пребывают мертвы Богу? Что будет таковой праздник? Ах, таковой праздник есть тело без души, и для таковых христиан – страшно, а должно сказать – для таковых нет и Воскресения Христова. *Ибо мы спогребохомся Ему крещением в смерть, да якоже восста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем* (Рим. 6, 4).

О, Пасха велия и священнейшая, Христе! Настави нас праздновать Пасху исхода законно и благодатно, удостой нас торжествовать Пасху входа славно и вечно. Аминь.

1811 год

Христос воскресе!

Уже провели мы несколько торжественных и знаменательных часов величайшего из праздников. Приходит на мысль спросить: довольно ли поняты нами самые первые минуты сего торжества? Возвратимся от сего Светлого дня к прошедшей, сперва темной, а потом не менее дня Светлой ночи, и размыслим о том, что происходило.

В полночь поспешила собрать нас Церковь для начатия торжества. Почему так? Потому что желательно было, сколько можно, сблизить начинательное время празднования с временем празднуемого, то есть Воскресения Христова. Время сие не совершенно нам открыто. Когда мироносицы при восхождении солнца пришли ко Гробу Господню, он уже был открыт, и Ангелы возвещали Воскресение Христово, уже совершившееся. Гораздо ранее

потряслась около Гроба Господня земля, Ангел отвалил от Гроба камень и светом своего явления привел в ужас и тем удалил стражей, чтобы открыть мироносицам и апостолам свободный доступ ко Гробу. Еще ранее совершилось Воскресение. Поскольку оно совершилось еще при запечатанном Гробе, как свидетельствует хранительница Христовых тайн Святая Церковь, но только не прежде полуночи, поскольку оно, по предречению Господню, долженствовало быть тридневное, и потому войти хотя в первые послеполуночные часы дня после субботнего. В сих-то часах сокрытую беспримерно высокую и чудесную минуту Воскресения желали мы уловить началом нашего торжества, чтобы праздник, по возможности, составлял едино с празднуемым событием, так как и празднующие призываются быть едино со Творцом праздника.

Непосредственно пред вступлением в торжество Христова Воскресения мы воспели песнь тридневного погребения Христова. Для чего сие? Во-первых, и здесь порядок воспоминаний следовал порядку воспоминаемых событий, поскольку Воскресение Христово явилось из состояния тридневного погребения Христова. Во-вторых, пред самой радостью возбужденная благочестивая печаль должна была приготовить к более правильному и ясному сознанию и живому ощущению следующей за ней Божественной радости.

К торжеству приступили мы песнею, в которой исповедали, что Воскресение Христово Ангелы поют на Небесех, потом и себе просили благодати славить оное чистым сердцем, и сия песнь вначале возглашена в затворенном алтаре, когда церковь еще молчала. Что значит сей чин? И здесь видно последование событию. Ангелы узнали и прославили Воскресение Христово прежде человеков, ибо человеки узнали оное вначале от Ангелов. Небо не отверзлось видимо для земли, когда Христос отверз оное неви-

димо, силою Креста Своего, и вместе с Воскресением Своим ввел в оное патриархов, пророков и святых ветхозаветных, при славословии Ангелов. Верою, а не видением знаем мы сей торжественный крестный ход Церкви Небесной и, чтобы наше знание о нем было не слишком темно и образовательное подражание оному в Церкви земной не слишком мертво, для сего имеем нужду просить от Христа Бога благодати и чистого сердца, потому что *чистые сердцем Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Испросив от Самого воскресшего Христа помощь, чтобы достойно славить Его, мы начали славить Его весьма необыкновенным чином. Оставив алтарь и храм, мы остановились в ночи, на западе, пред затворенными вратами храма, и там возгласили первое славословие Пресвятой Троице и Христу Воскресшему. Кадило и крест отверзли нам врата храма, и тогда из тьмы внешней вошли мы в его внутренний свет и неудержимо предались восторгам праздника. Здесь видны такие необычайности, что их надлежало бы признать несообразностями, если бы не предположить в них сокровенного и глубокого знаменования. Какое же это знаменование? То самое, которое мы отчасти уже указали, – в видимых действиях Церкви земной по возможности начертать образ невидимого торжества Церкви Небесной.

Это есть древний и высокий закон церковного богослужения, чтобы в нем представлялись образы Небесного. Так, святой апостол Павел о ветхозаветных священниках писал, что они *образу и степени служат небесных* (Евр. 8, 5). Христианская Церковь ближе к Небесному, нежели ветхозаветная. Ветхозаветная представляла большей частью образцы нисхождения Небесного на землю – воплощения Сына Божия. Христианская, после сошествия Его на землю, наипаче должна представлять то, как Он, по выражению пророка, *возшел на высоту, пленил плен* (Пс. 67, 19), или, яснее сказать, пленников и рабов ада уловил и извел

в свободу и блаженство, приял даяния в человецех, то есть Своею крестной заслугой приобрел человекам право на благодатные дары Духа Святого.

Воскресение и восхождение Христово началось не от Гроба только, но и от ада, ибо, по Крестной Смерти Своей, Он был, как исповедует Церковь, «во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог. Даже до ада низшел Он, и тамо сущую тму разрушил». До сего, хотя патриархи, пророки и праведники Ветхого Завета не были погружены в глубокой тьме, в которой погрязают неверующие и нечестивые, однако и не выходили из сени смертной, и не наслаждались полным светом. Они имели семя света, то есть веру во Христа грядущего, но только Его действительное к ним пришествие и прикосновение Божественного света Его могло засветить их светильники светом истинной Небесной жизни. Их души, как мудрые девы, были близ дверей Небесного чертога, но только ключ Давидов мог отпереть сии двери, только Жених Небесный, Который из сих дверей вышел, мог войти в них обратно и ввести за Собой сынов брачных. Итак, Спаситель мира после того, как в видимом мире распялся и умер, в мире невидимом даже до ада низшел, и души верных озарил, и от сени смертной извел их, и двери рая и Неба им отверз, и, паки в видимом мире, «свет Воскресения показал».

Не примечаете ли теперь, каким образом сие невидимое Церковь соединила с сим видимым и одно в другом изобразила? Как бы вместе с обитателями невидимого мира, на западе, во мраке ночи, как бы в сени смертной, стояли мы пред затворенными вратами храма, как бы пред затворенными вратами рая. Чрез сие Церковь хотела сказать нам: так было до Воскресения Христова, и так было бы вечно без Воскресения Христова. Потом славословие Пресвятой Троицы и Христа Воскресшего, крест и кадило вам отворили врата храма, как бы врата рая и Неба. Чрез сии знамения

Церковь сказала нам: так благодать Пресвятой Троицы и имя и сила Христа Воскресшего, вера и молитва отверзают врата рая и Неба. Горящие свечи в руках наших не только знаменовали свет Воскресения, но в то же время напоминали нам о мудрых девах и возбуждали к готовности, со светом веры, с елеем мира, любви и милосердия, встретить Второе, славное Пришествие Небесного Жениха в полунощи времен и найти для себя отверстыми Его царские двери.

Вот некоторые черты нынешнего церковного тайноводства! Будем внимательны, братие, да будем и верны таинственному руководству Матери Церкви!

Торжествуя Христу, для нас воскресшему, да взираем в то же время умиленным сердцем на Христа, за нас распятого, страдавшего, умершего и погребенного, чтобы радость не забылась и не сделалась несмысленной. Только тот имеет полную и неотъемлемую радость Воскресения Христова, кто со Христом и сам воскрес внутренне и имеет надежду воскреснуть торжественно, а сию надежду имеет только тот, кто приемлет участие в Кресте, страданиях и Смерти Христовой, как учит апостол: *Аще бо сообразни быхом подобию смерти Его, то и воскресения будем* (Рим. 6, 5). *С Ним страждем, да и с Ним прославимся* (Рим. 8, 17). Праздничная радость, которая забывает Крест и Смерть Христову, призывающих нас к распинанию плоти со страстьми и похотьми, находится в опасности – начатое духом закончить плотью и празднующих Воскресение Христа превратить в распинающих Его вторично.

Вслед за Ангелами вступили мы в торжество Христова Воскресения: с патриархами, пророками и праведниками образно в нем соединились; как в рай и в Небо, введены в церковь для празднования. Подумайте же, каково посему должно быть празднование наше! Оно должно быть близко к Ангельскому, должно

быть достойно общения с Небесной Церковью патриархов, пророков и прочих святых, должно быть достойно рая и Неба. Не думайте, что сие требование слишком велико и неисполнимо для нашей немощи. Кто празднует чистым сердцем, тот празднует с Ангелами. Кто празднует с любовью к Богу и Воскресшему Христу и в духе братолюбия к ближним, тот празднует в общении с Небесной Церковью, поскольку Небо есть не иное что, как Царство любви Божественной; и, если, как уверяет тайновидец, *пребываяй в любви, в Бозе пребывает* (1 Ин. 4, 16), то пребывает он, конечно, не ниже рая и Неба. Но если не очень трудно возвыситься, чтобы праздновать в общении с Ангелами и Церковью Небесной, то, к прискорбию, очень нетрудно и отпасть, и удалиться от их общения. Кто радость духовную погружает и погребает в веселии плотском, тот уже не с бесплотными Ангелами празднует. Кто занимается земным так, что забывает Небесное, тот не близок уже к Церкви Небесной. Кто не старается охранить свое празднование от дел греховных, тот не в общении со святыми празднует. Кто не хранит и не питает своего внутреннего света и небрежением попускает ему гаснуть, тому немного надежды увидеть отверстые царские двери Небесного Чертога, хотя и видит на земле отверстые царские двери святилища.

Христе Спасе, славимый на Небеси Ангелами и блаженными духами святых человеков! «И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити!» Аминь.

1845 год

Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский.
Избранные творения. Издание второе.
М.: Храм святой мученицы Татианы при МГУ. 2004.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 924

Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



На паперти Михайловского собора после Божественной литургии в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы.
7 апреля 2007 г.



Рече Мариам: се, Раба Господня,
буди Мне по глаголу твоему.
(Лк. 1, 38).

Вот слова земные, но которые, подобно небесным, чище искушенного сребра, вожделеннее злата, ценнее драгоценных камней. Вот сокровище, которого пять тысяч лет Небеса искали на земле и которое открыть послан был один из ближайших предстоятелей Небесного Престола!

Подлинно — Архангел Гавриил не только принес Деве Марии слово Божественного благовещения, но и взыскал услышать от Нее слово соответствия. Когда он произнес только слово приветствия: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты в женах,* — благовещение о Спасителе мира почти уже совершилось, потому что сим ознаменована и указана Матерь Господня. Но как Дева смутилась и, размышляя, молчала, то Архангел продолжил и усилил слово благовещения: *родиши Сына... Сей*

будет велий, и Сын Вышняго наречется... Царствию Его не будет конца. Теперь благовещение со стороны Архангела решительно совершилось. Но еще он не почитает дела своего посольства конченным, потому что не то, которого ждет, слышит слово: *како будет сие, идеже мужа не знаю?* Наконец он разрешает вопрос: *Дух Святый найдет на Тя* — и получает взыскуемый ответ: *се, Раба Господня, буди Мне по глаголу твоему.* И вот искомое сокровище открыто. Радостным благовещением от Неба приобретено благовещение от земли Небу, взаимно вожделенное. Небесное посольство совершенно достигло своей цели. *И отъиде от Нея Ангел* (Лк. 1, 28, 31-35, 38).

Что же это значит? Что значит, что воплощение Сына Божия предваряет Небесным благовещением и что сие благовещение не только изрекается вседержавной волей Господа, но и взыскует соизволения Рабы Его? Разве Вседержитель не властен действовать, не предваряя и не ожидая соизволения? Для чего так нужны Небу сии земные слова: *Се Раба Господня, буди Мне по глаголу твоему!* Нужно сие было и для достоинства Матери Господней, и для самого воплощения Бога Слова.



Никто не станет сомневаться в том, что для избрания быть Матерью Господней требовалось в избираемой высочайшее возможное на земле достоинство. Но в чем состоять может достоинство существа разумного и свободного, если не в чистых и возвышенных воззрениях ума и движениях свободной воли? Надлежало дать им место, чтобы основалось, утвердилось и, к утешению и назиданию нашему, явилось в Деве Марии достоинство Матери Господней. Ее смущение от высокого Архангелова приветствия было движение души глубоко смиренной. Удержание сего смущения в молчаливом размышлении знаменовало мудрость, твердость и спокойное величие духа. В вопросе: *Како будет сие, идеже мужа не знаю?* — проявлялась неизменная любовь к чистоте девства. Наконец, в реши-

тельном изречении: *се Раба Господня, буди Мне по глаголу твоему* — изрекло себя послушание веры.

Если, как учит апостол, *верою вселяется в сердца Христос* (Еф. 3, 17), уже приблизившийся к человечеству и приобщившийся оного воплощением, то сколь превосходнейшая и крепчайшая вера потребна была Деве Марии, чтобы первоначально воплощением вселился в Нее Сын Божий, так еще не близкий к человечеству, и по недоступной ни для какой твари высоте Своего Божества, и по причине средостения, которое грех поставил между Божеством и человечеством! И обрелась в Ней такая вера, и соделала для Нее возможным чистое и совершенное послушание — призванию непостижимому послушание без сомнения, призванию безмерно высокому — послушание без превозношения. И сие послушание преклонило душу Ее под осенение Духа Святого, соединило волю Ее с волей Божией, отверзло сердце Ее для входа силы Вышнего. И Вечный Свет пришел и засветил в Ней жизнь, новую не только для земли, но и для Неба, небесную в земной, вечную во временной, Божескую в человеческой, всеоживляющую в умирающей. *И Слово плоть бысть, и вселися в ны.*

Дивны дела Твоя, Господи! (Пс. 138, 14). Дивны Твоя тайны, Богородице! Кто слышит Твой тихий глагол в Твоей затворенной молитвенной храмине? Кто провидит, какие огромные дела ведет за собой Твое малое слово? Мир ощущает ли сию минуту, в которую делается перелом всецелой судьбы его, в которую изменяются отношения между землей и Небом? Знает ли мечтающий о всемирном владычестве Рим, что в одной из дальних областей его некая Дщерь царей, называющая Себя *Рабой Господней*, изрекла приговор, который готовит миру нового, лучшего, высочайшего Владыку, а Риму — разрушение гордого и своенравного владычества? Гадают ли славные прорицалища языческих народов, что из уст безвестной Девы излетело прорицание, которое заставит их умолкнуть,

низринет кумиры и кумирницы, прекратит кровавые жертвы, уничтожит кровожадных жрецов? Домышляются ли мудрецы мира, что на глас Евреянки сходит с Неба неведомая дотоле Премудрость, Которая обуит премудрость премудрых и разум разумных отвергнет, но младенцам откроет тайны, для мудрецов непостижимые?

Что я говорю? Иерусалим и колена Израилевы, которые от дальних предков знают и хранят обетование Божие о великом Избавителе и Умиротворителе, и *безспрестани день и нощь служаще надеются дойти* (Деян. 24, 7) до исполнения,— дослужились ли они до познания, что, пройдя обширную область обетования, в сей день или в сию нощь внезапно приблизились они к пределу исполнения и что предел сей поставлен в Назарете? Книжники, которые столько раз читали в книге Исаии: *Се Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил,* и едва ли не столько же раз недоумевали о сем, — думают ли они, что провиденная Пророком Дева и уразумела уже сие пророчество, и готовится исполнить оное? Знает ли хотя праведный Иосиф, уже не совсем чуждый тайнам Приснодевы, как обручивший Ее себе с тем, чтобы Ей пребыть Девою, знает ли, что вслед за сим Она обручается Духу Святому, чтобы соделаться Матерью Господа?

В целом мире никому, кроме Единой, неведомо благовещение Архангелово, когда оно совершается. А оно долженствует огласить весь мир, когда совершится. И услышав простые, по-видимому, слова благовещения Марии: *се, Раба Господня, буди Мне по глаголу твоему,*— кто исчерпал бы весь их разум, ощутил бы всю их силу? А их разум сливается с бездной разума Божия и объемлет время и вечность, их слава сопрягается с силой Вышнего и преобразит землю, и наполнит Небо. Смиритесь, пытливые исследователи! Чудитесь и радуйтесь, смиренные созерцатели! Брось, кичливый разум, ломкие оружия своевольного мудрования и возлюби свободный плен веры!

Ты же, благомысленно ищущая своего спасения душа, вразуми себя словом и примером Преблагословенной Девы, как высоко возводит, как многое совершает; как совершенно благоугождает Богу скромная и неблистательная, по-видимому, добродетель — послушание веры.

Послушание, по имени своему, есть последование тому, что слышим как наставление или как повеление. Но в высшем, существенном, духовном значении под именем послушания разумеется последование воли человеческой, как сотворенной и зависимой, воле Божией — как творческой и вседержавной.

Из сего понятия тотчас открывается обязанность, польза и важность послушания.

Твари ли восставать против Творца? Рабу ли земному воздвигать мятеж против Небесного Владыки? Не совсем омраченный разум, не совсем ожесточенное сердце общими силами отражают сию нелепую несообразность. Разум и сердце согласно изрекают обязанность послушания воли человеческой воле Божией.

Воля Божия непогрешительна. Следовательно, послушание воле Божией должно предохранить или избавить человека от погрешностей и заблуждений.

Воля Божия всеблагая. Следственно, послушание воле Божией должно вести человека ко всему благому.

Тварь без Творца есть ничто. Силою только Творца она есть нечто. Что же будет значить воля человека, если она не прилепится к воле Божией послушанием, если отторгнется от нее непослушанием?

Некогда первый человек блаженствовал. Почему? Потому что последовал всеблагой воле Божией. Он пал с высоты своего блаженства. Каким образом? Его воля отпала от воли Божией и впала в чувственные пожелания. Преслушание, грех, смерть — это звенья одной цепи. Взявшийся за первое звено влечет сам к себе последнее — и, о если бы всегда не более, как только сам к себе! Напротив, *ослушанием единого человека грешны быша мнози*

(Рим. 5, 19). *Единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде* (Рим. 5, 12).

Надобно ли врачевать от всеобщей смертоносной болезни бедное человечество? Можно догадаться, что весьма нужный врачебный прием должен составлять то качество, утрата которого была началом болезни,— то есть послушание. С сим точно врачевством и пришел на землю Небесный Врач. Смотрите, как Он, будучи Сам безболезнен, в Самом Себе приготовляет врачевство для больного рода человеческого и как врачует его — именно послушанием. *Смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 8). *Послушанием Единого праведни будут мнози* (Рим. 5, 19). *Аще и Сын бяше, обаче навыче от их, яже пострада, послушанию, и совершився бысть всем послушающим Его виновен спасения вечного* (Евр. 5, 8-9).



Есть послушание любви, послушание страха, послушание веры. Вначале человек жил — как сладкой пищей — послушанием любви к Богу всеблагому и всесовершенному. Но после того, как сию блаженную жизнь отравил он вкушением запрещенного, ему нужно, как врачевство, иногда не без горечи, употреблять послушание страха пред Богом, праведным Судией, и потом послушание веры в Бога и Христа, Помилователя, Исцелителя и Спасителя, дабы, наконец, по мере исцеления, вновь питаться сладкой и бессмертной пищей — послушанием любви. Так от послушания зависит духовная жизнь человека и христианина, почему слово апостольское и нарицает христиан *чадами послушания* (1 Пет. 1, 14).

Если бы мысль питаться и жить послушанием показалась кому только представлением воображения, изысканным и преувеличенным, а не представлением ума, почерпнутым из существа дела: таковой пусть вспомнит изречение непогрешительного Учителя, в слове Которого нельзя предполагать изысканности или преувеличения.

Аз есмь лоза, вы же рождие; и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног: яко без Мене не можете творити ничесоже (Ин. 15, 5). Как это сделать, чтобы человек был во Христе, и Христос в человеке, чтобы человек соединился со Христом, подобно как с виноградной лозой ветвь ее? Не иначе можно, как послушанием веры, свободной преданностью сердца и безмолвно покорной воли человека вседействующей воле Христовой. Таким образом, послушание веры, действительно, вводит в человека силу и жизнь Христову, почему и деятельность такого человека нередко бывает далеко возвышеннее и могущественнее обыкновенной, свойственной человеку деятельности.

Неразумевающий или ищущий отговорки может сказать: как можно даже жить, то есть непрестанно заниматься послушанием воле Божией? Неужели не оставить места своей воле, которая от природы есть и которую уничтожить невозможно? И можно ли в каждую минуту знать волю Божию? Счастливы избранные, к которым для сего Бог посылал Своих вестников, но и для избранных такие случаи были редки. Кто говорит таким образом, тот доказывает не то, что дело совершенного послушания неудобно, а то, что не упражняющийся в деле не знает, как оно делается.

Если искренне желаешь знать волю Божию, есть и для тебя Ангел, который близок и готов. Это твоя совесть. Внимай совести твоей, не заглушай тонкого гласа ее шумом страстей твоих — и будет открываться тебе воля Божия, и будешь на пути послушания.

Есть и более удостоверительное и более полное возвещение воли Божией, которое можешь читать в священных книгах, слышать в церкви, видеть в примерах святых. Внимай сему, и воля Божия более уяснится тебе, и послушание сделается более удобным и верным.

Все в мире происходит под управлением Провидения Божия, и, следственно, все по воле Божией, поскольку

не по воле человеческой. Итак, во всем, что тебя постигает, можешь познавать волю Божию. Приходит благополучие и благовествует тебе волю Божию, чтобы ты благодарил Бога. Приходит бедствие и возвещает тебе волю Божию, чтобы ты терпел. И послушание может являться не только в том, чтобы действовать по воле Божией, но и в том, если не действуешь против воли Божией, и наипаче, если безропотно страждешь по воле Божией. Умей вестнику высшего жребия сказать смиренно: *буди мне по глаголу твоему.* Но учись также и при виде креста сказать великодушно: *не якоже аз хощу, но якоже Ты, Отче Небесный!* (Мф. 26, 39).

Впрочем, хотя истина и добродетель доступны всем, однако никак не излишни, а часто необходимы особые учителя, по роду знания, особые руководители, по роду подвигов. Так и для успеха в духовном послушании, поскольку можешь, поскольку внутренне чувствуешь особенную нужду, избери себе особенного наставника, сведущего и опытного в сей науке, благословенного на сие служение, которого слово сильно жизнью, светло молитвой, охранено от заблуждения смирением. Покори ему свою волю ради Бога — и воля Бога Небесного сойдет к тебе на землю, и твое простое земное послушание будет достигать до Неба, по реченному к истинным и законным наставникам от Дающего пастырей и учителей: *слушаяй вас, Мене слушает.*

Правда, послушание Богу посредством человека издревле вынесло свои училища из жизни обыкновенной, отделило их от общежития мирского, создало себе особые обители, в которых и приносило и приносит свои плоды для Неба и для земли. Но наука, которую преподавать удобнейшим признано в тишине загородной, должна ли потому считаться совсем ненужной и бесполезной для города?

Сыны века сего желают все больше и больше простора собственной воле. К чему сие ведет? Не к тому ли, что некогда предсказывал пророк: *Будут людие, аки жрец, и раб, аки господин, и раба, аки госпожа: будет купуяй,*

яко продаяй, и взаим емляй, аки заимодавец (Ис. 24, 2)? Но что будет во время сего неограниченного простора собственной воли? Пророк говорит: *Се Господь рассыплет вселенную и опустошит ю.* То есть Он попустит своеволию наказать самому себя теми беспорядками, которые оно производит.

И после всех временных наказаний знаете ли, что даст пищу адскому огню? Ничто более, как собственная воля с ее порождениями, то есть грехами. Отложите собственную волю, и ад не найдет в вас для себя пищи. Восприимите волю Божию, и приимете в себя Небо, доколе оно вас в себя приимет. Где воля Божия — там Небо.

Но легко ли расстаться со свободой, которая человеку естественна? Кто требует от тебя, чтобы ты расстался со свободой? Бог даровал тебе свободу, чтобы ты свободно сделал выбор между злом и добром, между тварью и Творцом, между собой и Богом. Если изберешь себя, тварь, зло — пойдешь в плен самолюбия, тварей, зла. Если изберешь и непрестанно будешь избирать добро, Бога и Его волю — не утратишь, а утвердишь и расширишь свою свободу. *Идеже бо Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17).

Но легко ли иногда преломить собственную волю? Иногда трудно, иногда легко, смотря по тому, как ты сам себе делаешь сие трудным или легким. Когда ты хочешь исполнить волю возлюбленного отца или матери — не легко ли тебе забывать свою волю, не приятно ли даже приносить ее в жертву?! Кто препятствует тебе посредством веры и любви сделаться сыном Божиим и сделать себе сладостным послушание воле Отца Небесного?

Отче наш, Иже еси на небесех!.. Да будет воля Твоя во всех нас. Аминь.

Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский.
Избранные творения.
М.: Храм святой мученицы Татианы при МГУ, 2004.

Благовещение Пресвятыя Богородицы



Любви Божественной и Веры торжество
Сегодня пред лицем вселенной возсияло –
Таинственно сошло на землю Божество...
День благовещенья!.. Спасения начало!..

По мановению Создателя-Владыки,
Благовестителем от пренебесных сил –
Пред Девою святой является великий
Безплотных ангелов начальник Гавриил –

И данное ему вещает повеленье:
“Чего восхощет Бог – молчит природы чин,
От века таинства свершается явленье –
Сын Бога вышняго бывает Девы Сын!”

И Галилейский град, убогий Назарет,
В смирении своем и нищете ликует;
Над ним спасения сияет дивный свет,–
Архангел благодать земле благовествует,

Представ со тщанием в благословенный дом,
Под кров Иосифов, пред Девою Святою.–
И мы с ним: “*радуйся* – Нетленной вопием,–
Ты Благодатная во век, Господь с Тобою!”

Леонид Бутовский
Стихотворения.– М.-СПб., 1870.

Издание
Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря
2010 год



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 925

Пасхальное послание

Патриарха Московского и всея Руси

Кирилла

архипастырям, пастырям, монашествующим
и всем верным чадам
Русской Православной Церкви

2010 г.





Дорогие собратья архипастыри, всечестные отцы-пресвитеры, боголюбивые диаконы, благочестивые иноки и инокини, братья и сестры!

В светлый и мироспасительный праздник Воскресения Господня сердечно рад приветствовать вас вдохновенными и неизменно великими словами пасхального благовестия:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В эту светозарную ночь мы пребываем в жизнеутверждающем всеобщем ликовании, ибо событие, которое произошло много веков назад близ древнего Иерусалима, имеет прямое отношение к каждому из нас. Более того, Воскресение Христово обладает поистине вселенским значением, ибо через него Спаситель даровал возможность обрести благодатное единство с Богом каждому откликнувшемуся на Его призыв: *«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира»* (Мф. 25, 34).

Посему мы ныне совосклицаем вместе со Святителем Иоанном Златоустом: *«Никто не рыдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство!»*

Празднуя Светлое Христово Воскресение, мы свидетельствуем о правоте этих слов, ибо каждый человек, даже самый последний грешник, искупленный кровью Христа, имеет надежду на спасение. За наши грехи, как и за грехи всего человеческого рода, заплачено драгоценной кровью Распятого. Чтобы воспринять плоды Искупления, нужно иметь веру и креститься *(см. Мк. 16, 16)*. Большинство народа нашего крещено, но как же мало тех, кто имеет веру, способную изменить жизнь.

Перемена жизни во Христе не означает лишь перемену к лучшему. Это радикальное изменение, приводящее человека к торжеству жизни и полноте бытия *(ср. Ин. 10, 10)* как в нынешнем пребывании на земле, так и в веке грядущем.

И праздник Святой Пасхи помогает нам явственно почувствовать неразрывную связь не только с событиями двухтысячелетней давности, но и с грядущим торжеством *«правды вечной» (ср.: Дан. 9, 24)*, когда *«будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28)*. Мы учимся видеть в человеческой истории осуществление замысла Творца, осознавая глубину *«богатства и премудрости и ведения Божия» (см.: Рим. 11, 33)*, которыми Всещедрый Создатель ведет человечество ко спасению.

Умение взглянуть на историю в свете Воскресения Христова особенно важно в нынешнюю эпоху – эпоху преобладания новостного взгляда на мир, когда чаяния и стремления человека ограничены сиюминутными заботами, и быстротекущее время застав-

ляет наших современников забывать о том, что *«дни лукавы» (Еф. 5, 16)*. Живя новостями, страхами и хлопотами одного дня, мы склонны забывать о самом главном – о спасении души, о Промысле Божием, благом и совершенном.

Воскресение же Христово позволяет всем нам возвыситься над суетой житейских будней, дабы увидеть подлинное величие Божественной любви, ради блага человека снисшедшей даже до креста и смерти. Поэтому нам так важно осознавать, что своим Воскресением Господь обновляет человеческую природу, даруя укрепление внутренних сил каждому христианину в его служении Церкви, стране, обществу, семье, ближнему.

Немалые трудности выпадают на долю и простого человека, и целых народов: люди сегодня по всему миру страдают от вражды, войн, бедности, болезней, одиночества, житейской неустроенности. Мир мечется в поисках лучшей жизни, отчаявшись найти ответ на свои вопросы в людской логике, политических технологиях или экономических рецептах. Церковь и сама история свидетельствуют: жить надо по Слову Божьему. Тогда в свете Христова Воскресения нам откроется смысл происходящего, и мы обретем способность отвечать на самые опасные вызовы современности.

Пусть Воскресший Спаситель вдохнет и в наши души твердое намерение следовать Его заповедям!

Будем делиться друг с другом радостью нынешнего торжества! Согреем теплом сердец тех, кто се-

годня страдает и испытывает лишения. Обратим пасхальное приветствие ко всем людям: и ближним, и дальним. Будем неленостно трудиться ради процветания стран, в которых мы живем.

Возношу горячие молитвы ко Господу о даровании нам жизни мирной и благоденственной. Да ниспошлет Он Церкви Своей помощь и силу усердно служить духовному благу окормляемых Ею народов, дабы все мы возрастали в вере, надежде и в любви.

Вновь обращаю к вам из глубины сердца своего торжественный возглас пасхальной радости о Боге, поправшем смерть и совоскресившем с Собою все человечество:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Кирилл
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
Пасха Христова,
2010 г.



УСПЕНСКИЙ ПАТРИАРШИЙ СОБОР
МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ



2010 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 926

Пасхальное послание

Высокопреосвященнейшего

Евсевия

Митрополита Псковского и Великолукского

Боголюбивым пастырям, всечестному иночеству,
дорогим нашим детям воскресных приходских
и общеобразовательных школ
и всем верным христианам
Русской Православной Церкви
города Пскова и Псковской области

2010 г.







Возлюбленные мои о Господе отцы, братия и сестры!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Сегодня День Всемирной радости и нашего Светлого Торжества. Великое событие совершилось и в истории человечества: Христос воскрес из мертвых. Это событие празднуется как величайший праздник, как Праздников Праздник. Христос воскрес, значит, и мы воскреснем для жизни вечной. Вот в этом и заключается весь смысл Пасхального Торжества. Что может быть выше, дороже жизни человека для каждого из нас?

«Христос Воскресе, Радость моя»,– говорил преподобный Серафим Саровский всем людям, которые приходили к нему. Радость моя – это и вы, мои дорогие о Господе отцы, братья и сестры. Это вы – радость моего архипастырского сердца. Это вы, врученные мне Самим Господом. И потому сегодня сорадуюсь вместе с вами, празднуя великий День Святой Пасхи.

Все православные христиане, верующие во Христа Спасителя, ныне пришли в православные храмы и торжествуют своим сердцем, верою и любовью вместе с нами. Нет большей радости для верующего сердца, как видеть около себя в торжестве и молитве людей, чад нашей Церкви, детей Божиих, устремленных своими сердцами и всем своим существом к нашему Богу, Крепкому, Живому, дарующему всем нам Свет, Разум и саму жизнь, временную земную и вечную небесную. Так говорил Святой Апостол Павел всем уверовавшим во Христа Спасителя: «Ибо Христос Бог наш родился на Земле нашего ради спасения и воскрес, чтобы и нас совоскресить с Собою».



Господь наш Иисус Христос учил, творил великие чудеса, чтобы укрепить веру в людях, обновить человеческое естество и направить жизнь людей к чистоте и святости. Он показал путь для нашего спасения, дал образ служения всем людям к достижению Царства Небесного. Указал на узкий путь терпения, доброделания и покаяния, путь служения человека в молитве ради Царства Небесного. Сам был гоним от беззаконных и нас призвал потерпеть все в этом мире для того, чтобы получить награду небесную в Царстве вечной жизни. Христос принял на Себя жесточайшие страдания, темничное заключение, бичевания, насмешки, издевательства. Невинно осужденный, изъязвленный, израненный, Он возносится на Крест среди разбойников и погребается подобно мертвецам. Силой Своего Божества Он воскресает как Бог и все с Собою совоскрешает. Он Своим Воскресением дарует всему человечеству жизнь вечную и все необходимое, чтобы через веру в Воскресшего Господа, через покаяние и доброделание человек входил бы в Его Царство вечной радости и вечной жизни со святыми. Поэтому победа Христа над смертью и адом – есть победа над смертью ради всего человечества, верующего во Христа Спасителя.

Наша жизнь во Христе, а Христос – наша жизнь. И как закон смерти воцарился в человеческой природе через грех и смерть первого Адама, так и через Воскресение Христа вошел в нашу природу закон всеобщего воскресения и спасения. А само Его Воскресение является образом нашего будущего воскресения, по слову Апостола Павла. Вот почему Воскресение Христово есть торжество нашей веры, надежды и всех обетований Божиих человеку, есть всемирный праздник и торжество для всех людей. Как через грех Адама распространился грех на все человечество, так Воскресение Христово есть победа над смертью для всех людей. «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 22). Это праздник нашей веры и нашей жизни, ибо без веры нет и самой жизни.

О Воскресении Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа благовествует всему миру, прежде всего, Святое Евангелие.

Из него мы узнаем, что Господь наш Иисус Христос силой Своего Божества по прошествии субботы на третий день после Своих Голгофских страданий и смерти воскрес из мертвых. Тело Его преобразилось, и Он вышел из Гроба невидимым. Внезапно ко Гробу Христа с Небес сошел Ангел Господень. Ночная стража в трепете и ужасе разбежалась. На рассвете Мария Магдалина, Мария Иаковлева, Иоанна и Саломия пришли ко Гробу Христа, чтобы помазать благовонным миром тело Его по иудейскому обычаю. Но когда они подошли ко Гробу, Мария Магдалина увидела, что камень гробный уже отвален от входа. Она побежала к Апостолам Петру и Иоанну и сказала: «Взяли Господа моего, и не знаю, где Его положили». Тогда Апостолы сами побежали ко Гробу. В это время они увидели светозарного Ангела, который сказал им: «Не бойтесь, ибо знаю, кого вы ищете – Иисуса распятого. Его нет здесь. Он Воскрес. Подойдите и посмотрите место, где лежал Господь, а потом скажите ученикам Его, что Он Воскрес».

Ученики вошли во Гроб, чтобы удостовериться, и тоже увидели Ангела, который сказал им: «Иисуса ищете Назарянина распятого? Он Воскрес. Его нет здесь. Вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее». Апостолы, видя происходящее, убедились в воскресении Христовом. Жены Мироносицы и Мария Магдалина, не отходя от гроба, дивились случившемуся и плакали у входа в пещеру. Когда повернулись назад, Мария Магдалина увидела Иисуса Христа, который сказал: «Жено, что ты плачешь? Кого ищешь?» От слез и переживаний Мария сразу не узнала своего Учителя. И думая, что около нее садовник, говорит Ему: «Господин, если Ты взял Его, скажи мне, где Он. Я пойду и возьму Его». Тогда Христос сказал: «Мария». Узнав, что это Господь, она воскликнула: «Учитель, Раввуни!» Это было первое явление воскресшего Христа после Своего воскресения. Когда же Жены Мироносицы спешили возвестить Апостолам, что они увидели, тогда Сам Христос явился им и сказал: «Радуйтесь!» А затем сказал им: «Пойдите, возвестите

братьям Моим, чтобы они шли в Галилею, и там они увидят Меня». Так Воскресший Господь явился Святым Женам Мироносицам. После этого являлся Он и Своим ученикам, уверяя их в Своем Воскресении. Поэтому с того дня событие Воскресения Христова стало Всемирной радостью для всех как основание нашей веры и нашего будущего воскресения для жизни вечной.

Дорогие мои отцы, братия и сестры!

Еще раз сердечно приветствую всех вас с Праздником Светлого Христова Воскресения – Пасхой Господней:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Наш праздник своим содержанием несет в себе свет и жизнь, даруемую Христом Спасителем всем людям. Именно свет и жизнь, потому что одно без другого не бывает. Во всем учении нашего Господа проповедуются эти два слова: Свет – Христос, и Жизнь – Христос.

Поспешим же к нашему воскресшему Господу, как спешили к Нему Святые Жены Мироносицы. Да возревнует наше сердце о Славе Божией, как это было в сердцах Святых Апостолов. Да наполнится наша душа елеем нашей непрестанной молитвы к Воскресшему Господу об очищении, о прощении наших грехов и о даровании нам вечной радости. Понудим себя, чтобы и нам следовать за Господом и не разлучаться от Него никогда, славя Его во все дни жизни нашей, празднуя Святую Пасху Христову всегда и в бесконечные веки:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Смиренный *Евсевий*

Божиею милостию,
МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ
Пасха Христова.
2010 г.
г. Псков


ΧΡΙΣΤΟΣ



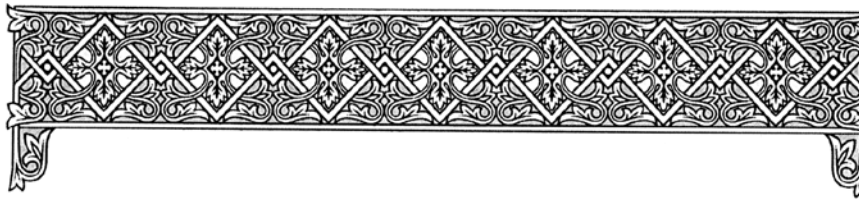
2010 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 927

СУББОТА СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ

Об артосе





Христос воскресе!

Дорогие братия и сестры, среди многих церковных священных обрядов, которыми сопровождается светлое и светоносное торжество Светлого Христова Воскресения, мы видим и такой: в первый день Воскресения Господня в храмах полагается особо приготовленный хлеб, освященный молитвою и окроплением водой святой и называемый по-гречески артосом. В продолжение всей Светлой седмицы освященный сей хлеб остается в храме пред иконостасом, и по окончании светлых дней праздника, после вторичного благословения, он раздробляется и преподается верующим. Многие из вас, может быть, не знают, для чего утвержден такой пасхальный обычай и какое с ним соединено воспоминание. Это, дорогие братия и сестры, творится в воспоминание многих весьма важных событий из последних дней пребывания Воскресшего Господа на земле – творится для того, чтобы вожделенный образ Воскресшего живее и глубже напечатлелся в душах и сердцах наших, по заповеди апостольской: *Поминай Господа Иисуса Христа, воставшаго от мертвых* (2 Тим. 2, 8).

Помните, дорогие братия и сестры, что Господь Иисус Христос, отходя на крестные страдания Свои, в последний раз беседовал с учениками Своими в горнице Сионской за тайною вечерею, где *приемь... хлеб и благословив преломи, и даяше ученико́м и, рече: приимите, ядите: сие есть тело Мое* (Мф. 26, 26), *сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19). Известно также, что в первый день светоносного воскресения Своего, пред вечером, Он сопутствовал двум ученикам Своим, шедшим в Эммаус, и, не узнанный ими, объяснил им Писание, вошел с ними в дом, возлег за трапезою и *приим хлеб благослови, и преломив даяше има... и познася има в преломлении хлеба* (Лк. 24, 30, 35). Наконец, явившись ученикам Своим на море Тивериадском, Господь Сам чудодейственно приготовил им трапезу и рече им: *Приидите, обедуйте... и приат хлеб и даде им* (Ин. 21, 12, 13).

Можете представить себе, дорогие, как драгоценно было для святых апостолов воспоминание о сих явлениях и действиях возлюбленного Учителя и Господа, при которых дух их восхищался радостию неизреченною о тех утешительных беседах, от которых душа

погружалась в море блаженства. Посему-то они во всю последующую жизнь свою старались сохранить сии драгоценные воспоминания и тем как бы продлить блаженные минуты видимого пребывания с ними Господа. Для сего, между прочим, всякий раз, когда собирались на общую вечерю, первое за столом место оставляли свободным и полагали пред ним хлеб – в ознаменование того, что Сам Господь невидимо присутствует между ними, благословляет их трапезу и подает им пищу и питие.

Святая Церковь, унаследовавшая от апостолов их пламенную любовь к своему Господу, удержала и сохранила навсегда и их святые обычаи. Для сего, по примеру апостольскому, в праздник Воскресения Христова она полагает среди собрания верующих хлеб сей – в воспоминание тех утешительных явлений Воскресшего Господа, коих самовидцами и свидетелями были святые апостолы, и в ознаменование невидимого пребывания Самого Воскресшего Господа посреди собрания верующих, ибо Он Сам обещал нам: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них. И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (см.: Мф. 18, 20; 28, 20). Молитвою и молением испрашивает Святая Церковь, чтобы Сам Господь благословил сей воспоминательный о Нем хлеб, как благословлял Он трапезу ученикам Своим, и чтобы Сам руками служителей Своих преподал оный верующим, как благоволил преподавать ученикам Своим Своими пречистыми и божественными руками.

Поэтому много и очень много драгоценных для сердца христианского воспоминаний, братия мои, соединено с сим освященным хлебом и столько благословенного для души верующей заключено в нем. Примите его от рук священника, как бы от пречистых рук Самого Воскресшего Господа. Вкушая от сего хлеба, переноситесь благоговейною мыслию в те священные места, где Сам Воскресший Господь являлся ученикам Своим и глаголал им *яже о Царствии Божии* (Деян. 1, 3).

На тайной вечере мы слышим Господа, беседующего о смирении и братолюбии как о первой и главной христианской добродетели, как о вернейшем признаке истинных учеников Христовых; видим, как Он, Господь и Учитель, поучает сей добродетели не столько словом, сколько собственным Своим примером. Сам смиряется до звания раба пред учениками Своими, собственными пречистыми руками омывает их ноги и отирает полотенцем. Примем же благим сердцем это трогательное увещание к смирению и братолюбию. Изгоним из сердца своего всякую злобу и недоброжелательство, горькую зависть и лукавство, всякое превозношение и презорство.

На пути в Эммаус мы слышим беседу Господа о Его спасительных страданиях, от которой горели сердца учеников Его. Святые евангелисты не передали нам беседы сей словами Самого Господа, но слово крестное составляло существенную и главную часть всей проповеди святых апостолов. Читая их послания, мы можем удостовериться со всею ясностью и подробностью, от всех писаний пророческих, *яко тако подобаше пострадати Христу и внити в славу Свою* (Лк. 24, 26): так нужно было для удовлетворения правде Божией, для восстановления святости закона Божия, попранного грехопадением человека. Подобало воплотиться и пострадати Сыну Божию, чтобы избавить нас от проклятия и смерти. Так нужно было Ему внити в славу Свою – воскресением от мертвых и вознесением на небо, чтобы совозвести с Собою и нас, совоскресить и спосадить в небесных. О сем предвещали все пророки, о сем проповедуют святые апостолы. Будем, дорогие братия и сестры, несомненно веровать их богодухновенным словам, чтобы не заслужить упрека от Господа: *О несмысленная и косная сердцем, еже веровати о всех, яже глаголаша пророцы!* (Лк. 24, 25).

Переносясь духом во след Господа к морю Тивериадскому, будем готовы, братия и сестры, отвечать Господу на Его вопрос: “Любишь ли ты Меня?” Господь каждого из нас спрашивает по примеру, как Он вопрошал Симона Петра. “Любишь ли Меня? – вопрошает Он и каждого из нас.– Любишь ли Меня ты, которого Я ценою крови Моей искупил от греха, проклятия и смерти, от уз ада и диавола? Покажи Мне любовь твою от дел твоих: яви Мне усердие твое благоговением ко храму Моему, послушанием слову Моему, исполнением заповеди Моей, приятием таинств Моих со страхом и верою, чистотою и благоговением”. О, если бы каждый из нас с чистым сердцем, с безупречною совестью, от полноты любящей души мог исповедать пред Своим Спасителем и Господом: *Ей, Господи, Ты все знаешь; ты знаешь, что я люблю Тебя!* (Ин. 21, 15-17). И не только исповедать, но и засвидетельствовать сие исповедание делами и жизнию. Тогда мы ощутили бы в самих себе исполнение высочайшего обетования: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов). Проповеди. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2003. С. 489-492

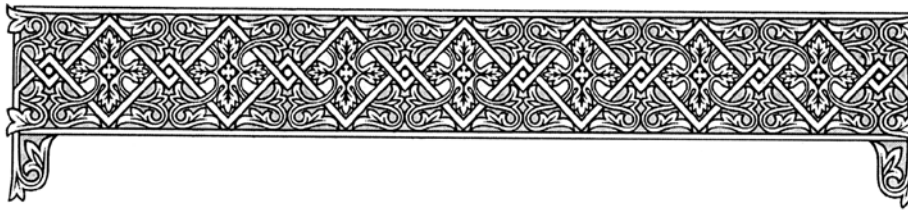
Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия, Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 928

О славе, получаемой в Крещении, и о борьбе со страстями



Как скоро мы крещаемся, то душа наша, очищенная Духом, делается светлее солнца и мы не только бываем способны смотреть на славу Божию, но еще и сами получаем от нее некоторое сияние. Как чистое серебро, лежащее против солнечных лучей, и само испускает лучи не только от собственного естества, но и от блеска солнечного, так и душа, очищенная Духом Божиим и соделавшаяся блистательнее серебра, и в себя принимает луч от славы Духа, и от себя отражает луч той же славы...

Хочешь ли, я покажу тебе это на апостолах? Помысли только о Павле, коего и одежда имела чудное действие (см.: Деян. 19, 12); вспомни о Петре, коего тень обнаруживала чудодейственную силу (см.: Деян. 5, 15). Ибо если бы они не носили в себе образа Небесного Царя и не издавали бы из себя некоего неестественного света, и одежды их не обнаруживали бы такой силы. Ибо одежда царя страшна для злодеев. Хочешь ли видеть, как тот же образ отражался и на теле их? *Воззревше* на Стефана, говорит Книга Деяний (ср.: 6, 15), *видеша лице его яко лице Ангела*. Но это еще ничего не значило в сравнении со славою, внутри его сияющею. Что Моисей имел на лице своем (см.: Исх. 34), то же самое, и еще большее, они носили в душе своей. Ибо слава Моисеева была чувственная, а сия вещественная. И как тела, имеющие способность принимать и отражать свет, освещаясь телами самосветящимися, и сами отражающийся в них свет разливают на другие ближайшие к ним тела, то же бывает и с верными. И когда они достигают сего, оставляют уже все земное и живут одним небесным.

А мы что? Нам остается только стенать, и горько стенать, ибо, удостоенные толиких благодеяний Божиих, мы не понимаем даже того, что говорят нам о них. А это оттого, что мы слишком скоро погубляем в себе все духовное и привязываемся

к одному чувственному. Сия неизреченная страшная слава остается в нас не более как на один или два дня, а потом мы опять погашаем оную, обуреваясь житейскими делами и густотою страстных облаков, застеняя сие сияние. Ибо житейские дела действительно суть бури, и еще жесточае самих бурь. Хотя от них не происходит ни стужи, ни дождя, ни грязи, ни глубокого озера, но зато, что всего хуже, от этих дел образуется геенна со всеми мучениями ее. И как во время сильной стужи все члены цепенеют и замирают, так и душа, оледеневшая от хлада греховного, не может отправлять дел своих, будучи скована, как морозом, совестью.

Ибо что для тела мороз, то для души худая совесть. Отсюда происходит робость и боязливость. Ибо никто столько не страшится, как прилепившийся к житейскому. Он живет подобно Каину, трепеща каждый день от страха. Нужно ли говорить еще о его опасениях смерти в разных ее видах, потерь, коварства и ласкательства? Он и без того боится тысячи превратностей. И хотя сокровищница его полна золота, а душа не свободна от страха бедности. И это очень естественно. Ибо все его желания устремлены к предметам скорогибнущим и скоропреходящим. А потому хотя сам он и не испытал еще превратности, но, видя ее на других, почитает себя уже погибшим; оттого он весьма боязлив и малодушен. И не в одних только опасностях так он боязлив, он таков и во всех других случаях. Если нападает на него страсть сребролюбия, он не отражает ее нападения, как поступает человек, свободный от сей страсти, но делает все, как купленный раб, в угождение жестокой своей госпоже – сребролюбию. Видит ли благообразную девицу, он тотчас пленяется ею, трепещет и бежит за нею, подобно взбесившемуся псу, между тем как надлежало бы поступать напротив.

Когда увидишь благовидную женщину, не о том помышляй, как бы угодить своему похотению, но как освободиться от сего похотения. “Да как же это? – скажешь ты.– Ибо любить не от меня зависит”. А от кого же, ты скажешь? От наветов диавола? Пусть так – обвиняй в этом одного диавола; борись же с диаволом и противься страсти. “Но я не могу”,– скажешь ты. Ну, теперь и мы скажем тебе, что твоя страсть произошла от нерадения и

что ты сам, еще прежде нежели получил страсть, дал доступ к себе диаволу. Но и теперь, если бы ты хотел, очень легко мог бы прогнать его от себя. Скажи мне, что заставляет прелюбодеев прелюбодействовать – желание ли себе бед и опасностей или любовь? Очевидно, что любовь. Что же, должно ли их посему извинить? Никак. Почему же? Потому что этот грех зависит от них. “Но для чего же мне такие умствования? – скажешь ты.– Я сознаю в себе желание освободиться от этой страсти, но не могу, потому что она сильно нападает на меня, терзает и жестоко меня мучит”. Согласен, что ты желаешь освободиться от страсти, но не то делаешь, чем бы можно было отогнать ее; ты делаешь то же, что делает одержимый горячкой, когда пьет холодную воду и так же говорит: “Сколько я ни придумываю средств избавиться от горячки, однако не только ничего не успеваю, напротив, еще более усиливаю в себе жар”. Итак, рассмотри внимательнее: желая погасить свою страсть, не делаешь ли ты чего, что более разжигает ее? “Нет”,– скажешь ты. Скажи мне, какие ты употребляешь средства для того, чтобы погасить страсть сию? (Хотя и не все подвержены сей страсти, потому что более можно найти зараженных любовью к деньгам, нежели плотской; впрочем, тем и другим предлагается общее врачевство. Ибо та и другая любовь равно гнусны; последняя только сильнее и пагубнее. Но когда мы преодолеваем сильнейшую, то, очевидно, и слабейшую легко можно истребить. “Но если любовь плотская сильнее, то отчего же,– ты скажешь,– не все бывают заражены ею, напротив, многие с большим рвением стремятся к деньгам”? Это, во-первых, оттого, что последняя многим кажется безопасной, а еще оттого, что любовь плотская хотя сильнее, но она скорее проходит. Иначе если бы она столько же была продолжительна, как и страсть к деньгам, то каждого зараженного ею приводила бы к погибели.)

Итак, рассмотрим внимательнее плотскую любовь и узнаем, что усиливает страсть сию. Тогда увидим, от нас ли она зависит или не от нас. Если от нас, то мы должны употребить все усилия, чтобы освободиться от нее, если же не от нас, то для чего напрасно и мучить себя? Для чего будем обвинять, а не лучше извинять тех, которые бывают пленены сею страстью? Итак, от

чего рождается любовь сия? “От красоты лица”,– скажешь ты, – то есть когда красива и благовидна будет та, которая уязвляет тебя. Но ты несправедливо и безрассудно говоришь сие. Ибо если бы красота лица привлекала к любви, то такую-то девицу любили бы все. Если же не все любят ее, то и любовь сия зависит не от естества и не от красоты лица, а от бесстыдных глаз. Ибо когда ты, пристально смотря на нее, чрез меру удивляешься ей и разжигаешься в сердце своем, то ты уже уязвлен. “Да кто может,– ты скажешь,– при взгляде на красивую женщину не похвалить ее? Ибо не в нашей воле состоит удивляться чему-либо, а посему любовь не от нас зависит”. Не спеши, человек. Для чего ты все смешиваешь и, обходя по распутьям, не хочешь узнать настоящего корня зла сего? Я много знаю таких, которые удивляются и хвалят, между тем не любят.

“Как же возможно удивляться красоте и не любить?” Не возмущайся, я об этом и хочу теперь говорить; потерпи и послушай, как Моисей удивляется сыну Иаковлеву, говоря: *и бяше Иосиф добр образом и красен взором зело* (Быт. 39, 6). Но ужели говоривший так вместе и любил? Совсем не так. Ты скажешь, что Моисей не видал того, кого хвалил. Но мы впадаем в сию страсть не тогда только, когда смотрим на красоту, но, случается, и тогда, когда слышим о ней. Но чтобы ты более не спорил с нами, я спрошу тебя: Давид не был ли благообразен и весьма доброзрачен, особенно по красоте своих глаз? Ибо красота глаз занимает первое место в благообразии лица. Ужели поэтому кто-нибудь был увлечен страстною любовью к нему? Никто. Следовательно, любовь не связана неразрывно с удивлением. Многие имели также матерей, цветущих телесной красотой. Ужели дети любили их страстной любовью? Да не будет. Хотя они и дивятся видимой их красоте, однако не впадают в постыдную любовь. Но ты опять скажешь, что здесь удерживает закон природы? Скажи мне, какой закон природы? Тот ли, что они уважают в них матерей своих? Но разве ты не слыхал, что персы, без всякого постороннего нуждения, живут с матерями своими, как с женами, и не один или два из них так поступают, но целый народ? Впрочем, и без того уже видно, что страсть сия происходит не просто от красоты только телесной и благовидности, а от рас-

слабления и заблуждения души. Много было и таких, которые, обошед мимо тысяч благообразных женщин, предавались безобразным. Отсюда ясно, что любовь зависит не от красоты лица. В противном случае они избрали бы красивых, а не безобразных.

Итак, где же причина сей страсти? Если не от красоты лица сия любовь, то откуда же она происходит и где искать ее источник? От злого духа? Точно, она и от него зависит. Но мы не того доискиваемся. Посмотри лучше, не виновны ли и мы? Действительно, она не есть только навет диавола, но вместе с ним и прежде всего сами мы виновники ее. Ибо сия страсть ни от чего так легко не рождается, как от привычки, от услужливых слов, от праздности, лености и оттого, что у нас нет никакого дела. А привычка великую, очень великую имеет силу, даже обращается в необходимость природы. Но если привычка рождает ее, то очевидно, что она же и погасить ее может. Многие, увлеченные любовью, освобождались от нее тем, что не видели более любимых ими лиц. Сначала это покажется жестоко и очень неприятно, но со временем сделается приятным, а наконец, даже и при желании, невозможно уже становится вызвать опять страсть. “А это отчего,– ты скажешь,– что я и без привычки еще пленяюсь при первом взгляде”? И это также происходит или от праздности телесной, или от пищи, или от беспечности о своих обязанностях, или оттого, что человек вовсе не занимается даже необходимыми для него делами. Такой человек, повсюду блуждая, как бы кто заблудившийся в пути, легко увлекается всяким злом; и его душу, как душу рассеянного юноши, всякий, кто хочет, увлекает в рабство. Поелику существенное свойство души – непрестанно быть в действии, то если ты прекратишь ее деятельность добром,– она, как не могущая оставаться в бездействии, по необходимости устремляется к другому роду действий. Как незасеянная и ненасажденная земля и сама собою производит траву, так и душа, не упражняемая в добрых делах, а по природе своей непрестанно стремящаяся к деятельности, по необходимости предается злым делам. И как глаза, не могущие не смотреть, необходимо смотрят на худое, когда не имеют пред собой хорошего, так и помысл, не занимаемый предметами полезными и необходимыми, по нужде останавливается на бес-

полезных и вредных. А что непрестанное упражнение и бодрствование могут отогнать первое нападение страсти, это известно из многих примеров. Итак, если ты при взгляде на благовидную женщину почувствуешь страсть к ней, то более не смотри на нее – и освободишься от страсти. “Да я не могу,– ты скажешь, – не смотреть на нее, будучи влеком страстью”. Займись другими полезными предметами, занимающими душу: читай книги, заботься о своих нуждах, ходатайствуй, защищай обиженных, молись, размышляй о будущем веке – к сим предметам устремляй душу твою. Поступая таким образом, ты освободишься не только от новой еще раны, но легко можешь излечить отвердевшую и застаревшую. Если худая молва заставляет иногда плененного сею страстью отказаться от любви, то тем более сии духовные напевания могут подавить зло сие, лишь бы только мы сами захотели оставить его. Но если мы всегда обращаемся и беседуем с теми, которые поражают нас стрелами этой страсти, и даже в их отсутствие говорим о них самих и слушаем рассказы других, то не сами ли мы питаем болезнь свою? Как же ты хочешь погасить огонь, каждый день раздувая пламень?

Все, что мы сказали доселе о привычке, сим пусть воспользуются юноши. Что же касается до мужей и тех, которые умеют размышлять, то для них более всего в этом случае нужен страх Божий, память о геенне и желание Небесного Царствия. Ибо все это имеет особенную силу для них, чтобы погасить пламень преступной любви. Кроме сего, представляй себе и то, что видимое тобою есть не более как влага, кровь и гной согнившей пищи. “А светлый цвет лица?” – скажешь ты. Правда. Но нет ничего светлее цветов земных, а и они увядают и согнивают. Посему и здесь смотри не на цвет, но далее проникай мыслью; и, оставив без внимания красоту кожи, размышляй о том, что под кожей кроется. И у страждущих водяной болезнью тело светло и снаружи не имеет ничего безобразного, но, отвращаясь внутри его кроющейся гнилости, мы не можем обольщаться красотою лица таковых людей.

“А нежный и резвый глаз, красиво расположенная бровь, черные ресницы, кроткая зеница ока, веселый взгляд?” Но знай опять, что и сие не иное что, как нервы, жилы, перепонки и

артерии. И на этот красивый глаз смотри как на больной, состарившийся, иссохший от печали или пылающий гневом; тогда он представится тебе безобразным, вся прелесть его пропадет для тебя и тотчас исчезнет. Вместо сего устремляй лучше мысль свою к истинной красоте.

“Но я не вижу,– скажешь ты,– красоты душевной”? Напрасно. Если захочешь, увидишь. Как, за отсутствием лиц, не видящий красивых глаз умом удивляется им, так же можно и тебе видеть красоту душевную без помощи глаз. Не воображал ли ты себе какого-нибудь красивого лица и не ощущал ли оттого в душе движения? Таким же образом воображай себе и красоту души и наслаждайся ее благообразием. Ты скажешь: “Я не могу видеть бесплотного”. Но умом мы еще лучше созерцаем бесплотное, нежели тела. Таким образом мы удивляемся и Ангелам и Архангелам, хотя их и не видим, также и добрым нравам и душевным добродетелям. Итак, когда увидишь кроткого и благоустроенного человека, то подивись лучше ему, нежели красивому лицу. И если заметишь, что кто-нибудь без огорчения переносит напрасные обиды, то с удивлением вместе возлюби его, хотя бы он был и старец. Ибо красота души такого свойства, что и в старости имеет многих любителей, потому что никогда не увядает и всегда цветет.

Итак, чтобы и нам стяжать такую красоту, станем ловить и любить тех, которые имеют ее. Ибо таким образом и мы стяжаем ту же красоту и достигнем вечных благ, которых да сподобимся получить все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст. Увещеваю вас, возлюбленные.
Избранные беседы. М.: Отчий дом. 2008. С. 212-221

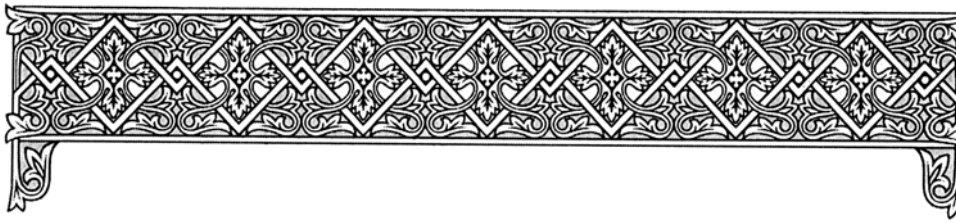
Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 929

О целомудрии



Господь наш, начав учение с главных наших страстей (я разумею гнев и пожелание, ибо сии страсти сильнее в нас действуют и более других свойственны нам), с великою важностью, приличною Законодателю, привел оные в правильный и совершенный порядок. Ибо не сказал, что только любодей наказывается, но — что сказал касательно *убивающего* (ср.: Мф. 5,21), то же говорит, назначая наказание и за любострастный взор, дабы показать, в чем состоит превосходство Его пред книжниками. Посему-то говорит: *слышасте, яко речено бысть древним: не прелюбы сотвориши. Аз же глаголю вам, яко всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердцы своем* (Мф. 5, 27-28); то есть кто привык засматриваться на телесную красоту, уловлять прелестные взоры, сим зрелищем питать свою душу и не сводить глаз с миловидных лиц, тот уже любодействует. Иисус Христос пришел избавить от злых дел не только тело, но еще более душу. Ибо так как благодать Духа Святого мы принимаем в сердце, то Спаситель оное сперва и очищает.

Скажешь: «Как возможно освободиться от пожелания?» Если только пожелаем, то очень возможно даже умертвить оное и сделать недействительным. Притом Иисус запрещает здесь не всякое пожелание, но пожелание, рождающееся в нас от воззрения на жен. Ибо любящий смотреть на красивые лица преимущественно сим возжигает в себе пламя страсти и душу делает пленницею, а после сего скоро приступает и к совершению пожелания. Посему-то Христос не сказал: *кто вожделеет, кое же любодействовати,* но: *иже воззрит, ко еже вожделети.* Когда

говорил о гневе, то сделал некоторое ограничение словом: *всуе и напрасно.* А говоря о пожелании, не употребил подобного ограничения, но одним словом всецело воспретил пожелание, хотя гнев и пожелание равно нам врожденны и не без цели находятся в нас, именно — гнев для того, чтобы нам наказывать злых и исправлять беспорядочно ведущих себя, а пожелание для того, чтобы нам рождать детей и таким образом преемственно сохранять род наш.

Итак, почему же Спаситель и здесь не употребил ограничения? Если углубим внимание, то и здесь найдем самое большое ограничение. Ибо не просто сказал: «Кто пожелает», поелику можно желать и сидя в горах; но: *иже воззрит, ко еже вожделети;* то есть сам воспламенит в себе пожелание, кто без всякого принуждения вовлечет сего зверя в спокойное свое сердце, — это уже происходит не от природы, но от нерадения. Сие возбраняет и Ветхий Закон сими словами: *не назирай чуждыя доброты* (Сир. 9, 8). Потом, чтобы кто не сказал: «Какая беда, если я посмотрю, но не буду увлечен страстью?» — Он угрожает наказанием и за сие самое воззрение, дабы ты, слишком надеясь на себя самого, не впал таким образом после в грех.

«Но великий ли грех,— скажешь ты,— если я посмотрю и пожелаю, но ничего худого не сделаю»? Чрез сие-то ты и равняешься с любодеями. Так определил Законодатель, и ты не должен более любопытствовать. Когда однажды, дважды или трижды посмотришь так, как говоришь, то, быть может, еще в состоянии будешь преодолеть страсть, но если непрестанно будешь делать сие и возжжешь пламень, то непременно будешь побежден. Ибо ты не выше природы человеческой. Увидев дитя, держащее меч хотя безвредно для себя, наказываем его за сие и запрещаем впредь прикасаться к оному, так и Бог запрещает страстное воззрение еще прежде действительного преступления, дабы нам когда-либо не впасть в самое преступление. Ибо, кто однажды возжег в себе страстное пламя, тот и в отсутствие виденной им женщины беспрестанно строит в воображении образы

постыдных дел и сими образами нередко увлекается к самому действию. Посему Христос запрещает и любодейное движение сердца. Потому и блаженный Иов положил для себя главным законом никогда не позволять себе такого воззрения (см.: Иов. 31,1). Ибо когда посмотришь на женщину, то уже труднее воздержаться от пожелания.

Притом удовольствие, получаемое нами от воззрения, не столь велико, сколь велик вред, претерпеваемый нами от умножающегося пожелания, ибо таким образом мы придаем диаволу больше силы и больше свободы доставляем ему, так что уже не в состоянии будем отразить его, если впустим его внутрь себя и расширим для него свое сердце. Посему Спаситель говорит: «Не прелюбодействуй глазами, тогда не будешь прелюбодействовать и сердцем». Можно смотреть на женщин и иначе, именно так, как смотрят целомудренные. Посему-то Спаситель не вовсе запретил смотреть на жен, но только запретил смотреть на них с вожделением. А если бы не имел намерения сего, то сказал бы просто: «Кто воззрит на жену»; но Он сказал не так, а — *иже воззрит, ко еже вожделети,* то есть, кто взглянет для того, чтобы усладить взор свой. Ибо не для сего Бог создал тебе глаза, чтобы ты употреблял их орудием к прелюбодеянию, но для того, чтобы, взирая на Его творения, благоговел пред Творцом.

Как очень можно гневаться всуе, так можно и смотреть всуе, именно когда делаешь сие с вожделением. Если хочешь смотреть и сим услаждаться, то смотри на свою жену и непрестанно люби ее; сего не воспрещает никакой закон. Если же желаешь назирать чужую красоту, то оскорбишь и жену свою, отвращая от нее глаза свои, и ту, на которую смотришь, так как касаешься ее вопреки закону. Ибо хотя ты ее не коснулся рукою, но коснулся своими глазами. Посему сие и названо прелюбодеянием, и прежде будущего мучения еще в сей жизни подвергает человека немалому наказанию. Ибо вся внутренность наполняется беспокойством и смущением, появляется великая буря и ужасное страдание; и участь человека, претерпевающего все сие, ничем

не лучше участи пленных и заключенных в оковы. Притом нередко та, которая пускает смертоносную стрелу, удаляется от пораженного, а рана надолго остается; справедливее, не она поражает тебя стрелою, но ты сам наносишь себе смертельную рану, смотря любострастными очами.

Это говорю для того, чтобы оправдать целомудренных женщин. Если же какая для того себя украшает, чтобы привлечь на себя взоры всех, то она своею красотою хотя бы не уязвила никого, подвергнется величайшему наказанию. Ибо она уже приготовила отраву, растворила яд, но только никому не успела поднести чаши, наполненной оным; или лучше, она уже и подносила сию смертоносную чашу, но только не нашелся желающий выпить ее.

А для чего же, спросишь ты, Иисус Христос в словах Своих не касается и женщин? Конечно, потому, что везде Он полагает общие законы, хотя, по-видимому, направляет оные к одним мужчинам; и говоря в назидание главе, вместе дает наставление и всему телу. Ибо Он знает, что муж и жена суть единое существо, посему и нигде не различает пола.

Если хочешь послушать обличение, касающееся одних только женщин, то послушай Исайю, весьма сильно укоряющего и посмеивающегося над их украшением и взором, над их походкою и одеждами, расстилающимися по земле, над их играющими ногами и изгибающимися выями (см.: Ис. 3, 16). Послушай также и блаженного Павла, который предписывает им многие законы и так сильно обличает за одежды, за золотые украшения, за плетение волос, за изнеженность и тому подобное. Да и Сам Иисус Христос впоследствии прикровенно сказал об этом же самом. Ибо когда заповедал вырвать и отсечь то, что соблазняет нас, то сим показывает Свой гнев против жен. Для сего и присоединил: *аще око твое десное соблажняет тя, изми е и верзи от себе* (Мф. 5, 29).

Сие Он заповедал для того, дабы ты не сказал: «Почему же не посмотреть на женщину, если она моя родственница или если

заставляет смотреть на нее какая другая необходимость?» Спаситель говорит оные слова не о членах. Он нигде не осуждает плоть, но везде обвиняет развращенную волю. Не глаз твой смотрит, но ум и сердце. Поелику, когда душа наша бывает обращена на другие какие-либо предметы, тогда глаз часто не видит предметов, находящихся пред ним. Посему не должно приписывать всего действию глаза. Если бы Христос говорил о членах, то не об одном бы глазе сказал, и притом не о правом только, но об обоих. Ведь если кто соблазняется правым глазом, тот, без сомнения, соблазняется и левым.

Итак, почему же Спаситель упомянул только о правом глазе и о правой руке? Потому, дабы ты знал, что речь идет не о членах, но о людях, имеющих с нами тесную связь. Итак, если ты кого-либо столько любишь, что на него полагаешься, как на правый свой глаз, и настолько признаешь его полезным для себя, что считаешь его вместо правой руки своей, и если он развращает твою душу, то ты и такого человека отсеки от себя. Заметь здесь и силу выражения. Спаситель не сказал «отставь», говорит: *изми и верзи от себе,* желая указать на полное удаление. Далее, поелику Он предписал заповедь довольно строгую, то показывает пользу оной с двух сторон — со стороны добра и со стороны зла, держась того же иносказания: *уне ти есть,* продолжает Он, *да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое вверженно будет в геенну огненную* (там же). Ибо, когда близкий тебе человек и себя самого не спасает, и тебя с собою губит, то какое было бы человеколюбие — обоим вам погрязать в бездне погибели, тогда как по разлучении друг от друга по крайней мере один из вас может спастися? «Почему же,— скажешь,— Павел желал отлученным быть от Христа ради братии своей»? Апостол желал сего не без пользы, но для того, чтобы другие спаслись, а там бывает вред для обоих. Почему Спаситель не сказал только: *изми,* но и: *верзи от себе* — так, чтобы уже никогда не восстанавливать связи с другом, если он пребудет таковым же, каков был прежде. Ибо таким образом ты и его

освободишь от большего осуждения, и самого себя избавишь от погибели. И чтобы ты яснее видел пользу сего закона, то, если тебе угодно, сказанное приложим для примера к телу.

Если бы тебе необходимо предложено было избрать одно из двух: или, сохраняя глаз, быть ввергенным в ров и там погибнуть или, лишившись глаза, сохранить прочие члены тела, — не на последнее ли бы условие ты согласился? Это для всякого очевидно. Ибо это не означало бы, что ты не жалеешь глаза, но что жалеешь все прочие члены. Так же точно рассуждай и о людях обоего пола. Ибо если и совершенно будет неизлечим тот друг твой, который вредит тебе, то он, будучи от тебя отсечен, и тебя таким образом освободит от всякого вреда, и сам избавится от большего осуждения. Ибо он вместе со своими грехами уже не будет подлежать ответственности и за твою погибель. Видишь ли, какою кротостью и попечительностью исполнен закон Христов и мнимая строгость Его сколь великое являет человеколюбие?

Да слышат сие те, которые спешат на зрелища и ежедневно делают себя любодеями! Ибо если закон повелевает нам отсекать от себя вредного друга, то какое могут иметь извинение те, которые на зрелищах ежедневно привлекают к себе совершенно незнакомых им и для самих себя изобретают бесчисленные случаи к погибели? Ибо Спаситель не только не позволяет смотреть любострастными очами, но, показав вред, от сего происходящий, усиливает и самый закон, повелевая нам соблазняющий член вырывать или отсекать и куда-нибудь далеко бросать от себя. И сие законополагает Тот, Который тысячу раз говорил о любви, дабы в том и другом случае ты узнал, сколь велико попечение Его о тебе и каким образом Он повсюду ищет твоей пользы.

Святитель Иоанн Златоуст. Увещеваю вас, возлюбленные. Избранные беседы. М.: Отчий дом. 2008. С. 466 – 473.

Целомудрие

Святости жизни требует от нас Бог. Эта святость, прежде всего, состоит в целомудрии, а потом в исполнении и других заповедей Божиих, и при нарушении оных — в искреннем и смиренном покаянии. Целомудрие есть двоякое — девственное и супружное. Древняя Сусанна и в супружестве названа целомудренною за то, что решилась лучше умереть, нежели исполнить злое пожелание беззаконных судей. А из евангельской притчи о десяти девах видно, что не все девы были мудры, но пять из них было юродивых. Последние юродивыми или неразумными названы за то, что, соблюдая телесное девство, не заботились соблюдать чистоту душевную и оскверняли ум и сердце нечистыми помыслами и пожеланиями, или возмущались помыслами гнева и памятозлобия, или зависти и ненависти, или ослеплялись сребролюбием и от скупости несострадательны были к ближним. Если же некоторые из них, по-видимому, и удерживались от этих страстей, но, побеждаясь самомнением и гордостию, осуждением и уничижением ближних, теряли чрез это душевную чистоту, по сказанному: *Нечист пред Богом всяк высокосердый* (Притч. 16, 5).

Так и Спаситель сказал: *иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердцы своем* (Мф. 5, 28). — А потому должно остерегаться и этих тонкостей и строго смотреть за собой...

Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев. Том II.– Издание Оптиной пустыни, 2000. С. 535-536.

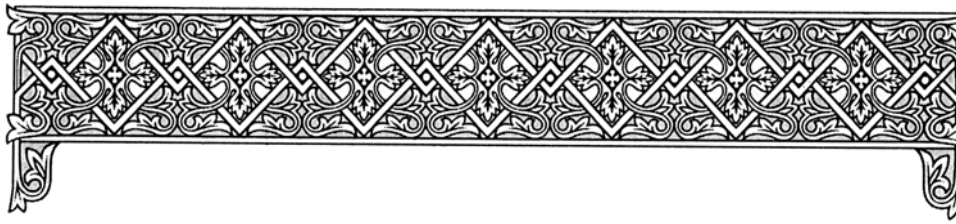
Печатается
по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 930

О зависти



Ничто так не разделяет и не расторгает, как ненависть и зависть, эта тяжкая болезнь, недостойная прощения и в некотором отношении худшая самого корня зол. Сребролюбец радуется тогда, когда сам получает, а завистливый радуется не тогда, когда сам получает, а когда не получает другой, считает благополучием для себя не собственное благоденствие, а несчастие других, есть как бы общий враг человеческой природы и мучитель Христовых членов. Что же может быть безумнее? Бес завидует людям, а отнюдь не другому бесу, а ты, человек, завидуешь человеку, восстаешь против единоплеменного и однородного тебе, чего не делает и бес! Какое будет прощение, какое оправдание, когда ты, видя брата своего благоденствующим, дрожишь и бледнеешь, тогда как надлежало бы хвалиться, радоваться и восхищаться? Если же ты хочешь соревновать ему, я не запрещаю; соревнуй, но так, чтобы тебе сделаться подобным ему в доброй славе, не с тем, чтобы унизить его, но чтобы и тебе достигнуть той же высоты и явить такие же добродетели. Вот доброе соревнование: подражать, а не враждовать, не скорбеть о совершенствах другого, а сокрушаться о собственных недостатках.

Но зависть поступает напротив: не заботясь о своих недостатках, она мучится совершенствами других. Не столько бедный огорчается своею бедностию, сколько завистливый благополучием ближнего; что может быть гнуснее этого? Посему он, как я выше сказал, гнуснее корыстолюбивого: этот радуется, когда сам получает, а тот веселится, когда другой не получает. Итак, увещеваю вас, оставьте этот злой путь и обратитесь к ревности доброй – такая ревность сильна и горячее всякого огня,– и вы

получите великие блага. Так и Павел, обращая к вере иудеев, говорил: *Аще како раздражу мою плоть и спасу некия от них* (Рим. 11, 14). Кто ревнует такою ревностию, какой он желал, тот сокрушается не тогда, когда видит другого приобретшим добрую славу, но когда видит собственные недостатки. А завистливый не так: он сокрушается, когда видит преспеяние другого и, подобно какому-нибудь трутню, повреждающему чужие труды, сам отнюдь не старается встать, а огорчается, когда видит другого стоящим, и употребляет все меры к тому, чтобы низвергнуть и его.

Чему же можно уподобить эту страсть? Она, мне кажется, подобна ленивому и утучневшему ослу, который, будучи запряжен вместе с быстрым конем, и сам не хочет встать, и коня тяжестию своего тела старается повергнуть. Так и завистливый нисколько не думает и не старается о том, чтобы восстать от этого глубокого сна, а употребляет все меры к тому, чтобы запнуть и низвергнуть другого, парящего к небу, делаясь верным подражателем диавола. Ибо и диавол, видя человека в раю, старался не себя исправить, а его лишить рая; и после, видя его пребывающим на небе и других стремящимися туда же, он также старается низвергнуть тех, которые спешат туда, и таким образом уготовляет себе самому жесточайшую пещь. Так бывает и всегда: кому завидуют, тот, если будет бдителен, еще более прославится, а завидующий навлекает на себя самого более зол. Так прославился Иосиф, так Аарон священник; козни завидующих произвели то, что Сам Бог раз и два изрек о нем определение Свое, и прозяб жезл его; так Иаков достиг великого благоденствия и всего прочего; так завистники сами себя подвергали бесчисленным бедствиям!

Зная все это, будем избегать зависти. И чему, скажи мне, ты завидуешь? Тому ли, что брат твой получил духовное дарование? Но от кого он получил, скажи мне, не от Бога ли? Значит, ты враждуешь против Того, Кто даровал ему. Видишь ли, до чего простирается зло, до какой степени греха восходит оно и какую

изрывает бездну наказания? Будем же, возлюбленные, избегать этой страсти, не станем завидовать, но будем молиться о самих завидующих и употреблять все меры к тому, чтобы истребить в них эту страсть. Не станем поступать подобно тем неразумным, которые, желая наказать других, употребляют к тому все меры и возжигают пламень в самих себе. Напротив, будем проливать слезы и оплакивать их. Они вредят сами себе, нося в себе червя, который непрестанно пожирает их сердце, и открывая источник яда, горчайший всякой желчи. Будем же молить человеколюбивого Бога, чтобы Он и в них истребил страсть, и нам не попустил впасть в эту болезнь. Небо недоступно для того, кто заражен этою язвою, и еще прежде неба сама настоящая жизнь делается для него несносною. Не так моль и червь снедают дерево и волну (шерсть), как горячка зависти снедает самые кости завистников и отравляет здравие души их.

Посему, дабы нам и себя и других избавить от бесчисленных зол, удалим от себя эту злую горячку, которая хуже всякой язвы, чтобы, получив духовную силу, мы могли и совершить подвиг настоящей жизни, и достигнуть будущих венцов, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст. Увещеваю вас, возлюбленные. Избранные беседы. М.: Отчий дом. 2008

Печатается
по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 931

О благом иге Христовом



Из творений святителя Филарета митрополита Московского



Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.
(Мф. 11, 30).

Господь Иисус, призывая к Себе труждающихся и обремененных: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные*, обещает им душевное успокоение: *Аз упокою вы,– обрящете покой душам вашим.* Какой приятный зов! Какое вожделенное обещание! Но какое средство употребит Он для успокоения труждающихся и для облегчения обремененных? Снимет ли с них бремя, которое их удручало? Избавит ли их от трудов, которые их изнуряли? Без сомнения, Он сие сделает, но на первый раз Он имеет в намерении совсем другое. Он хочет, чтобы они приняли на себя новое иго: *Возмите,*– говорит,– *иго Мое на себе.* О милосердный Господи! Утружденных ли посылать на новый труд? На обремененных ли налагать новое бремя? Таковы ли у Тебя средства покоя? Не смущайтесь, Господь ведает, что творит, и несообразные с нашим мудрованием средства Его сообразны с намерениями Его премудрости. Утружденные делами плоти и мира найдут покой, если примут на себя новый труд духовный, обремененные игом диавола, связанные злыми привычками, отягченные в совести грехами, гонимые и удручаемые бичами страстей найдут облегчение и свободу, если подклонят выю под иго Христово: *Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.*

Христиане! Когда Сам Иисус Христос, Который есть Вечное Слово и Вечная Истина, нашел нужным сказать, что иго Его благо и бремя Его легко есть, то сие, во-первых, удостоверяет нас, что учение жизни христианской, к исполнению которого мы призываемся, воистину есть благотворно и удобно к исполнению. Во-вторых, сие показывает, что, действительно, нужно приступающих работати Господеви удостоверять в удобоисполнимости учения христианского.

Слышим еще и ныне жалобу, на которую так давно уже ответствовал Божественный Учитель и Спаситель душ,– жалобу на тягость ига Его, на строгость Его учения, на трудность исполнять заповеди Его. На чем же основывается сия жалоба? В чем состоит сия трудность? Без сомнения, в том наиболее, что учение Христово повелевает человеку идти против некоторых естественных склонностей, преодолевать их, умерщвлять, приносить в жертву и что требует от христианина строго очищения не только наружных, но и внутренних действий и движений, не только дел и слов, но и желаний и помышлений. Разберем сии обвинения человеческие против Божественной Истины.

Истина не запирается, что она дает людям заповеди, не так легкие, как детские игрушки, но так тяжелые, как иго, коим обременяют работный скот. *Возмите иго.* Жалующиеся на Истину должны быть довольны сим откровенным признанием Истины. Но чем более откровенно Ее признание в том, что Ее заповеди суть иго, тем более убедительно должно быть Ее уверение, что иго сие благо и бремя сие легко. *Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.*

Люди сколько-нибудь благоразумные и не совсем низкие в чувствованиях, конечно, не решатся объявить требование на то, чтобы всегда быть и оставаться только детьми, вечно заниматься только игрушками. Но если вы помышляете восходить выше сего состояния, то надобно перейти к занятиям дельным, к трудам, к подвигам – принять на себя иго.

На что иго? – скажут непокорливые,– человек не то, что работный скот, человек одарен разумом, для чего ж бы не вести его из состояния детства к возрасту совершенства путями разума, правилами, понятными разуму, легкими воле, приятными чувствам? На что бы отягчать его игом – правилами, часто непонятными разуму, трудными воле, неприятными чувствам?

Хорошо, разумные почитатели разума, откройте мне сии простые, легкие и приятные правила, посредством которых мог бы человек без труда, как будто в некую игру, выиграть совершенство и благополучие. Только я боюсь, чтобы правила сии не были слишком легки, или, яснее сказать, легкомысленны. Ибо, вопреки сему самонадеянному разуму, неоспоримый опыт свидетельствует, что в сей земной жизни человека никакая способность его не образуется, никакое знание не приобретается, никакой успех не достигается без того, чтобы он не впряг себя в какое-нибудь ярмо, не понес какого-нибудь бремени.

Чтобы научить отрока грамоте, не впрягаете ли его в жестокое для него ярмо учебных часов, не отягчаете ли бременем непонятных для него книг, не принуждаете ли целый день твердить бессмысленные и безвкусные буквы? Что сказать о высшем образовании сего самого разума, который хочет быть законодателем легкой нравственности? Чтобы сделаться достойным своего имени, не преклоняется ли он под иго наставников, не силится ли поднять веками собранные бремена учености и, чтобы понести оные, не мучит ли тела бессонницей, не утомляет ли головы напряженными размышлениями? Чтобы сделаться богатым, не отказывает ли себе человек надолго в приятностях роскоши, не связывает ли себя строгим законом бережливости? Чтобы получить жатву, не приобщает ли земледелец и самого себя к ярму пашущего скота, и жнецы не наклоняют ли хребта своего перед малым колосом, прежде нежели он послужит им в пищу? Чтобы

сделать одежду для прикрытия и защищения от воздушных перемен тела человеческого, сколько нужно разных искусств, разных трудов, разных орудий? Вот обыкновенные опыты человеческой жизни! Как же люди, которые по природе думают быть умнее и могущественнее природы, хотят легче научить человека добродетели, нежели грамоте? Легче сделать его совершенным духовно, нежели как он делается образованным по-мирски? Легче доставить ему вечное блаженство, нежели как приобретается тленное богатство? Легче достать живую пищу для бессмертной души, нежели как приготовляется безжизненная пища для смертного тела? Легче устроить нерукотворную ризу правды и славы, нежели как устрояют рукодельную одежду нужды и стыда?

Если свидетельств природы не довольно для людей, которые хотели бы лучше слушаться природы, нежели Евангелия, буду отважнее, сошлюсь на свидетельство сих самых людей в том, что не легкость и приятность, но трудность и пожертвование ознаменовывают истинную и возвышенную добродетель или совершенство в человеках. Пускай сии люди, которым христианские подвиги потому только не нравятся, что трудны,– пускай они скажут, удивляются ли они делам, которые никакого труда не стоят, не требуют никакой победы над собой, никакого пожертвования? Великое ли дело, когда богатый не грабит и не мздоимствует? Не гораздо ли важнее то, когда не имеющий насущного хлеба не хочет приобрести его неправдой? Когда обиженный отмщает, что тут важного? И звери то же делают. Но когда он щадит низложенного врага, тогда не только любомудрые, но и зрелищные ценители дел более превозносят победителя за победу над собственным гневом, нежели над силой врага. Что так в общепринятом мнении возвышает над многими другими подвигами подвиги военные и смерть за Отечество, если не пожертвование собственной безопасностью за безопасность Отечества?

Итак, если от добродетели требуются подвиг и пожертвование, чтобы она была достойна мира и его мнения, можно ли менее требовать для того, чтобы она была достойна Бога и Его праведного избрания? И если надобность подвига и закон пожертвования не делают неудобоисполнимой добродетель мирскую, то как можно неудобоисполнимой почитать добродетель христианскую потому только, что она соединена с тою же надобностью подвига, подчинена тому же закону пожертвования?

Но чтобы прямее ответствовать, почему Иисус Христос налагает на Своих последователей некое иго и бремя, и как иго сие оказывается благим и бремя легким, приведем на память знающим и приемлющим свидетельства Священных Писаний, что *человек,* некогда *в чести сый, не разуме* превосходства своего ангелоподобного состояния и, обманутый прельщением искусителя, добровольно *приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс. 48, 13), потому что прилепился к чувственной природе преимущественно пред духовной. Сколько по естественному последствию сего действия, столько же по праведному наказанию сего преступления он, естественно, находится ныне под игом чувственности, так что и старания сделать приятным иго плоти крушат дух его, и усилия вырваться из-под ига сего другим образом удручают его, поскольку грубое иго крепко налегло на него, приросло к нему, и он, как впряженный скот, не имеет орудий сам себя разрешить от оного.

Таким образом, человек, по апостольскому выражению, естеством *чадо гнева,* всегда *труждается* без успокоения, всегда *обременяется* без облегчения. В сем состоянии обретает его Христос: и – примечайте, как напрасно труждающийся и обремененный жалуется на Облегчителя и Успокоителя,– не теперь впервые налагает, но только переменяет иго его. Переменяет иго злое и тяжкое на благое и легкое, иго похотей и страстей погибельных на иго заповедей спасительных. И Христовы заповеди суть иго, потому что

скотские похоти надлежит обуздать, зверские страсти укротить и даже заклать чувственное удовольствие и принести в жертву закону духовному. Но иго Христовых заповедей есть *иго благое,* потому что находящийся под сим игом ведется от состояния более или менее скотоподобного в состояние истинно человеческое, Ангелоподобное, даже богоподобное; есть *бремя легкое*, потому что Господь, возлагающий оное, в то же время благодатно подает соразмерную силу нести оное. Иго Христово благо и бремя легко, потому что чем охотнее человек несет оное, тем более сам становится благим, а чем более сам становится благим, тем легче для него становится исполнять благие заповеди, так что, наконец, он творит волю Господню с большей легкостью и удовольствием, нежели собственную, и таким образом иго на раменах его совсем исчезает или превращается в крылья, которые непрестанно несут его на Небо.

В сих размышлениях уже заключается оправдание истины христианской и против другого обвинения, будто она слишком строга, когда требует от своего последователя очищения не только наружных, но и внутренних действий и движений. Подлинно, строгость заповедей Христовых преследует и слова праздные, и взоры нецеломудренные, и желания нечистые, и помышления суетные, но как сему и быть иначе, когда *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его* (Быт. 8, 21), а намерение Христово есть возвести сего человека к Богу, к Которому никакое зло, никакая нечистота, никакая суета приблизиться не может?

Кто желал бы, чтобы закон Христов снисходительно взирал на беспорядочные блуждания человеческих желаний и помышлений, того можно спросить: согласится ли он, чтобы по сему снисходительному закону поступали с ним его дети или его друзья? Отцу было ли бы приятно узнать, что его сын, внешне почтительный, втайне жаждет его наследства и ждет дня, в который оно ему достанется? Какой друг был бы доволен ласками и услугами своего друга, если бы узнал,

что в душе его нет любви и усердия, которых оные кажутся выражением? Если человек, который не видит мыслей и не знает желаний своего ближнего, не удовлетворяется, когда не видит в нем внутреннего к себе расположения, то сколько необходимее, чтобы чистоты желаний и мыслей требовал от человека Бог, испытующий сердца и утробы?

А что сия строгость евангельской нравственности не жестока и ее требования, при содействии благодати, в данной каждому мере удобоисполнимы, в том да уверят нас, новоначальных учеников Христовых, благословенные, веками оправданные опыты учеников Его совершенных, из которых многие, конечно, живо чувствовали благодатную легкость, когда не только носили всецелое иго необходимых заповедей, но и добровольно приложили к нему иго советов евангельских, отреклись не только от любостяжания, но и от самого стяжания, не только в наслаждении отказывали плоти своей, но и необходимые требования тела ограничивали, чтобы тем удобнее распространять свою деятельность в области духа.

Упокоенные и прославленные игоносцы Христовы! Вашими оставленными нам примерами, наставлениями, молитвами вспомоществуйте нам, труждающимся и обремененным бременами плоти и мира, и с верою воспринимать, и с любовью нести благое иго Христово, и в нем обретать покой душам нашим. Аминь.

1828 год

Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский.
Избранные творения. Издание второе.
М.: Храм святой мученицы Татианы при МГУ, 2004.

Печатается
по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

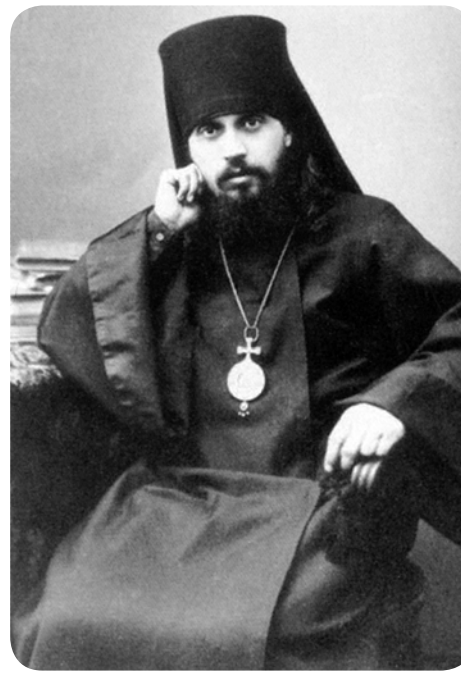
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 932

О благодатном союзе пастыря и пасомых



Из Поучений митрополита Арсения (Стадницкого)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Епископ Арсений (Стадницкий)
Псковский и Порховский

Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич; 22.01.1862 – 23.02.1936), митрополит. В 1903-1910 годах 34-й по счету епископ Псковский, с 1907 года архиепископ.
В своих архипастырских заботах о изучении церковно-религиозной жизни Псковского края в ее прошлом и настоящем и охранении церковных древностей основал Псковский Церковный Историко-Археологический Комитет. Им же организована Арсениевская псаломщическая школа и др.



Приветствую вас, возлюбленные братие, и в лице вашем богодарованную мою паству благословениями мира и любви во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Это приветствие – Христа, а затем Апостолов, которые, входя в непосредственное, или чрез послания, общение с основанными ими христианскими общинами, всегда начинали свое спасительное дело служения таким приветствием и благословением, свидетельствуя этим, что они, св. Апостолы, идут на дело благовестия во имя св. Троицы.

И я, недостойный преемник Апостольского служения, которому Господь наш Иисус Христос, Великий Архиерей, судил быть епископом Церкви Псковской, при первом моем молитвенном общении с вами дерзаю обратиться к вам с этим приветственным благословением мира и любви во имя Троицы единосущной и нераздельной.

Это приветствие в моих грешных устах имеет особенное значение, так как гряду я к вам от славной обители во имя св. Троицы, где я имел счастие столько времени пребывать (7 лет), во град св. Троицы.

---

* Произнесена 30 декабря 1903 г. в Псковском Благовещенском кафедральном соборе при вступлении Преосвященного Арсения при вступлении на кафедру Псковской Епархии. Благовещенский собор, находившийся рядом с Троицким собором, взорван в 1933 г. В 2003 г. на его месте установлен поклонный крест.

Пресвятая Троице, спаси и помилуй меня и мою паству предстательством великаго угодника и молитвенника земли русской преподобного Сергия, святителей Московских и Псковских угодников!

Не скрою от вас: когда я впервые услышал, что изрек о мне Господь, то дух мой смутился по причинам вполне понятным. Область моих занятий до сих пор была отлична от предстоящей деятельности; паства моя, хотя и не многочисленная, была особого рода: ясное сознание важности, трудности и ответственности Архипастырского служения, от которого в смирении отказывались и не такие немощные сосуды, как я, пример чего в лице преподобного Сергия всегда был пред моими глазами, и настоящие дни лукави, дни гонений на Христа и Его св. Церковь,– все это, говорю, крайне смущало меня.

Но воспомянув дни древние великого Пскова, благочестие предков его, стояние до смерти за святую веру в борьбе с неверными и иноверными, свидетельством чего служат сохранившиеся и до сего дня бойницы и стены, окружающие сей град; слыша также добрые вести о вас, о вашей любви к посещению храмов Божиих, о почитании своих Архипастырей, доказательством чего служит и торжественная встреча, уготованная вами мне, вашему новому Архипастырю, и настоящее многолюдное собрание ваше для первого молитвенного общения со мною,– я окрылился духом, и в уповании на благодатную помощь, свыше гряду к вам, чтобы совершить дело вашего и своего спасения. С радостию обручаюсь с тобою, моя возлюбленная паства, яко жених с невестою; в спасительном уповании вступаю с тобою в благодатный союз. Что же это за союз? В чем его сила и значение?

Это союз – не внешний, а чисто духовный во Христе Спасителе нашем. Это союз веры, надежды и любви, которые пастырь должен проповедовать своим пасомым, чтобы руководить их по пути к вечному спасению, духовно возрождать, обновлять, соделывать новыми храмами Святого Духа; а пасомые обязаны усвоять себе эти спасительные истины и осуществлять их в своей жизни. Это союз взаимной молитвы пастыря о пасомых и пасомых о пастыре. Здесь все должно основываться на живом взаимодействии членов Церкви – пастырей и пасомых. При таком союзе пастырь Церкви является олицетворением и средоточием всех священных интересов своей паствы. Пасомые повинуются ему как голосу своей собственной христианской совести. Такой пастырь поистине является живым образом нашего Пастыреначальника, Который сказал о Себе: *Аз есмь пастырь добрый, и знаю моя, и знают мя моя* (Ин. 10, 14). Только

при этом и возможно то внутреннее, духовное неразрывное единение между членами Церкви, о даровании которого верующим молил Отца Небесного Христос пред Своими спасительными страданиями: *да вси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе... да будут совершени во едино* (Ин. 17, 21).

Такой союз возможен только в Церкви, изобилующей благодатными спасительными дарами. Только при таком союзе и возможны жизненныя отношения верующих к Церкви, которая, в силу своего божественного полномочия, должна обнимать и освящать все стороны человеческой жизни. Только такой союз пастырей и пасомых является непоколебимым оплотом против сил, враждебных Церкви. Так было во времена Апостолов, в древней христианской Церкви; так было у нас – в древней Руси; так должно быть и в настоящее время.

Во времена Апостолов церковная община в составе пастырей и пасомых имела влияние на все стороны церковной жизни. Для христиан первых веков вера была жизнию, а потому и отношения к Церкви, как хранительнице веры, были жизненны. Для них веровать – значило жить; не веровать – умереть. Такая жизненность веры проявлялась у христиан особенно в период гонений на Церковь, когда все верующие – пастыри и пасомые должны были, по выражению одного учителя Церкви (Тертуллиана), стоять пред лицем языческого мира, как “одна сомкнутая фаланга Христова”, защищая ценою жизни своей святость и неприкосновенность Христовой веры. Тогда пасомые не уступали своим пастырям в героической борьбе за веру. И чем полнее отдавался каждый член христианской общины своей религии, чем решительнее жертвовал для нее всеми интересами жизни и самою жизнию: тем живейшее принимал участие в интересах и делах Церкви.

И у нас в древней Руси по принятии нашими предками святой православной веры и усвоении ее, Церковь становится в ряду других сторон общественной жизни, как новое организующее начало, с особою религиозною миссиею. Она, будучи царством не от мира сего, вносит новый дух, новое христианское содержание в формы и отношения местного национального быта. Она призывает народные силы на служение новой идее, данной в христианстве, и сама станет народною, национальною Церковию. Жизнь Церкви и народа сливаются воедино. Общецерковные дела и интересы не составляют исключительного достояния иерархии. Народ принимал в них

живое участие, насколько касались они его непосредственно или доступны были его религиозному смыслу. Жизненность Церкви в составе пастырей и пасомых и ее влияние на все стороны общественных отношений выражалась в том, что храмы – сельские и городские – являлиось центром религиозности и вместе общественной жизни. Один и тот же колокол созывал народ в храм на молитву, а вместе с тем – и на вече, для совместного обсуждения общественных и государственных дел. Самые города считались как будто бы принадлежностию собора, его волостью. Новгород был городом св. Софии, Псков – св. Троицы. Отсюда древние новгородцы и псковичи старались всю свою жизнь – личную и общественную – поставить под покров религиозных верований и местных святынь, и с этой стороны она и оценивалась. Трудился ли князь или посадник для общего земского дела, про него говорили, что он радеет о доме св. Софии, или трудится за дом св. Троицы. Отсюда и борьба с врагами отечества носила религиозный характер. Шла рать на город,– горожане говорили, что она идет грабить их святыню, нанести вред св. Софии или св. Троице. Во время войн с немцами, поляками, псковичи говорили: “Братья-мужи псковичи! Не посрамим отец своих и дедов... Се же, братья, предлежат нам живот и смерть; потягнем за св. Троицу и за святыя Церкви, за свое отечество”. И помогал Бог мужам-псковичам и одерживали они победы над врагами отечества, а вместе и православной веры помощию св. Троицы.

Таким нравственно-религиозным характером проникнут был весь строй древнерусского быта, который развивался в союзе двух начал церковной жизни – божественного авторитета, представляемого иерархиею, и человеческих сил, представляемых паствою.

А теперь?.. Обвиняют нашу Церковь в безжизненности. Но такое обвинение – плод недомыслия. Церковь по своему существу не может быть безжизненною, как основанная Христом, Который есть путь, истина и живот, и одолеть ее не могут и врата адовы. Не Церковь сама по себе безжизненна, а могут быть мертвыми члены, числящиеся принадлежащими к ней, вследствие разобщенности союза между пастырями и пасомыми, а отсюда – непонимания надлежащего отношения к Церкви. В самом деле, в чем теперь в большинстве случаев проявляются жизненные отношения общества и Церкви? В более или менее усердном посещении богослужений, в приглашении приходского духовенства на требы, в ежегодной исповеди и причастии, в подаяниях на церковь и т. д. И только. Что

же касается забот о внутреннем устроении себя, осуществлении и проявлении в жизни частной и общей религиозных начал, то это весьма часто многими даже и не сознается. Внутренняя, самобытная жизнь Церкви, как носительницы интересов веры, т. е. священнейших интересов самого общества, предоставляется попечению одного только духовенства. Наша разобщенность между пастырями и паствою служит причиною апатичности нашего общества к интересам Церкви; эта же апатия является удобною почвою для врагов Церкви и возникновения в ней враждебных сил в виде сектантства и неверия в многоразличных его формах. Кто же явится оплотом против них? Кто противостанет врагам и вражеским устремлениям против народной веры и Церкви? Враги действуют внутренне сплоченно между собою, а мы – члены Церкви стоим единицами или маленькими кучками, внутренне между собою не связанными. Не пора ли теперь особенно сплотиться воедино пастырям и пасомым, в единый благодатный союз веры, надежды и любви?..

Предмет деятельности и цель служения нашего у вас и будет состоять в укреплении духовного единения между мною и вами для блага Церкви нашей, для благосостояния богодарованной мне паствы и для общего нашего во Христе спасения.

Пресвятая Троице! Благослови наш вход в град Твой Псков! Даруй ми слово благо к строению Церкви Твоей сей святей! Спаси и помилуй благоверных христолюбивых рабов, в области сей живущих и ныне предстоящих и молящихся в сем честнем храме Твоем, предстательством и заступлением благоверных князей Псковских – Всеволода-Гавриила и Довмонта-Тимофея и прочих Псковских чудотворцев. Аминь.

Псковские епархиальные ведомости, 1904, № 2, с. 33-38

Из Поучений епископа Арсения

Приветствую вас, возлюбленные братие, с праздником воскресного дня. Господь судил мне прибыть к вам в этот именно день. И сердце мое преисполнено радостию при виде этого храма, переполненного вами. Если вы и в другие воскресные и праздничные дни так усердно посещаете храм Божий, то это свидетельствует о

* Слово было сказано епископом Арсением Псковским и Порховским во время обозрения церквей Новоржевского, Холмского, Торопецкого и Великолукского уездов в 1904 году при посещения храма в погосте Николы-Хлавицы.

вашем благочестии. А как вы затем, по выходе из храма, проводите остальную часть дня? К великому прискорбию,– я не говорю уже о тех, которые в эти дни даже не ходят в храмы,– некоторые, побывавши в храме, затем, вместо того, чтобы и остальную часть дня свято провести, предаются в праздники разного рода порокам: пьянству, безчинству, диким и позорным увеселениям. Очевидно, такие, именующие себя христианами, не понимают значения праздников. Праздники установлены в честь и воспоминание важнейших событий, совершенных Господом нашим Иисусом Христом для нашего спасения от греха, проклятия и смерти,– в честь и память наших ходатаев пред Богом – Пресвятой Богородицы, ангелов и святых. Эти дни мы и должны проводить в молитве, в чтении и слушании слова Божия, в благочестивых размышлениях и разговорах, в делах милосердия и помощи нашим страждущим ближним. А так ли бывает на самом деле? Мало того, что день праздничный не святится, а сквернится, да и на другой, а иногда и на третий продолжаются эти безчинства. Что заработает иной за неделю, то так же скоро и растрачивает. Если среди вас распространен такой нехристианский способ провождения праздничных дней, то прошу вас всею широтою своей пастырской любви к вам: проводите священные и праздничные дни по-христиански, как требуется Богом, как заповедуется Церковью; тогда вы встретите много радостного и в сей, и в будущей жизни. Любовь ко храму, выражаясь в частом посещении его, должна выражаться также и в заботах о благолепии его. Подъезжая к вашему погосту, я издали любовался белизною вашего храма; но подъехав поближе, я увидел, что на нем штукатурка обсыпается, да и внутри храм мал и неособенно чист. Каждый хозяин заботится о чистоте своего дома и как приятно, когда в доме чисто, хорошо; тем более нужно заботиться о чистоте храма, как места особенного присутствия Божия. Почему же вы не заботитесь о чистоте храма? Вы жалуетесь на отсутствие средств вследствие неурожаев за последние годы? Да! Это тяжкое испытание Божие. Но не за то ли и наказывает Господь, что вы оказываете ненадлежащее внимание к чистоте и благолепию Его дома. Быть может, маленький избыток свой вы употребляете на другие не богоугодныя дела? Обратитесь ко Мне, говорит Господь, и Я обращусь к вам. Итак, будьте усердными к храму Божию, и Господь посетит вас благами небесными и земными...

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 933



Аскетизм как школа Креста и Евангелия

Из Поучений епископа Алексия (Молчанова)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



В период правления Псковской епархией епископа Алексия (Молчанова) (1910-1912) был создан епархиальный Комитет трезвости, объединивший мелкие общества, основанные в конце XIX – начале XX веков. Епископ Алексий возобновил и возглавил пастырские собрания псковского духовенства, усилил антисектантскую деятельность. Уже в 1911 году братство Кирилла и Мефодия открыло в разных уездах губернии десять противосектантских библиотек. Число миссионерских кружков в епархии увеличилось с 14 до 21. Всего полтора года было пребывание владыки Алексия в Псковской епархии, но и за этот недолгий срок времени он успел приобрести общее уважение паствы и любовь духовенства и подчиненных епархиальных учреждений и заведений. Каждое слово его поучений доходило до сердца и заставляло слушателей оглянуться назад, проверить себя, чтобы сказать, живем ли мы по правде Божией...



26 февраля 1912 года, в воскресенье, в зале Псковской Духовной семинарии преосвященный Алексий предложил многочисленному собранию слушателей чтение на тему: «Аскетизм как школа Креста и Евангелия». Владыка раскрыл следующие положения.

Аскетизм – это первый этап на пути к сознательной и живой религиозной жизни.

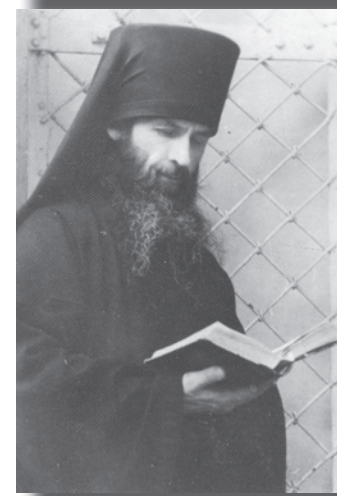
Аскетизм уйдет из мира только тогда, когда уйдет от людей истинная религия.

Аскетизм вытекает из самой сущности религии и составляет необходимое условие религиозной жизни.

По своей сущности аскетизм не есть что-либо новое, неестественное в человеческой жизни, он есть применение к религиозной жизни того общего принципа, который мы применяем на каждом шагу в своей жизни при достижении тех или иных целей. Сущность его есть жертва низшими земными ценностями ради достижения высших духовных ценностей. *Мария же благую часть избра, яже не отымется от нея* (Лк. X, 42). Лишь только человек начинает жить ради Христа и Евангелия, лишь только он полюбит Бога и начнет переживать высокие чувствования жажды красоты и правды небесной, как он готов вместе с Апостолами оставить все и следовать за Христом (Мф. XIX, 27). «Куда я пойду?» – скажет он тогда. *Ты, Господи, имеешь глаголы жизни вечной* (Ин. VI, 68). Ради красоты, правды и истины небесной,

ради этой жемчужины драгоценной, он готов продать все, что имел, чтобы купить ее (Мф. XIII, 45 – 46). Вот цель и жертва, вот сущность аскетизма. Люди религии земного счастия и благополучия работают и жертвуют ради тленного венца, ради чечевичной их похлебки, люди истинной живой религии работают и приносят жертвы ради достижения высших ценностей (1 Кор. IX, 25).





Враги аскетизма, ссылающиеся на слова Господа Мф. XXV, 31 – 46[1], особенно восстают против отшельников. Но недруги аскетизма смешивают в одно то, чего нельзя смешивать, т. е. мнимый эгоизм отшельников и их пользу человечеству. Что истинные отшельники менее всего думают о себе, о своем спасении, а идут в пустыню безмолвия только снедаемые любовию к Богу, об этом нам свидетельствуют все великие подвижники. Общение с Богом, святые переживания, огонь священной любви – вот что тянет их к подвигу аскетизма. Ужели эгоист тот, кто испытывает радость и наслаждение при созерцании красот природы и искусства или переживает сладость научной работы? Еще более нельзя назвать эгоистом того, кто созерцает красоту Лика Божественнаго, кто любит Бога и тоскует по Нем. Точно также нельзя упрекнуть отшельников и в отсутствии любви к ближним. Припомните св. Серафима Саровского, который всем говорил: «радость ты моя», который, действительно, любил людей и всячески помогал им. Еще большой вопрос: кто больше может любит людей: отшельник или человек мира сего. Исаак Сирин говорит, что «не могут приобрести любви к человекам те, которые любят мир сей».

Мы, сыны века сего, любим хвастаться любовию к человечеству. Но при любви к человечеству отдельный человек теряется, забывается. Бывает, что любящий человечество ненавидит отдельных людей (доктор в «Братьях Карамазовых»). Христианская любовь, которою живут отшельники, требует любить и добрых, и злых, прекрасных и отвратительных – всех, кто носит образ человека.

Приносят ли отшельники пользу человечеству? Приносят своими молитвами. Что бы ни думали и что бы ни говорили о молитве, но она в связи с верою есть могучая сила мировая. *Все возможно верующему* (Мк. IX, 23). Наши прадеды были проще, чем мы, и они верили, что вера и молитва могут горы переставлять, и что такую силу веры и молитвы можно найти именно у отшельников, у аскетов (Мф. XXI, 21; 1 Кор. XIII, 2). Прокопий Устюжский молитвою отвратил от своего города гнев Божий (каменный град). Быть может, и теперь чьи-нибудь молитвы разгоняют и отвращают от нас грозные бури, готовые поразить нас.

Чтобы понять, как могут труды и молитвенные подвиги аскетов влиять на нас, на мир, мы приведем несколько соображений. Мир есть единое целое, единый организм, все в нем связано между собою. Кто повышает свою жизнь, тот увеличивает общую сумму добра, и наоборот: кто падает, тот понижает с собою и других. Об этой мировой связи существ земных говорит и слово Божие (Рим. VIII, 19 – 22)[2]. Конечно, для людей «трезвых» все это покажется загадочным, сказочным, мистическим. Но жизнь еще ска-



зочнее, еще чудеснее. А св. Евангелие полно таинственного и чудесного. Религия немыслима без мистики и путей таинственных. Говорят, наука не может поддержать этих соображений. Но наука почти не касалась еще занимающих нас вопросов. Унее много своей работы в области мира физического. Впрочем, за последнее время психология допускает, что возможна непосредственная передача мыслей и чувств от духа к духу, от сознания к сознанию. А ведь этот закон воздействия одной личности на другую непосредственно был давно знаком святым отшельникам и аскетам. Читайте жития святых, и вы убедитесь в этом. На этом законе, конечно, и основана сила молитвенного общения отшельников с людьми. Да ведь это так и должно быть, ибо все мы *едино во Христе* (Гал. III, 28). Значит, если и есть какая-либо преграда между нашими душами, то это только наше несовершенство. Когда станет понятною возможность «духовного зрения», тогда многое, что до сих пор отвергалось, станет истиною.





Отвергают аскетизм часто во имя культуры, которая будто бы несовместима с аскетизмом, и от которой мы отказаться не можем. Но закон жертвы меньшими ценностями приложим и в деле культуры. Чтобы добиться тех или иных осязательных успехов, положим в области науки, человек должен перенести много борьбы, труда и жертв...

Аскетизм, как борьба за высшее, как жертва земными благами и удовольствиями ради духовных ценностей, не только не противоречит культуре, напротив лучший друг ее. Там, где царит любовь и стремление к вечной красоте, там господствует отвращение к

темноте и всякого рода грязи. И нам думается, что давно пришла пора, чтобы над нашей культурой пронеслось оздоровляющее дыхание аскетизма. Тогда стали бы невозможными тупые удовольствия низкого пошиба, которыми так полна теперь жизнь больших городов, и которые так принижают современную культуру вместе с творцом ея – человеком.

Псковские епархиальные ведомости, 1912, № 5, с. 111-114.

---

[1] ***(Мф. XXV, 31 – 46):*** [31]Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, [32] и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; [33] и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. [34] Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: [35]ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; [36]был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. [37]Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? [38]когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? [39]когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? [40]И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. [41]Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: [42] ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; [43]был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. [44]Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? [45]Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. [46]И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.

[2] ***(Рим. VIII, 19 – 22):*** [19]Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, [20]потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, [21]что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. [22]Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне...



Преложение псалма 1

Блажен, кто к злым в совет не ходит,
Не хочет грешным в след ступать
И с тем, кто в пагубу приводит,
В согласных мыслях заседать.

Но волю токмо подвергает
Закону Божию во всем
И сердцем оный наблюдает
Во всем течении своем.

Как древо, он распространится,
Что близ текущих вод растет,
Плодом своим обогатится,
И лист его не отпадет.

Он узрит следствия поспешны
В незлобивых своих делах;
Но пагубой смятутся грешны,
Как вихрем восхищенный прах.

И так злодеи не восстанут
Пред Вышнего Творца на суд,
И праведны не воспомянут
В своем соборе их отнюд.

Господь на праведных взирает
И их в пути Своем хранит;
От грешных взор Свой отвращает
И злобный путь их погубит.

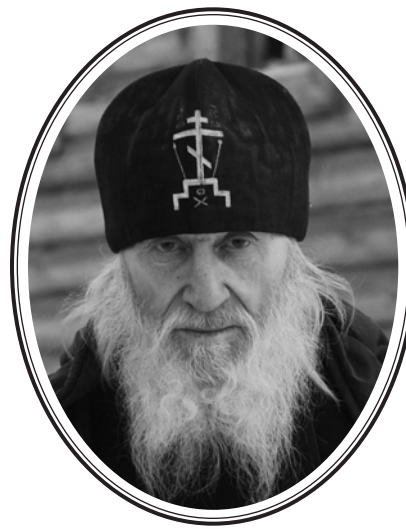
Между 1743 и 1751 гг.

М. В. Ломоносов

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 934

Подвижники благочестия
Псково-Печерского монастыря. XXI век



Схииеродиакон Андроник (Шаруда)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Во славу
Святой, Единосущной,
Животворящей и Нераздельной
Троицы:
Отца и Сына и Святого Духа
и Пресвятой, Пречистой,
Преблагословенной Владычицы
нашей Богородицы
и Приснодевы Марии



Схиеродиакон Андроник
(Шаруда, 1933-2010)



Слово
на погребение схииеродиакона Андроника Наместника архимандрита Тихона

(после разрешительной молитвы перед пением "Со святыми упокой...")

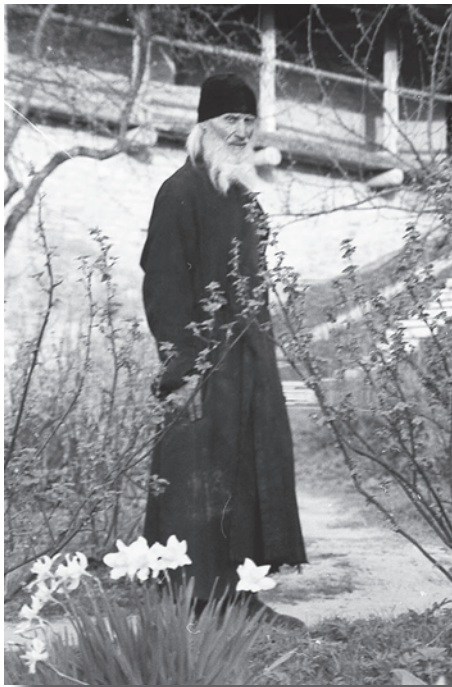
Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь. Эти слова Пасхальных песнопений наполняют нашу душу неизреченной радостью, верою в бессмертие души человеческой и верою во всеобщее наше воскресение. Эта Пасхальная радость коснулась и сердца ныне провожаемого в вечную радость схииеродиакона Андроника. Он молился в пасхальные дни, исполнял свое послушание, невзирая на свои немощи. Это была его личная просьба, его личное желание – не оставлять его без послушания. В праздник Благовещения он мирно отошел ко Господу, кстати, в Благовещенской башне, над которой есть икона праздника Благовещения Пресвятой Богородицы.

Схииеродиакон Андроник, Иван Маркович Шаруда родился в 1933 году в селе Спасском Новомосковского района Днепропетровской области. Детство его было тяжелое, потому что был голод. Затем началась Великая Отечественная война, и по окончании Великой Оте-

чественной войны, придя в соответствующий возраст, он служил в Армии на Дальнем Востоке много лет, затем вернулся в родное село, а с 1968 по 1969 год он был послушником в нашей святой обители. Затем вновь вернулся в родной дом, чтобы ухаживать за матерью, и трудился сторожем в храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова в этом же селе Спасском. Затем в 1977 году прибыл вновь в нашу святую обитель, в этом же году принял рясофорный постриг, затем монашеский постриг с именем Антония Римлянина и был рукоположен в сан иеродиакона. Совершал ревностно, благоговейно седмичные служения, трудился в саду монастырском и по ночам дежурил, охранял покой братии и благополучие обители, в Благовещенской башне. Так продолжалось изо дня в день, схииеродиакон Андроник духовно возрастал. Для духовного совершенствования ему была ниспослана тяжелая болезнь – инсульт в 2004 году. Полгода он не выходил из этого состояния, мы не надеялись на его выздоровление, честно говоря, потому что был очень сильный паралич, но Господь судил иначе. Он вернулся к своему послушанию, принял схимнический постриг с именем Андроника, преподобномученика, исповедника, пострадавшего в 1918 году, и вновь по его просьбе продолжал свои послушания. Иногда он служил раннюю литургию, это после бессонной ночи на дежурстве, трудился в саду, любил очень технику, следил за ней. Мы часто, все из нас, его видели только в трудах и на молитве в храме. В Великую Субботу я посетил отца Андроника, мы решили там, где беседку новую построить, чтобы он мог принимать людей, зашли в храм, чтобы в летний период он мог принимать людей в храме. Он указал



На Всенощном бдении
в Крестопоклонную неделю.
6 марта 2010 г.



На святой горе монастыря. *1997 г.*

на свое духовное богатство, я имею в виду святыни из града Иерусалима, и сказал: «Вот я плохо себя чувствую, но эти святыни должны быть в обители». Мы мирно расстались, потом вечером увиделись на службе в храме, казалось бы, по виду не было никаких признаков, что приближается его блаженная кончина. Но Бог определяет всем меру жизни на земле, в 77 лет схииеродиакон Андроник мирно отошел ко Господу.

От лица нашего Владыки, Высокопреосвященнейшего Евсевия, митрополита Псковского и Великолукского Свято-Успенской Псково-Печерской обители сия



Священноархимандрита, выражаем соболезнование родным и духовным чадам отца Андроника. Надо сказать, я не помню, чтобы было такое торжественное пасхальное отпевание кого-либо из насельников обители. Это особая милость к отцу Андронику, это особая милость к нам, потому что мы верим, что он будет молиться о нас перед Престолом Божиим.

Да упокоит Господь его в селениях праведных, а нас помилует, яко благ и Человеколюбец!

Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!
Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!
Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!

09.04.2010 г



В келии у о. Иоанна (Крестьянкина) в день его иерейской хиротонии.
25 октября 2005 г.

Погребение отца Андроника.
9 апреля 2010 г.





Слово Наместника архимандрита Тихона о схиигродиаконе Андронике в трапезной

(в пятницу Светлой седмицы.
Иконы Божией Матери «Живоносный Источник»)

Отцы и братия, матери и сестры, наши гости! От лица Высокопреосвященнейшего Евсевия, митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенской Псково-Печерской обители сия Священноархимандрита, всех поздравляю с пятницей Светлой седмицы, днем прославления Божией Матери ради Ее чудотворного образа «Живоносный источник». Духовным чадам схиигродиакона Андроника выражаем наше соболезнование, и верим, молимся и надеемся, что его душа в эти светоносные дни молниеносно пройдет мытарства и достигнет селений райских.

Удивительный он был молитвенник и труженик. Приходят на память слова Священного Писания о том, что «верный в малом и во многом верен» (Лк. 16, 10), получивший один талант, он его умножил в де-



Вынос Плащаницы Господа нашего Иисуса Христа. *2 апреля 2010 г.*

сять талантов. Эта полная отдача своих сил, своего здоровья для служения в обители является для нас ярким примером и напоминает о том, что через послушание раскрывается дарование монаха и священноинока. Казалось бы, и послушание, связанное с монастырским садом, далекое от душепопечения, но благодать Божия, которая почивала явно в отце Андронике, привлекала людей, как пчел привлекает цветущий сад. Желая спасения себе и другим, он в меру своих сил давал ответы, молился и четко разграничивал действие священника и служение диаконское. То, что он не мог и не должен был де-

На послушании. *28 сентября 2007 г.*





В Богом зданных пещерах у места погребения
о. Иоанна (Крестьянкина). *13 июля 2009 г.*

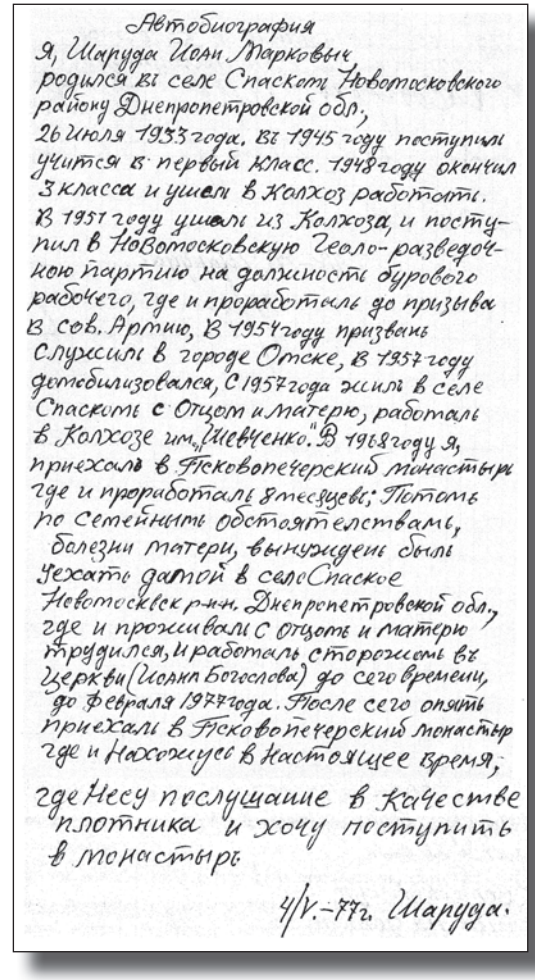
лать, он направлял к священникам приходским и священноинокам нашей обители. Это удивительно, это благодатно, и можно представить себе, какой огромный труд он взял на себя, чтобы после бессонных ночей, отдохнув, можно сказать, кое-как, он и людей старался утешить, и потрудиться в саду, и более того, помочь всем, кто участвовал в каких-либо работах, сопредельных с монастырским садом. Например, кирпичная шахта новая для башенных часов. Он обеспечил рабочих подвозом стройматериалов, и так далее, или взять, когда печи перекладывались в башне, снова отец Андроник тут незаменимый помощник: и ворота откроет, и сам подвезет, что необходимо. Труд молитвенный, труд физический, труд во славу Божию ради святой обители, он, конечно, высоко ценится в очах Божиих, потому что это подражание Христу Спасителю, Который был послушлив даже до смерти, смерти же крестной. Послушники имеют особую великую награду у Бога. Сама

кончина на Светлой седмице в Благовещение – мирная, христианская кончина, потому что в дни поста отец Андроник и соборовался, и причащался, и молился, и общался с братией доброжелательно. Все это вылилось в сегодняшнее, я бы сказал, торжество его погребения. Никого так не отпевали, чтобы было такое сочетание Пасхальной радости и Пасхальных песнопений, и выражения искренней любви и почитания усопшему. Само последование этого чина необыкновенно яркое, благодатное и духовно-радостное. Это, конечно, видимое проявление того невидимого благоволения Божия, которое своими молитвами, терпением, трудами и послушанием стяжал схииеродиакон Андроник.

Да упокоит его Господь в селениях праведных, а нас помилует, яко благ и Человеколюбец!

Христос Воскресе!

Воистину Воскресе Христос!



Автобиография

Я, Шаруда Иоан Марковыч родился в селе Спаском Новотроицкого району Днепропетровской обл., 26 Июля 1933 года. В 1945 году поступил учится в первый класс. 1948 году окончил 3 класса и ушел в колхоз работать. В 1951 году ушол из Колхоза, и поступил в Новотроицкую Геолого-разведочною партию на должность бурового рабочего, где и проработал до призыва в сов. Армию. В 1954 году призвен служил в городе Омске, в 1957 году демобилизовался, С 1957 года жил в селе Спаском с Отцом и матерю, работал в Колхозе им. „Шевченко." В 1968 году я, приехал в Псковопечерский монастыр где и проработал 8 месецев; Потомь по семейним обстоятелствам, болезни матери, вынуждени были уехать домой в село Спаское Новотроицкого р-на. Днепропетровской обл, где и проживал с отцом и матерю трудился, и работал сторожем в Церкви (Иоанн Богослова) до сего времени, до февраля 1977 года. После сего опять приехал в Псковопечерский монастыр где и Нахожусь в настоящее время, где Несу послушание в качестве плотника и хочу поступить в монастыр.

4/V.-77г. Шаруда.

Автобиография о. Андроника.
Из Архива Псково-Печерского монастыря

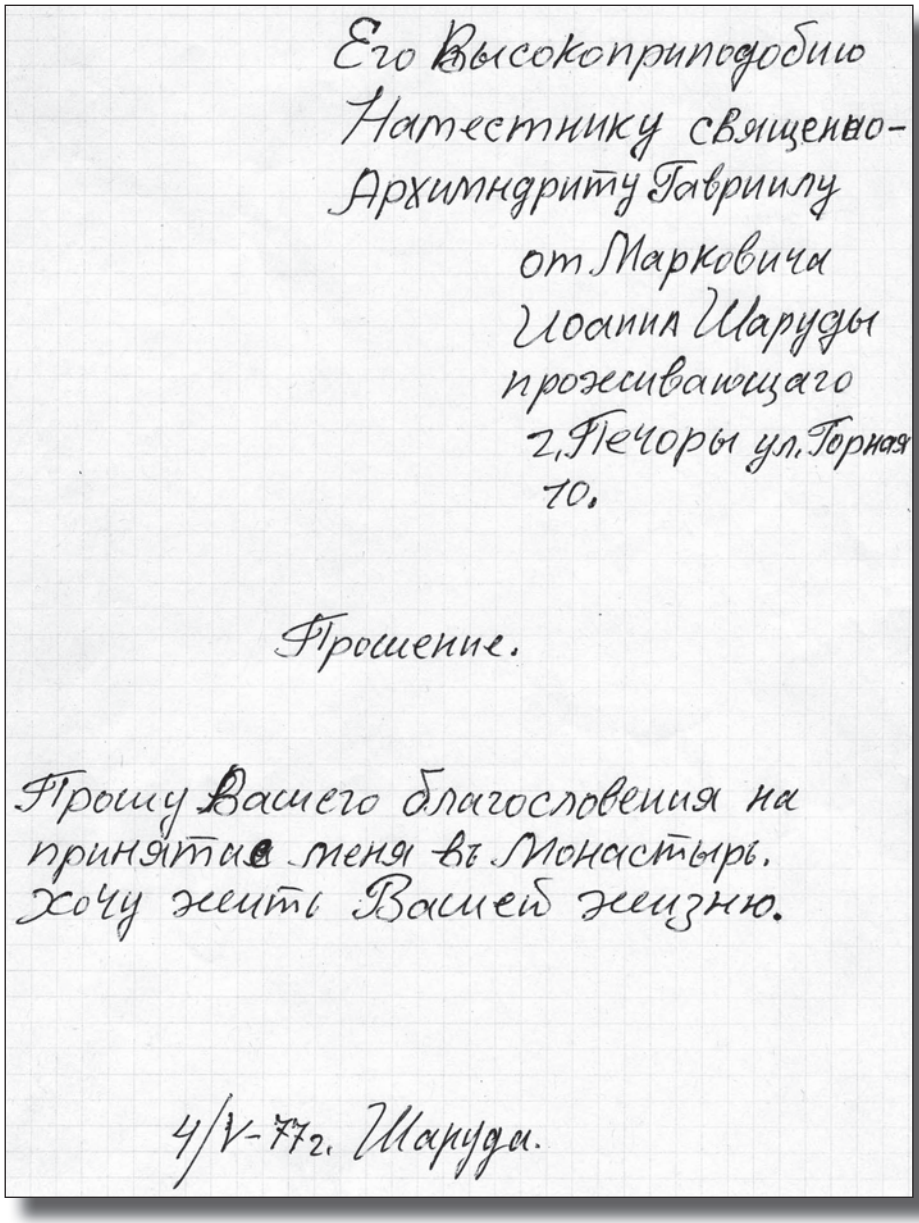
Автобиография

Я, Шаруда Иоанн Маркович, родился в селе Спасском Новомосковского района Днепропетровской обл. 26 июля 1933 года. В 1945 году поступил учиться в первый класс. В 1948 году окончил три класса и ушел в колхоз работать.

В 1951 году ушел из колхоза и поступил в Новомосковскую геолого-разведочную партию на должность бурового рабочего, где и проработал до призыва в Советскую Армию. В 1954 году призван служить в городе Омске, в 1957 году демобилизовался. С 1957 года жил в селе Спасском с отцом и матерью, работал в колхозе им. Шевченко. В 1968 году я приехал в Псково-Печерский монастырь, где и проработал 8 месяцев. Потом по семейным обстоятельствам, болезни матери, вынужден был уехать домой в село Спасское Новомосковского района Днепропетровской области, где и проживал с отцом и матерью, трудился и работал сторожем в церкви (Иоанна Богослова) до сего времени, до февраля 1977 года. После сего опять приехал в Псково-Печерский монастырь, где и нахожусь в настоящее время, где несу послушание в качестве плотника и хочу поступить в монастырь.

4/V.– 77 г. Шаруда





Его Высокоприподобию
Наместнику священно-
Архимандриту Гавриилу
от Марковича
Иоанна Шарудо
проживающего
г. Печоры ул. Горная
10.

Прошение.

Прошу Вашего благословения на
принятие меня в Монастырь.
Хочу жить Вашей жизнью.

4/V-77г. Шарудо.

Прошение о принятии в обитель.
Из Архива Псково-Печерского монастыря

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

ПСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

НАМЕСТНИК ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

г. Печоры, Псковской области. Монастырь. Телефоны 96;2-60

№ _____

31 марта 1987 года

Характеристика.

Иеродиакон Антоний /Шаруда И.М./ родился в 1933 году, по национальности украинец. В братстве Псково-Печерского монастыря находится с 1977 года на разных хозяйственных работах. За время своего пребывания в Св.Обители иеродиакон Антоний проявил себя с положительной стороны. Отличается мягкостью характера, честный, откровенный, с товарищами по духу всегда одинаков и обладает выдержкой.

К руководству монастыря относится с должным вниманием и почтением, со старшими по возрасту и положению соблюдает субординацию, приветлив и вежлив. Глубоко религиозная натура, любит посещать храм Божий и участвовать в Богослужениях. В 1977 году за усердно ревностное исполнение святого послушания был пострижен в мантию и рукоположен в диаконский сан. В моральном отношении чист, спиртных напитков не употребляет, склонен к глубокому размышлению, счастлив подъемом своего духа, спокойная совесть.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Архимандрит Гавриил

Из Архива Псково-Печерского монастыря



Из воспоминаний о схииеродиаконе Андронике

Любовь к Богу сопровождала отца Андроника всю жизнь, а тепло и свет этой любви привлекали к нему сердца и души людей, жаждущих духовного исцеления. Несмотря на доброту и простоту, на веселость и открытость, он сохранял в своем сердце высокие понятия о монашестве.

У него искали утешения и действенной помощи в скорбях и болезнях множество людей, приходили группами и по одному. Каждому было открыто его сердце, полное любви, сострадания, желания помочь и утешить. Хорошо было сидеть на Святой горке и слушать его.

Говорил тем, кто работает в монастыре: «Работаешь в монастыре, значит будут скорби; стремишься жить чисто, потому бес одолевает. Не забывай молиться. Мы живем для одного “Господи помилуй!” Постоянно повторяй эти слова. Никому не открывай душу, кроме священника, иначе враг посмеется».

Все в своей жизни и в жизни других людей он воспринимал как совершающееся по воле Божией.

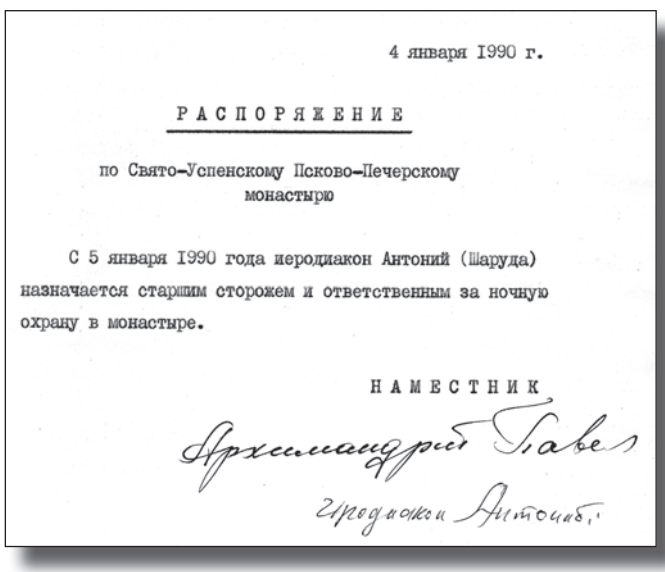
Ниже мы помещаем несколько отрывков из воспоминаний монастырской братии.

Архимандрит Таврион:

Отец Андроник был подобен схиархимандриту Гавриилу (Зырянову) Спасо-Елеазаровскому, его можно также назвать «един от древних», поскольку смыслом его жизни были непрестанная молитва, непрестанный пост, всенощное бдение, простота, незлобие, любовь ко всем людям, жизнь по заповедям Божиим.

Иеродиакон Авель

...Рассказывал про монастырский сенокос. Сенокоса не было, и братия косили по обочинам. А тут должен был проезжать из Москвы высокий чин, то ли министр, то ли еще кто-то. Председатель проезжает по дороге, смотрит за порядком, а тут монахи косят на обочине. Председатель на них: «Что это вы тут? А ну-ка уезжайте!» А отец Андроник: «А что такое? десять метров отчуждения, земля ничья. Мы можем на ней косить». Председатель так и не смог ничего добиться, уехал. Приезжает снова с милицией: «Уезжайте отсюда!» А отец Андроник: «Хлопцы, косим». Уехали председатель с милиционером, дошло до начальства псковского. А из Пскова говорят: «Дайте монахам что угодно. Поля дайте, чтобы они только оттуда ушли». И вот дали какие-то угодья монастырю...



4 января 1990 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

по Свято-Успенскому Псково-Печерскому монастырю

С 5 января 1990 года иеродиакон Антоний (Шаруда) назначается старшим сторожем и ответственным за ночную охрану в монастыре.

НАМЕСТНИК

Архимандрит Гавел

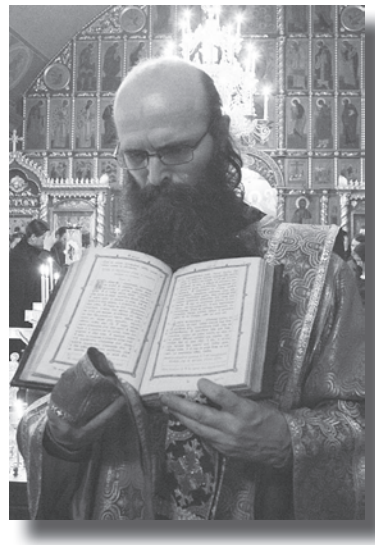
Иеродиакон Антоний

Из Архива Псково-Печерского монастыря

...Какое у меня впечатление об отце Андронике? Он воин Божий. Его запросто можно сравнить со святыми воинами: Андреем Стратилатом, Феодором Стратилатом. Он умер на посту.

Он Божий солдат, воин и всегда им был...

Его распорядок дня начинался всегда с вечера. В 11 часов вечера, независимо от времени года, от погоды, он шел на башню. На башне у него там псалтирь, фонари, охранные приспособления какие-то, ракетницы, взрыв-пакеты. Там он молился, слушал, гонял постоянно пьяных, воров. Это было до пяти часов утра каждый день. Потом он приходил в келью и не ложился отдыхать, он очень любил читать, был очень любознательным, читал множество самой разной духовной литературы. При этом он еще занимался изучением разных языков, каких-то исторических свидетельств, поэтому он любил есть много сахара. Ел в большом количестве, потому что, когда мозг работает, требуется сахар. И он даже арбуз ел с сахаром: накрошит арбуз, а сверху посыплет сахаром.



Иеродиакон Авель.
9 апреля 2010 г.

И вот он приходил в пять часов, молился, читал книжки и шел на братский молебен. После братского молебна бывало, что оставался на литургию, а бывало, что сразу шел в келью. Но не сразу ложился спать, а еще какое-то время молился. Потом ложился спать и отдыхал где-то до обеда. Это самый легкий вариант. Но в последнее время к нему люди приходили и в 9, и в 10 часов утра. И бывало так, что за сутки он мог лечь только на час...

У него выработалась привычка сидеть, упираясь локтями в колени, чтобы не падать. Настолько тело привыкло к этой позе, что он головой склонялся почти до земли, а потом раз – и пробуждается, и сидит прямо.

Еще он работал в саду, в последнее время, правда, мало работал, потому что к нему приходили люди, а он не мог их прогонять. Пытался много раз закончить беседы с людь-

ми, потому что это и тяжело, и ответственность большую чувствовал...

После обеда работал до вечернего богослужения, общался с людьми и шел на службу, а потом вечером начиналось то же самое. Получается, что за сутки он спал очень мало, а иногда и не спал.

Я обращал внимание на то, что он людей усадит, а сам стоит. А ноги у него были такие больные, что люди с такими ногами не живут, а Господь его держал. Такие ноги он приобрел в армии. Перебирались через студеную речку, он их обморозил и жил дальше всю жизнь с трофическими язвами. Дыры, через которые вытекла кровь, были на тех же местах, что и на пронзенных гвоздями ногах Христа, чуть пониже. Это был великий воин, воин Христов. Это был великий человек...

Вообще отец Андроник был наше солнышко.

Отец Иоанн предсказывал кончину им обоим. Он говорил: «Нам с тобой осталось восемь на двоих», то есть восемь лет на двоих (отец Иоанн скончался в 2006 году). Ему являлся отец Иоанн и говорил: «Если будешь слушать радио, не будешь с нами».



Перед Псково-Печерским образом Божией Матери «Умиление» на Успенской площади монастыря. *30 мая 2009 г.*

Иеродиакон Симеон

Общались с отцом Андроником при встрече. Он говорил, что никогда нельзя уезжать в отпуск. Старые монахи никогда не ездили, и сам он не ездил. Человек был необычный, весь в молитве и труде. Сослужил с ним, когда стал иеродиаконом. Он весь отдавался литургии. Рассказывал о времени, когда было всего два иеродикона – старые – по 60 лет (он и, кажется, иеродиакон Максим), и служили без ропота раннюю и позднюю литургии.



Иеродиакон Симеон.
6 мая 2010 г.

Говорил: «Николи Наместника ругать нельзя. Наместник это чуть ли не святый человек». Николи – то есть никогда нельзя... В плане монастырской жизни отец Андроник был очень строгий. Правило монашеское, служба чтобы каждый день обязательно. Наставлял, чтобы из монастыря никуда не уходить, ни на сторону, ни в отпуск – никуда. Удивляло, что при всей своей занятости, послушании, он еще общался с людьми и не просто общался, а оказывал им помощь.

Когда несколько лет назад я стал послушником, вместе с подрясником мне выдали четки. Однажды иду на службу в Михайловский собор и забыл четки. Впереди о. Андроник. Почти поравнялись с ним, и он, не оборачиваясь, говорит: «Ты четки всегда при себе носи, никогда не забывай. Четки – это самое главное для монаха, четки, молитва, без четок никуда».

После послушания на коровнике еле стоишь в храме, еще и на душе тяжело, он подойдет, обнимет, и сразу становится тепло на душе. С ним чувствовал себя как за каменной стеной...

Умирают один за другим наши отцы: отец Феодосий, отец Пимен, отец Михаил, отец Илиан, теперь отец Андроник, монастырь сиротеет. В последнюю службу отец Андроник, когда спустился с клироса, обошел всех, каждого обнял, каждому сказал, что любит. Он духовно много значил для каждого из нас. Его невозможно было не любить. Простой был как дитя.

Монах Алексий

Об отце Андронике я паломникам всегда говорил, указывая на дом, в котором он жил: «В этом домишке живет живая легенда». Эта легенда теперь ушла в пещеры. Да, действительно, это целая эпоха и потеря невосполнимая. Личность яркая, неординарная, очень необычная, светлая... Это был один из тех людей, которых всегда радостно было видеть всегда и везде, радостно думать о нем и пройтись с ним под ручку, просто посидеть молча, поговорить с ним всегда было утешительно. Даже просто знать, что он где-то рядом с тобой на горочке, это всегда было невидимой опорой. Милостью Божией я пообщался с ним 5 лет, 5 лет прожили с ним на горке, и за все это время мы с ним ни разу не поругались, никогда не было между нами неприязни...

Благодаря ему, эти пять лет были образцом настоящих братских отношений, братской любви. Мне всегда было радостно помочь ему, когда он просил принести ему воды, медикаменты. Сам же предлагал привезти мне дрова, постоянно запасал меня дровами, никогда не просил, сам нагрузит, привезет, разгрузит. Это был Богом данный момент в моей жизни.

Это был человек очень яркий, светлый, понятный всем: и взрослым, и детям, и китайцам, и русским, и американцам, и папуасам – всем с полуслова. Не нужно было церемониться, искать переводчика, любовь понятна всем...

Но таким, каким знали его все, отец Андроник стал не сразу. Помню свое первое впечатление пятнадцатилетней давности. Он косил траву за Михайловским собором. Причем косы у него были разных размеров и видов. Одна огромная, он называл ее «це спортивная коса». Мастер он был отменный, и я попросил попробовать покосить. Он не разрешил и разразился таким нравоучением, что я решил от этого деда держаться подальше. Тогда он был обычным хорошим монахом, был иногда резок в общении, грубоват, но все это прошло в один момент, когда его парализовало. Пролежал в лазарете где-то полгода, и после этого пошли с ним потрясающие перемены.

В монастырь он пришел в 44 года, когда человек изменить себя уже не может. Я думаю, что изменило его послушание

– то, без чего нельзя ничего построить.

Вот один маленький пример. Отец Андроник сторожил ночью монастырь, сидя в Благовещенской башне, и никого туда не пускал: не благословил наместник. Приехал ко мне племянник Игорь, которого он очень полюбил. Но когда я попросил пустить нас на башню, он отказал наотрез. А потом долго просил прощения: «Ты прости меня, наместник не благословил пускать». Если нет благословения, значит вопрос решен. В таких мелочах и видно его отношение к послушанию. Благодаря этой способности к послушанию он возрос духовно, и к нему ехали со всей России и даже из-за рубежа, чтобы послушать его, получить совет, попросить молитв...

Все даты его жизни двойные: в 1933 году он родился, в 44 года пришел в монастырь, 33 года прожил в монастыре, в 77 лет скончался. Это не просто так, эти цифры имеют какое-то значение, нам неясное, непонятное.



Монах Алексий с о. Андроником и мамой на святой горе монастыря.
31 августа 2009 г.



Сенокос на Святой горе монастыря.
24 августа 2009 г.



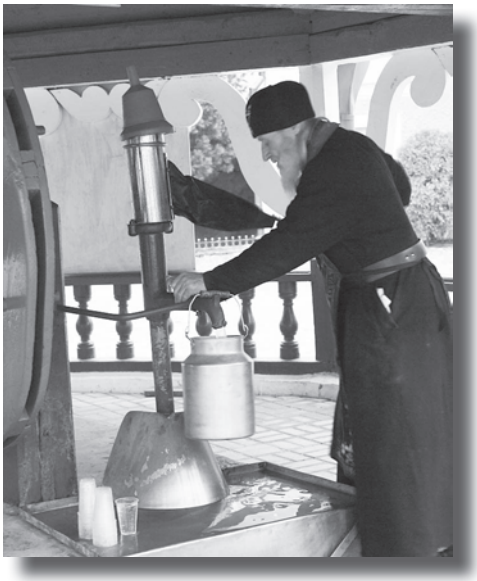
В келии монаха Алексия.
23 ноября 2009 г.

Послушание везде и во всем – начало начал, как заповедь Божия. К сожалению, мы зачастую этим пренебрегаем и бываем от этого в ущербе. А он за это дело взялся и на этом основании построил свою душу. За это вся его могила сейчас цветами завалена. Вот прекрасный пример того, как нужно организовывать свою жизнь. Начни с послушания.

Итак, переустройство души отца Андроника началось, когда его парализовало лет 7-8 назад. По-другому стал общаться с медсестрами, строже как-то, на Вы: «здравствуйте», «позвольте», «пожалуйста», появились церемонные фразы. Выкинул радио, которое любил слушать, плеер, записи. Ему это стало ненужным.

Стал очень добрым, приветливым человеком, всегда улыбался, стал очень простой, ничего искусственного, появилось в нем что-то такое, что постоянно притягивало. Господь коснулся его души, и отсюда пошли такие перемены...

Когда парализовало, он видел, как огромное облако, какая-то огромная змея, лицо у нее было женское, вползла к нему в келью и легла около



У монастырского колодца.
22 ноября 2007 г.

кровати и стала говорить хульные скверные слова. «А я лежу весь больной, не могу пошевелиться, и мне стало так досадно от своей немощи, беззащитности, что со слезами Господу возопил, и эта змеюга огромная с ужасным треском вылетела в форточку, хвостом зацепилась за край оконной рамы и с грохотом летела вниз».

Рассказывал о себе много интересного и поучительного...

5 лет служил на срочной службе, было очень тяжело. Днем и ночью не расставался с оружием. А когда закончилась служба, расставаясь, суровые мужчины плакали.

Рассказывал, что Господь девять раз его спас от смерти. Во время войны спасло его благоразумие, когда немецкий автоматчик сказал: «Стоять!», он остановился, а друг его побежал. Друга застрелили, а он остался жив.

Другой случай: нашел гранату с длинной ручкой. Стал ее ковырять, вдруг в ней что-то зашипело, он испугался и бросил гранату в ведро с водой, а сам лег в двух метрах от ведра. Вода в ведре закипела, а потом все утихло – никакого взрыва не произошло. Конечно, это была милость Божия. От него ничего не осталось бы.

Ребятишки подсмотрели, как сосед на огороде зарыл противотанковую мину и стащили ее. В 5 часов утра решили собраться в колхозном сарае, чтобы разобрать эту мину. Он всю ночь не спал, но когда утром встал одеваться, мать проснулась, выругала его и никуда не пустила: «Я тебя никуда не пущу, ты мне сердце рвешь». Видел, как ребятишки гурьбой пошли к сараю, ему было так досадно, что его не пускают. Через час с матерью поехали кормить поросят. «Сижу в тележке злой, думаю, чтоб эти поросята издохли, на мать ропщу. Вдруг

страшный взрыв, на полнеба. Мать ругается: “Ишь что делается, а ты шляешься неизвестно где”. Я притих, почувствовал неладное. Накормили поросят и вернулись домой. Приходит бригадир и говорит: “Иди собирай своих друзей”. Собирал головы, руки своих друзей в три большие ящика». Десять человек их было, он должен был стать одиннадцатым. Одиннадцатый собирал. Люди обступили сарай, боялись зайти, а его толкнули туда, чтобы собирал. Потрясение было на всю жизнь, хотя рассказывал об этом спокойно. Господь опять его сохранил. Отец Андроник стал молитвенником за своих друзей.

Другой случай: упал с большой высоты на газон. Кто видел, думали, что расшибся насмерть, можно отпевать. Прибежали, а он уже идет работать.

После паралича люди обычно не работают, а он работал еще многие годы на святой горе практически один: траву нужно скосить, вывезти, деревья окопать, сучья подрезать – работа не для одного человека. А он большей частью успевал один, еще дорожки отровнять



За службой Погребения Плащаницы Божией Матери.
29 августа 2009 г.

и, пока не было снегоуборочного аппарата, чистил снег лопатой. Когда был уже аппарат, он все равно по привычке чистил все дорожки лопатой...

В наследство от отца Андроника мне досталась башня с ночным дежурством. Но такого режима, какой был у него, я не потяну. Очень трудно, когда день и ночь меняются местами. Ночью не спишь, днем не получается, а он еще людей принимал постоянно. Помню: иду перед службой отдохнуть часа полтора, он беседует с женщинами. Отдохнул, иду на службу, он все еще беседует. Он еще поработает немного в саду и идет на службу. После службы сделает себе перевязку на больных ногах и идет на дежурство в башню. С дежурства на братский молебен. Потом часа два поспал – и снова работа и проповедь. Уникальный человек!

Спрашиваю как-то: «Отец Андроник, как тебе удается спать три часа в сутки?» Говорит: «Дело привычки, ко всему можно привыкнуть». Мало есть, мало спать... – все это нарабатывается.

Первый раз он пришел в монастырь в 1968 году. Пробыл недолго. Окончательно пришел в 1977 году.

До монастыря жил в деревне, работал в колхозе. Время было тяжелое, за пять колосков сажали в тюрьму...

Про отца своего рассказывал, что тот пил, и в пьяном виде его сбила «Волга», переломала все кости. Отец Андроник подумал тогда: «Не буду за него молиться, спьяну батя умер». А отец ему является ночью и говорит: «А ты по смерти не суди». Отец его, когда был голод и люди умирали, хоронил их и записывал в синодик. Был голод, было безбожие, священников не было, а он хоронил людей и записывал имена, чтобы, когда будет возможность, передать священникам для молитвенного поминовения. Не суди по смерти об участи людей...

Каждое слово отца Андроника было самобытно и емко. Говорит мне: «Я привезу тебе дров, пока еще грязь культурная». То есть пока еще не развезло дороги. Или: «Я твою фисгармонию припрятал к себе, станет тепло, начнешь свою цементацию». Цементация – работа с камнями, землей, фисгармония – бетономешалка.



У храма на святой горе.
29 января 2007 г.

В лазарет практически не обращался, несмотря на все свои болячки, только говорил: «Принеси мне трэнделину». Трэнделина – траксевазин. «Давай тащи две упаковки трэнделины», густо намажет свои ноги, сверху забинтует. Зубов не было. Предлагал прийти в лазарет, у нас хороший зубной кабинет. Он только отмахивался: «А нехай, там одни пеньки». Собирался ехать в Питер лечить глаза и на следующий день скончался.

Еще при жизни его говорил ему: «Отец Андроник, ты помогай мне. Сгрузят на меня твои дела, что я буду делать?» Он говорит: «Я тебе помогу». Я уверен, что он меня не оставит, поможет моей душе. Он только умер, сразу дал понять, что помогает. Нужно было занести гроб через Изборскую башню, ключей много, бригадир попробовал, ни один не подходит. Я вижу впервые в жизни огромную связку ключей, никогда не решался просить у него ключи от башни или еще от чего. Всегда, когда нужно было открыть двери рабочим или что-то разгрузить, скрепя сердце шел будить его. «Отец Андроник, прости, надо открыть ворота». Он: «Нехай». Встает сонный, опухший, глаза красные, идет открывать ворота и начинает помогать. Для меня проблема, когда прерывают сон. А для него не вопрос: встал – пошел открывать. Ключи никогда не просил, потому что для него это была ответственность. И теперь впервые держу ключи, а в башне четыре замка. Беру первый ключ, какой попадается, и открываю замок, второй, третий, четвертый, замки все открылись. А сейчас путаюсь с ключами, до сих пор не могу запомнить, какой из них от какого замка.

Андроник всегда рядом со мной. Я прихожу в башню, там

его старенький подрясник, книги... Раньше я его провожал до башни. Слышу: шуршит калошами, подбегу к нему, поговорим. Он обо всем знал, что творится в мире. Говорил: «Хорошо мы с тобой заховались». Так я его провожал до башни, а сейчас говорю: «Отец Андроник, теперь ты меня проводи».

В последнюю ночь жизни отца Андроника я его не провожал, мы с ним обнялись в звоннице. На меня какая-то туга навалилась, я крикнул: «Прости, отец Андроник, мне тяжело» – и побежал вверх по лестнице. А он, старик, идет сзади, ногами в калошах еле шаркает и говорит: «А мне не тяжело». Я вернулся назад, мы обнялись с ним и под ручку поднялись наверх. Слышал, как он прошуршал калошами, брякнул дверью и ушел в башню. Это была наша последняя встреча...

Скончался отец Андроник в Благовещенской башне на праздник Благовещения Божией Матери, три дня гроб простоял в Благовещенском храме, похоронили в день прославления иконы Божией Матери «Живоносный источник». 40-й день приходится на праздник Уми-



На послушании. *3 января 2010 г.*



Монах Геннадий с о. Андроником на Братском клиросе.
3 марта 2009 г.

ления Божией Матери Псково-Печерской. Это человек, который жил для людей, трудился для Божией Матери. Человек, который живет для себя, будет быстро забыт, а отец Андроник не будет забыт.

Послушание, богослужение, братский молебен неопустительно, обед обязательно (там читают жития святых)... – его распорядок дня. Он никому не был в тягость. Любое послушание выполнял безукоризненно. Начальство не осуждал, почтительно относился к священноначалию, никого собой не обременял. Не болел, своими ногами дошел до могилы. Духовно прекрасно преуспевал.

Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их (Евр. 13, 7). Так можно сказать и об отце Андронике.

Монах Геннадий

Он был очень общительным человеком и всегда был окружен народом. Рассказывает что-то, а каждый из его рассказа слышит то, что ему необходимо было услышать. Один священник из Пе-



Уборка сухих листьев.
23 апреля 2009 г.

тербурга прогуливался по святой горе, подошел послушать, что говорит отец Андроник, а тот, как всегда, окружен народом. Священник и думает: «Что-то ты, схимник, много болтаешь». А отец Андроник поворачивается и говорит: «Я просто так ничего не говорю». Священнику стало стыдно, и он ушел.

Отец Андроник всегда слушал духовника и учил послушанию. Если видел, что послушник или монах живет по своей воле, он намеками говорил, что надо слушаться духовника. И если у него спрашивали какого-то совета, то он говорил: «Я не батюшка, но как брат могу тебе сказать». А за благословением посылал к духовнику. Мирян же посылал к священникам.

Притягивала к отцу Андронику благодать, которая с ним была, любовь. Когда от человека исходит любовь, с ним приятно общаться и хочется общаться.

Он никогда не жаловался на болезнь, никакого намека.

Когда разговаривали на отвлеченные темы, он затрагивал ту больную сторону души, которая требует исцеления.

Еще в рождественский пост отец Андроник стал говорить, что пора в пещеры. Чадам своим из других городов говорил: «Приезжайте сразу после Пасхи». Кто приехал на Пасху, тот его еще застал и поговорил с ним. А в последний вечер на всенощном на Благовещение мы спустились с ним с клироса, думали, будет братская исповедь, а исповеди не было и не было отца Тавриона. Мы перед алтарем с ним встали, он говорит: «Духовника надо. Тавриона надо», так настоятельно. А отец Таврион как раз заболел и ушел. После этого я отца Андроника больше уже не видел.

Он был настоящий монах, подвижник и старец.

Инок Андрей Демидов

Если какой вопрос возникает, сразу думаешь, как его решить и с кем его решить. Отца Андроника можно было увидеть на горке или в трапезной, и ты знаешь, что не будет никаких препятствий, настолько он контактный человек. Не возникало никакого неудобства, ты знал, что разговор будет от сердца к сердцу, тебя выслушают и постараются тебе помочь... Он относился к любому человеку как к родному. Будет ли еще когда такой человек?

Ответы его были квалифицированны, потому что он человек очень опытный. В монастыре много прожил, и у него не было никогда книжных фраз.

Книги все по десять раз прочитали, все все знают, и когда человек выдает ответ из книги, это не то. А отец Андроник все выдавал из личного опыта. Наверное, он все это пережил, потому что говорил: «А вот у меня был такой случай, а вот такой случай». Эти случаи запоминались лучше всего. От реального примера ты пользы получаешь больше, чем от какого-то книжного поучения.

Это бесценно, что был такой человек, от опыта которо-



Инок Андрей Демидов с о. Андроником на святой горе.
23 апреля 2009 г.



Всенощное бдение на праздник Благовещения Божией Матери. Братский клирос. Справа о. Андроник. *6 апреля 2010 г.*

го можно было что-то взять. Были несколько случаев, когда я убеждался, что Господь через него действует.

Я в монастыре, наверное, еще года два прожил, как-то иду вечером по горке, а очень тяжело, духовная брань разъедает душу и вдруг навстречу Андроник, идет в башню, а уже стемнело, ничего не видно. Всмотрелся и ко мне: «Иди сюда, ну, иди сюда». А мне так плохо, думаю, ну зачем он меня позвал, мне и так плохо, о чем мне с ним разговаривать?

А он вцепился в меня как клещами и не отпускает, все случаи из своей жизни рассказывает – из армейской жизни, что в монастыре было. Потом сделал наставление, дескать крепись, все хорошо будет – и ушел. А я думаю, зачем он мне все это рассказал? Иду, сопоставляю эти истории со своими проблемами, и вдруг мне ясно стало, что истории-то он рассказал по моим проблемам. Это было очень утешительно.

Потом был еще подобный случай. Был опять на горке. А он, человек словоохотливый, начал мне говорить о том, что в миру происходит, а я спешу: мне нужно идти... Я на некото-

рые вещи смотрю неправильно, знаю, что есть во мне внутренняя неправота, но поймать ее не могу. Я долго мучился с этими помыслами и в то же время не мог сформулировать проблему. А отец Андроник что-то рассказывает про юго-восточную Азию и вдруг обращается ко мне и, как скальпелем, вскрывает мой гнойник: «Ты думаешь вот так и так, но это неправильно. Думай вот так». От неожиданности у меня дыхание перехватило, хлынули слезы из глаз, легко стало, а он как ни в чем не бывало продолжает свои разговоры о том о сем...

Еще один случай. Отец Андроник говорит: «Слушай, я тебе по секрету скажу. Мне привезли маленький радиоприемник, дорогущий, так он весь мир берет, такая у него антенна». Он любил технику, разные такие штучки – и приемник взял. В эту же ночь ему снится отец Иоанн и говорит: «Если ты оставишь приемник у себя и будешь слушать, у тебя молитвы не будет, и у нас с тобой связи не будет. Избавься от него». И он, проснувшись, тут же взял молоток и разбил приемник.

У одной из приезжавших к отцу Андронику женщин не ходил сын. Он помолился, и в следующий приезд она сказала, что он ходит.

Когда его одевали к погребению, то обратили внимание, что у него на ногах там, где у Господа следы от гвоздей, глубокие дыры... На таких больных ногах он проходил почти всю жизнь, до последнего залезал по крутой лестнице на клирос. Просто удивляешься: еле двигается, а все равно лезет.

У отца Андроника была совершенно непобедимая доброжелательность. Внешний вид у него был зачастую суровый, но когда говорил с ним, его лицо всегда излучало тепло и добро.

При разговоре у него была такая манера – правильные разумные мысли в тебя как гвозди вбивать. Его твердость, напористость очень сильно помогала, особенно в таких ситуациях, когда тебя гложут сомнения. Это сильно укрепляло. Говорилось грубовато, но с любовью, по-отечески. Вот это трудно терять.

Отец Иоанн ему говорил: «Ты у нас такой единственный, других таких не будет».

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 935

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Митрополита Псковского и Великолукского

ЕВСЕВИЯ



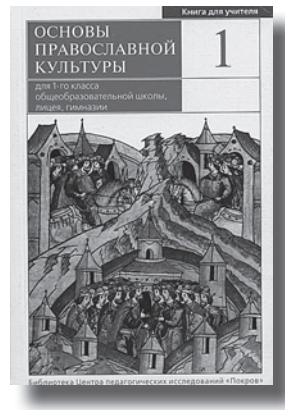
по вопросу преподавания «Основ Православной Культуры»

18 мая 2010 г.

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита









УВАЖАЕМАЯ ВЕРА ВАСИЛЬЕВНА! ВСЕЧЕСТНОЙ ОТЕЦ НАМЕСТНИК АРХИМАНДРИТ ТИХОН! ДОРОГИЕ ОТЦЫ! УВАЖАЕМЫЕ ГОСТИ И УЧАСТНИКИ НАШЕГО СОБРАНИЯ!

Прежде всего, сердечно приветствую всех вас, участников нашего собрания, с особым названием этого 2010 года – годом учителя. Сам Господь наш Иисус Христос являлся Всемирным Учителем Правды. От Него и другие люди стали называться учителями. И мы знаем многих учителей с мировым именем. Прежде всего, это были святые Апостолы, ученики Христовы, наши Вселенские учителя: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, просветившие весь мир своим учением. Наши учителя славянских народов Святые братья равноапостольные святители Кирилл и Мефодий. Наша землячка святая равноапостольная княгиня Российская Ольга также в числе проповедников-апостолов на нашей Русской земле. И наша православная Русь, слава Богу, знает неисчислимое множество учителей и тружеников науки. Синонимы этого благородного зва-

ния – апостол, пастырь, просветитель, наставник, воспитатель и, конечно, родитель. Вот это созвездие названий на учительском небосводе и является светлой областью, которая призвана освящать, указывать правильный путь к свету, добру, правде и самой жизни. Без этой освящающей силы человек не был бы разумным человеком. Он просто был бы существом подобно неразумному животному.

Наша Православная культура основывается на твердом основании веры в Истинного Бога, Творца всего видимого и невидимого мира. На этом основании создавалось наше мощное, крепкое Российское государство и его культура, несмотря на все вражеские сатанинские козни, которые с особой ненавистью и силой бушевали и бушуют против нашей Российской Державы и против нашей Православной веры и отечественной культуры. Каким образом ознакомить наше общество с тем, что теперь предлагает наше церковное и государственное руководство своему народу и, прежде всего, нашему подрастающему поколению. Как сделать доступными «Основы Православной Культуры» для наших граждан, ведь более 70-ти лет отвергали нашу веру, ссылали и мучили наш народ за религиозные убеждения? Как сейчас можно привлечь людей, которые еще помнят то, что было с нашими православными людьми: насмешки, гонения, разного рода издевательства? Разве может современный человек измениться в одну минуту? Только после введения в общеобразовательные школы «Основ Православной Культуры» родители, дети, педагоги смогут узнать, оценить и сделать вывод о том, есть ли польза от этого предмета, и как он влияет на жизнь подростков и на наше общество. Только увидев результаты от изучения «Основ Православной Культуры», они смогут затем сделать свое определение и осознанный выбор. Кто ныне может сказать о пользе изучения «Основ Православной Культуры»? Тот, кто уже знаком с традициями нашей отечественной православной культуры. Тот, кто живет этой культурой, кто сочетает ее со своей жизнью.

Наши предки, наши отцы со времен крещения Руси создавали православную культуру. Она отражена в сознании нашего народа, в архитектуре, в музыке, литературе, в поэзии и во всем многообразии жизни народа. В таком случае лишь слепой или лишенный рассудка человек может не увидеть и не понять всего того, что несет миру наше отечественное Православие – эта культурная сокровищница многих веков для всех людей. Ныне пока еще она не воспринимается или отвергается некоторыми людьми. Тогда можно было бы спросить таких людей, что связывает их с Россией и нашим народом?

Закон Божий, данный через пророка Моисея Израильскому народу после выхода его из египетского плена, тоже сначала был отвергнут Израильским народом. Но когда он познал его необходимость для своей жизни, то этот Закон стал руководством для народа израильского даже до сего дня.

Более 70-ти лет богоборческая власть боролась с нашей Православной верой, с нашей отечественной культурой, разрушая и искореняя ее из народного сознания и из его сердца. Они старались с особой злобой уничтожить все наше родное, милое и дорогое, чтобы из человека сделать послушное, бездушное, аморальное животное. Слава Богу, они не довели до конца свой сатанинский план.

За последние 10 лет в мире происходит что-то страшное: ураганы, землетрясения, наводнения, разного рода смерчи, цунами, уносящие сотни тысяч жизней людей, рушатся дома. Сколько изуродованных калек, пострадавших от этих стихийных бедствий. И это не просто так, ведь ничего в нашем мире не совершается случайно или стихийно. Всему есть своя причина. А главной причиной является человеческий грех, его преступление. Человек нарушил заповедь Божию в раю. Он сделался преступником пред Богом, за что и лишился он Богозданного рая, лишился лицезрения своего Творца Бога, лишился всей красоты Божьего Творения.

Ветхий Завет полон трагических примеров, да и Новый Завет, когда Господь за грех людской наказывал смертью целые государства и народы, как это было с городами Содомом и Гоморрой. А сейчас что творится вокруг нас на всей нашей планете? Сколько погибает людей. В новостях только и сообщают о гибели и разрушениях. И это происходит по всему миру. Господь сказал: «Аще не покаетесь, все погибнете». Современный человек отвратился от своего Творца, от Его закона, его правил и заповедей. Объявил себя богом на земле, поэтому и делает все в угоду своей плоти, своим страстям. Разве для этого создан был человек, чтобы воровать, убивать, развратничать? Дошли до полного безумия, когда узакониваются однополые браки, оправдываются содомские грехи, прелюбодеяние и прочее безобразие стали нормой жизни многих людей. И это все теперь стараются внедрять в жизнь под видом демократии и толерантности*. Всем нам известно, что одними законами и постановлениями не остановишь человеческие преступления, поэтому Господь посылает стихийные бедствия для предотвращения беззакония.

На сегодня как будто уходит в прошлое нравственная чистота, скромность, вежливость, честность человека, достоинство, невинность. На сегодня поставили на один уровень какого-то дикаря, вышедшего из звериного логова, и человека высокой культуры, воспитанного добрыми родителями и заботливыми учителями с чистой христианской совестью. И вот на таком сером или потемневшем фоне мы призваны теперь усердно трудиться, чтобы взрыхлить, обновить, посеять доброе семя на нашей некогда плодородной почве, богатой природными ресурсами, имею в виду умы и сердца нашего Русского человека.

Дорогие друзья, просто так ничего не проходит. Небо и земля пройдут, т.е. когда-то перестанут существовать, но ни одна йота не пройдет от Закона Божия. Это подтверждается и в наши дни. Только некоторые не хотят всего этого видеть, знать. А если и

* Толерантность – (от лат. tolerantis – терпение). Терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению.

знают, и видят, то умалчивают об этом и не хотят ничего предпринимать. Даже более того, некоторые, наоборот, подталкивают людей на противоестественные беззакония. Человек же должен знать, что он творение Божие, и что есть Закон Божий, который он обязан соблюдать и исполнять. В противном случае за содеянное беззаконие всем, творящим грех, последует наказание и уничтожение. Этому мы сегодня являемся свидетелями, потому что чаша Божьего терпения переполнена. И чтобы хоть как-то напомнить людям об их обязанностях, об их долге перед Богом – своим Творцом и своей совестию, нам следует признать необходимость обращения к истокам нашей православной культуры. Именно она поможет остановить убийственные катастрофические силы, которые уносят неисчислимые человеческие жизни. Только вера в Бога может остановить смертоносную лавину, уносящую человека в огненную бездну и уродующую жизни людей.

Что мы видим сейчас в нашем обществе? Под видом демократии разлагается народ. Всюду открытый разврат, пьянство, наркомания, воровство, убийства, сокращение населения в нашей стране и, особенно, в нашей Псковской области. На одного рожденного младенца умирает три человека. Кто остановит этот ужасающий, убийственный процесс? Перед Богом мы все за это в ответе. Остановить этот ураган, уносящий жизни людей с неудержимой силой, можем только мы с вами, здесь сидящие: отцы, матери, учителя, врачи, воины, служители Церкви, ученые и тот, кто болеет за наш российский народ. Только покаяние, исправление, молитва могут остановить и удержать праведный гнев Божий. Об этом нужно громко говорить всем, и не только говорить, но с особым усердием трудиться ради спасения людей от духовного разложения. Сейчас нашим правительством принимаются меры, отпускаются колоссальные материальные средства на лечение людей от различных болезней, но мало заботы проявляется для лечения безнравственных пороков, а эта болезнь намного страшнее физических болезней.

Только страх Божий может остановить беззаконника, совершающего грех. А страху Божию необходимо научиться от Слова

Божия и от Святой молитвы и, конечно, от чистой любви к Богу и людям.

Желаю Вам всем найти единомыслие, согласие, решимость трудиться на ниве нашей отечественной Православной культуры, не смешанной с антикультурой, которую пытаются навязать нашему обществу люди с другими убеждениями, планами и расчетами. Будем помнить слова: «что посеешь, то и пожнешь». Хотите, чтобы для Вас люди делали хорошее, сами не делайте плохого. Хочется пожелать и надеяться на то, что все будут трудиться только для доброго, светлого, полезного и спасительного для себя, для нашего родного Отечества и, особенно, для нашего подрастающего поколения. Еще раз поздравляю всех вас с названием этого года, годом благородного учителя! Желаю вам крепкого здоровья, душевного мира, выдержки, терпения и помощи Божией в вашей подвижнической деятельности

В конце своего выступления приведу слова нашего великого писателя, мыслителя Ф.М. Достоевского, который пишет: «Отними веру у Русского человека, он будет хуже грязного скота». Думаю, что этого никто из нас не пожелает ни себе, ни своим детям, и другое его выражение «Гибель народу без слова Божия, ибо жаждет душа его слова Божия и всякого прекрасного восприятия», а чтобы человек воспринимал слово Божие и все прекрасное, всем нам необходимо усердно потрудиться.

Божие благословение на все ваши добрые труды,

Евсевий

МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ



Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 г.



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 936

О прощении обид ближнему и о пользе от перенесения их

Итак, обрати внимание на пользу, какую ты можешь получить, перенося безропотно обиды от врагов. Первая и важнейшая — отпущение грехов, вторая — терпение и великодушие, третья — кротость и человеколюбие, ибо тот, кто не гневается на оскорбляющих его, бывает очень приятен любящим его; четвертая — совершенное истребление гнева, с чем никакое благо не может сравняться, ибо свободный от гнева, без сомнения, свободен и от неприятностей, с ним соединенных, и не проводит жизни в пустых попечениях и заботах.

Из творений святителя Иоанна Златоуста

О кротком обращении с врагами[1]

Кроткое обращение наше с врагом может сделать его из волка овцою, печь гнева его обильно напоить росою, бурю превратить в тишину и совершенно погасить пламя ярости. Кроткие слова наши, проникая в душу его, не только изгонят гнев, но расположат принять в себя благодушие и сострадательность. Как ночью мы часто не узнаем и друга даже вблизи, а днем узнаем его и издали, так бывает обыкновенно и во вражде. Доколе есть между нами неприязнь, то и голос слышится нам иначе, и на лицо смотрим мы с расстроенною мыслию, а как отложим гнев, то и голос, прежде ненавистный и противный, кажется нам мягким и весьма приятным, и лицо, противное и неприятное, является милым и любезным. То же бывает и в непогоду. Сгущение облаков не дает открываться красоте неба, и тогда, хотя бы зрение у нас было самое острое, мы не можем усмотреть горней светлости. Когда же теплота лучей солнечных, проникши сквозь облака и расторгши их, покажет солнце, тогда выказывает она снова и красоту неба. Так бывает и с нами в минуты гнева: вражда, как густое облако, ставши у нас перед глазами и ушами, делает то, что иными кажутся нам и голоса и лица. Но когда кто по любомудрию отложит вражду и рассеет облако скорби, то начинает и видеть, и слушать все беспристрастно...

Итак, когда в твоих руках будет враг, не о том заботься, как бы отмстить ему и, осыпав бесчисленными ругательствами, выставить его на позор, но о том, как бы уврачевать его, как бы возвратить к кротости; и дотоле не переставай делать и говорить

[1] Из беседы 3 о Давиде и Сауле // Творения. Т. 4. Кн. 2. С. 863, 866-867.

все, пока не победишь кротостию его жестокость. Ибо ничего нет могущественнее кротости. Указывая на это самое, некто сказал: *язык мягок сокрушает кости* (ср.: Притч. 25, 15). Что тверже кости? Однако ж, хотя бы кто был так же тверд и жесток, и его легко победит тот, кто будет обращаться с ним кротко. И еще: *ответ смирен отвращает ярость* (ср.: Притч. 15, 1). Отсюда ясно, что ты более, чем сам враг твой, властен и раздражить, и укротить его. В самом деле, от нас, а не от тех, кто гневается на нас, зависит и погасить пламень их гнева, и раздуть его сильнее. И это самое объяснил опять тот же, кто сказал предыдущие слова, простым примером. *Аще*, говорит, *подуеши на искру огня, возгорится пламень, и аще плюнеши на ню, погаснет;* то и другое в твоей власти: *обоя*[2] *изо уст твоих исходят* (ср.: Сир. 28, 14).

Так и со враждою ближнего: если ты будешь говорить с ним дерзко и надменно, то зажжешь в нем огонь, раздуешь угли, а если кротко и ласково, то потушишь весь гнев, прежде чем поднимется пламя.

Не говори же: “То и то потерпел я, то и то слышал”,– все это от тебя зависит. От тебя зависит и воспламенить или погасить гнев, точно так же, как зажечь или потушить искру. Когда увидишь врага или придет тебе на ум, сколько ты слышал или потерпел неприятностей, старайся забыть все это; если же и вспомнишь, приписывай это диаволу, а сам припоминай то, что (враг) сказал или сделал тебе когда доброго. Если на этом будешь останавливаться воспоминанием, то скоро прекратишь вражду. А если вознамеришься и обличить врага, и рассчитаться с ним, так наперед выбрось страсть и погаси (свой) гнев, а потом уже рассчитывайся и обличай: тогда легко можешь победить его. Ибо в гневе мы не можем ни сказать, ни выслушать что-нибудь здравое, а освободясь от этой страсти, и сами не выпустим обидного слова, и не послышится нам, будто другие говорят что-нибудь такое, потому что обыкновенно раздражаемся мы не от самого свойства слов, но оттого, что уже объяты мы враждою. Так часто, когда те же самые оскорбительные слова говорят нам или друзья в шутку и

[2] Обоя́ – оба, и то, и другое.

в веселом расположении духа, или малые дети, мы не только не чувствуем ничего неприятного и не сердимся, но еще улыбаемся и разливаемся смехом – это оттого, что мы слушаем не с расстроенным духом, не с объятою гневом душою. Стало быть, и в отношении к врагам, если ты погасишь гнев, если отбросишь вражду, то ни одно из слов не может огорчить тебя. И что говорю: ни одно из слов? Не огорчит ни одно и из дел.

Святитель Иоанн Златоуст. Увещеваю вас, возлюбленные. Избранные беседы. М.: Отчий дом. 2008. С. 321-324.

О прощении обид ближнему и о пользе от перенесения их

Мы должны прощать другим не словами только, но от чистого сердца, дабы не обратить против самих себя меча своим памятозлобием. Ибо оскорбивший тебя не причинит тебе зла столько, сколько ты сам себе причинишь, питая в себе гнев и подвергаясь за то осуждению от Бога. Но если ты не будешь унывать, а поступишь благоразумно, то зло обратится на главу его самого и он жестоко пострадает. Если же ты будешь оскорбляться и негодовать, то сам постраждешь, и притом не от него, но от себя.

Итак, не говори, что другой оскорбил тебя, и оклеветал, и причинил большое зло, ибо чем более будешь говорить, тем более обнаружишь его благодеяний, потому что он доставляет тебе случай освободиться от грехов, так что, по мере нанесения тебе обиды, становится причиною очищения грехов твоих. Действительно, если мы захотим, нас никто не может обидеть. Самые даже враги величайшую доставляют нам пользу. Но что говорить о людях? Может ли кто быть лукавее диавола? Но и он может доставить нам удобнейший случай к нашей славе, как это показывает пример Иова. Если же диавол доставляет случай получать венцы, то для чего бояться врага — человека?

[3] Из Беседы 61 на святого Матфея евангелиста // Творения. Т. 7. Кн. 2. С. 631-633.

Итак, обрати внимание на пользу, какую ты можешь получить, перенося безропотно обиды от врагов. Первая и важнейшая — отпущение грехов, вторая — терпение и великодушие, третья — кротость и человеколюбие, ибо тот, кто не гневается на оскорбляющих его, бывает очень приятен любящим его; четвертая — совершенное истребление гнева, с чем никакое благо не может сравняться, ибо свободный от гнева, без сомнения, свободен и от неприятностей, с ним соединенных, и не проводит жизни в пустых попечениях и заботах. Не испытавший в себе вражды не испытывает и печали, но наслаждается радостию и другими бесчисленными благами. Итак, ненавидя других, мы сами себя наказываем, равно как, любя других, благодетельствуем сами себе. Притом тебя будут уважать все, даже и самые враги, хотя бы они были демоны, и, поступая таким образом, уже не будешь более иметь врага, но, что еще всего важнее, приобретешь милосердие Божие. Если ты согрешил, получишь прощение во грехах своих, если же прав, получишь свободный доступ к Богу. Итак, не будем питать ненависти ни к кому, дабы и самим заслужить любовь от Бога, и тогда, хотя бы мы десятью тысячами талантов были должны, Он умилосердится над нами и помилует нас.

Но ты обижен ближним? Потому-то и будь снисходителен к нему, не питай ненависти. Плачь и рыдай, а не презирай его, ибо не ты прогневал Бога, но он, а ты, перенесши обиду, поступишь добродетельно. Припомни, что и Христос, идя на Крестную смерть, о Себе радовался, а о распинателях Своих плакал. Подобным образом и нам надлежит поступать. Чем более нас обижают, тем более мы должны оплакивать обидевших нас, ибо для нас от сего происходит великое благо, для них же, напротив, великое зло.

Но ближний тебя обидел при всех и даже ударил? Он при всех и обесчестил, и посрамил самого себя, и тысячу обвинителей вооружил против себя, тебе же, напротив, приготовил многие венцы.

Но он оклеветал тебя пред другими? Что тебе и до этого, когда Сам Бог будет рассматривать твое дело, а не те, которые слышали

клевету? Он сам сделался причиною своего наказания и подвергнется ответственности не только за свои поступки, но и за то, что осудил тебя. Оклеветав тебя пред людьми, сам он сделался виновным пред Богом. Если же это для тебя неудовлетворительно, то вспомни, что и Сам Бог был оклеветан и от сатаны, и от людей, и притом пред теми, которых Он наипаче любил. То же самое испытал и Единородный Сын Его, Который посему и сказал: *Аще Господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашния Его?* (Мф. 10,25). И не только оклеветал Его злой оный демон, но даже успел клевету свою выдать за истину, и оклеветал не в маловажном чем-нибудь, но в величайших преступлениях, ибо называл Его и беснующимся, и льстецом, и противником Богу.

Но ты, оказав благодеяния ближнему, терпишь от него обиду? Посему-то более плачь и болезнуй о причинившем тебе зло, а о себе радуйся, ибо ты уподобился Богу, *сияющему солнце на злыя и благия* (ср.: Мф. 5, 45). Но если подражание Богу превосходит твои силы (хотя для ревностного и это нетрудно), то мы укажем тебе пример для подражания в подобных тебе рабах. Посмотри на Иосифа. Он хотя претерпел бесчисленные бедствия от своих братьев, однако ж облагодетельствовал их. Посмотри на Моисея, который, после бесчисленных против него злоумышлений иудеев, молился за них. Посмотри на блаженного Павла, который не мог даже исчислить страданий, какие претерпел он от иудеев, и при всем том желал еще быть за них анафемою. Посмотри на Стефана, который, будучи побиваем камнями, молился об отпущении греха сего убийцам.

Припомнив все это, оставь всякий гнев, дабы и тебе Бог оставил грехи твои, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцем и со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст. Увещеваю вас, возлюбленные. Избранные беседы. М.: Отчий дом. 2008. С. 478-481.

---

[4] Веельзевул – палестинский идол, почитавшийся как начальник над бесами.

О том, чтобы с кротостью переносить укоризны и бесчестие[5]

Научимся уступчивости и кротости у Спасителя: *научитеся от Мене,* говорит Он, *яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29) — и отвергнем всякую гневливость. Восстанет ли кто против нас — мы да будем смиренны. Станет ли кто поступать с нами нагло — мы да будем услужливы. Будет ли кто язвить и терзать нас насмешками и ругательствами — не будем отвечать тем же, чтобы мщением за себя не погубить себя. Гнев есть зверь, зверь жестокий и лютый. Чтобы укротить его, будем припевать себе стихи из Божественного Писания и говорить: *земля еси и пепел* (Быт. 3,19), и: *почто гордится земля и пепел?* (Сир. 10,9), также: *устремление ярости его падение ему* (ср.: Сир. 1,22), и еще: *муж ярый неблагообразен* (Притч. 11, 25). Подлинно нет ничего безобразнее гневного лица; если же лица, то тем более — души. Как тогда, когда разрывают грязь, обыкновенно бывает зловоние, так и тогда, когда душа возмущается гневом, появляется великое безобразие.

«Но не могу,— скажешь,— вынести поношения от врагов». Отчего же, скажи? Если враг сказал правду, то еще прежде него тебе самому следовало бы укорить себя, и ты должен благодарить его за обличение; если же ложь, то не обращай на то внимания. Он назвал тебя нищим — посмейся этому. Назвал низким или бессмысленным — пожалей о нем. Ибо кто скажет брату своему: *уроде, повинен есть геенне огненней* (Мф. 5, 22).

Итак, когда кто станет поносить тебя, помысли о том наказании, которому он подлежит, — и не только не будешь гневаться, но и прольешь слезы. Никто не сердится на одержимых лихорадкою или горячкою, но все жалеют о подобных людях и плачут. А такова и душа разгневанная. Если же хочешь и отомстить — смолчи, и тем нанесешь врагу смертельный удар. Если же будешь отвечать на укоризну укоризною, то возгнетешь огонь.

[5] Из Беседы 48 на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова // Творения. Т. 8. Кн. 1. С. 319-321.

«Но присутствующие, — скажешь, — будут обвинять в малодушии, если стану молчать». Не в малодушии будут обвинять, а подивятся любомудрию. Если же ты, подвергшись поношению, станешь огорчаться, то чрез это будешь поносить сам себя, потому что заставишь думать, что сказанное о тебе справедливо. Отчего, скажи мне, богач смеется, когда слышит, что его называют нищим? Не оттого ли, что не сознает за собою нищеты? Так и мы, если на бранные слова будем отвечать смехом, чрез то представим величайшее доказательство, что мы не сознаем за собою того, в чем укоряют нас. Притом же, доколе нам бояться суждений людских? Доколе будем презирать общего всем Владыку и прилепляться к плоти? *Идеже бо в вас зависти и рвения и распри, не плотстии ли есте* (1 Кор. 3, 3)? Будем же духовными и обуздаем этого страшного зверя. Между гневом и бесноватием нет никакого различия. Гнев есть то же бесноватие, только временное, или даже он хуже и бесноватия. Бесноватый может еще получить прощение, а гневающийся подвергнется тысяче мучений, как добровольно стремящийся в бездну погибели. Да и прежде будущей геенны он уже здесь терпит наказание, так как во всю ночь и во весь день носит в помыслах души своей непрестанное смятение и незатихающую бурю.

Итак, дабы избавиться от наказания в жизни настоящей и мучения в будущей, отринем эту страсть и будем выказывать всякую кротость и уступчивость. Чрез это мы обретем покой нашим душам и здесь, и в Царствии Небесном, которого да сподобимся все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого и с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст. Увещеваю вас, возлюбленные. Избранные беседы. М.: Отчий дом. 2008. С. 130-132.

Печатается
по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 937

О воспитании детей

О том, что домашняя война бывает за грехи



БЕСЕДА
о благословенном рождении детей

Я благословлю ее и дам тебе от нее сына;
благословлю ее, и произойдут от нее народы,
и цари народов произойдут от нее.
(Быт. 17, 16)

Как счастливы наконец Авраам и Сарра! Долго бесчадствовали они, зато и чадо иметь будут, и прежде рождения его уже знают, что оно будет благословенно.

Кто из желающих сделаться или уже сделавшихся родителями пожелал бы иметь детей добрых, благословенных? Но как не все дети соответствуют желаниям родителей, то, естественно, рождается вопрос: как достаются дети добрые, благословенные?

Поскольку добрые дети бывают не только у добрых, но иногда и у худых родителей, так как, напротив, у добрых родителей бывают не только добрые, но иногда и худые дети; то неглубокие наблюдатели, в изъяснение сих разнообразных явлений, говорят, что это так случается. Просил бы я сих людей истолковать сие таинственное для меня изречение: так случается. Когда пшеница родится на поле, где пшеница посеяна, вы не говорите, что это так случается. Но когда видите пшеничный колос, выросший на лугу, где пшеница не сеяна, вы говорите, что это так случилось. Что же хотите вы сказать? Без сомнения, не то, что колос родился без семенного зерна или что семенное зерно само собой сделалось из земли или что-нибудь подобное, но разве то, что вам неизвестно, семенное зерно занесено сюда ветром или уронено здесь прохожим. Посему изречение *так случается* есть только

легкое средство уклониться от разрешения трудного вопроса или благовидный способ без стыда объявить свое незнание.

Следовательно, мысль, что добрые или худые дети достаются родителям случайно, мысль, которая могла бы приводить в уныние особенно добрых родителей и даже выражала бы некую несправедливость судьбы против них, по счастью, неосновательна и совсем ничтожна,– это слова, которые выражают не более как отсутствие мысли, способной изъяснить событие.

Как же достаются добрые дети? Недолго искать на сие закона, если видим добрых детей у родителей также добрых, благоразумных и попечительных о воспитании. Вопрос разрешается, если скажем, что сие так же естественно, как то, когда на поле, где посеяна пшеница, пшеница же и родится, а не плевелы.

Врачи не признают ли за несомненное, что некоторые болезни переходят от родителей к детям? А то еще менее может подлежать спору, что здоровье родителей есть наследственно для детей, если особенные причины не похитят у них сего естественного наследия. Также смотря на лицо детей, не ищем ли мы обыкновенно сходства с лицом родителей? Итак, если мы находим, что родители себе самим обязаны за некоторые телесные совершенства или недостатки своих детей, то что препятствует в некоторой степени заключить и о высших свойствах душевных, о предварительных склонностях и расположениях?

Может быть, спросят, каким образом что-нибудь душевное может сообщаться от родителей к детям через рождение, когда душа есть существо неделимое и потому ничего не может отделить от себя для сообщения другой душе? На сие ответствую, во-первых, что утверждаемое мною сообщение некоторых нравственных склонностей и благих расположений от родителей к детям совершается не чрез одно рождение, но с помощью благоразумного воспитания; во-вторых, вопрошаю взаимно: как может что-нибудь телесное переходить от родителей к детям и оказываться в их жизни, когда тело их совершенно вновь образовалось из вещества, заимствованного от тела родителей, управляется собственной душой, непрестанно изменяется посредством питания и разрешения? Но недоумение о том, как сие бывает, не уничтожает опыта, что сие подлинно бывает. Осмелюсь сказать более, не

есть ли даже удобопонятнее открытие чего-нибудь наследственного в душе, которая, как существо цельное, все свои способности и силы раскрывает из себя самой, из внутреннего корня бытия, полученного с рождением, нежели в теле, которого устроение так много зависит от внешней, стихийной природы?

Но дабы не поставить истину в зависимость от помышлений человеческих, которые все без исключения суть суетны пред ведением Господним, призываю вас пред суд сего вечно непреложного ведения и вопрошаю: кому дано сие благословение Божие – растителся и множителся – телу ли человека, которое без души и не понимает сего благословения и не может исполнить оного, или целому человеку, и особенно душе его? К телу ли относятся слова Писания: *Сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его?* (Быт. 1, 27). Бог бестелесен, следовательно, человек сотворен по образу Божию в душе. После сего еще один вопрос, и мы получим разрешение на многое. Что значит написанное об Адаме: *Роди сына по виду своему и по образу своему* (Быт. 5, 3)? То ли, что между Адамом и Сифом было сходство в чертах лица и в строении тела? Стоило ли труда вносить столь мелочное замечание в повествование столь священное и притом столь краткое? И сличение представляемого теперь «образа Адамова» с недавно указанным «образом Божиим» не ясно ли дает разуметь, что Священный писатель говорит о внутреннем образе, духовном и нравственном? Творческое слово – *растителся и множителся* – насадило в Адаме способность рождать благословенных чад и передавать им в наследие образ Божий, по которому он сам сотворен. Но когда грехом поврежден сей образ в нем, тогда, хотя по силе первоначального творческого слова и мог он родить сына, но не мог сообщить ему более того, что в самом оставалось; роди сына не по образу Божию полному и совершенному, но по виду своему и по образу своему, то есть, с некими чертами образа Божия и с неким примешением греха и повреждения Адамова. Вот и первоначальный Божественный, и последовательный естественный закон рождения человеческого! Будучи внесен в книгу Бытия по случаю рождения Сифова, он никогда не уничтожен, и теперь естественно, чтобы родители рождали детей по виду своему и по образу своему, чтобы от грешников рождались грешники, по-

добно как от чахоточных родятся чахоточные, но чтобы от тех, которые свободным упражнением в покаянии, молитве и делании добра, при помощи благодати Божией, ослабили в себе греховные и усилили добрые склонности, рождались и дети с некоей предварительной помощью к добру против силы греха, впрочем, всегда преодолимой свободой и наипаче благодатию.

Примечательное указание на сей закон рождения представляет Священная история в лице жены Маноевой. Ангел является ей и предсказывает, что она, быв дотоле неплодна, родит сына и *что от самого чрева младенец сей будет назорей Божий* (Суд. 13, 5). И с сим вместе он велит ей с сего времени начать и продолжать во время беременности назореям свойственный образ воздержания: От всего, *еже исходит из винограда, да не яст, и вина и сикера да не пиет* (Суд. 13, 3-5, 14). Это почти то же, как если бы он сказал ей: сын твой должен быть назореем, но чтобы сие вернее могло сделаться, приготовь его к сему образу жизни, когда будешь носить его во чреве твоем, веди образ жизни, свойственный назореям; и таким образом приготовь в нем способность и склонность к назорейскому образу жизни.

Чтобы общий закон рождения согласить с особенными случаями, которые, по-видимому, составляют исключение из оного и даже противоречат оному, когда, например, от добрых родителей родятся дети, их недостойные, или добрые дети от родителей недостойных, или от родителей обыкновенных дети необыкновенные – для сего надлежит вспомнить, что Бог есть сколь Всемогущий и неизменный в судьбах Своих Законодатель мира, столь же премудрый и всесвободный Правитель оного, и всеправедный Судия не только видимых дел, но и сокровеннейших расположений человеческих. Чтобы избежать долгих рассуждений, объяснимся скорее примерами.

Один и тот же Адам каких разнообразных рождает детей – Каина, Авеля, Сифа! Где же тут один общий закон рождения? Будьте внимательны и примечайте. Адам, свежим, так сказать, ядом недавно сделанного греха напоенный и недавним обетованием избавления поставивший себя в некую еще незрело обдуманную дерзость надежды, рождает Каина, дерзкого грешника. Адам, в несчастном рождении Каина испытавший тягость проклятия,

привлеченного грехом, обманутый надеждой, уничиженный суетой, рождает Авеля, кроткого, но непрочного. Наконец, Адам, продолжением скорбей глубже укоренившийся в смирении, терпением утвержденный в надежде и надеждой в терпении, рождает Сифа – надежное основание своего потомства.

От одного Авраама рождается Исмаил – дикий осел, по выражению предсказания о нем, и Исаак – благословение всех народов. Отчего такая разность? Оттого, что мятежная рабыня Агарь повредила в Исмаиле благословению Авраамову, а добродетельная и смиренная Сарра с благословением Авраама самым чистым и совершенным образом сочетала в Исааке и свое благословение, по реченному о ней к Аврааму: *Благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее* (Быт. 17, 16).

Еще страннее казаться может от Исаака и Ревекки одним разрешением утробы рождение столь непохожих один на другого сынов, как Исав и Иаков. Что же можно сказать в изъяснение сего необычайного явления? То, что сказано Богом самой Ревекке: *Два языка во утробе твоей суть.* Два противоположные начала в одно время действовали во чреве ее – прирожденный грех Адамов и Божие благословение; одно усилилось в Исаве, другое превозмогло в Иакове.

Возьмем еще один пример превратного нравственного хода рождений из истории царей иудейских. Сын идолопоклонника Ахаза был благочестивый Езекия, а сын Езекии Манассия, опять идолопоклонник, хотя, впрочем, не нераскаянный. Сия превратность изъяснилась бы, может быть, очень просто, если бы мы имели достаточные сведения о воспитании сих царей, ибо у людей знаменитых и богатых судьба детей много иногда зависит от детоводителей и наставников, из коих добрые становятся благотворными орудиями Провидения, а худые орудиями наказания за пороки родителей и за небрежение о воспитании. Но кроме сего, надлежит принять в рассуждение, что Божеские благословения и наказания в родах не всегда идут следом за добродетелями и пороками каждого лица в роде, но иногда ускоряют, чтобы пресекать зло и усиливать благо в человечестве вообще, а иногда отстают, чтобы дать место долготерпению или чтобы сберечь доброе на время, когда оно наиболее нужно.

Господь,– как взывает Он Сам о Себе,– *Господь Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий [правду и являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода* (Исх. 34, 6-7). Если бы кто стал жаловаться на строгость, наводящую грехи на чада до третияго и четвертаго рода, всеблагий Бог с избытком оправдывает суды свои милостию, которую простирает не на четыре только рода, но на тысящи оных.

Мне кажется, сии размышления и примеры показывают, что супружество и звание родителей не суть такие предметы, которые бы можно ненаказанно предавать в жертву страстям и в игралище легкомыслию, и что желающие иметь достойных детей благоразумно поступят, если предварительно самих себя сделают достойными родителями. Аминь.

1828 год

Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский.
Избранные творения. Издание второе.
М.: Храм святой мученицы Татианы при МГУ. 2004.

О том, что домашняя война бывает за грехи

Откуда источник греха, оттуда и бич наказания. Давид ввел в дом свой чужую агницу, убив пастыря, и агнец из собственного дома его стал бодать своего пастыря. Он внес войну в чужой дом, и из собственного дома его восстала против него война. Против Давида восстал сын его за умерщвление Урии и принятие жены его. Послушай Бога, Который сказал Давиду чрез пророка Нафана: *и ныне не отступит меч от дому твоего до века* (2 Цар. 12, 10). *Ты рассек мечом чужой дом, а Я приготовлю меч на тебя в твоем доме: се, Аз воздвигну на тя злая от дому твоего, — не откуданибудь извне, но от дому твоего* (ст. 11).

И ныне многие ведут войну в домах своих. Один встречает войну от жены, другой осаждается сыном, иной терпит неприятности от брата, иной от слуги, — и каждый мучится, досадует, сражается, причиняет войну и поражается войною. Но никто не

думает, рассуждая сам в себе, что если бы он не посеял грехов, то не возросли бы в доме его терния и волчцы,— если бы не подложил искр греховных, то не воспламенился бы дом его. А что домашние бедствия суть плоды грехов и что исполнителями наказания грешнику Бог назначает домашних его, об этом свидетельствует Божественное Писание, которого нет ничего достовернее. С тобою ведет войну жена – при входе твоем встречает тебя, как дикий зверь, изощряет язык свой, как меч? Прискорбно, что помощница сделалась противницею, но исследуй самого себя, не замышлял ли в юности чего-нибудь против какой-нибудь женщины, и вот оскорбление женщины отмщается женщиною и чужую рану врачует собственная жена твоя. Хотя сама действующая не знает этого, но знает Врач — Бог. Он действует на тебя ею, как железом, и как железо не знает того, что делает, но врач знает совершаемое железом врачевание, так и здесь, хотя жена поражающая и муж поражаемый не знают причины поражения, но Бог, как Врач, знает, что полезно. А что злая жена есть бич за грехи, об этом свидетельствует Божественное Писание. Оно говорит, что злая жена дается грешному мужу (см.: Сир. 25, 21). Она дается ему как горькое лекарство, истребляющее греховные соки. И что нападения от детей суть также наказания за грехи, тому свидетель Давид, гонимый сыном своим Авессаломом за беззаконную связь. И что братья враждуют против братьев также за грехи, о том свидетельствует Книга Судей. Когда братья нападают на тебя, то не столько сетуй на них, сколько смотри на самого себя и тщательно исследуй, за какие грехи братья сделались твоими врагами.

Впрочем, не все за грехи терпят нападения от братьев. Так, Иосиф терпел нападения от братьев, но совсем не за грехи. И Иов подвергался наветам жены, но совсем не за грехи. Для большей же части людей за грехи их домашние бывают их врагами. Иногда и друзья за грехи превращаются во врагов, и прежде любившие начинают ненавидеть и отвращаться, потому что Бог попускает такую ненависть между ними по известным Ему причинам. Так, о египтянах написано в псалме сто четвертом: *Преврати сердце их возненавидети люди его* (Пс. 104, 25).

А Бог не попустил бы ненависти, если бы прежде любовь их не была порочною. Кому любовь служила к погибели, тому не-

нависть делается побуждением к добродетели. И рабы, и подчиненные часто восставали на господ своих за грехи их. Так, посмотри, когда Адам еще не согрешил, тогда и звери служили и подчинялись ему и он нарицал имена им, как рабам своим, а когда он запятнал лицо свое грехом, тогда звери не узнали его и из рабов сделались его врагами. И как домашний пес служит тому, кто питает его, боится и трепещет его, а если вдруг увидит его с лицом, запачканным сажею или покрытым чужою маскою, то бросается на него, как на чужого, и покушается растерзать его, так было и с Адамом. Доколе он сохранял чистым лицо свое, созданное по образу Божию, дотоле звери подчинялись ему, как рабы, а когда он запятнал лицо свое непослушанием, то они не узнали его и стали враждовать против него, как чужого. Таким образом, и восстание рабов бывает воздаянием за грехи.

Праведен был Даниил, и львы признали владычество его. Они видели его непричастным греху и оставили его непричастным наказанию (см.: Дан. 6, 22). Согрешил солгавший пророк, и встретил его лев на пути и умертвил (см.: 3 Цар. 13, 24). Он запятнал себя ложью, и лев не узнал его. Если бы лев увидел в нем пророка, подобного Даниилу, то почтил бы его, но он нашел лжепророка и потому напал на него, как на чужого. Владыка солгал, и раб отвергнул владычество его.

Но что я говорю о домашних бедствиях, если и самое тело наше, которое всего ближе и любезнее нам, иногда враждует против нас, когда мы согрешаем, отмщая нам горячками и другими болезнями и страданиями,— если и раболепствующее тело наказывает владычествующую душу, когда она согрешает, не потому, чтобы оно хотело этого, но потому, что делать так заповедано ему. Об этом свидетельствует Христос, Который сказал исцеленному расслабленному: *се здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5, 14). Итак, узнав, братия, что войны от домашних, родных и рабов и болезни телесные большею частью бывают за грехи, будем истреблять источник зол — грех.

Святитель Иоанн Златоуст. Увещеваю вас, возлюбленные. Избранные беседы. М.: Отчий дом. 2008. С. 482-485.

О воспитании детей

Апостол Павел говорит что жена *спасется чадородия ради, аще пребудет в вере и любви и во святыни с целомудрием* (ср.: 1 Тим. 2, 15). Он говорит о воспитании, что отцы и матери могут пожать плоды добродетели своих детей, когда хорошо воспитают их. В том не малая, но весьма великая будет состоять для них награда, что они воспитали ратоборцев Христу. Впрочем, каким образом спасется жена, если она сама будет бесчестна и исполнена бесчисленных пороков? Ужели воспитание детей принесет ей какую-либо пользу? Не будет ли вероятным, что она воспитает их подобными себе? О добродетельной матери говорит он это, а не о всякой, что она получит великую награду и воздаяние.

Слушайте сие, отцы и матери: воспитание детей для вас не останется без награды. Подлинно, немаловажное дело посвятить Богу детей, данных от Бога. Если они твердые опоры и основания положат под здание, то будут иметь великую награду, а за нерадение подвергнутся наказанию. Ибо и Илий погиб чрез своих детей, потому что ему надлежало вразумлять их,— и он, правда, вразумлял, но не так, как следовало бы. Ему не хотелось огорчать их, и он их и себя погубил. Слушайте сие, отцы. Наставляйте детей своих в наставлении и поучении Господнем с великим тщанием. Юность неукротима и имеет нужду во многих наставниках, учителях, руководителях, надсмотрщиках, воспитателях. И только при таких условиях возможно обуздать ее. Что конь необузданный, что зверь неукротимый, то же самое есть и юность. Поэтому если в начале и с первого возраста поставим для нее надлежащие пределы, то впоследствии не будем иметь нужды в великих усилиях; напротив, потом привычка обратится для них в закон. Не позволим им делать того, что приятно и вместе вредно. Не будем угождать им, потому что они дети, но преимущественно будем их сохранять в целомудрии. Ибо это (угождение) более всего приносит вреда юности.

О целомудрии мы особенно должны заботиться, к этому мы особенно должны быть внимательны. Скоро будем брать для них жен, чтобы они, имея чистое и нерастленное тело, соединялись с невестами. Такая любовь особенно бывает пламенна. Кто был

целомудренным до брака, тот тем более останется таким после брака. Напротив, кто до брака научился любодействовать, тот и после брака станет делать то же самое. Ибо сказано в Писании: *Человеку блудну всяк хлеб сладок* (Сир. 23, 23). Для того венчающимся и возлагаются на головы венцы — в знак победы, что они, не быв побеждены, вступают в брачный чертог, что они не были одолены похотью. Если же кто, увлеченный сладострастием, предался блудницам, то для чего после этого он имеет и венец на главе, когда он побежден? Это им будем внушать, этим будем их вразумлять, устрашать, угрожать, делая то одно, то другое. Нам вверен важный залог — дети. Будем поэтому заботиться о них и употребим меры, чтобы лукавый не похитил их у нас.

Между тем теперь у нас все происходит наоборот. Мы употребляем всевозможные для того усилия, чтобы поле было хорошим и чтобы вверить его благонадежному человеку: и погонщика ослов и мулов, и надзирателя, и поверенного мы отыскиваем самого искусного, а на то, что для нас всего дороже, именно — на то, чтобы поручить сына человеку, который бы мог сохранить его в целомудрии, не обращаем внимания, несмотря на то, что сие стяжание ценнее всех прочих и ради него приходят остальные блага. Об имуществе для них мы заботимся, а о них самих — нет. Видишь ли, какое безумие овладело нами? Прежде образуй душу сына твоего, а стяжания он уже после получит. Если душа у него нехороша, то он не будет иметь ни малейшей пользы от денег, и наоборот, если ей дано правильное образование, то бедность нисколько не повредит ему. Хочешь ли оставить его богатым? Научи его быть добродетельным. Ибо таким образом он может и состояние умножить. Если же и не умножит его, то, по крайней мере, он ничем не будет хуже людей зажиточных. Между тем ежели он будет злой, то, хотя бы ему были оставлены тобою бесчисленные сокровища, ты не оставил хранителя им, а соделал его несчастнее тех, которые впали в самую крайнюю бедность. Ибо для детей, не получивших правильного образования, бедность лучше богатства, потому что первая, даже мимо их воли, удерживает их в пределах добродетели, между тем последнее, хотя бы даже кто и желал сего, не позволяет вести жизни целомудренной,

но увлекает, ниспровергает и вводит в бесчисленное множество преступлений.

Вы, матери, больше всего смотрите за дочерьми. Попечение это для вас нетрудно. Наблюдайте за тем, чтоб они сидели дома, а прежде всего учите их быть благочестивыми, скромными, презирать деньги и не слишком заботиться о нарядах. Так и в замужество отдавайте их. Если так образуем их, то вы спасете не только их, но и мужа, который возьмет ее,— и не только мужа, но и детей, и не одних детей, но и внуков. Если корень будет хорош, то и ветви будут лучше развиваться, и за все это вы получите награду. Поэтому все будем так делать, как прилично заботящимся о благе не одной души, но о многих чрез одну. Ибо дочери при вступлении в брак должны так выходить из отеческого дома, как выходят борцы из места состязаний, то есть они должны знать в точности всю науку, с помощию которой они могли бы, подобно закваске, все смешение возвести к его подлинной красоте.

И сыновья опять до того должны быть скромны, чтобы скорее всего можно было узнавать их по их благонравию и целомудрию и чтобы они заслужили великую похвалу и от людей, и от Бога. Пусть они научатся обуздывать чрево, воздерживаться от лишних издержек, быть расчетливыми, нежно любящими, пусть они научатся повиноваться власти. Ибо таким образом они могут доставить родителям великую награду. Тогда все будет ко славе Божией и нашему спасению, о Христе Иисусе, Господе нашем, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст. Увещеваю вас, возлюбленные. Избранные беседы. М.: Отчий дом. 2008. С. 439-443.

Печатается
по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 938

Смысл церковных таинств

Богоносные Отцы настаивают, чтобы мы испытывали и проверяли степень своего духовного преуспеяния, потому что божественная Благодать, которую мы черпаем в таинствах,— не абстрактные обещания или символы; она — живое присутствие Христа, в Которого мы облеклись в Крещении: Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся (Гал. 3, 27). В Крещении мы облекаемся в Него, в божественном Причащении принимаем Его внутрь самих себя, так что и внутри и снаружи мы оказываемся христоносными и духоносными...

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Старец Иосиф Ватопедский

Монашеский путь старца Иосифа начался на Кипре, где он родился и где, в монастыре Ставровуни, принял монашеский постриг. Пробыв в монастыре несколько лет, по благословению старцев обители отправился на Святую Гору. Там он встретился с великим подвижником нашего времени старцем Иосифом Исихастом (1898-1959) и стал его учеником. Сейчас старец Иосиф является духовником братии Ватопедского монастыря на Афоне. Также он автор нескольких богословских и аскетических сочинений.

Каждый христианин должен стремиться к правильному пониманию спасительного дела Христова и, по мере возможности, стараться практически соответствовать Христу, чтобы достичь главной цели — спасения, которое совершено в человеческой природе Воплощением Бога Слова. В этом контексте мы и обратимся к рассмотрению святых таинств, которые являются главными силами, содействующими осуществлению нашей цели.

Обновление человеческой природы, совершившееся во Христе, не просто освободило человека от тления и смерти, но возвело его в то состояние, которое он имел до падения, и удостоило его быть обоженным и «приближенным» к Отцу. Человеческая природа, будучи воспринята Христом, по Благодати Святого Духа стала победительницей тления и смерти и вошла в жизнь Тела Христова, которое есть Его Церковь. Церковь как Тело Христово есть реальное «участие в обожении», совершающееся через святые таинства.

Таинства — это чувственно-воспринимаемые средства, которые передают нам божественную Благодать. Так происходит по домостроительству Бога, потому что человеческая природа двойственна: она состоит из материального тела и нематериальной души. Таинства — это «носители» Благодати, из которой они черпают по силе, данной божественным домостроительством, совершившимся во Христе. Однако, чтобы прояснить себе, как это происходит, и убедиться, что дело здесь идет не о чем-то таком, что действует в массовом порядке и по необходимости, приведем некоторые соображения относительно

существа совершившегося во Христе божественного домостроительства.

Христос через восприятие нашей природы обновил и обожил именно человеческую природу, а не человеческие личности. Иными словами, человеческая природа в своей совокупности стала соучастницей божественной Благодати, потому-то теперь и личности могут по силе, даруемой этим соучастием, если отдадут предпочтение жизни во Христе, достичь совершенства и обожения. Как видим, обожение не навязывается человеку, а предлагается ему как свободный выбор, потому что Своим воплощением Христос не отнял у человека его свободы.

Человек был сотворен свободным, и по своему свободному выбору удалился от Бога; но опять же в силу своего свободного выбора и предпочтения он возвращается в состояние Благодати. Его свободное самоопределение служит для него условием вступления в жизнь Христову и соучастия в боготворящей Благодати Святого Духа, которую он черпает в таинствах Церкви. Нетварная и вечная Благодать, поселяясь в человеке, делает его соучастником божественных свойств, каковые суть: «безначалие», «вечность» и «бессмертие» по Благодати, согласно с учением святых отцов Максима Исповедника и Григория Паламы*. Конечно, основное различие между человеческой и божественной природами не изменяется, но соучастие по Благодати тварной человеческой природы в боготворящей Благодати делает человека богом во всем, «кроме тождества с Ним по сущности»**. Об этом же говорит и апостол Иоанн в своем Первом Послании: *Не у явися, что будем: вемы, же, яко, егда явится, подобни Ему будем...* (1 Ин. 3, 2).

Божественные таинства Церкви действуют посредством боготворящей Благодати и, одновременно, духовно-нравственной

* Ср. св. Григорий Палама, *Триады* III, 2, 12; здесь св. Григорий ссылается на прп. Максима Исповедника.

** Прп. Максим Исповедник. *Вопросоответы к Фалассию*, 22. TLG 2892/001. Рус: Творения, кн. II, с. 76.

жизни человека во Христе. Если эта связь нарушится, то не принесут пользы по отдельности ни таинства, ни нравственная жизнь.

Важнейших для спасения человека таинств, согласно Святым Отцам, два: таинство **Крещения** и таинство Божественной **Евхаристии.** Великий светильник Церкви святой Григорий Палама говорит: «Этими двумя таинствами обусловлено все наше спасение, потому что все богочеловеческое Домостроительство сосредоточивается на этих двух таинствах»*. Подобным образом и святитель Иоанн Златоуст, объясняя причину, по которой из ребра Иисуса истекли кровь и вода, говорит: «Не без значения и не случайно истекли эти источники, но потому, что из того и из другого составлена Церковь. Это знают и посвященные в таинства: водою они возрождаются, а Кровию и Плотию питаются. Отсюда получают свое начало таинства»**.

Останавливаясь на этих двух главных таинствах, мы ни в коем случае не принижаем других. Заметим попутно, что совершенно неправильно таинства ныне исчисляются числом семь — «догматика», совершенно неизвестная Отцам Церкви, которые считали «таинством» всякое священнодействие, осуществляемое законными служителями Церкви, поскольку в каждом священнодействии происходит освящение и спасение верующих***.

---

* Ср.: св. Григорий Палама. *Беседа на Богоявление* //Беседы, часть 3, с. 202.

** Св. Иоанн Златоуст. *Беседы на Евангелие от Иоанна*, 85,3. PG 59, 463. Рус: Творения, т. 8, с. 577.

*** Прим. старца Иосифа. — Разве не является таинством «ангельский образ» монашества? Только присутствуя на священнодействии монашеского пострига можно постичь и смысл таинства Крещения. В Крещении, которое совершается в младенческом возрасте, не так ощутительно переживается смысл дара «усыновления», как это называют Отцы. В то время как в чинопоследовании пострига совершается подробное исповедание Бога со стороны верующего, и особо отмечается, какие следствия имеет любовь к Богу и отречение от всякого отношения и содружества с врагом дьяволом, в Крещении все это упоминается лишь в кратких выражениях. Кроме того,

Первое главное таинство, через которое человек может вступить в Церковь и приобрести личное участие в спасении Христовом, есть Крещение. В Крещении человек очищается от греха и освобождается из-под власти смерти. Они оба, грех и смерть, имеют между собой причинно-следственную зависимость. Смерть вошла в мир через грех, который по этой причине оказался, согласно Павлу, жалом смерти (см. 1 Кор. 15, 56).

Человек не может быть свободен от смерти до тех пор, пока не будет упразднена причина, то есть грех. Коль скоро человек находится под властью греха, он по необходимости подчиняется и смерти. В Крещении, однако, человек умирает вместе со Христом и воскресает вместе с Ним в жизнь будущего века. Таинство Крещения символизирует смерть и жизнь, погребение и воскресение. Смерть — это умирание для греха, а воскресение — это участие в боготворящей Благодати, которая преподается через «печать» дара Духа Святого.

чинопоследование пострига открывает горизонт для переживания таинства Покаяния во всем его объеме, завершая указанием на победу кающегося силою божественной Благодати и обручение божественным обетованиям.

Разве не «таинство» — водоосвящение, будь то малое, или великое, которое совершается Церковью? А различные молитвы, читаемые священником в соответствующих обстоятельствах, разве не являются «таинством»? Для чего же мы их читаем, если они не служат средством освящения в нуждах, которые с нами случаются? Также и простая «главопреклоненная» молитва — разве не «таинство»? Зачем же мы тогда преклоняем головы, если не верим, что через призывание священника приобщаемся к Благодати Божией? Даже простое благословение священника, когда верующие прикладываются к его руке, является «таинством». Вслушаемся в слова: «Благословение Господне и милость да приидет на вы!» Поклонение святым иконам — не что иное как «таинство». Ведь какой смысл нам поклоняться дереву и краскам? Разве мы поклоняемся иконам не для того, чтобы получить Благодать изображенного на ней святого лица? И в правду, кто сможет перечесть все чудеса, которые Благодать, действующая через святых, совершала и совершает в их святых иконах? Разве не заключают в себе «таинства» честные мощи святых, без которых не совершается ни одно освящение храма? Таким образом, число таинств нашей Церкви безгранично.

Итак, Крещение освобождает человека от наследственного тления, воспринятого через грех. Отцы отмечают, что Крещение разрушает центр, в котором сосредоточена смерть, что оно является причиной обновления и возрождения. Святитель Григорий Палама подчеркивает, что Крещение вводит человека в жизнь «нового» века, которая превыше ума и чувственного постижения, и делает его соучастником нетления и освобождает от греха. Благодать Крещения очищает и просветляет сокрытый внутри человека образ Божий и снова дает ему способность стать подобным Богу через благодатное обожение — способность, потерянную человеком в грехопадении. Но если возможность воссоздать свое состояние «по образу» Бога дается человеку сразу как только он крестится, то возможность существования «по подобию» ему дается лишь как семя, которое он должен возрастить, восходя в духовной жизни не только действием одной лишь Благодати, но и содействием собственной воли и жизни согласно Христу. Крещение, таким образом, есть новое рождение; оно — «священнодействие богорождения», по выражению святого Дионисия Ареопагита*. И поскольку *рождаемое от Духа дух есть,* по слову Господа нашего (Ин. 3, 6), то и крещаемый становится духовным человеком.

Божественная Благодать, которая дается в Крещении, хотя и самодостаточна в своей полноте, все же приносит плод только через содействие воли верующего. Человек после грехопадения утратил эту божественную силу, которая была в нем некой «второй душой», или, лучше сказать, «душой души». Именно она дала человеку возможность стать подобием Божиим и иметь сверхъестественные силы и способности. Святость, которую мы видим в жизни наших Отцов,— это и есть приобретенная заново Благодать, которую человек имел до падения; поэтому мы и наблюдаем, как святые пророчествовали, творили чудеса и вообще пребывали «выше природы». Нынешнее местоположение

* О церковной иерархии, 7 (Рассмотрение, 8) //Сочинения, с. 729.

Благодати, поселяющейся и действующей в душах верующих, есть предварение будущего совершенства, то есть обожения, в котором достигает полноты цель творения — как первого творения человека в Адаме, так и второго воссоздания его во Христе.

Освящение, подаваемое через божественные таинства, которое переживает в нынешнем своем положении человеческая природа, есть первое воскресение, воскресение души, предваряющее воскресение тела, потому что воскресение тела совершится в будущем, а сейчас мы ощущаем его только верой. Это имел в виду и апостол Иоанн, когда говорил: *Ныне чада Божия есмы, и не у явися, что будем* (1 Ин. 3, 2). Через печать Благодати Духа Святого мы уже теперь восприняли усыновление,— но в такой мере, которая не дает нам знать, чем мы будем. Когда же в будущем явится Христос, тогда, продолжает святой Иоанн, *подобни Ему будем, ибо узрим Его, якоже есть* (1 Ин. 3, 3).

Силой Благодати, которую апостол Павел называет «всеоружием», человек может правильно судить и обличать зло и выбирать добро. Теперь он может противостоять в брани *к началом и ко властем и к миродержителем тьмы века сего,* как это особенно ярко изображает апостол Павел (Еф. 6, 12). Эту силу Благодати он в другом месте называет — *оружия воинства нашего,* которые, уточняет он, *не плотская, но сильна Богом на разорение твердем* (2 Кор. 10, 4). Об этой силе, впрочем, говорил и Христос, когда обращался к Своим ученикам: *Се, даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражию: и ничесоже вас вредит* (Лк. 10, 19).

Без Благодати, от одного только *ума плоти своея* (Кол. 2, 18), человек не может ни различить, ни предпочесть, ни совершить добро, как он хотел бы и как того хочет Бог. И если даже он сделает что-то, что представляется ему добрым, его дело не будет настоящим добром, а будет зависеть от его страстного и испорченного мнения, которое наполнено страстями падшего человека.

Как мы сказали, сила божественной Благодати остается незадействованной, если этого не захочет и этому не посодействует человек. Опасность «отпасть» вследствие своей небрежности у человека присутствует всегда, если он не вернется к соблюдению первой заповеди «возделывать и хранить»*. Страх подобного «отпадения» от Благодати весьма напряженно переживали Отцы, о чем мы можем судить по их житиям: настоящую жизнь они проводили *содевая свое спасение со страхом и трепетом* (ср. Флп. 2, 12), имея полное осознание врожденных в существе «ветхого человека» нерадения и самолюбия.

Благодать освящения, которая дается в Крещении, относится не только к душевному миру человека, но ко всему его душевно-телесному существу. Крещаемый признается сыном Божиим, возрождается во имя Святой Троицы и приготовляется к будущему обожению во «всеобщем воскресении», когда будут исполнены все обетования, данные Богом человеку. Как ребенок заимствует у родителей естественную возможность становиться мужем и наследственную власть над всем имуществом отца, которое ему не принадлежит до тех пор, пока он не вырастет,— так и Благодать Святого Крещения дает человеку «обручение Духа» и божественного усыновления уже от купели, однако полное исполнение обетования совершится в будущем, после воскресения мертвых. Время жизни здесь на земле должно быть для нас духовным возрастанием *в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13), когда действования божественной Благодати полностью сочетаются с нашим расположением и волей.

Послушание и подчинение воле Божией является условием того, что живущая в человеке Благодать Духа пребывает действующей в его душевно-телесном существе, так что сохраняет его от заблуждения и обольщения грехом. Если человек удер-

---

* Быт. 2, 15: *И взя Господь Бог человека, егоже созда, и введе его в Рай сладости, делати его и хранити.*

жит это состояние, тогда божественная Благодать приступает к очищению его внутреннего мира: вначале очищается и просвещается ум, затем — сердце, после чего просвещается вся душа, начинает проявляться ее духовное состояние, и она уже здесь ощущает награды будущей блаженной жизни.

Самым живым примером для верующего должна быть жизнь Христа, Который есть истинный Первообраз, потому что только в Его жизни мы можем увидеть совершенную и полноценную встречу тварного человека с Благодатью Бога. Богоносные Отцы настаивают, чтобы мы испытывали и проверяли степень своего духовного преуспеяния, потому что божественная Благодать, которую мы черпаем в таинствах,— не абстрактные обещания или символы; она — живое присутствие Христа, в Которого мы облеклись в Крещении: *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). В Крещении мы облекаемся в Него, в божественном Причащении принимаем Его внутрь самих себя, так что и внутри и снаружи мы оказываемся христоносными и духоносными. Если же, напротив, мы станем работать двум господам, или, хуже того, покоряться лукавому, тогда Благодать оставит нас, а Христос снова скажет с печалью, что *Он не имать где главы подклонити* (Мф. 8, 20), потому что в таком случае наши внутренние «норы» будут заняты «лисицами», а «гнезда» — «птицами»!*

Вторым великим таинством является божественная **Евхаристия**, или **Причащение**. Это таинство тесно связано с Крещением: одно ведет к другому, и оба ведут человека к совершенству, в котором осуществляется воссоздание первоначального положения человеческой природы «по образу» своего Создателя. Божественное Причащение усовершает человека до состояния «подобия» Богу, в котором исполняется весь смысл творения.

---

* Аллюзия на слова Христа: «Лисы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8, 20; Лк. 9, 58).

Таинство божественного Причащения обнаруживает безграничную любовь Бога к человеку. Бог, желая приблизиться к нам и передать нам Свою любовь, послал Сына Своего, Который снизошел на землю и стал подобным нам: поскольку мы имеем плоть и кровь — *и Той приискренне приобщися техже** (Евр. 2, 14). Таким образом, теперь через вещество плоти и крови, которые Он воспринял ради нас, Он вступает в общение с нами, становясь *едино тело, един дух* с нами (Еф. 4, 4), и мы становимся сотелесными и единокровными в Его богочеловеческом бытии. Поэтому справедливо Он уже не называет нас рабами, но друзьями (см. Ин. 15,15), и не только друзьями, но считает нас Своими братьями и сонаследниками (см. Мк. 3, 35; Рим. 8, 17), потому что Его Отец становится и нашим Отцом (см. Ин. 20, 17). Так Христос становится для нас всем: и матерью и отцом, потому что в Крещении он рождает нас к новой жизни, а в Евхаристии вскармливает нас, как мать вскармливает своими сосцами дитя. Поистине, насколько божественно и невыразимо это таинство Святой Евхаристии!

Как мы сказали, соединение человеческой природы с божественной в Единой Ипостаси Бога Слова явилось причиной обожения человека. Теперь каждый верующий, соединяясь со Христом, становится храмом всего Божества, потому что Лица Святой Троицы нераздельны. Как в Теле Христовом *живет всяко исполнение Божества* (Кол. 2, 9), так и в ставших сотелесными с Ним обитает Святая Троица. «Он соединяется и с самими человеческими ипостасями, каждого из верующих смешивая с Собой через соучастие в Его святом Теле, и становится сотелесным с нами, делая нас храмом всего Божества», говорит святой Григорий Палама**. Согласно тому же святому отцу, божественная Евхаристия имеет еще и глубокий эсхатологический смысл, потому что приобщение к Телу и Крови Христо-

---

* Рус: «...и Он также воспринял оные», то есть плоть и кровь.

** *Триады* I, 3, 38.

вым служит залогом обожения человека, будущего общения и соединения его со Христом в Его Небесном Царствии. Обожение есть живая реальность, которая начинается в здешней жизни и заканчивается в иной.

Эта непосредственная и личная связь всякого верующего со Христом в божественном Причащении имеет следствием и подлинное единство верующих между собой в одной общности, в Его Церкви, составляющей «новую тварь», посредством которой Господь все соединяет под Своей Единой Главой (ср. Еф. 1, 10).

Забота и обязанность всякого верующего не заканчивается только на том, чтобы подготовиться к соучастию в божественных таинствах, но распространяется и на то, чтобы всю свою жизнь, во всех своих делах и начинаниях, искать ответа у вошедшего в его жизнь Бога Слова. Кто принимает в себя Христа, должен знать, что делает Его господином всей своей жизни, своей совести, своей мысли, всех своих влечений и действий: только так осуществляется вожделенное преображение, делающее всякого человека христообразным.

Из бесчисленного, как мы сказали, числа таинств нашей Церкви, мы вкратце остановились на двух главных таинствах. Молюсь, чтобы божественная Благодать, действующая через Христа, соделала и нас способными неосужденно участвовать в них и в проистекающем из них освящении.

Старец Иосиф Ватопедский. Слова утешения.–
Богородице-Сергиева пустынь, 2005. С. 396-407

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 939

Социальное служение



Псково-Печерского монастыря

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Церковь и сама история свидетельствуют: жить надо по Слову Божьему. Тогда в свете Христова Воскресения нам откроется смысл происходящего, и мы обретем способность отвечать на самые опасные вызовы современности.

Пусть Воскресший Спаситель вдохнет и в наши души твердое намерение следовать Его заповедям!

Будем делиться друг с другом радостью нынешнего торжества! Согреем теплом сердец тех, кто сегодня страдает и испытывает лишения.

Кирилл Патриарх Московский и всея Руси



Нет большей радости для верующего сердца, как видеть около себя в торжестве и молитве людей, чад нашей Церкви, детей Божиих, устремленных своими сердцами и всем своим существом к нашему Богу, Крепкому, Живому, дарующему всем нам Свет, Разум и саму жизнь, временную земную и вечную небесную.

Из Пасхального послания Высокопреосвященнейшего Евсевия Митрополита Псковского и Великолукского

1996 г.

В 1996 году народ нашей страны и обитель находились в трудном финансово-экономическом положении. Невзирая на это, братия обители старалась исполнять Евангельскую заповедь о милосердии: “Блажени милостивые, яко тии помилованы будут” (Мф. 5, 7). Помимо дел духовного милосердия оказывалась посильная материальная помощь нуждающимся. Был сделан благотворительный взнос для безнадзорных сирот Православного приюта общества “ЛОГОС” г. Калининграда, оказана разовая материальная помощь Кильской школе-интернату Печорского района, центральной районной больнице, детскому дому и новой школе № 3 города Печоры; продолжается сотрудничество с фондом “Возвращение” (г. Санкт-Петербург), которое направляло в Печоры молодых людей, страдающих наркоманией, для оказания

помощи в деле их духовного и телесного выздоровления.

При непосредственном участии Наместника Архимандрита Тихона рассмотрено 118 прошений от частных лиц и оказана посильная материальная помощь.

Ежедневно выдавались около 30 благотворительных обедов, а в воскресные и праздничные дни обедали, кроме братии, более 200 человек.

По благословению Наместника архимандрита Тихона работающим в монастыре была оказана безвозмездная помощь сельхозпродуктами.

По-прежнему проживали беспомощные и престарелые бывшие труженики монастыря в доме милосердия и обслуживались на дому несколько человек сестричеством милосердия.

Кроме этого, Наместником архимандритом Тихоном и благотворителями оказывалась постоянная посильная помощь недавно открытым монастырям Псковской Епархии: Рождества Богородицы Снетогорскому женскому монастырю, Свято-Успенскому Святогорскому монастырю в поселке Пушкинские Горы, Иоанно-Богословскому Крыпецкому мужскому монастырю и Псковскому Духовному училищу. Была оказана разовая материальная помощь приходам и монастырям Псковской и других епархий, гражданским организациям и воинским частям по их просьбе. На восстановление храма Христа Спасителя в Москве пожертвовано 3000000 рублей.



В монастырском Доме Милосердия

1997 г.

По просьбе директора Печорской школы-гимназии № 1 летом на монастырских огородах работали несколько групп учащихся. В благодарность за этот труд для детей малоимущих семей были переданы сельхозпродукты.



Часовня в честь св. псковского князя-воина Довмонта-Тимофея, построенная монастырем для воинской части в Печорах

Безвозмездно были переданы духовные книги в Эстонскую и Крымскую епархии. Оказывалась посильная материальная помощь некоторым восстанавливающимся монастырям и приходам Псковской, Санкт-Петербургской, Владимирской и Ростовской епархий, воинским частям, Печорскому детскому дому, Печорскому центру досуга и творчества, Печорской средней школе-интернату.

Для нуждающихся и малоимущих граждан города в монастыре выдавались благотворительные обеды.

Дом милосердия при монастыре и Сестричество продолжали обслуживать нуждающихся, немощных и престарелых жителей, оказывали помощь на дому.

1998 г.

Под руководством Наместника архимандрита Тихона через ответственного за социальное служение в монастыре иеромонаха Вассиана обитель оказывала посильную материальную помощь нуждающимся и малоимущим жителям города Печоры. Иеромонах Вассиан вел переписку с лицами, находящимися в местах лише-



Раздача благотворительных обедов

ния свободы. При монастыре действовали дом милосердия и благотворительная кухня, где ежедневно раздавалось до 300 благотворительных обедов. Оказывалась материальная помощь Кильскому детскому дому-интернату (продукты питания и одежда), а также Печорской школе-интернату, Печорскому областному дому ребенка, Изборскому дому ветеранов, центру детского досуга и творчества в городе Печоры. Воинской части 51064 помогли провести ремонтные работы.

1999 г.

Детскому саду “Березка” изготовлена новая стропильная

Молебен в пожарной части





В реабилитационном центре для наркозависимых "Камень"

жестяная кровля (250 кв. метров).

Под руководством Наместника Архимандрита Тихона иеромонах Вассиан (Дурицкий) занимался вопросами церковной благотворительности и социального служения. Ежедневно после обеда он принимал для беседы просителей и нуждающихся в помощи.

В марте месяце Центру временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей при УВД г. Пскова Псково-Печерским монастырем была оказана гуманитарная помощь в виде новых демисезонных мужских и женских курток (430 штук), а в Печорское РОВД передано 36 курток.

Монастырский дом милосердия продолжал принимать одиноких, престарелых жителей города Печоры. В 1999 году в доме милосердия проживали 14 человек. Монастырская благотворительная кухня ежедневно раздавала более 250 обедов для малообеспеченных нуждающихся семей.

Одним из благотворительных направлений деятельности Псково-Печерского монастыря под руководством Наместника архимандрита Тихона являлось сотрудничество с благотворительным фондом

“Возвращение” (г. Санкт-Петербург), занимающимся социальной и психологической реабилитацией наркозависимых людей. Из трехлетнего опыта общения с этим центром можно заключить, что пребывание на монастырских богослужениях, послушаниях, встречах с духовниками благотворно сказывалось на результате их лечения. В 1999 году после прохождения реабилитационного периода в городе Печоры вернулись к нормальной жизни 14 человек. Монастырем была оказана помощь в строительстве еще одного реабилитационного центра, находящегося в деревне Малые Мильцы Изборской волости, под названием “Камень”.

В сентябре многодетной семье Казакова Вадима Александровича по благословению Наместника Архимандрита Тихона пожертвован безвозмездно монастырский дом по адресу: г. Печоры, улица Гвардейская, дом 22.

На здании детского сада “Березка” монастырем сделана новая кровля со стропилами и покрытием жестью (250 кв. м). В 1999 году ежедневно утром и вечером выделялся микроавтобус для перевозки детей.

Для ремонта к юбилею Свято-Троицкого Кафедрального собора в Пскове пожертвовано 2 тонны гашеной извести.

В приход Толмачево Санкт-Петербургской епархии, в связи с пожаром, безвозмездно передана необходимая для совершения богослужения церковная утварь.

Церкви Воскресения Христова дер. Шишовка Череповецкого района Вологодской епархии были пожертвованы средства на закупку дров.

Псковскому Духовному училищу в течение всего года неоднократно оказывалась помощь строительными материалами. Также строительными материалами оказывалась помощь воинской части города Печоры и школе-гимназии.

2000 г.

24 октября Печорской школе-гимназии и школе-интернату оказана помощь овощами в количестве 1460 кг. Псковскому Духовному училищу пожертвовано более 10 тонн картофеля.

По просьбе Администрации г. Печоры ведется работа по совместному с монастырем созданию детского приюта при монастырском доме милосердия.

На многочисленные письма из мест лишения свободы давались ответы с духовным утешением и высылались бандероли с предметами первой необходимости.

По просьбе администрации города Радужный Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области и управления защиты населения оказана посильная помощь в выделении икон для вновь созданного реабилитационного центра (приюта для граждан без определенного места жительства и занятий) в молельную комнату (17 наименований икон).

Благотворительная монастырская кухня ежедневно раздавала до 200 обедов малообеспеченным и многодетным семьям.

В Изборский дом ветеранов пожертвованы мужские и женские куртки. Бобровскому детскому дому-интернату пожертвовано 50 демисезонных курток и 17 пар обуви, короб-



Иеромонах Хрисанф в детском саду "Березка"

ка гуманитарной помощи из США и 186 шоколадок.

При монастыре для одиноких и престарелых тружеников обители продолжает функционировать дом милосердия и монастырский лазарет.

В 2000 году посильная духовная и материальная помощь оказывалась также детям из трудных, многодетных семей, например, общине милосердия священномученика митрополита Вениамина Петроградского, находящейся в деревне Заянье Плюсского района Псковской области.



Новое здание Благотворительной кухни

В детском саду "Березка" с 1 октября 1997 года по настоящее время продолжает функционировать группа детей православных родителей – 25 человек, для которых факультативно преподается Закон Божий. В этом году для учеников 1 класса при этом же учреждении (20 человек) также факультативно по желанию родителей преподается Закон Божий.

В детском саду "Березка" монастырем проведен большой косметический ремонт помещений, заменена старая электропроводка, покрашена кровля.

Ежедневно утром и вечером выделяется микроавтобус для перевозки детей.

19 октября в день празднования 20-летней годовщины со дня открытия детского сада "Березка" иеромонах Хрисанф от лица Наместника архимандрита Тихона зачитал участникам праздника приветственный адрес и вручил ценные подарки: морозильную камеру, фотоаппарат, книги духовного содержания.

2001 г.

Была оказана социальная помощь по 156 прошениям.

Проведены праздники Рождества Христова в детских домах, школах, детских садах и домах ребенка, где были розданы более тысячи подарков детям. Также на праздник Святой Пасхи дети из малообеспеченных семей и дети-сироты получили от монастыря более тысячи пакетов с гостинцами.

2002 г.

Совместно с городской Администрацией благотворитель монастыря Дмитрий Николаевич Ананьев проводил капитальный ремонт здания детского приюта для беспризорников на 25 мест. Оказывалась духовная и материальная помощь заключенным в лагерях в д. Крюки и п. Середка, например: для заключенных в д. Крюки куплена картофелечистка и 30 телогреек; любительский хор монастыря посещал с духовными концертами заключенных в лагерях д. Крюки и п. Середка дважды в течение года – на Рождество Христово и Святую Пасху. Заключенным были розданы продовольственные подарки и духовные книги.

Благотворительная кухня монастыря выдавала ежедневно 137 благотворительных обедов. А также оказывалась материальная помощь частным лицам согласно прошениям: на покупку топлива, на погашение задолженности платы за квартиру и электроэнергию, покупку школьных принадлежностей, покупку билетов, на восстановление утерянных документов возвращающимся из мест заключения, на обустройство жилых помещений, ремонт печей, замену окон и оконных рам, приобретение одежды и обуви и прочее.

Оказана разовая финансовая благотворительная помощь Изборской средней общеобразовательной школе, Творожковскому монастырю, на строительство храма всех святых на Мамаевом кургане, Новоизборскому интернату, Печорскому детскому саду “Березка”, Обществу слепых города Печоры, Свято-Успенскому монастырю в г. Иваново на строительство храма Святых Царственных мучеников и страстотерпцев, Ростовскому Троице-Варницкому монастырю.

Продолжалось сотрудничество с Псковской региональной

общественной организацией “Камень” по реабилитации наркозависимых. Реабилитацию с положительным результатом прошли 27 человек.

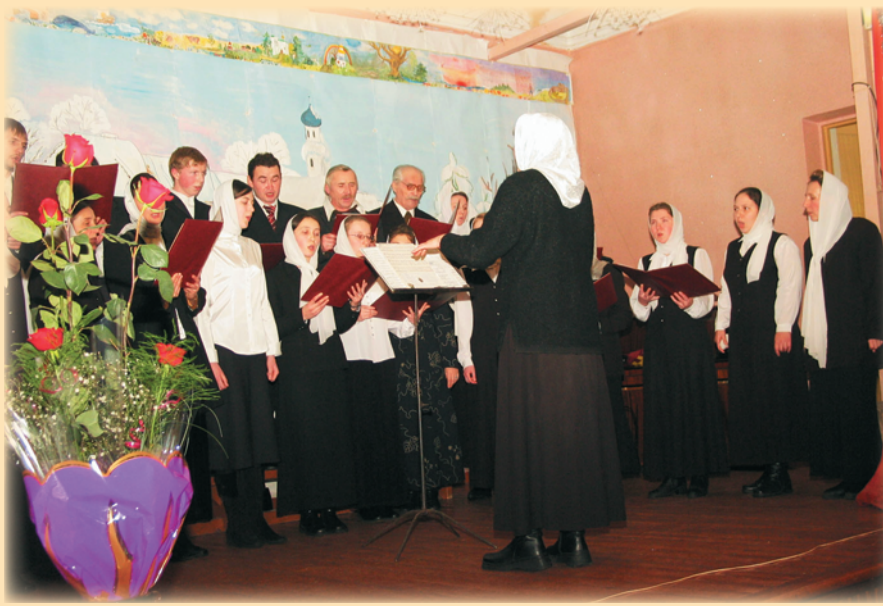
Санкт-Петербургской РОО помощи наркозависимым “Возвращение” по реабилитационному проекту “Дом в Печорах” оказывалась духовная и материальная поддержка. С положительным результатом закончили лечение 7 человек.

С помощью монастыря в здании детского сада “Березка” проведена реконструкция отопительной системы и водоснабжения.

2003 г.

Завершен силами благодетелей монастыря ремонт детского городского приюта на 25 человек.

Оказывалась посильная духовная и финансовая помощь в восстановлении, ремонте и строительстве некоторых храмов в Псковской и других епархиях. Например, в деревне Лисье закончены кровельные работы в храме в честь Вла-



Концерт любительского хора

димирской иконы Божией Матери – заменена кровля на храме общей площадью 533 м^2, сделаны пояски вокруг храма и колокольни длиной 253 погонных метра.

7 июля оказана благотворительная помощь на возведение собора во имя Святой Живоначальной Троицы на Чукотке, согласно обращению Приходского совета от 27 июня 2003 года.



Социальный приют Печорского района

Пожертвованы определенные суммы для проведения реставрационных работ в храме в честь Казанской иконы Божией Матери г. Торопца согласно письму от 11 октября 2002 года для строительства церковной сторожки и трапезной при храме Вознесения Господня на Вознесенском кладбище г. Торопца.

Оказана благотворительная помощь на строительство Никольского собора в г. Черкесске, а также на реставрацию храма в честь Страстной иконы Божией Матери в деревне Артемово Пушкинского района Московской области.

В декабре 2003 года завершился ремонт здания для детского приюта на 25 мест в г. Печоры. Ремонт осуществлялся благотворителями монастыря братьями Димитрием и Алексеем Ананьевыми.

В течение всего года два раза в месяц священноиноки монастыря посещали Онкологический центр в городе Пскове – бывшее подворье обители,– где для больных служили водосвятный молебен с акафистом Пресвятой Богородице пред Ея иконой “Всецарица”. Для больных была пожертво-

вана библиотека из 63 книг духовного содержания. Желающим были розданы иконы с образом Божией Матери “Всецарица” и 30 акафистов иконе Божией Матери “Всецарица”. По инициативе Наместника архимандрита Тихона активное участие в этой благотворительной миссии принимал иеромонах Никандр (Кетросан). Певчие братского хора исполняли песнопения во время служения акафиста и молебна.



С чудотворной иконой Божией Матери “Умиление” на бывшем подворье Псково-Печерского монастыря в г. Пскове

1 июня в Неделю о слепом певчие братского хора посетили общество слепых в г. Печоры и поздравили с продолжающимися днями праздника Святой Пасхи. Пропели пасхальные песнопения и вручили всем слушателям подарки.

По благословению нашего Архипастыря Высокопреосвященнейшего Архиепископа Евсевия, усердием Наместника архимандрита Тихона с братией начаты ремонт храма свв. Космы и Дамиана в д. Локно и совершение в нем Богослужений.

2004 г.

22 сентября 2004 г. в городе Печоры открыт государственный детский приют на 25 мест. Открытие детского приюта является завершением совместного проекта по его созданию администрации г. Печоры и Псково-Печерского монастыря. Участие монастыря состояло в



Посещение Онкологического центра

организации ремонта здания благотворителями монастыря и духовном попечении о воспитанниках приюта. Наместник монастыря архимандрит Тихон входит в состав попечительского совета. Духовное окормление воспитанников приюта осуществляет иерей Анатолий Лисицких. В пользу детского приюта 29 октября был дан первый благотворительный концерт детско-юношеского хора при Псково-Печерском монастыре.

В 2004 году в монастырском доме милосердия проживало 15 человек престарелого возраста, а на городских квартирах обслуживались 7 немощных и нуждающихся человек.

В 2004 году в монастырском Доме Милосердия проживало 15 человек престарелого возраста, а на городских квартирах обслуживались 7 немощных и нуждающихся человек. Ежедневно выдавалось более 300 благотворительных обедов.

2005 г.

В обители по-прежнему действовали дом милосердия –



Храм свв. Космы и Дамиана в д. Локно в 2004 г. Одна из первых служб в восстанавливаемом монастырем храме

ул. Рижская, дом 14, построенный монастырем в 1994 году, и благотворительная кухня – ул. Подгорная, дом 2, построенная монастырем в 2004 году.

9 мая 2005 года отмечалось 60-летие Победы в Великой Отечественной войне. В самый день праздника Наместник Архимандрит Тихон служил Божественную литургию, сказал слово приветствия на городском митинге и служил литию на месте Братского захоронения воинов, погибших при освобождении города Печоры. В течение юбилейного года совершались различные мероприятия, например, приняли участие во Всероссийской акции «Свя-



тое Евангелие каждому участнику Великой Отечественной войны»; все участники Великой Отечественной войны, проживающие в городе Печоры, были лично поздравлены Наместником Архимандритом Тихоном и братией Псково-Печерского монастыря с Великой Победой, и каждому вручена памятная книга «Видевше свет вечерний. Встреча со старцем». Также совершались дела помощи ветеранам Великой Отечественной войны. Например, ветерану ВОВ Николаеву А.М. оказана помощь в проведении газового отопления в его доме, он дважды в течение 2005 года проходил лечение в лазарете монастыря.



Восстановленный с помощью монастыря храм в честь свв. Космы и Дамиана в д. Локно

2006 г.

На Святках братия монастыря поздравила с праздником Рождества Христова детей в Печорском детском приюте, больных в Печорской районной больнице, посетила дом ветеранов в Лаврах, места заключений в п. Середка и д. Крюки с рождественскими колядками и подарками.

За 2006 год на имя Наместника монастыря архимандрита Тихона поступило 259 прошений от частных лиц об оказании милостыни, которые по возможности были исполнены. Оказывалась милостыня в виде выделения 100 благотворительных обедов. Также оказывалась милостыня в виде выделения частным лицам одежды, обуви, постельных принадлежностей. С просителями проводились беседы нравственного порядка.

Согласно прошению директора детского сада “Березка”, где работает православно ориентированная группа для детей, отремонтирован музыкально-спортивный зал, изготовлены



Возложение венка павшим воинам 9 мая 2010 г.

5 дверей в помещениях, заменена отделка в коридорах в соответствии с требованиями Госпожнадзора.

1 мая любительский хор монастыря посетил с благотворительным концертом дом престарелых пенсионеров в п. Лавры. Иеродиакон Никон сказал приветственное слово, затем был дан концерт духовных песнопений под управлением регента любительского хора Николаевой Натальи Александровны. Дому престарелых была пожертвована библиотека духовных книг (19 наименований).

24 июля Наместник архимандрит Тихон с насельниками обители посетил Псковский областной онкологический диспансер с чудотворным образом Божией Матери “Умиление” и иконой “Всецарица”. Архимандрит Тихон с духовенством обошли больничные палаты, чтобы все больные имели возможность приложиться к чудотворным образам и получить в подарок от обители ламинированную икону Божией Матери “Умиление” и Акафист “Всецарице”.

21 мая в Михайловском соборе монастыря был отслужен благодарственный молебен, на котором молились выпускники Печорской гимназии, их учителя и родители. С 16 по 30 июня проходила работа летнего детского православного лагеря. Директор лагеря председатель Печорского православного педагогического общества Перова Т.Н. Всего в работе лагеря приняли участие 30 детей и 10 педагогов. Финансирование лагеря осуществлялось силами нашего монастыря.

2007 г.

В монастырском доме милосердия проживали 6 человек. Обслуживались по месту жительства 8 человек. Ежедневно выдавались 110 благотворительных обедов.

В Никольской церкви д. Тайлово Печорского района установлена отопительная печь, восстановлена большая часть каменной ограды вокруг церкви.

Оказывалась посильная материальная помощь реабилитационному центру помощи наркозависимым "Камень" и духовно-материальная помощь социальному приюту города Печоры, где было отремонтировано помещение для компьютерного класса. Детскому саду "Березка" ежедневно выделялся микроавтобус и велся ремонт ограды. В ДОУ "Звездочка" силами монастыря проведена горячая вода. Для медпункта детского сада "Дружба", музыкальному работнику и в помещения для детей через монастырских благотворителей изготовлена мебель.

Под руководством Наместника архимандрита Тихона социальный работник монастыря организовал выполнение более 250 прошений.



После праздника в честь ветеранов Великой Отечественной войны. (Фрагмент фото). 4 мая 2010 г.

2008 г.

В монастырском доме милосердия проживали 7 престарелых человек. На квартирах в городе обслуживались 5 человек нуждающихся. Получали благотворительные обеды – 120 человек. За 2008 год выполнено социальных прошений от малоимущих – 249.

Начала работу первая очередь монастырского странноприимного дома на 60 мест.

В течение всего года оказывалась духовная и материальная помощь обществу "Камень" по реабилитации наркозависимых.

В 2008 году в праздник Рождества Христова и Пасхи Господней Братский хор с духовным концертом посетил заключенных в лагере "Крюки".



Освящение креста на месте Никольской часовни в д. Городище Печорского района

2009 г.

Выполнено 285 социальных прошений. Оказывалась помощь нуждающимся в виде ежедневных благотворительных обедов (120 порций).

В ответ на прошение директора ДОУ "Звездочка" усердием Наместника архимандрита Тихона и заботами игумена Мефодия (Сидорова) построен спортзал, обустроены через благотворителей монастыря игровые площадки двух детских садов – "Звездочка" и "Дружба".

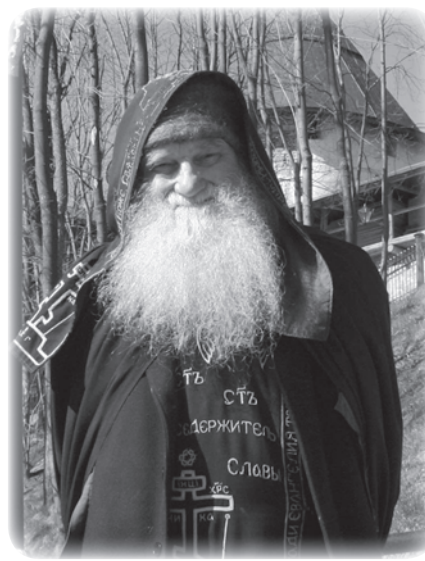
В селе Городище по благословению Высокопреосвященнейшего Митрополита Евсевия согласно просьбе местных жителей усердием Наместника архимандрита Тихона строится часовня в честь святителя и чудотворца Николая.

Составлено по книгам: "Врата Небесные" и "Христос – моя сила" издания Псково-Печерского монастыря.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 940

Подвижники благочестия
Псково-Печерского монастыря. XXI век



Схимонах Савва (Копыркин)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Во славу
Святой, Единосущной,
Животворящей и Нераздельной
Троицы:
Отца и Сына и Святого Духа
и Пресвятой, Пречистой,
Преблагословенной Владычицы
нашей Богородицы
и Приснодевы Марии



Схимонах Савва
(Копыркин, 1920-2010)



Слово
на погребение схимонаха Саввы
Наместника архимандрита Тихона

Во имя Отца и Сына
и Святого Духа!

Со святыми упокой, Христе, душу усопшего раба Твоего, новопреставленного схимонаха Саввы.

В сегодняшний замечательный день прославления великого святого в православной Церкви, святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийского, мы провожаем в путь всея земли новопреставленного схимонаха Савву.

Он родился в 1920 году в Пермской области, в сельской местности, в семье крестьян. Окончил 7 классов и Педагогическое училище.

Затем служил в Армии, его служба в Армии пришлась на годы Великой Отечественной войны. Он трудился в Монголии на шахтах, где добывалось стратегическое сырье для изготовления вооружения. Закончив службу, он продолжил жить на Урале, а в 1984 году пришел в нашу святую обитель, ему было уже 64 года. Он в меру своих сил трудился на различных послушаниях. Через 2 года, в 1986 году, был пострижен в монашество. Продолжая духовно совершенствоваться трудом и молитвой, чтением святых отцов и святым послушанием, через 10 лет после монашеского пострига, он принял великую схиму, в 1996 году. 14 лет продолжалось его схимническое служение. Схимонах Савва молился и был смотрителем у мощей святого Игумена, преподобномученика Корнилия. С 2002 года, когда в обитель был принесен список с чудотворной иконы Божией Матери, именуемой “Всецарица”, со святой горы Афон, отец Савва был свидетелем многих чудес, которые оказывала Божия Матерь по вере приходящим. Это исцеление больных, оставление пороков и грехов. В то же время отец Савва помогал людям письменно, высылая те или иные “Псково-Печерские листки”,



Отпевание схимонаха Саввы.
22 мая 2010 г.





Прощание со схимонахом Саввой. *22 мая 2010 г.*



Одна из наград схимонаха Саввы. Фото *22 мая 2010 г.*

которые являлись духовной поддержкой для вопрошающих. Так продолжалось до его блаженной кончины.

В год 65-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне, после праздника и торжеств, Господь и призвал Своего верного раба в селения праведные. Позавчера, во время чтения акафиста в храме апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, его душа отошла с земной юдоли плача и скорбей. Сегодня в день святителя Николая, в канун праздника Святой Троицы, Бога и Творца всяческих, душа схимонаха Саввы будет проходить мытарства и начнет восход в горнее. Его простота и доброта в общении, желание помочь людям о Господе касались сердец всех, кто с ним общался.

Его пример трудолюбия, доброты, послушания, терпе-

ния всего, что ниспосылается в этой земной жизни, останется в памяти у каждого из нас, кто его знал. Сейчас мы будем молиться о том, чтобы Господь упокоил его со святыми, как подвижника благочестия, как миротворца, как человека милосердного и сострадательного.

Со святыми упокой, Христе Боже новопреставленного схимонаха Савву!

22.05.2010

Из воспоминаний о схимонахе Савве

Вместо летчика стал монахом

Схимонах Савва, Александр Яковлевич Копыркин родился в 1920 году в городе Красноуфимске и был призван в РККА в 1940 году. На призывном пункте будущих солдат спрашивали, кто в каких войсках хочет служить... Александр Копыркин хотел быть летчиком. В призыв-



ной комиссии посмотрели его личное дело и узнали о том, что он сын бывших кулаков... Его отец имел две коровы и лошадь для обеспечения многодетной семьи... Ему сказали: «В Монголию поедешь...» В Монголии призывники со средним образованием направлялись на курсы младших лейтенантов. Александра Копыркина направили на работу в шахту добывать руду.

Началась Великая Отечественная война... Рядовой Копыркин трудился на шахте... Пришло печальное известие. Ребята его призыва, которые выучились на летчиков, все погибли в первые месяцы войны, так как самолеты были устаревшие и соответствующего опыта у молодых летчиков не было... Господь спас жизнь солдата Копыркина по молитвам его матери. Он всю войну трудился на шахте и в 1947 году вернулся домой...

Архимандрит Тихон (Секретарев). Будьте совершенны.– Печоры-Псков, 2008. С. 57-58.

Казначей Псково-Печерского монастыря игумен Марк

Молитвенник за страждущих

Упокой Господи, душу усопшего раба Твоего схимонаха Савву.

Схимонаха Савву, тогда монаха Андрея, я знаю с 1989 г. Он был свечником в иконной лавочке, в ларечке, который находился тогда около Успенского храма, и был один, нового ларечка тогда еще не было, и вот отец Андрей там стоял с того времени, как кончалась служба, с 9 часов утра, и до вечерней службы, до 5 часов вечера. Без перерывов, без вы-



Игумен Марк.
Фото 2008 г.

ходных. Перерыв был только на обед – его заменял на это время монах Пимен († 2009) (тогда еще послушник Александр Гончарук).

Отец Андрей стоял в лавке, отпускал иконы, принимал записочки на пожертвования, то есть он был помощником казначея архимандрита Нафанаила (Поспелова, † 2002). Иконная лавочка была старая, неуютная, сквозили щели со всех углов. Бывало как ветер подует зимой, так весь снег в лавочке. Там был только один обогреватель, и отец Андрей сидел в сапогах или валенках, плотно одетый. Тогда еще была мелочь крупная, железная, и отец Андрей считал ее. А холодно было настолько, что руки сводило от этой холодной мелочи. Так он трудился самоотверженно, нес послушание в монастыре, помогая архимандриту Нафанаилу.

Духовно окормлялся отец Андрей у архимандрита Александра (Васильева, †



Схимонах Савва.
Фото 5 сентября 2008 г.

1998). Очень прилежный был его послушник, выполнял все его советы, все наставления, все правила: Богородичное правило, которое ему дал отец Александр, и пятисотницу, и все каноны. Да еще успевал, когда было окошечко, свободное время, помогать отцу Нафанаилу: иконы клеить, рамочки белить.

Трудился отец Андрей на монастырских послушаниях, пока не стал престарелый, видеть плохо стал, голова у него стала болеть, и тогда он от иконного послушания был освобожден и уже посвятил себя только молитве, богомыслию, уединению, дежурил у раки преподобномученика Корнилия и был пострижен в схиму. И тогда Господь положил ему на сердце молиться о страждущих недугом винопития, наркоманией, молиться о тех людях, которые не могут прийти к Богу, которые никак не уверуют, часто из-за этого в семьях распри происходят. Приходили к нему с просьбой помолиться, сделать какое-то наставление, правильце дать, и он давал молитвенное правило, акафист Божией Матери «Взыскание погибших». Почитаемая иконочка была у него в келье Божией Матери «Едина надежда отчаянных», которой отец Александр его благословил и благословил молиться перед этим образом.

Приходящим к нему он раздавал миро святое, чтобы они помазывали больные части тела, записывал имена в записочки на «Врачу душ и телес», да и сам молился усердно.

Свидетельство всего этого – много чудес, помощи, исцелений больных раковыми заболеваниями, чудесное преображение человеческой души: человек оставлял вредные привычки, переставал пить и становился на путь трезвенной благочестивой жизни.

Мне приходилось часто общаться с отцом Саввой. Он был добрым и сострадательным человеком, у него болело и скорбело сердце о всех болящих, заблудших... Всегда он выполнял просьбы о молит-



У святых врат обители после крестного хода в праздник Успения Пресвятой Богородицы. *28 августа 2006 г.*



В келии схимонаха Саввы. Слева направо: игумен Мефодий, схимонах Савва, благочинный иеромонах Гавриил. *9 мая 2010 г.*

ве. Если какой-то сложный вопрос был, тогда посылал к батюшке, чтобы приходящий к нему мог получить совет священника, духовника.

Характер у отца Саввы был в то же время твердый, бывал он иногда и непреклонным, упрямым. Твердо держал благословение старца архимандрита Александра на молитву, на выполнение правила, акафисты читал, прилежал к чтению акафистов Матери Божией. Очень любил Царицу Небесную и от всего сердца Ей молился.

Да упокоит Господь душу схимонаха Саввы в селениях праведных, ибо в его лице мы надеемся обрести молитвенника, помощника в нашей жизни, в наших монастырских трудах.

Келейница Ольга

Молитвенник ко Пресвятой Богородице

Когда я впервые увидела схимонаха Савву, то прочувствовала всем своим существом, что улыбающиеся его глаза знают обо мне все. Отче имел разумение скрывать все дары Господни, кроме молитвы – слезной молитвы, с сокрушенным сердцем, прося Божию Матерь и получая просимое за страждущих людей: к отцу Савве обращались люди, болящие раком, наркоманией, пьющие, заблудшие.

Громадным и главным фактором его старческого



Праздник Успения Пресвятой Богородицы. Слева келейница Ольга.
28 августа 2008 г.



Схимонах Савва в Успенском соборе у раки св. игумена преподобномученика Корнилия Псково-Печерского

подвижничества было условие: “Я запишу тебя на молитву, если ты сам будешь молиться ежедневно”. Отче давал страждущему молитвенное правило – акафист Божией Матери, каждому по потребе. Люди к нему приходили воцерковленные и маловоцерковленные, а выходили с молитвенным правилом, с верой в помощь, с желанием молиться. Таким образом, отче направлял человека к Богу, к покаянию. И сотни людей со всей России и СНГ присоединяли свои молитвы к всенощному бдению воина Христова, и шла молитва, благоприятная Богу.

В наше время это очень важно для России, для православной веры. “Русь всегда жила молитвой, люди должны молиться, чтобы была Россия”,– говорил отче. Я верю, что его чада, сотни, тысячи спасающихся душ будут живым ходатайством перед Всевышним об итоге земного

пребывания схимонаха Саввы. И как он называл Божию Матерь – Милостивая Царица принесет ко Престолу Царя Славы сосуды слез с трех акафистов, прочитанных Ей еженощно, годами.

Вместе с отче о страждущих плакала и Милостивая Царица каплями мира на иконах. Отче собирал ваточкой миро с икон, опускал в банку и наполнял ее лампадным маслом с чудотворных икон Успенского храма, а затем разливал в маленькие пузыречки. Пузырек он давал каждому, кто записан у него в блокноте, чтобы люди помазывались им. При помазывании происходило облегчение и исцеление от болезней, конечно, если ежедневно молились. Мироточение с икон келии схимонаха Саввы сопровождало его жизнь в монастыре.

В июне 2009 года отче сказал, что в мыслях у него – собирать вещи надо и уходить. На мои слезы ответил: “Молись и не унывай”.



Поздравление монахов – ветеранов Великой Отчественной войны в братской трапезной с днем Победы. *9 мая 2010 г.*

В июле 2009 г. замироточила икона Божией Матери “Песчанская”.

Великим постом замироточило несколько икон. Обильное миро на иконе Спасителя с выраженной каплей на сердце на Великий Четверг. Здоровье отца Саввы стало медленно таять.

Икона Благовещения показала свои знаки в преддверии первого приступа инфаркта 14 мая. Была оказана медицинская помощь с последующим лечением, включая духовную врачебницу “душ и телес” – 15 мая отче пособоровался по благословению духовника архимандрита Тавриона. Посетил старца и Наместник отец Тихон. Отче очень радовался проявлению заботы отца Наместника, который очень бережно и с любовью оберегал старца. Братья забегали на минуточку, беспокоились. Через три дня отче заметно стал поправляться.

20 мая отец Савва генерально поисповедался и причастился, и уснул. В 15 часов я померила давление: 120х80, четкий пульс. Была радость: выздоравливает. Спал отче 7 часов, такого никогда не было, 3-4 часа было его нормой. Когда проснулся, пожаловался на боли в сердце, я нашла елеле заметный пульс, сделала укол и вызвала “Скорую”. Врач оказал первую помощь, медсестра Люба поставила капельницу. Врачи понимали, что происходит, я нет. Вдруг отче стал меняться в лице – проявились лицо младенца и покой. Медсестра сняла капельницу, было 19.45.

Когда по кончине схимонах Савва, облаченный братией, лежал в гробу, раздался шум возле окна: на раму сел голубь.

В течение трех дней все заупокойные моления по новопреставленному схимонаху Савве совпадали с большим колокольным звоном, хотя святые отцы говорят, что совпадений не бывает. Что заслужил отче, то и получил.



Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 941

О ВЕРЕ



Слово в Неделю 7-ю по Пятидесятнице
епископа Шлиссельбургского
Григория (Лебедева)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

Новомученик епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев) (1878—1937) был во время своего служения в Петрограде в 1923—1928 годах одним из самых известных и любимых в народе проповедников. Он с глубокой верой и подлинным вдохновением отстаивал истины Православной Церкви от нападок безбожников и обновленцев. Его проповеди переписывались верующими и передавались друг другу для чтения. Они до сих пор сохраняют свою апологетическую ценность и убедительную силу.



Братия! Сегодня снова чудо веры. Возвращение Господом нашей мысли к делу веры так понятно — уж очень значительно это дело и очень всеобъемлюще.

Чудо со слепыми, исцеление Господом двух слепых. Была ли здесь, в обращении ко Христу слепцов, та вера-сила, которой научаемся мы из истории капернаумского сотника? Был ли здесь отрыв от греха и осуждение неправды? Был ли здесь порыв к Богу? Были, были! Вот это было.

Знаменательно само обращение слепых ко Христу: *Помилуй нас, Иисус, Сын Давидов!* (Мф. 9, 27). Они не просят о здоровье, о зрении. Они просят помиловать их. Помилования просит тот, кто сознает свою ошибку и вину. Слепые, очевидно, отворачиваются от своей неправды, осуждают ее и ищут оправдания. Они ищут оправдания не по своим заслугам — их нет. Какие заслуги

человеческого нищенства? Оправдания только милостию Бога: *Помилуй нас, Иисус...*

Слепые исповедуют, что Божия сила даст им эту милость, к которой они стремятся. Господь спрашивает их: *Веруете ли, что Я могу это сделать?*, и они отвечают Ему: *Ей, Господи!* (Мф. 9, 28). Ясно, что вера и здесь налицо. Та вера, на которую откликается Бог. Не без основания же Господь откликнулся на просьбу слепых, совершил их исцеление (Мф. 9, 29-30), и открылись глаза их.

В этом рассказе о вере слепых и их исцелении проясняется евангелистом не сам факт веры, а особенная черта обнаружения веры. Эта черта — настойчивость до упорства в обнаружении веры, неотступность, постоянство в ее обращенности к Богу.

Не напрасно, совсем не напрасно святой евангелист выдвигает эту особенность веры слепых. Перед нами люди, лишенные зрения, скованные слепотой, люди с ограниченным кругом жизненных восприятий и жизненных действий. Они не свободны в выборе пути, они беспомощны на дороге, куда поставлены. Их жизненные процессы урезаны: ни свободно пойти, ни посмотреть, ни сделать, что хотелось бы. Пред ними только узкая тропа, да и на ней почти полная беспомощность. Весь мир — одна непроглядная тьма. Лишь один кусочек света и жизни бьется для них — собственная мысль и свое волнующееся сердце. В них вобралась вся жизнь...

И вот в этих урезанных полужизнях развивается какой-то непостижимый смерч. Как будто невидящие глаза захватились какой-то лучезарной точкой, и человеческая ограниченность забыта. Узость жизни отброшена, тропинка расширилась в необъятность, кусочек света раскрылся в беспредельность. Блеснувшая светлая точка разбудила стихию. И она, всколыхнувшись, перешла в захватный смерч. Кончилась узость жизни, кончилась слепота — слепые опередили зрячих.

Так случилось со слепыми Евангелия. Светлой точкой, разбудившей глохнувшую урезанную жизнь, был Христос. Всколыхнулась стихия веры, заполыхала вера. Она оторвала от пленности

землей и понесла. И слепых не стало: *Когда Иисус шел оттуда* (по исцелении дочери Иаира), *за Ним следовали двое слепых* (Мф. 9, 27). Одно спокойное слово Евангелия рассказывает, как забилась огненная жизнь: *за Ним следовали*... И какой вихрь силы скрыт за этим бесстрастным эпическим спокойствием!

В переливчатой волне народа, следующего за Учителем-Чудотворцем,— волнение моря. Толпа то прильнет, то отхлынет. Ревность восторга, воспламеняемость природы, суета любопытства колышет людские волны, и они, нестройные, мятежные, гулко заливают дорогу беспорядочным, теснящим движением.

И в этой капризной стихии — две беспомощные, урезанные жизни, ничего не видящие: ни камня под ногами, ни встречного дерева, ни ложбинки пути. Две беспомощные жизни, натыкающиеся, падающие, мешающие другим, и в свою очередь — теснимые, заталкиваемые, отбрасываемые. Толпа тоже не видит, толпа не разбирает. Так не момент, не мгновенье, не минуты встречи, прохода. Так долгие, долгие минуты, быть может, часы. Так все время следования в беспокойной толпе.

Они, эти две урезанные жизни, идут, идут — они *следовали за Ним* неотступно. Как завороженные, как захваченные своим внутренним вихрем, не замечающие ничего, как поднявшиеся над жизнью. Они видят. О да, теперь они видят! Сияние жизни... Они осязают ее дыхание и влекутся к Нему, сбросив свою ограниченную слепоту. Они влекутся упорно, не считаясь с препонами, не зная усталости, не щадя себя, презрев свою человеческую ограниченность. Влекутся, презрев толчки, людское ворчанье, ушибы и свое изнеможенье.

Они оторвались от своей земной неправды, ими движет вихрь, влекущий в правду и силу Бога. И в напряженном порыве веры слепцы стали как безумные. Они следовали, следовали за Ним и *кричали*, добавляет евангелист. Вдохновение веры опрокинуло человеческое.

Слепцы — это забитые жизнью люди, обездоленные из-за своей земной ограниченности и своей зависимости от окружающего. Люди, чаще всего — смиренные, тихие, незаметные и робкие,

они не хотят считаться даже с толпой. Они *кричат*, чтобы перебороть давящую толпу и пробиться к Силе, которая одна только им и нужна. Очевидно, их крик был неугомонным — *следовали и кричали*, говорит евангелист.

Порыв веры слепых и их вопли не останавливают ни длительность дороги, ни естественная утомительность крика, ни возможные оговорки окружающих (как было с иерихонскими слепыми). И наконец — верх дерзости! Слепые не только не угомонились, не только не обессилели, не только не в унынии, что их вопли не достигают цели и Христос по-прежнему недоступен для них. Они, оказывается, удесятеряют усилия и опережают зрячих.

Христос в доме... Быть может, Он хочет отдохнуть от народа и укрыться от него, а слепцы обгоняют толпу, втискиваются в дверь; они — у Христа, рядом с Ним. Теперь-то Он услышит их. Настойчивость до упорства победила. *Они приступили к Нему,* — записывает евангелист. Они стали лицом к Лицу с Господом.

Господь требует обнаружения веры и спрашивает подошедших: *Веруете ли, что Я могу это сделать?* Слепые отвечают Ему: *Ей, Господи!* (Мф. 9, 28). Вера оправдывается, и Божественная сила подается. Слепые включаются в стихию Духа и Бога. Очищается внутреннее зрение души, и открываются глаза тела. Чудо совершается... Да, братия, евангельский рассказ об исцелении Господом слепых открывает нам новую черту, присущую природе веры как силы,— ее постоянство, неуклонность ее дерзания.

Размыслим, почему постоянство, открываемое сегодня Божиим словом, должно быть в нашей вере? Если вера есть признание ограниченности, слабости человеческой природы и искание силы вне себя, если вера должна быть отрывом от человеческой бедности и погружением себя в потоки могучего, сверхземного, то не ясно ли, что вера как определенное душевное состояние, как отрыв и погружение, должна быть постоянной. Как только они (отрыв и погружение) исчезают, так исчезает и это душевное состояние, т.е. исчезает самая вера как уход в Божие.

Совершенно ясно, что если в обнаружение веры мы введем непостоянство, если следование вере будем рассматривать как перемежающееся душевное состояние, когда отрыв от земного и искание Бога чередуется с отдыхом и возвращением к земному, то мы тем самым также уничтожаем самую веру. Всякий мнимый отдых, всякие возвращения в земную ограниченность не являются ли новым погружением в то, от чего мы только что оторвались в порыве веры? Не показывает ли такое погружение, что мы отбрасываем от себя сверхземное, так как оно мешает нам, выходим из него и снова бросаемся на землю.

Тогда замирает, конечно, порыв, истребляется Божие, и опять в душе водворяется земля, т.е. душа возвращается к своему исходному состоянию. Лежание на земле и есть безверие, потому что вера, как мы знаем, есть отрыв и осуждение земли и уход в небо. Всякое отступление в порыве или — что то же — отступление в вере, измена постоянству веры, ведет за собой истребление веры.

Человеку и человеческой душе надо выбирать что-то одно. Если она довольствуется землей, то пусть в земном и остается. Если она осудила бедность земли, осудила честно и оторвалась от нее, то надо уйти от своего бессилия без оглядки, искать опоры в Божием и завоевывать Божие верой, т.е. уходом в мир Бога.

Всякое иное состояние, когда происходит то отрыв от человеческой слабости и порыв в мир Бога, то новое возвращение в слабость, всегда будет истреблением мира Бога, потому что всякое возвращение к земле равносильно вытеснению из души Бога, так как земля и Бог — это две невместимые стихии, и принятие одной из них исключает другую. Почему и сказал Господь: *Всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34), т.е. согрешающий погружается в стихию греха и зла и делается данником (рабом) этой стихии, и не может быть одновременно носителем света и членом мира Бога.

Сама природа веры как ухода от человеческой немощности и греха предполагает постоянное осуждение своего нищенства и

постоянный отрыв от него. Иначе какая же это вера, когда человек ежечасно или ежеминутно, вслед за порывом утвердиться в Боге, снова и снова возвращается к земле и истребляет в себе малейшее дуновение Божия мира? Это — обманная вера и обманное осуждение себя, обманный уход от себя к Богу. В действительности в человеке остается прежняя опора на привычное земное и предание себя греховной сладости.

Есть еще одна сторона необходимости постоянства в вере. Она касается ухода души, осудившей землю, в мир Бога. Может ли быть отсрочен этот уход в мир Бога? Или может ли он совершаться с промежутками, чтобы дать человеку возможность отдыха, т.е. возможно ли душе, оторвавшейся от греха, делать отдых при восхождении к Богу и в такие периоды не ниспадать в грех, а оставаться в стихии Бога? Возможны ли перерывы, непостоянство при восхождении к Богу?

Нет и нет! Не может быть отсрочки при вступлении на путь Бога после ухода от греха и не может быть интервалов в следовании по этому пути. Душевная жизнь целостна. В ней не может быть незаполненности, и, если человек, действительно, вырывает из себя немощное, то он сейчас же должен вводить в себя “сильное”, Божие. Душа не терпит пустоты. Если, оторвавшись от зла, человек не позаботится тотчас же заполнить душу Божиим, то при душевной пустоте рецидив зла, возвращение зла будет более сильным, чем прежнее состояние во зле.

Именно о таком состоянии душевной прострации сказано Господом поразительное слово: *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, — и бывает для человека того последнее хуже первого* (Лк. 11, 24-26).

Введя Божие, человек не может допустить отдыха и успокоиться, ибо жизнь души есть движение. Душа все время находится в движении: она или развивается и растет, или идет к своему упадку. Какой-то стабилизации добра при последующем

отдыхе души нет! Если стал укреплять душу, так и укрепляй, взращивай, умножай, собирай ее богатство. Едва остановился, и душа может двинуться вниз, почему и сказано Господом: *Кто не собирает со Мной, тот расточает.*

Таково психологическое обоснование постоянства веры, как бы ее упорства, с отказом от обанкротившегося человеческого, при стремлении получить новую силу от Бога.

Братия, поглубже запечатлейте в себе евангельский рассказ об исцелении Господом слепых и заложите в душе новую, углубленную опору для спасающей веры-силы. Требуйте теперь от себя, чтобы непременным свойством вашей живой веры было ее постоянство. Усвойте это неизгладимо. Разве мы не слепые? Но мы, конечно, хотим быть зрячими. О, как хотим быть зрячими! Хотим до болезненной скорби: "Ей, Господи! Хочу прозреть!"

И мы готовы идти за Христом, а иногда и идем, молим Его о прозрении и становимся на дорогу прозревших слепых. Но мы забываем путь слепых. Где наше неотступное следование за Христом? Где упорство отказа от себя и ухода от себя? Где непрерывное приближение к Богу?

Мы видели у слепых полную устремленность и видели, что настойчивость их веры не знает препятствий. Препятствия как будто даже крепят их веру и умножают усилия. "Помилуй" не сходит с их уст. Оно становится криком. Расстояние до Бога укорачивается, а напряженность не ослабевает. Наконец, Бог рядом, и обращение к Нему услышано. Темная узкая тропка у бредущих слепых перешла в необъятный простор бытия рядом с Богом.

У нас картина иная. Толкаемые разумом, сердцем и всей несуразностью своей обнаженной жизни без Бога, задыхающиеся в своей слепой безвыходности, мы делаем попытку стать на путь Бога, чуть-чуть приоткрываем глаза, а потом, через мгновенье, опять погружаемся в слепоту. Собьемся с пути, разобьемся о грех, нанесем себе глубокие раны, опомнимся на мгновенье, а затем опять, опять отступаем в беспросветность земли и еще больнее разбиваемся во тьме греха. И так без конца, без конца!

Какой-то роковой круг из попыток открыть глаза и новых погружений во тьму.

Если некогда постоянство и настойчивость в вере выводили слепых в безграничное соединение с Богом, то мы, наоборот, из этой необъятности уходим в ограниченность, забиваемся в щель греха и из простора жизни в Боге уходим на узкую, мрачную и смрадную тропку гниения.

Наша вера при этом бесплодна. Бога нет и чуда нет! Вера гаснет, вера истребляется... Нет веры. Истребляется вера — и не может быть с нами Бога! Отсутствие упорства, настойчивости, постоянства в вере истребляет самую веру. У нас же нет постоянства. В нас — бесплодные метания туда-сюда.

Приглядитесь к наиболее типичным среди нас обнаружениям веры.

Нам опротивела собственная ограниченность и опротивел, стал невыносим пленяющий нас грех. Мы довольно пострадали от бесконечных падений и робко порвали с порабощающим грехом, сделали шаг в сторону Бога, один шаг. Немного молитвы, немного бодрости, немного желания стать лучше в поступках. Один шаг... А потом нам уже скучно. Бог осязательно не пришел. Если нет захватывающих внешних впечатлений и нового толчка для ума и сердца, то мы сдаемся, апатично озираемся кругом, склонные мириться с каким угодно компромиссом. Осуждение греха забыто! Отрыва от него не чувствуется. Грех снова у ворот сердца и в каждый момент может стать хозяином жизни. Где же постоянство веры, отрывающей от зла и толкающей нас в свет Бога?

Бывает, что мы сделаем два шага вперед, решительно порвем со злом, и с увлечением будем служить Богу неделю и месяц. А потом придет как бы усталость — захочется сойти с высоты, спуститься вниз и отдохнуть. Погружение в земное кажется таким необходимо нужным и успокоительно заманчивым, что обойтись без него невозможно.

И мы позволим себе отдохнуть, отдохнуть с уступкой земному. Конечно, за эту уступку очень скоро приходит горькая расплата,

потому что всякая уступка есть измена вере и истребление веры, как выбрасывание из себя неба и погружение в землю. В таком душевном состоянии, как будто поначалу и возвышенном, вера хромает и не способна непрерывно вести к Богу, ибо нет в нем обязательного пространства веры.

Или бывает,— это более типичное состояние,— что человек, не задаваясь большими задачами, желает ровненько жить по-Божиему, как это возможно, по его мнению, на земле. Он отчетливо представляет грех как свое зло, изолирует себя от греха и как бы тихо бредет по Божиему пути. Но пройдет день, два и приходит господин души — грех — и властно командует ею. Бедный человек почти без сопротивления оставляет Божие и влечется, как раб, скованный цепью. Это хилая, непостоянная вера с поверхностным осуждением греха и поверхностным отрывом от него, и потому быстро ускользает Божие — зло водворяется в душе как законный распорядитель жизни.

Наконец, есть еще одно состояние веры — самое обыденное и самое распространенное. Вере мы отводим свое место в жизни, а рассудку и знанию — свое. Вера у нас как бы заведует всем Божиим, всем, что касается религии и Церкви: пойти в храм, дома помолиться, принять таинства, потолковать о возвышенном, Божием... А во всем прочем, в жизни в целом, люди живут, руководствуясь своими чувствами и рассудком. Тут нет не только постоянства веры, тут вообще никакой веры нет! Нет никакого Божиего пути, а лишь постоянство слепоты, безнадежная слепота.

Таковы обнаружения веры без плода. Это немощная бессильная вера и за ней не приходит Бог.

Братия, теперь сделайте последний вывод. Если вы увидели в себе одно из названных состояний веры, то уразумейте, чего не хватает вам. В этом выводе вас, зрячих, пусть поведут слепые. Не постыдитесь двинуться за слепыми! Это — верная дорога, которая привела к Богу. На ней не отстаньте от слепых! Перейдите от них бурную устремленность, настойчивость, упорство и постоянство веры.

Уж если вы отпустили грех, то, подобно евангельским слепым, осудите его навсегда, без остатка. Если вы оторвались от него — так без возврата. Если ринулись к Богу — так без оглядки назад, без измены душе, небу, Богу. Без возврата ко греху. Стремитесь вперед и вперед! Бегите и кричите: "Помилуй, помилуй..."

Вперед и ввысь! Вместо брошенного — новое, чтобы душа наполнялась им. И новое придет. Божие придет, потому что путь постоянства поставит вас пред Богом.

Тогда скажите Ему со слепыми: **Ей, Господи, хочу прозреть.** И будет вам по вере вашей — прозрение в стихии Бога. Ничто уже не оторвет вас, прозревших, от радости жизни блаженных, видящих Бога, которой да сподобимся ныне и вовеки. Аминь.

Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев). Проповеди... М., "Отчий дом", 1996. С. 130-137.

О ВЕРЕ

По вере вашей да будет вам, сказал Господь двум слепцам, и тотчас отверзлись очи их. **Насколько веры, настолько привтечения Божеской силы. Вера — приемник, уста и вместилище благодати.** Как легкие у одного бывают большие, а у другого маленькие, и те больше принимают воздуха, а эти меньше, — так и вера у иного большая, у другого маленькая, и та больше принимает даров от Господа, а эта меньше. Бог всюду есть, все объемлет и содержит, и любит обитать в душах человеческих; но входит в них не насильно, хоть всемогущ, а как бы по приглашению, ибо не хочет нарушать дарованной Им человеку власти над собою или права хозяйства в себе. **Кто отворяет себя верою, того преисполняет Бог, а кто затворился неверием, в того не входит хоть и близ есть.** Господи! приложи же нам веру, ибо и вера Твой же дар. Из нас же всякий должен исповедать: *я же беден и нищ* (Пс. 69, 6).

Святитель Феофан Затворник
Мысли на каждый день года

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 942

Память 29 июня/ 12 июля

Святые славные и всехвальные апостолы Петр и Павел

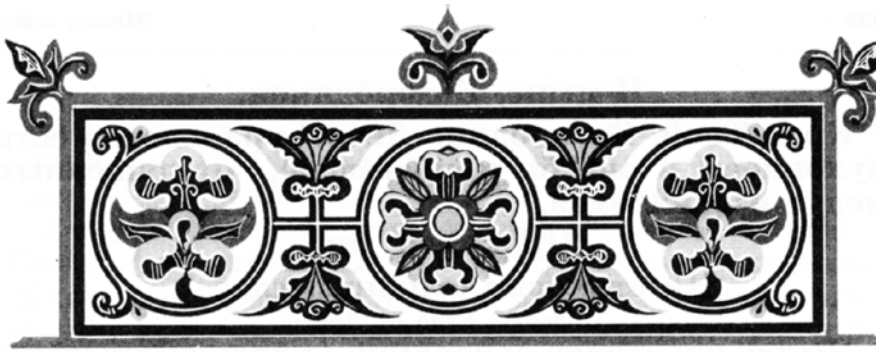
Празднуя в этот день память первоверховных апостолов, Православная Церковь прославляет духовную твердость святого Петра и разум святого Павла, воспевает в них образ обращения согрешающих и исправляющихся: в апостоле Петре — образ отвергшегося от Господа и покаявшегося, в апостоле Павле — образ сопротивлявшегося проповеди Господней и потом уверовавшего.

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Тропарь Апостолам Петру и Павлу:

Апостолов первопрестольницы, и вселенныя учителие, Владыку всех молите, мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.



Сегодня мы празднуем день святых славных и всехвальных апостолов Петра и Павла. Каждый день на литургии мы слышим: «Послание к Коринфянам», или «Послание к Галатам» святого Апостола Павла, или «Соборное послание» св. Апостола Петра. Так исполнилось Ветхозаветное пророчество: «Во всю землю изыде вещание их, и во все концы вселенныя глаголы их». Церковь особым образом выделила этот праздник, подчеркнув его значение для каждого из нас. Этому дню предшествовал специальный многодневный пост.

Поучение в день святых апостолов Петра и Павла

Мы ныне собрались почтить память первоверховных апостолов Петра и Павла. За что особенно мы хвалим и величаем их? За их великие труды по распространению и утверждению веры Христовой, за их горячие и ревностные заботы о спасении людей. Они желали одного, чтобы всюду прославлялось имя Христово, чтобы все люди пришли в вечное Царство Христово. Это было целью жизни их, к этому была направлена вся деятельность их. У них не было другой радости, как радости привести кого ко Христу, ничем они так не утешались, как тем, когда видели, что верующие во Христа Христу и служат по Его закону, и живут. Да, это были воины, всю жизнь сражавшиеся до крови, до положения жизни своей, победившие всех врагов спасения, а что всего до-

роже, победившие себя самих, умевшие возвыситься над всеми немощами человеческими и в себе самих представившие образы людей, достигших полного совершенства христианского, святости равноангельской. Как же не величать и не почитать их? Мы славим героев земли — победителей врагов царя, отечества, славим даже тогда, когда самих себя они не могли победить и умерли с общечеловеческими слабостями и немощами. Как же собранию верующих во Христа не славить апостолов — этих героев духовных; покоривших Христу целые народы, привлекших к Нему целые сонмы великих и малых земли? Как не хвалить тех, которые и писаниями и примером жизни до сих пор поучают и до конца веков будут поучать, как жить на земле для неба, как, любя отечество земное, приготовлять себя к достижению отечества небесного?

Но самая лучшая похвала для апостолов — когда мы изучаем писания их, проникаемся духом учения их и стараемся жить по примеру их. Но многие ли читали их писания? Все ли имеют книгу Нового Завета, где помещаются их писания, несмотря на общедоступную цену? Многие ли, по крайней мере, слушают их во храме, когда чтец читает их, а читаются они за каждой литургией? Трудно отвечать на эти вопросы, когда мы видим всеобщее оскудение любви к духовному чтению, полное равнодушие к чтению и слушанию слова Божия.

Похвала апостолов — в подражании жизни их; но где это подражание жизни их? Они по любви ко Христу оставили все земное. А что мы оставляем для Христа? У нас много греховных привычек, но оставили ли мы хоть одну из них собственно по любви ко Христу? Много ли вы найдете торговцев, которые собственно по любви ко Христу в день воскресный оставили свои занятия и тем отказались в этот день от корысти, от прибытка, любимых ими больше всего? Укажите таких любителей удовольствий, которые бы когда-либо, а особенно в день воскресный, отказали себе в греховных удовольствиях ради Христа, чтобы не оскорбить ими Христа? Где ныне эти почитатели дня воскресного? Ах, как быстро уменьшается число таких, которые считают за необходимое в этот день встать рано, молиться более обыкновенного, быть непременно за службой в храме, подать милостыню, заняться душеспасительным чтением! «В праздники только и повеселиться, в эти дни только и доставить себе то или другое развлечение»,— вот что,

напротив, говорят о дне воскресном люди нынешнего века. В день Христов остаться без Христа, не идти ко Христу — где тут любовь к Нему? И где подражание апостолам, положившим свою жизнь за Него?

Апостолы ревновали о спасении и других. А где в нас эта ревность? О спасении ли думает этот человек, погруженный в заботы земные с утра до вечера, думая об одном, что ему пить, что есть и во что одеться? О спасении ли думает тот богач, который заботится лишь о расширении торговых дел своих, об увеличении богатства своего, как будто вечно жить здесь ему? Блага ли вечные, спасение ли душевное имеют в виду эти родители, когда никакого старания не прилагают к тому, чтобы дети их были добрыми, богобоязненными христианами, а примером своим неправильным, не по духу веры воспитанием их не вредят ли им, не губят ли их? Спасением ли заняты эта девица, этот юноша, давно потерявшие невинность свою, давно уже поставившие целью жизни искание одних удовольствий себе?.. И если бы кто со стороны посмотрел на жизнь большей части из нас, вникнул бы в наши стремления, расположение и всю нашу деятельность, такой, наверное, сказал бы, что эти люди живут так, как будто бы им никогда не умирать, как будто бы нет вечности и нет нужды готовиться им для будущей жизни. Так мы и живем во грехах, во страстях заглушая в себе все духовные потребности, заботясь о временном, забывая вечное. И проходит жизнь наша, приближается к смерти, а что принесем с собою для той жизни? Страшно и подумать! Будем чаще обращаться к жизни апостолов и всех святых! Они не так жили. У них дух владычествовал над плотью, а не плоть над духом. Они заботились прежде всего об удовлетворении духовных потребностей, о душе думали больше, потому что она бессмертна, зато теперь и блаженствуют на небеси. Начнем и мы больше заботиться о душе — и спасемся! Аминь. *(Поучение свящ. Шумова.)*

Сборник образцовых проповедей, слов и поучений. М.: Издание Сретенского монастыря, 1999. С. 338-340

ЖИТИЯ

Святой апостол Петр

Святой апостол Петр – старший брат апостола Андрея Первозванного – до своей апостольской деятельности был рыбаком, имел жену и двоих детей и назывался Симоном. Он был простым, некнижным, бедным и богобоязненным, как говорит о нем святитель Иоанн Златоуст. «Ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит «камень» (Петр)»,— так сказал Господь, когда Андрей привел к Нему своего брата Петра (Ин. 1, 42). И хотя Петр сразу возгорелся пылкой любовью к Господу, Спаситель не тотчас призвал его на апостольское служение, но когда окрепли в нем вера и решимость. Вскоре Господь Сам посетил дом Петра и прикосновением руки исцелил его тещу от горячки (Мк. 1, 29-31). Из трех избранных Своих учеников Господь удостоил святого Петра быть свидетелем Своей Божественной славы на Фаворе (Мф. 17, 1-9; Лк. 9, 28-36), Своей Божественной силы при воскрешении дочери Иаира (Лк. 8, 41-56), Своего Божественного молитвенного бдения в Гефсиманском саду (Мф. 26, 37-41). Апостол Петр был настолько горячо предан Господу Иисусу Христу в своем служении, что Господь чаще, чем другим, попускал ему обнаруживать свои человеческие немощи, назидая этим и других учеников, забывающих слова: «Без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15, 5). Так, например, святой Петр был единственным из учеников, который, узнав Господа Иисуса Христа, шедшего по морю, пошел навстречу Ему по воде, но, вдруг усомнившись в Божественной помощи своего Учителя, стал тонуть, однако был спасен Господом, упрекнувшим его в маловерии (Мф. 14, 28-31). Святой апостол Петр был и тем единственным из учеников, кто на вопрос Господа, за кого они почитают Его, ответил сразу: «Ты Христос, Сын Бога Живого» (Мф. 16, 16). Апостол Петр был единственным из защищавших Господа от пришедших предать Учителя на страдание и смерть. Он был и единственным учеником, при искушении трижды отрекшимся от Христа. Однако Господь, приняв слезное покаяние Своего ученика, удостоил его первым из апостолов лицезреть Себя Воскресшего (Лк. 24, 34).

Троекратное свое отречение святой Петр окончательно изгладил своим троекратным исповеданием любви к Спасителю (Ин. 21, 15-17). Господь Иисус Христос восстановил его в апостольском достоинстве, доверив пасти Своих словесных овец.

По сошествии Святого Духа на апостолов, Который вдохнул в них Божественную силу свято жить и проповедовать, действовать и управлять в Церкви, любовь апостола Петра к Господу возвысилась настолько, что не замедлила проявиться в его горячем исповедничестве, в совершенных чудотворениях именем Христовым, в его радости претерпеть любые скорби, гонения и лишения, в его готовности принять крестную смерть за Учителя. Преследуемый синедрионом, апостол Петр безбоязненно, с великим дерзновением проповедовал Христа Воскресшего перед лицом тех, кто распял Его и запрещал о Нем проповедовать (Деян. 4, 13-20; 5, 27-32). Сила слова апостола Петра была столь могущественна, что краткая его проповедь обращала ко Христу тысячи людей (Деян. 2, 41; 4, 4). Его исповедание Христовой веры сопровождалось чудесными знамениями. По его слову обличаемые в преступлении испускали дух (Деян. 5, 5-10), а мертвые воскресали (Деян. 9, 40), хромые начинали ходить (Деян. 3, 1-8), расслабленные исцелялись (Деян. 9, 32-34), больные получали благодатную помощь даже от прикосновения к его тени (Деян. 5, 15).

Святой Петр был апостолом преимущественно для иудеев, хотя во время своих апостольских путешествий приводил к вере и язычников, за что и был гоним и подвергнут многократному тюремному заключению. Во время своего третьего пребывания в темнице он был чудесным образом освобожден из нее Ангелом Господним, который отворил пред ним тюремные двери, снял оковы и провел мимо спавших охранников (Деян. 12, 7-10).

В своих апостольских путешествиях (церковные историки насчитывают их шесть), которые святой Петр совершал из Иерусалима, он благовествовал в Самарии и Иудее, Галилее и Кесарии, Сирии и Антиохии, Финикии и Каппадокии, Галатии и Понте, Вифинии и Трое, Вавилоне и Риме, Британии и Греции. В Кесарии Палестинской святой Петр первым из учеников Христовых отверз двери веры язычникам, крестив римского сотника Корнилия и его близких (Деян. 10). На всем протяжении своего проповеднического пути святой апостол Петр рукополагал в епископы и пресвитеры наиболее верных из своих учеников, поучал народ премудрости Божией, исцелял больных, изгонял нечистых духов из одержимых. В Риме, последнем месте своего пребывания, апостол Петр святым благовес-

твованием умножал число христиан и укреплял их в вере, поражал врагов и обличал обманщиков. По многим свидетельствам и преданиям, находясь в Риме, святой апостол изобличил Симона волхва, выдававшего себя за Христа, и обратил в веру Христову двух наложниц императора Нерона.

Известны два Соборных послания апостола Петра, относящихся соответственно к 63 и 67 годам. Апостол увещевает новообращенных христиан не смущаться клеветами, угрозами и преследованиями, призывает ни в чем не отступать в угоду язычникам от чистоты христианской жизни; обличает лжепророков и лжеучителей, отменяющих все нравственные устои ввиду ложно понятой христианской свободы и отрицающих Божественную Сущность Спасителя.

В Риме апостол Петр был предвозвещен Самим Господом о скорой кончине (2 Петр. 1, 14). По повелению императора Нерона, жаждавшего отомстить апостолу за погибель своего друга Симона волхва и за обращение ко Христу любимых жен, святой апостол Петр в 67 году, предположительно 29 июня, был распят. Перед мученической кончиной, считая себя недостойным принять такую же казнь, какой подвергся его любимый Учитель, апостол Петр просил мучителей распять его головой вниз, желая даже во время смерти преклонить свою голову Господу.

Святой апостол Павел

Святой апостол Павел происходил из колена Вениаминова, до своего апостольского служения назывался Савлом. Родился он в киликийском городе Тарсе от знатных родителей и имел права римского гражданства. Савл был воспитан с надлежащей строгостью в отеческом законе и принадлежал к секте фарисеев. Для продолжения образования родители отправили его в Иерусалим к известному учителю Гамалиилу, который был членом синедриона. Несмотря на веротерпимость своего учителя, который впоследствии принял святое крещение (память 2 августа), Савл был истовым иудеем, разжигавшим в себе ненависть к христианам. Он одобрил убиение архидиакона Стефана († 34; память 27 декабря), по некоторым свидетельствам приходившегося ему родственником, и даже охранял одежды тех, кто побивал святого мученика камнями (Деян. 8, 3). Он принуждал людей порицать Господа Иисуса Христа (Деян. 26, 11) и даже выпросил у синедриона разрешение преследовать христиан повсюду, где бы они ни появлялись, и приводить их в Иерусалим

связанными (Деян. 9, 1-2). Однажды, это было в 34 году, на пути в Дамаск, куда Савл был направлен с поручением от первосвященников предать на мучения укрывавшихся там от гонений христиан, Божественный Свет, превосходивший солнечное сияние, внезапно осиял Савла. Все сопровождавшие его воины упали на землю, и он услышал голос, говоривший ему: «Савл! Савл! Что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна». Савл спросил: «Кто Ты, Господи?» Голос ответил: *Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того явился к тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными* (Деян. 26, 13-18). Спутники Савла слышали голос, но слов разобрать не могли. Савл ослеп от сиявшего Божественного Света, он ничего не видел до тех пор, пока окончательно не прозрели его духовные очи.

В Дамаске он три дня пребывал в посте и молитве, не принимая пищи и пития. В этом городе жил один из 70 учеников Христовых, святой апостол Анания (память 1 октября). Господь в видении открыл ему все случившееся с Павлом и повелел идти к бедному слепцу, чтобы, возложив на него руки, вернуть ему зрение (Деян. 9, 10-12). Апостол Анания исполнил повеление, и тотчас как бы чешуя отпала от глаз Савла, и он прозрел. Приняв святое крещение, Савл был наречен Павлом и сделался, по выражению святителя Иоанна Златоуста, из волка — агнцем, из терния — виноградом, из плевел — пшеницей, из врага — другом, из богохульника — богословом. Святой апостол Павел стал горячо проповедовать в синагогах Дамаска о том, что Христос есть воистину Сын Божий. Иудеи, знавшие его как гонителя христиан, теперь воспылали к нему гневом и ненавистью и решили его убить. Однако христиане спасли апостола Павла: помогая ему уйти от погони, они спустили его в корзине из окна дома, примыкавшего к городской стене.

В видении, которого сподобился апостол Анания, Господь назвал апостола Павла «избранным сосудом», призванным возвещать имя Иисуса Христа *перед народами и царями и сынами израилевыми* (Деян. 9, 15). Получив от Господа указание о благовестии, апостол Павел стал проповедовать веру Христову среди иудеев и особенно среди язычников, странствуя из страны в страну и рассылая свои послания (числом 14), которые писал в пути и которые до сих пор,

по словам святителя Иоанна Златоустого, ограждают Вселенскую Церковь подобно стене, построенной из адаманта.

Просвещая народы учением Христовым, апостол Павел предпринял длительные путешествия. Кроме неоднократного пребывания в Палестине, он побывал с проповедью о Христе в Финикии, Сирии, Каппадокии, Галатии, Ликаонии, Памфилии, Карии, Ликии, Фригии, Мисии, Лидии, Македонии, в Италии, на островах Кипр, Лесбос, Самофракия, Самос, Патмос, Родос, Мелит, Сицилия и в других землях. Могущество проповеди его было столь велико, что иудеи не могли ничего противопоставить силе Павлова учения (Деян. 9, 22); язычники сами просили его проповедовать слово Божие и всем городом собирались слушать его (Деян. 13, 42-44). Благовествование апостола Павла быстро распространялось повсюду и обезоруживало всех (Деян. 13, 49; 14, 1; 17, 4, 12; 18, 8). Его проповеди доходили до сердец не только простых людей, но и людей ученых и знатных (Деян. 13, 12; 17, 34; 18, 8). Сила слова апостола Павла сопровождалась чудесами: слово его исцеляло больных (Деян. 14, 10; 16, 18), поразило слепотой волшебника (Деян. 13, 11), воскресило мертвого (Деян. 20, 9-12); даже вещи святого апостола были чудодейственны — от прикосновения к ним совершались чудесные исцеления, а злые духи покидали одержимых (Деян. 19, 12). За благодеяния и пламенную проповедь Господь удостоил Своего верного ученика восхищения до третьего неба. По собственному признанию святого апостола Павла, он *был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12, 2-4).

В своих непрестанных трудах апостол Павел переносил неисчислимые скорби. В одном из Посланий он признается, что не раз бывал в темницах и многократно при смерти. *От иудеев,*— пишет он,— *пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл в глубине морской. Много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и в жажде, часто в посте, на стуже и в наготе* (2 Кор. 11, 24-27).

Все свои нужды и скорби святой апостол Павел переносил с великим смирением и слезами благодарности (Деян. 20, 19), ибо в любое время готов был умереть за имя Господа Иисуса (Деян. 21, 13).

Несмотря на непрестанные гонения, которые претерпевал апостол Павел, он испытывал к себе и великое уважение своих современников. Язычники, видя его чудеса, воздавали ему великую честь (Деян. 28, 10); жители Листры за чудесное исцеление хромого признали его богом (Деян. 14, 11-18); имя Павлово употребляли иудеи при заклинаниях (Деян. 19, 13). Верующие с величайшим усердием охраняли апостола Павла (Деян. 9, 25, 30; 19, 30; 21, 12); прощаясь с ним, христиане со слезами молились о нем и, целуя, провожали его (Деян. 20, 37-38); некоторые коринфские христиане называли себя Павловыми (1 Кор. 1, 12).

По некоторым преданиям, апостол Павел помогал апостолу Петру одолеть Симона волхва и обратить к христианству двух любимых жен императора Нерона, за что был осужден на смерть. Другие источники указывают, что причиной казни апостола Павла послужил факт обращения им в христианство главного императорского виночерпия. По некоторым данным, день смерти апостола Павла совпадает с днем смерти апостола Петра, по другим — она произошла ровно через год после распятия апостола Петра. Как римский гражданин, апостол Павел был усечен мечом.

Почитание святых апостолов Петра и Павла началось сразу же после их казни. Место их погребения было священно для первохристиан. В IV веке святым равноапостольным Константином Великим († 1337; память 21 мая) были воздвигнуты храмы в честь святых первоверховных апостолов в Риме и Константинополе. Совместное их празднование — 29 июня — было настолько распространено, что известный церковный писатель IV века святитель Амвросий, епископ Медиоланский († 397; память 7 декабря), писал: «...празднование им не может утаиться ни в одной части мира». Святитель Иоанн Златоуст в беседе на день памяти апостолов Петра и Павла говорил: «Что больше Петра! Что равно Павлу делом и словом! Они превзошли всю природу земную и небесную. Связанные телом, они сделались превосходнее ангелов... Петр есть предводитель апостолов, Павел — учитель вселенной и причастник горних сил. Петр — узда беззаконных иудеев, Павел — призыватель язычников; и усматривай высочайшую премудрость Господа, Который Петра избрал из рыбарей, Павла — из скинотворцев. Петр – начало православия, великий священнослужитель Церкви, необходимый советник христиан, сокровищница горних даров, избранный апостол Господа; Павел — великий проповедник истины, слава вселенной, парящий

в высоте, духовная лира, орган Господень, бдительный кормчий Христовой Церкви».

Празднуя в этот день память первоверховных апостолов, Православная Церковь прославляет духовную твердость святого Петра и разум святого Павла, воспевает в них образ обращения согрешающих и исправляющихся: в апостоле Петре — образ отвергшегося от Господа и покаявшегося, в апостоле Павле — образ сопротивлявшегося проповеди Господней и потом уверовавшего.

В Русской Церкви почитание апостолов Петра и Павла получило начало после Крещения Руси. По церковному преданию святой равноапостольный князь Владимир († 1015; память 15 июля) привез из Корсуни икону святых апостолов Петра и Павла, которая впоследствии была преподнесена в дар Новгородскому Софийскому собору. В этом же соборе до сих пор сохранились фрески XI века с изображением апостола Петра. В Киевском Софийском соборе настенные росписи, изображающие апостолов Петра и Павла, относятся к XI-XII векам. Первый монастырь в честь святых апостолов Петра и Павла был воздвигнут в Новгороде на Синичей горе в 1185 году. Примерно в это же время началось строительство Петровского монастыря в Ростове. Петропавловский монастырь существовал в XIII веке в Брянске.

Имена апостолов Петра и Павла, получаемые при святом крещении, особенно распространены в России. Эти имена носили многие святые Древней Руси. Правнук равноапостольного князя Владимира святой благоверный князь Ярополк Владимиро-Волынский в святом крещении носил имя Петр († 1086; память 22 ноября). Этот святой князь воздвиг в Киеве храм во имя святого апостола Петра (XI в.). 28 августа Русская Церковь празднует память преподобного Павла Послушливого Киево-Печерского († XIII); 30 июня — преподобного Петра, царевича Ордынского и Ростовского († 1290); 10 января — преподобного Павла Комельского, Обнорского († 1429); 21 декабря — святителя Петра, Московского и всея России чудотворца († 1326).

Изображения святых апостолов Петра и Павла в иконостасе православного храма стали неизменной принадлежностью деисусного чина. Особенно известны иконы первоверховных апостолов Петра и Павла, написанные гениальным русским иконописцем преподобным Андреем Рублевым.

Минея. Июнь. Часть 2.– М.: Издат. совет РПЦ, 2002. С. 476-480.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 943

О БОЖИЕЙ МАТЕРИ



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Праздник Успения Пресвятой Богородицы
в Псково-Печерском монастыре. 2009 г.



КОГДА душа в любви Божией, о, как тогда все хорошо, как все мило и весело. Но и при любви Божией бывают печали, и чем больше любовь, тем больше печаль. Божия Матерь никогда не согрешила ни единым помыслом и никогда не теряла благодати, но и у Нее были великие скорби; а когда Она стояла при Кресте, тогда безмерна, как океан, была Ее скорбь, и муки души Ее были несравненно большими, чем Адамово мучение по изгнании из рая, потому что и любовь Ее была несравнимо большая, чем любовь Адама в раю. И если Она осталась жива, то только потому, что сила Господня укрепила Ее, ибо Господь хотел, чтобы Она увидела Его Воскресение и чтобы по Вознесении Его оставалась на земле в утешение и радость Апостолам и новому народу христианскому.

Мы не достигаем полноты любви Божией Матери и потому не можем в полноте понять и Ее скорбь. Лю-

бовь Ее была совершенною. Она безмерно любила Бога и Сына Своего, но Она любила и народ великою любовью. И что переживала Она, когда эти люди, которых Она так много любила и которым до конца хотела спасения, распинали Ее возлюбленного Сына?

Мы постигнуть этого не можем, потому что в нас мало любви к Богу и к людям.

Как любовь Божией Матери безмерна и непостижима, так и скорбь Ее безмерна и непостижима для нас.

О, Пречистая Дево Богородице, скажи нам, чадам Твоим, как, живя на земле, Ты любила Сына Своего и Бога, как веселился дух Твой о Боге — Спасителе Твоем? Как смотрела Ты на Его прекрасное лицо и помышляла, что это Тот, Которому со страхом и любовью служат все небесные силы?

Скажи нам, что чувствовала душа Твоя, когда держала Ты на руках Своих дивного Малютку? Как воспитала Ты Его? Как болела душа Твоя, когда Ты с Иосифом три дня искала Его в Иерусалиме? Какие муки переживала Ты, когда Господь был предан на распятие и умирал на кресте? Скажи нам, какая радость была у Тебя о Воскресении или как скучала душа Твоя по Вознесении Господа?

Души наши влекутся знать о жизни Твоей с Господом на земле, Ты же не пожелала предать всего этого писанию, но молчанием покрыла тайну Свою.

МНОГО чудес и милостей видел я от Господа и Божией Матери, но воздать за эту любовь ничем не могу.

Что воздам я Пресвятой Владычице за то, что Она не возгнушалась мною во грехе, но милостиво посе-

тила меня и вразумила? Я не видал Ее, но Дух Святой дал мне познать Ее из слов Ее, исполненных благодати, и радуется дух мой и влечется душа моя к Ней любовью, так что и одно призывание имени Ее сладко сердцу.

Когда я был молодым послушником, однажды молился я пред иконой Божией Матери, и молитва Иисусова вошла в сердце мое и сама стала там произноситься. А однажды в церкви я слушал чтение пророчеств Исаии, и при словах: «Измыйтеся, и чисти будете» (Ис. 1, 16), подумал: «Быть может, Божия Матерь согрешила когда-нибудь хотя бы мыслью». И дивно, в моем сердце вместе с молитвою голос ясно проговорил: «Божия Матерь никогда не согрешила даже мыслью». Так Дух Святой в сердце моем свидетельствовал чистоту Ее. Но во время земной жизни и у Нее была некоторая неполнота и безгрешные ошибки несовершенства. Это видно из Евангелия, когда Она, возвращаясь из Иерусалима, не знала, где Ее Сын, и потом вместе с Иосифом три дня искала Его (Лк. 2, 44—46).

ДУША моя в страхе и трепете, когда размышляю о славе Божией Матери.

Мал ум мой и бедно и немощно сердце мое, но душа радуется и влечется написать о Ней хоть несколько слов.

Боится душа моя прикоснуться, но любовь понуждает не скрывать благодарности за Ее милосердие.

Божия Матерь не предала писанию ни мыслей Своих, ни любви Своей к Богу и Сыну Своему, ни страданий души Своей при распятии, потому что все равно мы не могли бы постигнуть, ибо любовь Ее к Богу сильнее и горячее, чем любовь Серафимов и Хе-

рувимов, и Ей удивляются все небесные силы ангелов и архангелов.

И хотя жизнь Божией Матери как бы покрыта святым молчанием, но Господь нашей Церкви Православной дал знать, что любовью Своею Она объемлет весь мир, и в Духе Святом видит все народы на земле, и, подобно Сыну Своему, всех жалеет и милует.

О, когда бы мы знали, как любит Пресвятая всех, кто хранит заповеди Христовы, и как жалеет и скорбит о тех, кто не исправляется. Я испытал это на себе. Не лгу, говорю пред лицом Бога, Которого знает душа моя: духом я знаю Пречистую Деву. Я Ее не видал, но Дух Святой дал мне познать Ее и Ее любовь к нам. Если бы не Ее милосердие, то я давно бы погиб; но Она восхотела посетить меня и вразумить, чтобы я не грешил. Она мне сказала: «Нехорошо Мне смотреть на тебя, что ты делаешь». И слова Ее приятные, тихие, кроткие и действуют на душу. Прошло более сорока лет, но душа моя не может забыть этих сладких слов, и не знаю, что воздам я, грешный, за эту любовь ко мне, нечистому, и как буду благодарить благую, милующую Матерь Господню.

Воистину Она Заступница наша пред Богом, и одно имя Ее радует душу. Но и все небо и вся земля радуются о любви Ее.

Чудное и непостижимое дело. Она живет на небесах и непрестанно видит славу Божию, но не забывает и нас, убогих, и Своим милосердием покрывает всю землю и все народы.

И сию Пречистую Матерь Свою Господь даровал нам. Она наша радость и упование. Она наша Матерь по духу и близка нам по природе, как человек, и всякая душа христианская влечется к Ней любовью.

Старец Силуан. Жизнь и поучения. М.: Православная община, изд. «Воскресение», изд. «Университетское», 1991. С. 351-353.

25 марта

ПОДВИГ БОГОМАТЕРИ

Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему (Лк. 1, 38).

ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА МАРИЯ представляет пример полной покорности, бесконечного смирения. Возвещенная Ей Ангелом «благая весть» должна была поразить Ее как нечто неожиданное, неизвестное, великое и устрашающее в своем величии. В предвещенном событии все для Нее ново, и можно было ожидать, что неподготовленная душа юной Девы или смутится, или возгордится при такой исключительной судьбе, открывающейся перед Нею. Но ни смущения, ни гордости не явилось в чистом сердце Пресвятой Девы Марии. Повергаясь во прах перед Всевышним, уничтожая Себя, забывая Себя совершенно, Она отвечает одним словом, одним порывом: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему». Как редко упоминается о Пресвятой Деве во всей земной жизни Спасителя! После Рождества Христова мы Ее видим лишь тогда, когда Он, Отроком, учил во храме, потом на браке в Кане Галилейской и затем уже у подножия Креста. Матерь Божия как бы стушевывается, не проявляет Себя ничем в глазах человеческих, зато перед Богом Она стоит всегда на высоте Своего святого призвания. Она благословенна пред всеми женами навеки. Тайный подвиг любви и самоотвержения, скрытый от человеческих глаз, не понятый ими, но великий в своем смирении, есть и теперь перед Богом гораздо большая заслуга, чем доброе дело, стоящее на виду и вызывающее людскую похвалу и одобрение.

Каждый день – подарок Божий.
Дневник православного священника.–
М.: “Сибирская благозвонницы”, 2004. С. 119.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

В РОЖДЕНЬИ Господа Христа –
Ты чудно девство сохранила;
Сомкнув телесныя уста,
Любви ты мира не лишила.
Святая Жизнодавца Мать,
Представ небесному престолу,
Не престаешь нас избавлять
От смерти, нисходя к нам – долу!

ВО СВЕТЕ пламенных молитв –
Ты никогда не усыпаешь...
И нам – среди житейских битв –
Свое предстательство являешь.
Ни умерщвлению, ни гробу
Не довелось Тебя держать:
Вселивыйся в Твою утробу
Преставил к жизни Жизни Мать!
1870

Леонид Бутовский

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2010 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 944

Визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Псковскую епархию

18-19 августа 2010 г.



По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия
Митрополита Псковского и Великолукского
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл,
Высокопреосвященнейший Евсевий, Митрополит Псковский
и Великолукский Свято-Успенского Псково-Печерского
монастыря Священноархимандрит и Высокопреосвященнейший
Иларион, Митрополит Волоколамский, председатель
Отдела внешних церковных связей
в Троицком соборе г. Пскова. 19 августа 2010 г.

Визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Псковскую епархию

18 августа 2010 года с Первосвятительским визитом в Псков прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В аэропорту города Пскова Святейшего Патриарха Кирилла встречали Митрополит Псковский и Великолукский Евсевий, главный федеральный инспектор в Псковской области А. В. Селиванов, губернатор Псковской области А. А. Турчак, мэр Пскова И. Н. Цецерский, председатель Псковского областного собрания депутатов Б. Г. Полозов, Наместник Псково-Печерского монастыря Архимандрит Тихон, Священнослужители Псковской области, а также военнослужащие Псковской 76-й десантно-штурмовой дивизии.

В беседе с журналистами Святейший Патриарх Кирилл рассказал, что неоднократно посещал древнюю Псковскую землю. Святейший Владыка напомнил, что в этом году исполняется 500 лет вхождения Пскова в Московское царство, отметив что «на протяжении более чем 1000-летней истории эта земля была частью Святой Руси, игравшей огромную роль в обороне нашего Отечества, в утверждении жизни в соответствии с духовными традициями Православия».



Встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в аэропорту г. Пскова. 18 августа 2010 г.

После торжественной встречи в аэропорту города Пскова Святейший Патриарх Кирилл направился в Трехсвятительский храм (Псковский государственный педагогический университет им. С. М. Кирова, где находилась бывшая Псковская духовная семинария). Там Святейший Патриарх совершил чин малого освящения храма. В этом храме в декабре 1891 года принял постриг будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон, который был студентом, преподавателем Псковской духовной семинарии. После освящения храма, Святейший Владыка обратился к преподавателям и всем присутствующим с приветственным словом, в котором отметил, что духовная составляющая в образовании, в личной жизни, в устройстве государства является залогом единства, силы и сплоченности общества.

На память о посещении и совместной молитве Предстоятель Русской Церкви подарил храму икону святых первоверховных апостолов Петра и Павла, а также передал в дар университету уникальное издание о жизни и служении шестнадцати Патриархов Московских и всея Руси.

В ответной речи ректор А. В. Гоголевский поблагодарил Его Святейшество за посещение Псковского педагогического университета и преподнес Его Святейшеству живописное полотно работы местного художника на память о посещении Псковской земли.

Затем Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл прибыл на Октябрьскую площадь Пскова. У памятника святой равноапостольной Ольге, великой княгине Российской, Предстоятель Русской Православной Церкви обратился с Первосвятительским словом к нескольким тысячам горожан, пришедшим на встречу с Его Святейшеством.

Вечером 18 августа 2010 года, в канун праздника Преображения Господня, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл прибыл в Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. У Святых врат обители Его Святейшество встречали наместник архимандрит Тихон (Секретарев) с братией.

В Успенском соборе Псково-Печерского монастыря Предстоятель Русской Православной Церкви вознес молитву перед чудотворным образом Успения Пресвятой Богородицы и поклонился мощам святого преподобномученика Корнилия, игумена обители.

С приветственным словом к Святейшему Патриарху Кириллу обратился наместник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон. В ответном слове Святейший Патриарх Кирилл рассказал о значении Псково-Печерского монастыря в его жизни и о благочестивых старцах, с которыми он был связан с детских лет.

Затем Святейший Патриарх Кирилл совершил на площади перед Михайловским собором Всенощное бдение. Его Святейшеству сослужили управляющий делами Московской Патриархии митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий, митрополит Псковский и Великолукский Евсевий, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, архиепископ Новгородский и Старорусский Лев, архиепископ Тверской и Кашинский Виктор, ректор Санкт-Петербургских духовных школ епископ Гатчинский Амвросий, епископ Смоленский и Вяземский Феофилакт, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии епископ Солнечногорский Сергий, епископ Нарвский Лазарь.

Во время Богослужения начался сильный дождь, перешедший в шквальный ливень. Несмотря на резкое похолодание и ливень, шум которого заглушал пение монастырского хора, тысячи людей, пришедшие в обитель помолиться с Предстоятелем Русской Православной Церкви, не покинули площадь до конца Всенощного бдения и дождались Первосвятительского слова.

Поблагодарив богомольцев за выдержку, Святейший Патриарх Кирилл выразил надежду, что и вся Русская Православная Церковь явит ту же сплоченность, стойкость и единомыслие, что и православные псковичи.

В благодарность за труды Святейший Владыка наградил наместника Псково-Печерской обители архимандрита Тихона (Секретарева) крестом с украшениями, а всем верующим в память о богослужении были розданы иконы Преображения Господня с Патриаршим благословением.

После богослужения Святейший Патриарх Кирилл посетил келлию прп. Симеона, прославленные монастырские пещеры и храм Сретения Господня, где покоятся мощи преподобного Симеона (Желнина), с которым будущему Патриарху доводилось общаться в юности. Наместник монастыря показал Святейшему Владыке ризницу

и музей обители. Святейший Патриарх обратился к братии с отеческим словом.

19 августа 2010 года, в праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Свято-Троицком кафедральном соборе Псковского кремля.

Его Святейшеству сослужили: управляющий делами Московской Патриархии митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий, митрополит Псковский и Великолукский Евсевий, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, архиепископ Новгородский и Старорусский Лев, архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий, епископ Гатчинский Амвросий, епископ Смоленский и Вяземский Феофилакт, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии епископ Солнечногорский Сергий, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, Наместники монастырей Псковской епархии.

На Богослужении присутствовали заместитель председателя Правительства РФ А. Д. Жуков, заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ Л. К. Слиска, губернатор Псковской области А. А. Турчак, мэр Пскова И. Н. Цецерский, председатель Синодального информационного отдела В. Р. Легойда, представители администрации Пскова.

По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Кирилл по традиции совершил чин освящения плодов.

Святейшего Владыку приветствовал Митрополит Псковский и Великолукский Евсевий, который преподнес в дар Его Святейшеству образ Святой Троицы.

Затем состоялась торжественная передача иконы XIV века «Спас Вседержитель» («Елеазаровский») из собрания Псковского музея-заповедника на временное хранение в Спасо-Елеазаровский монастырь. Чудотворный образ Святейшему Патриарху Кирилл передал вице-премьер РФ А. Д. Жуков. Предстоятель Русской Церкви поблагодарил Правительство РФ в лице А. Д. Жукова, руководство области и города за предпринятые усилия, благодаря которым святыня станет доступной для молитвенного поклонения верующих.

Святейший Владыка обратился к участникам богослужения с проповедью, посвященной духовному значению праздника Преображения Господня.

В память о Первосвятительском визите и в связи с празднованием 500-летия со дня возвращения Пскова в состав единой Святой Руси Святейший Патриарх Кирилл вручил Митрополиту Евсевию памятную панагию, а также передал в дар Свято-Троицкому кафедральному собору икону святого благоверного великого князя Александра Невского.

Затем Святейший Патриарх Кирилл и сопровождающие его лица доставили святыню в Спасо-Елеазаровский женский монастырь. Икона была принесена в главный собор монастыря в честь Трех Святителей. Предстоятель Русской Церкви приложился к чудотворному образу и благословил им верующих.

Святейший Владыка поздравил собравшихся с праздником Преображения и со знаменательным событием в жизни обители. В дар монастырю Предстоятель передал икону Божией Матери «Умиление». Всем верующим были розданы иконы Преображения Господня с Патриаршим благословением.

Затем Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил заупокойную литию на могиле первой настоятельницы возрожденного Елеазаровского монастыря игумении Елисаветы (Беляевой).

На протяжении десяти лет игумения Елисавета отдавала все силы на возрождение порушенной и поруганной обители. Матушка настоятельница была инициатором возвращения древнего чудотворного образа «Спас Елеазаровский» из Псковского музея-заповедника в Спасо-Елеазаровскую обитель. 4 июня 2010 г. игумения Елисавета скончалась после продолжительной болезни в Боткинской больнице г. Москвы.

По окончании литии в обители, в монастырской трапезной состоялся торжественный прием Его Святейшества от лица правящего архиерея Псковской епархии Митрополита Евсевия. На приеме присутствовали: управляющий делами Московской Патриархии митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, митрополит Псковский и Великолукский Евсевий, архиепископ Новгородский и Старорусский

Лев, архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий, епископ Гатчинский Амвросий, епископ Смоленский и Вяземский Феофилакт, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии епископ Солнечногорский Сергий, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального информационного отдела В. Р. Легойда, Наместники монастырей Псковской епархии, а также заместитель председателя Правительства РФ А. Д. Жуков, заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ Л. К. Слиска, губернатор Псковской области А. А. Турчак, мэр Пскова И. Н. Цецерский, представители областной и городской администрации Псковской области.

В завершение визита в Псковскую и Великолукскую епархию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Псковское епархиальное управление. От лица сотрудников Его Святейшество приветствовал митрополит Псковский и Великолукский Евсевий, который преподнес в дар Предстоятелю икону Божией Матери «Знамение».

Затем Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Спасо-Преображенский Мирожский монастырь, где осмотрел уникальные фрески XII века, сохранившиеся в Преображенском соборе обители.

Также Святейший Владыка посетил расположение 76-й гвардейской Черниговской Краснознаменной десантно-штурмовой дивизии. Святейший Патриарх Кирилл возложил венок к памятнику воинам 6-й роты 104-го парашютно-десантного полка 76-й дивизии, погибшим в ночь с 29 февраля на 1 марта 2000 года в Чечне, и возгласил им «Вечную память». Святейший Владыка осмотрел войсковую часовню в честь святого великомученика Георгия Победоносца и обратился к военнослужащим с Первосвятительским словом.

Из расположения дивизии Святейший Патриарх Кирилл проследовал в аэропорт Пскова, откуда вылетел на Соловки. Его Святейшество провожали Митрополит Псковский и Великолукский Евсевий, Наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон, губернатор Псковской области А. А. Турчак, Председатель областного собрания депутатов Б. Полозов, мэр Пскова И. Н. Цецерский, представители администрации города.

По материалам вестника Псковской епархии «Благодатные Лучи» № 6 (116), 2010 г.



Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к жителям города Пскова 18 августа 2010 года

Уважаемый Андрей Анатольевич! Ваше Высокопреосвященство! Дорогие псковичи!

С радостью я вступил на древнюю Псковскую землю. Но еще большую радость почувствовал, увидев Вас всех здесь, во множестве собравшихся, на этой площади в центре древнего Пскова.

И, наверное, именно вот здесь, на этом месте, перед величественным собором Троицким следует подумать о самом важном. Следует подумать об основах нашего национального бытия. Как сказал поэт? «Здесь Русь, здесь Русью пахнет...» А что означает Русь? Сегодня очень многие подвергают сомнению сам факт существования Руси, как огромной исторической общности людей. И мы знаем, что в некоторых местах, в некоторых регионах этой исторической Руси само упоминание об общности вызывает политические страсти, негодование и конфликты. Но несмотря на эту печальную реальность, мы никогда не сможем отказаться от нашей истории, от того великого наследия, которое так ярко представлено здесь, на Псковской земле.

Когда мы говорим об основах бытия жизни народной, об основах, формирующих такое понятие, как народ, мы должны ясно понять, что народ — этот такая общность людей, которая имеет единые ценности, общие ценности и общие чувства ответственности. Там, где нет общих ценностей и нет

общей ответственности — там нет народа, там просто население, в среде которого очень легко спровоцировать любые конфликты, подвергнуть людей различного рода влияниям, часто может быть даже разнонаправленным влияниям, погубить жизнь такой человеческой общности. Там же, где у людей есть понимание общих ценностей и общей ответственности, там формируются солидарность, взаимодействие, взаимная поддержка, которая особенно важна в минуты тяжких исторических испытаний.

Этими испытаниями могут быть и нашествия иноплеменников, и попытки междоусобной брани, и природные катаклизмы и многие другие напасти, через которые проходил любой народ. Нет такого народа на планете, который бы не проходил через подобного рода трудности. Но если говорить о ценностях, откуда эти ценности? Можно ли их создать с нуля? Можно ли сейчас предложить людям сформировать новые ценности, которые бы объединили их в единый народ? Такого рода проекты нежизнеспособны.



Тысячи псковичей встречали Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на площади у памятника княгине Ольге. 18 августа 2010 г.

Иногда пытались в истории это делать путем создания идеологий. Идеологии, собственно говоря, и были направлены на то, чтобы сформировать некие общие ценности. Но исторический опыт свидетельствует, что идеологии не живут дольше трех поколений, они саморазрушаются потому, что являются искусственным образованием, не связанным с исторической жизнью людей.

Для того чтобы понять, что должна составлять и чем является наша общая основа бытия, давайте вспомним об истории Пскова. На этой земле жили славяне, кривичи и балты, и скандинавы, и угрофинские племена. И вот эти этнические, как бы разнородные общины стали единым русским народом. Что объединило этих людей? Что из этих разнокультурных и этнически отличных племен вдруг соделало единый народ?

Ответ один — вера Православная. Православие несет в себе помимо очень возвышенных и спасительных духовных идей, сильные этические нормы, которые и формируют национальный характер, которые формируют национальные ценности.



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Высокопреосвященнейший Евсевий, Митрополит Псковский и Великолукский и губернатор Псковской области А. А. Турчак на площади г. Пскова.
18 августа 2010 г.

И когда в истории мы отказывались от своей веры, то вслед за этим всегда входили в полосу неурядиц, конфликтов, а выражаясь уж совсем современным языком, революций и войн.

Вот здесь на древней Псковской земле особенно чувствуешь эту духовную силу Православия, которая объединяет всех нас. На основе которой формируются общие ценности и общая ответственность, потому что и ценности, и ответственность — это нравственная категория. И если отсечь эти категории человеческого бытия от веры — они разрушаются. Поэтому сегодня немыслимо движение нашего Отечества вперед без обновления нашей веры, без обновления нашего национального самосознания, без обновления общей духовной системы ценностей и общей ответственности народа за страну свою, за Отечество, за своих детей, за будущее.

Псков – это город, который связан с именем святой равноапостольной княгини Ольги. И хотя на этом месте с незапамятных лет жили люди, именно город Псков, как центр северо-западной Руси, связан с ее именем. Именно здесь она встретилась



Представители духовенства, администрации и общественности области приветствуют Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на площади г. Пскова. 18 августа 2010 г.

со своим мужем князем Игорем, отсюда она поехала в Киев, стала Киевской великой княгиней. Каждый школьник по урокам истории и абсолютное большинство людей знают значение этой женщины в духовной истории нашего народа, потому что она первая из великокняжеской семьи приняла крещение в Константинополе. И когда Патриарх Феофилакт крестил Ольгу, то сказал замечательные слова: «Благословенна ты среди русских жен, ибо оставив мрак, ты обратилась к свету».

И сегодня княгиню Ольгу почитают и в Российской Федерации, и в Украине, и в Белоруссии. Украинский народ особенно почитает княгиню как Киевскую княгиню. И можно ли находясь в добром уме и твердой памяти спросить — а кем была Ольга, россиянкой или украинкой? Этот бессмысленный вопрос, на который нет ответа. Она была дочерью Святой Руси! И вот очень важно, чтобы сегодня и отношения между Россией, Украиной, Беларусью строились таким образом, чтобы в полной мере учитывалось наше единое, историческое общее, наша сопричастность к единой Святой Руси.

Я хотел бы от всего сердца пожелать всем Вам, дорогие псковичи, помощи Божией в Вашей жизни. Несмотря на то, что жизнь становится как бы лучше материально, перед нами стоит еще множество проблем, которые нужно решать. И вот дай Бог, чтобы основываясь на том самом духовном фундаменте, мы могли развивать и промышленность, и сельское хозяйство, и создавать современную инфраструктуру, обновлять древний лик нашего Отечества. Повышать материальный, духовный, культурный уровень самих себя и своих детей, чтобы мирной, спокойной становилась наша жизнь.

Я хотел бы пожелать Вам, Андрей Анатольевич, и всем властям Псковской земли помощи Божией, Небесного водительства в том ответственном служении, которое Вы осуществляете здесь на этой, не побоюсь сказать Святой земле, овеянной духовными подвигами наших благочестивых предков. Еще раз скажу, что радуюсь быть здесь, в Пскове, взирать на величайшие памятники нашего духовно-мощного прошлого, и через эти памятники осознавать сколь великим и прекрасным должно быть будущее нашего Отечества.

Храни Вас всех Господь!

Приветствие Губернатора Псковской области А. А. Турчака Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу

Ваше Святейшество! Позвольте мне от лица граждан Псковской области поприветствовать Вас на нашей древней Псковской земле. Наша земля является не только северо-западным форпостом России, но и ее духовным щитом. Она связана с именами святых равноапостольных княгини Ольги и князя Владимира, Святейшего Патриарха Тихона и многих святых Русской Православной Церкви. Сегодня в области возрождаются к жизни древние обители, восстанавливаются церкви, святыни возвращаются на свои исторические места, и мне кажется, что очень символично, что в это время, впервые за последние восемнадцать лет в Пскове проходит пастырский визит Предстоятеля Русской Православной Церкви. Пусть этот визит станет своего рода символом духовного и нравственного возрождения Псковской области. Добро пожаловать Ваше Святейшество! Благословите нас!



Губернатор Псковской области А. А. Турчак приветствует Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Октябрьской площади г. Пскова. 18 августа 2010 г.



Встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла у Святых врат Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 18 августа 2010 г.



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Успенском соборе Псково-Печерского монастыря. 18 августа 2010 г.

Приветственное Слово наместника Псково-Печерского монастыря архимандрита Тихона при встрече Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Успенском соборе Псково-Печерского монастыря 18 августа 2010 г.

Ваше Святейшество, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл! Молитвенно и сердечно поздравляем Вас с наступающим праздником Преображения Господня!

Ваш преображающий визит, первый Патриарший визит в 21-м веке в Псково-Печерский монастырь, преобразит души братии, паломников, души школьников и студентов, которые встречали Вас у Святых врат обители.

В настоящее время в обители завершился сложный период смены поколений. Старцы наши перешли в вечность. Молодые послушники, которые приходят в обитель, требуют особого внимания Священноначалия, порою даже в ущерб золотым куполам, для того, чтобы монашеские традиции воспринимались, сохранялись и преумножались.

Таким образом, небесное благословение старцев сохраняет и сегодня преемство многовековых традиций обители. Ваш старец, Преподобный Симеон,— пример сказанному. Вы получили его традиционное благословение еще в школьные годы. В настоящее время Вы — Святейший Патриарх, а старец Симеон причислен к лику Преподобных.

Мы все видим Ваши Патриаршие труды и знаем тяжесть Вашего Первосвятительского креста. И в знак небесной помощи Вашего старца, старца обители вашей юности, мы преподносим в дар Вашему Святейшеству образ «Собор преподобных Псково-Печерских». Да обновится,— по слову Псалмопевца (Пс. 102, 5),— яко орля, юность Ваша, и да укрепит Господь Ваши силы на многая и благая лета! Ис полла эти деспота!

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Успенском соборе Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря 18 августа 2010 г.

Ваше Высокопреосвященство, Владыка митрополит Евсевий! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Ваше Высокопреподобие отец Тихон, дорогие отцы, братия!

Я сердечно благодарю вас, отец Тихон за добрые слова и за прекрасный дар.

С глубоким и истинным трепетом я переступил черту Святых врат и увидел перед собой картину, такую близкую мне с раннего моего детства. Действительно, в школьные годы я



Молитва Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла у чудотворной Псково-Печерской иконы Божией Матери «Успение». 18 августа 2010 г.

практически ежегодно приезжал в Псково-Печерский монастырь со своими благочестивыми родителями, а позже, в юности,— и самостоятельно. С этой обителью у меня связаны особые душевные переживания, в том числе и по причине встреч с выдающимися старцами, которые здесь жили: преподобным Симеоном, старцем Марком, старцем Афиногеном, старцем Лукой. Все эти люди составили то духовное окружение, в котором формировалась моя личность. Вот здесь, в этом храме, произошло событие, о котором я хотел бы рассказать и которое было неким предвестием, знамением моей последующей жизни. Это было в первое посещение Псково-Печерского монастыря — по всей вероятности, в 1954 году.

Мы приехали сюда с мамой на первой неделе Великого поста. Отец мой тогда нес послушание, будучи священником в Санкт-Петербурге, и мы приехали с матерью вдвоем. Я помню долгую, почти бесконечную службу. Очевидно, это была среда или пятница, потому что, в конце концов, началась Литургия



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл после поклонения Святыням Успенского Собора. 18 августа 2010 г.

Преждеосвященных Даров, и я имел возможность причаститься. После службы мы с мамой направились к дверям. Перед выходом из Успенского собора стоял старец Марк, и мама попросила у него благословения для меня. Но вместо того, чтобы дать благословение, старец Марк покрыл меня своей мантией и достаточно долго держал меня под мантией — так, что мне даже душно стало (это я отчетливо помню). Помню, как народ зашумел, недоумевая, почему старец так поступил с этим мальчиком. Через некоторое время отец Марк снял мантию и благословил меня. Уже тогда кто-то сказал, что по всей вероятности этот мальчик будет монахом. Я, конечно, никак не связывал это действие со своим будущим, но, как показало время, это действительно было некое прообразование моего служения в Церкви.

Многое другое связывает меня с этой обителью — очень важные, судьбоносные моменты моей жизни осуществлялись с благословения Псково-Печерских старцев. Поэтому с особым чувством я вступил сегодня, на эту землю спустя более чем тридцать лет отсутствия — в силу разных обстоятельств, в том числе ввиду множества церковных послушаний, я не имел возможности посетить монастырь.

Радуюсь видеть братию во множестве. Действительно, произошла смена поколений, и дай Бог, чтобы нынешнее поколение Псково-Печерской братии как бы подхватило духовно ту эстафету, которую мужественно несли святые преподобные отцы в прошлом. Псково-Печерский монастырь был очагом духовной жизни в самые трудные для нашей Церкви времена. Дай Бог, чтобы и эти годы, быть может, менее трудные с точки зрения внешних обстоятельств, но не менее значимые для будущего нашего Отечества, также были отмечены особой духовной силой этой обители. Призываю благословение Божие на Вас, отец Тихон, и на всю братию. Пусть Господь хранит всех вас и помогает вам в смирении, в простоте сердца, с глубокой верой и преданностью Господу осуществлять свое служение. Храни вас Господь.

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по окончании Всенощного бдения в канун праздника Преображения Господня на площади перед Михайловским собором Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря 18 августа 2010 г.

Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит Евсевий! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Дорогие отцы, братья и сестры!

Всех вас сердечно поздравляю с великим праздником Преображения Господня. Радуюсь, что имел возможность помолиться в этой близкой моему сердцу обители вместе с братией, вместе со всеми вами. И то, что сегодня во время богослужения пролился на нас ливень, мы воспринимаем как знак милости Божией, потому что многие дни Церковь молилась о ниспослании дождя на землю нашу. Надеюсь, что обилие влаги, явленное в Псковской земле, будет также низведено и на центральную Россию, люто пострадавшую от засухи в этом году.



Благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла во время Всенощного бдения 18 августа 2010 г.

Праздник Преображения дает нам возможность вспомнить все то, что произошло на горе Фавор. Лик Спасителя, Его физическое тело преобразились. Что означает само слово «преображение»?

Люди по-разному меняют свой образ в жизни, но не всякое изменение является преображением. Лишь обретение такого образа, который во много крат выше и прекрасней бывшего ранее, именуется этим возвышенным словом «преображение».

Господь пришел в мир для того, чтобы мир преобразился, чтобы он обрел образ, многократно превышающий по величию, силе, красоте тот образ, который есть. Преображение — это мечта, это надежда и это задание. Преображение — это та программа, которую Бог дал роду человеческому, и вся наша жизнь должна быть направлена на то, чтобы преображать себя и окружающий нас мир, преображать личные, семейные, общественные отношения, преображать и преукрашать лицо нашей земли и возносить, как и в этот праздник, горячую молитву о том, чтобы Господь дал нам силы обретать это преображение по Его заповеди, по Его закону, по Его Божественному указанию.



Встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси перед Михайловским собором. 18 августа 2010 г.

Я хотел бы от всего сердца пожелать прославленной Псково-Печерской обители духовного преображения. Эта обитель особая: она не закрывалась даже в самые трудные годы, когда без-

божная власть стирала с лица земли все признаки православного бытия. Сюда стекались со всей нашей необъятной земли паломники, чтобы прикоснуться к дивной по красоте духовной традиции православной монастырской жизни, посоветоваться с многоопытными старцами, очистить свою душу, преобразить свою жизнь. Сия обитель была местом преображения для многих, и не только церковных, людей. Я имею множество свидетельств о том, как люди, далекие от Церкви, посещая в те безбожные годы это святое место, изменяли образ своих мыслей, обретали веру, преображали свою жизнь.

И сегодня в обители, где произошла смена поколений, и на место тех отцов, что несли духовную вахту в годы безбожия, пришло молодое поколение русских иноков, должно, как и ранее, совершаться великое дело преображения, духовного подвига, следствием которого является преобразование жизни по закону Христову. Я хотел бы, обращаясь в первую очередь к отцу наместнику и к братии, сказать: будьте достойны тех, кто вам предшествовал, молитесь



Во время Всенощного бдения перед Михайловским собором в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре. 18 августа 2010 г.

с глубокой верой, с простотой сердечной, с искренней надеждой, и Господь будет укреплять ваши силы, помогая достойно осуществлять монашеское служение. И тогда вокруг вас, по слову преподобного Серафима, будут спасаться тысячи.

У меня особое слово и ко всем вам, мои дорогие братья и сестры. Как прекрасно смотреть на вас, предстоящих ныне Богу,— не убоявшихся ни ветра, ни ливня, не разбежавшихся от земного страха. Сегодняшняя молитва есть некий видимый знак того, какой должна быть наша Церковь. И в годы радостные, и в годы страданий — в любых исторических условиях — она должна быть сильна духом, люди должны быть сплочены верой, дабы никакие человеческие страхи никогда не были способны разрушить церковное тело.

Я всех вас призываю к этой верности Господу, к твердости в своих убеждениях. Воспитывайте в православной вере своих детей и внуков, стройте на основе своих убеждений и личную, и семейную, и общественную жизнь. Тогда свидетельство Церкви о Христе Преобразившемся будет великим



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл передает икону Соловецких Преподобных в дар Свято-Успенскому Псково-Печерскому монастырю. 18 августа 2010 г.



Сводный любительский хор Псково-Печерского монастыря под управлением Л. Б. Быковой во время Всенощного бдения на Михайловской площади обители. 18 августа 2010 г.

стимулом к тому, чтобы многие души тех, кто сегодня еще не с нами, преображались по закону Христову.

В память о пребывании в святой обители я бы хотел вручить ей образ святых преподобных Соловецких угодников. Именно со Псково-Печерской земли я отправляюсь завтра в Соловецкую обитель, где буду молиться вместе с братией о ниспослании мира и единомыслия всей нашей Церкви и народу нашему. Обитель Соловецкая носит наименование Спасо-Преображенской и отмечает завтра свой престольный праздник. И, вручая вам икону Соловецких преподобных, я хотел бы пожелать, чтобы духовные связи Псково-Печерского и Соловецкого монастырей укреплялись, чтобы укреплялись связи между всеми монастырями нашей Церкви, чтобы монашеская община Русской Православной Церкви сознавала свое единство и свою огромную ответственность пред Богом за будущее Церкви и Отечества нашего. Пусть молитвами святых преподобных Соловецких отцов, святых преподобных отцов Псково-Печерских ко благу устрояется монашеская жизнь в нашей Церкви, а также и духовная жизнь всего нашего народа. Прошу Вас,

Владыка, как священноархимандрита Псково-Печерского монастыря, принять этот образ с табличкой, свидетельствующей о том, что это дар Патриарха.

Я хотел бы также сердечно поблагодарить отца архимандрита Тихона, наместника сего святого монастыря, за те труды, которые он здесь осуществляет. На годы Вашего наместнического служения, отец Тихон, как раз и выпало это время смены поколений. И мне, человеку, хорошо знавшему жизнь Псково-Печерской обители в прошлом, радостно видеть это обновление сил монастыря в нынешнее время. В благодарность за Ваши труды хотел бы благословить Вас этим крестом. Пусть Господь Распятый и Воскресший укрепляет Вас на путях Вашего служения.

Всех вас, мои дорогие, приветствую с праздником. У меня нет физической возможности благословить каждого из вас, поэтому я хочу передать всем присутствующим на этом богослужении изображение Преобразившегося Христа Спасителя с моим Патриаршим благословением. Пусть Господь, явивший славу Свою на Фаворе, даст сию славу и каждому из нас, в меру наших возможностей, во спасение душ наших. Аминь.



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл произносит Слово на Всенощном бдении в канун праздника Преображения Господня. 18 августа 2010 г.

Слово Высокопреосвященнейшего Евсевия, Митрополита Псковского и Великолукского, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита по окончании Всенощного бдения в канун праздника Преображения Господня на Михайловской площади Псково-Печерского монастыря 18 августа 2010 года

Ваше Святейшество! Святая наша обитель сегодня украсилась Патриаршим служением. Сегодня великий праздник — Преображение Господне, когда наша Церковь призывает всех к внутреннему, душевному преображению. Мы знаем о том, что вся Ваша жизнь была направлена к тому, чтобы преобразить человеческие души и жизнь человека.

К обновлению человека направлено все наше учение Церкви и Слово Божие. И Святые отцы уходили в пустыни, отдавая себя на служение Церкви для того, чтобы преобразить свою душу, подготовить ее к вечности.

Тот, кто был на горе Фавор, тот знает, как народ в этот праздник ожидает, чтобы над Фавором появилось облако. А у нас сегодня не только облако, но и Божественная Небесная роса. Это дает нам познать волю Божию. С приездом Вашего Святейшества обновляется наша природа. И хотелось бы, чтобы это стало началом обновления наших душ. Ваше слово, Ваше учение, Ваше служение вот уже несколько десятков лет направлено к тому, чтобы обновить человека, воодушевить его и дать ему возможность узнать путь к Богу, к вере, Церкви, и в конечном итоге — к жизни вечной.

И мы сердечно благодарим Ваше Святейшество, что Вы сегодня с нами, что Ваш голос не умолкает, призывая народ к единству, к братству, к духовной жизни, к обновлению и преображению.

Ваше Святейшество, приносим сыновнюю благодарность за то, что Вы посетили нашу святую обитель и украсили своим служением торжество великого праздника. Желаем Вам милости от Бога, крепости сил, помощи Божией в Вашем Патриаршем подвиге, чтобы Вы еще много лет украшали служение нашей Святой Православной Церкви на благо народа Божьего, на благо всего Православия. Желаем милости, радости, здоровья, помощи Божией и многая и благая лета. Ис полла эти деспота, Святейший наш Владыка и Отец.



Митрополит Псковский и Великолукский Евсевий, Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрит приветствует с праздником Преображения Господня Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 18 августа 2010 г.

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, сказанное братии во время Патриаршего визита в Псково-Печерский монастырь в канун праздника Преображения Господня 18 августа 2010 г.

Ваше Высокопреосвященство Владыка Евсевий, уважаемый Андрей Анатольевич, дорогие Владыки, отцы и братья!

В завершение первого дня пребывания на Псковской земле хотел бы выразить сердечную благодарность Вам, Ваше Высокопреосвященство, Вам, Андрей Анатольевич, и, конечно, отцу Тихону с братией за замечательное, хотя и короткое пребывание в Псково-Печерском монастыре!



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Сретенском храме Псково-Печерского монастыря 18 августа 2010 г.

Когда вступаешь на эту землю, то понимаешь все значение традиции. Традиция — есть механизм передачи общих ценностей. Мы сегодня говорили об общих ценностях на площади в Пскове, и, действительно, эти ценности формируют национальное самосознание, формируют то, что мы называем народом.

Замечательно, что сегодня в нашем народе происходит обращение не только от безбожия к Вере, но также и положительное восприятие традиции как очень важного механизма, соединяющего жизнь поколений. В Церкви традиция несет христианские ценности. Она формирует убеждения людей, жизненные установки, обозначает систему координат, в которых человек располагает свою жизнь. И если говорить о Церкви, то особое значение в сохранении традиций имеют монастыри.

Когда мы говорим о традиции, то мы должны иметь в виду, что под этим словом может пониматься многое. Это может быть просто обычай, некий заведенный порядок. Но и он имеет определенный смысл.

Вот монастырский Устав, который не относится ни к Священному Писанию, ни, строго говоря, к каноническому преданию, а который сформирован духовным опытом, опытом монашеского общежития; этот монастырский устав учит людей и формирует сознание даже тогда, когда нет ярких духовных лидеров. Вот нет прозорливых старцев, но если монах погружается в атмосферу монастырской жизни, управляемой обычаями, традициями монастыря, то это оказывает огромное воспитательное влияние на его ум, на его сердце.

Поэтому все то, что касается монастырской жизни, все то, что связано с традицией монастырской жизни, нужно очень бережно сохранять и лелеять.

Но с другой стороны, есть некоторая опасность, когда монахи считают, что главным делом их жизни и является поддержание этой внешней традиции.

Народ наш, будучи достаточно нечувствительным к различным рациональным ересям (почему у нас никогда не было реформации, никогда не было тех брожений интеллектуальных,

которые имели место в Западной Европе), оказался очень чувствительным к таким явлениям, как значение внешнего благочестия, внешних форм благочестия. Поэтому реформации, которая расколола религиозную жизнь в Западной Европе, у нас не было, а вот старообрядческий раскол у нас состоялся. Были нечувствительны к рациональной стороне церковной религиозной жизни, а к обрядовой стороне всегда были очень чувствительны. Настолько, что именно на этой обрядовой почве и произошло губительное для России разделение. Некоторые историки именно с этим разделением связывают начало тех общественных потрясений, которые в конце концов привели к революции и к слому нашей национальной жизни.

Вот поэтому я думаю. что новое поколение монашествующих, обязанное хранить внешние традиции монастырской жизни, в силу всего того, что я сказал об этих традициях, одновременно должны помнить, что вместе с внешними традициями нужно обращать особое внимание на то, что происходит внутри. В первую очередь внутри самого себя.



Братский хор.
18 августа 2010 г.



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Богом зданных пещерах Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 18 августа 2010 г.

«Наша брань не против плоти и крови» (Еф, 6, 12). Вот про отца Симеона, сейчас мы слышали, что бесы ему являлись. Искушали старца, и он молитвой отгонял это искушение. Они ему являлись потому, что у него вера была крепкая. Вот если бы бесы стали являться всем тем, кто в дискотеках наркотиками колется,— перепугались бы и в Церковь пошли. Поэтому бес никогда не будет являться современным, слабым в вере людям.

Бес не обязательно может являться видимым образом. У темной силы есть огромный набор средств и способов воздействия на сознание человека. И вот здесь каждый монах должен очень быть бдительным. Кто-то действительно подвергается плотским страстям, что очень понятно, потому что инстинкты, возбуждающие эти страсти, заложены в нашу природу, и поэтому быть монахом — это всегда означает в каком-то смысле — идти против своей природы.

Это очень серьезный вызов, потому что инстинкты сильны. И вот для того, чтобы быть способным идти против природы, подчиняя свое инстинктивное начало своему мировоззрению,

проще говоря — обетам, которые ты принимаешь,— необходим определенный стиль жизни. И вот здесь от внутреннего мы переходим к внешнему. Почему важен Устав? А потому, что он может способствовать формированию такого образа жизни, который помогает человеку, в том числе, и преодолевать голос своей плоти. И молитвы наши, и посты, и поклоны, и послушания, и отсутствие свободного времени — все это погружает монаха в такую атмосферу, которая способствует решению в том числе и таких важных задач, как сохранение чистоты своей жизни и верность обету.

Я говорю только сейчас об одной проблеме, связанной с как бы с голосом человеческой природы, но ведь есть и другая проблема — проблема послушания. Здесь тоже монах наступает как бы на горло той самой песне, которую поет человеческая природа. Хочется жить свободно, независимо от других. Многие с трудом могут выполнять указания другого человека. И осуществлять послушание — это значит опять-таки идти против течения, против своей собственной природы. Попробуй это на светской работе... Конечно, можно исполнять приказы в армии, но там есть устав, там есть определенные правила, в том числе связанные с уголовной ответственностью. И поэтому человек исполняет приказ, понимая, что, если он в эту систему попал, он обязан жить по ее законам. А вот что касается монастырской жизни, то здесь нет никаких жестких законов. Монастыри не живут по законам человеческим. И потому для того, чтобы исполнять послушания, нужно быть способным, в том числе, и преодолевать тяготение своей греховной природы.

И опять-таки, монастырский образ жизни — как некий благодатный поток,— если ты погружаешься в этот поток, то он тебя увлекает к заветной цели. И нести послушания в рамках дисциплины монашеской, в рамках монашеского Устава куда легче, чем просто на приходе или там, в миру, где ох как трудно нередко исполнять то, что предлагает к исполнению Священноначалие.

Ну и наконец, человеку свойственно стремиться к тому, чтобы жить хорошо. Это тоже заложено в нашу природу через



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл читает молитву преподобному Симеону в Сретенском храме Псково-Печерского монастыря. 18 августа 2010 г.

инстинкт. Если бы не было этого инстинкта, человечество бы не выжило. Нам свойственно заботиться о пище, о питье, об одежде. В контексте человеческой культуры эта забота выливается в огромное количество и разнообразие различных обычаев, в том числе, связанных с человеческой модой. И многие считают важной задачей следовать всем этим обычаям — старым, и очень старым, а иногда совсем не старым,— следовать моде, приобретать как можно больше, обустраивать комфортно свою жизнь.

Монах, который дает обещание жить бессребренно, отказывается от всего. Невероятно сложно монахам, живущим в миру, служащим на приходах, в полной мере исполнять эти обеты. А вот монастырский Устав и монастырский образ жизни опять-таки помогает без особых трудностей, если только есть желание, жить в этой святой нищете. Вот почему внешнее, о чем я стал говорить в самом начале, влияет на внутреннее. Но если внешнее не наполняется внутренним содержанием, то оно либо становится фетишем, неким идолом, как

произошло в старообрядчестве, либо становится тяжелейшей обузой, которую человек пытается все время с себя сбросить.

Поэтому я хотел бы, дорогие братия, пожелать вам вот этой способности хранить Уставы, постановления, обычаи монастырской жизни, понимая, что это не механизмы внешнего принуждения, а что это форма, обеспечивающая осуществление вашей мечты, вашего призвания так, как это угодно Богу. И тогда внешнее перестает быть самодостаточным, потому что оно наполняется глубочайшим внутренним содержанием. Если у нас не будет монахов, которые бы именно в монастырях раскрывали весь свой духовный потенциал, то мы потеряем нечто существенно важное для жизни всей Церкви.

Поэтому спасение, личное спасение, которым вы занимаетесь, является не только вашим личным делом. Это имеет отношение ко всей Церкви. Заботясь о своей внутренней жизни, вы совершаете подвиг не только личного спасения, но и накопления тех духовных ценностей, которые нужны для всей Церкви, для всего народа.



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Наместник Псково-Печерского монастыря Архимандрит Тихон в келии старца Преподобного Симеона. 18 августа 2010 г.



Передача картины Святогорской Лавры Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в дар Свято-Успенскому Псково-Печерскому монастырю. 18 августа 2010 г.

Я хотел бы пожелать Вам, отец Тихон, мудро управлять братией. Знакомство с жизнью Псково-Печерского монастыря убеждает меня в том, что так оно и есть. У вас появилось новое поколение молодых монахов,— благочестивых, современных людей, к которым, в первую очередь, я и хотел обратить свои слова. Будьте духовно трезвыми людьми, как правильно сказал Владыка Варсонофий. Трезвенность — это очень важная добродетель. Когда человек имеет духовную трезвенность, то он не становится ни фанатиком, ни неврастеником, ни психопатом, а он становится святым человеком. Он не бьется в конвульсиях, а он с радостию обращается к Богу. Эта радость запечатлевается на его лице. Я как-то уже об этом говорил, но в этом кругу обязательно скажу.

Когда я в первый раз я увидел старца Симеона, будучи 6-летним младенцем, это было когда мы вместе с мамой и папой пошли к нему в келью. Прошли узким коридорчиком, где справа от входа располагаются окна, затем вошли в комнату. В комнате было сыро и темно. И, видимо, сам день был не

очень солнечным. Там никого не было, нас попросили подождать. Мы стояли у входа и ждали.

И вдруг в эту комнату вошел старец в светлом сером подрясничке с удивительно светлым лицом. Я как сейчас помню его лучистые светлые глаза, источающие, действительно, свет. Вся его внешность источала этот свет. И как-то в комнате сразу стало светло. И что самое главное — радостно.

И вот тогда я понял, что такое святой человек. Святой человек — это не тот, кто хмурит брови и шарахается от других, а тот, кто живет в любви и образ этой любви в виде света фаворского носит на своем лице и на своей внешности.

Дай Бог, чтобы такая монашеская религиозность развивалась в наших монастырях. Тогда у нас не будет ни младостарцев, ни псевдостарцев, ни опасных людей, которые претендуют быть вождями народа, и неизвестно в какую пропасть народ ведут. А тогда у нас будут люди с опытом переживания Божиего присутствия, с тем опытом, который отображается и на внешней жизни человека. Дай Бог, чтобы было так. И дай Бог, чтобы именно таким образом развивалась жизнь Псково-Печерского монастыря и всех других обителей Русской Православной Церкви.

Я хотел бы в память о пребывании в святой обители преподнести вам картину, которая отображает Святогорскую Лавру в Восточной Украине. Я вам уже преподнес икону Соловецких святых, а теперь — картину Святогорской лавры. В конце службы я говорил, что хорошо бы, чтобы укреплялись связи между нашими монастырями. А сейчас вот услышал вопрос от вашего замечательного губернатора: «Владыка, а возможно ли, допустимо, чтобы развивались такие связи?» И ответил, что это не просто возможно, а что это должно всячески поощряться, я как Патриарх, буду поощрять, чтобы монахи одного монастыря приезжали в паломничество в другие монастыри, изучали жизнь других монастырей, обменивались опытом. Таким образом, мы все вместе будет возрастать, в том числе и в нашей монашеской жизни. Храни вас Господь. Помолимся.

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после Божественной литургии в праздник Преображения Господня в Свято-Троицком соборе г. Пскова 19 августа 2010 г.

Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит Евсевий! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Уважаемый Александр Дмитриевич, уважаемый Андрей Анатольевич, дорогие отцы, братья и сестры!

Всех вас сердечно поздравляю с великим праздником Преображения Господня. Вас, Владыка, благодарю за добрые слова приветствия, за высокую оценку моего скромного труда, за выражение Вашей братской любви и за образ Святой Троицы, который Вы преподнесли мне и который будет напоминать о том замечательном событии, участниками которого мы все сегодня являемся,— совершении Божественной литургии в древнем прославленном Свято-Троицком соборе города Пскова в день Преображения Господня, когда Церкви возвращена одна из ее величайших святынь — «Спас Елеазаровский».

Я хотел бы поблагодарить Правительство Российской Федерации в Вашем лице, Александр Дмитриевич, а также Вас, Андрей Анатольевич, и руководство Псковской области. Хотел бы поблагодарить и Вас, Владыка митрополит Евсевий, за все те усилия, которые были предприняты, чтобы святыня снова была возвращена Церкви. 80 лет, которые она провела вне Церкви,— это очень короткий промежуток времени по сравнению с теми столетиями, в течение которых святыня являла свою благодать людям, находясь в храмах Божиих. И как важно, что сегодня, когда Россия обретает свое второе дыхание, когда открываются перспективы всестороннего возрождения национальной жизни, в храмы по справедливости возвращается то, что в них находилось. Современный человек воспринимает икону и как

святыню, и как величайшее произведение искусства. И тот, и другой подход одинаково приемлемы, когда икона при соблюдении должных условий сохраняется в Божиих храмах.

С сегодняшнего дня «Спас Елеазаровский» снова будет благословлять народ, и тысячи и тысячи людей, склоняясь перед этой национальной святыней, будут просить Бога о том же, о чем просили их предки начиная с далекого XIV века, ибо человек остается тем же человеком — с его радостями и скорбями, надеждами и разочарованиями, с его любовью и ненавистью, святостью и грехом.

Сегодня мы празднуем великий день Преображения Господня. В послании апостола Петра, которое было прочитано сегодня во время Литургии, содержится удивительный призыв ко всем нам: «Братья, сохраняйте твердость в вашем звании и избрании; так избежите преткновения, ибо так свободно откроются пред вами врата вечного Царства» (2 Петр. 1, 10-11). Чтобы доказать правоту своих слов, апостол вспоминает то, что произошло на горе Фавор,— как преобразился перед лицом избранных апостолов Христос, являя Свою Божественную



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Троицком соборе г. Пскова. 19 августа 2010 г.

славу. Господь преобразился для того, чтобы апостолы, увидев Его не во славе, а в бесчестии, в поругании, в человеческой слабости, пригвожденным к Кресту, не потеряли веры. Воспоминание о Преображении, о явлении на Спасителе Божией славы должно было укрепить веру апостольскую. И зная этот замысел Спасителя, апостол Петр, очевидец Преображения, говорит о необходимости твердо сохранять звание и избрание.



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на Божественной литургии в Троицком соборе г. Пскова совершает освящение плодов — фруктов.
19 августа 2010 г.

Что же это за звание, которое апостол предлагает нам твердо сохранять? Это великое звание христианина. В отличие от всех иных человеческих званий, это звание не имеет формального значения, и если мы перестаем жить по закону Христову, мы теряем звание христианина. Конечно, статистически мы продолжаем именовать себя православными — сегодня православными себя называют почти 80% населения нашей страны. Но сохраняем ли мы в таких масштабах подлинное звание христианина? Сохраняем ли мы призвание Божественное, а говоря проще, живем ли мы по закону Божиему? И каждый может сказать, что, формально именуясь христианином, во многих обстоятельствах жизни он не был способен сохранить это звание. И происходит это потому, что слаба наша вера. Когда вера сталкивается с искушениями и соблазнами — с соблазнами плоти или с интеллектуальными соблазнами века сего,— то нередко

получается так, что соблазн оказывается сильнее веры, и мы отступаем.

Знал это и апостол Петр, потому что и в его время было точно так же и христиане, принявшие крещение от рук апостольских, нередко подвергались соблазнам и искушениям и забывали и свое звание, и свое избрание. И потому не случайно апостол апеллирует к самому факту Преображения Господа, чтобы еще и еще раз сказать о том, что слово Христово — это слово Божественное. Оно выше всяких интеллектуальных соблазнов, оно дает человеку полноту бытия, в которой и обретается подлинное и непреходящее счастье. С этим счастьем невозможно сравнить никакое удовлетворение плоти — физическое или интеллектуальное.

Эти слова апостольские ныне звучат с особой силой, потому что сегодня перед нами множество соблазнов и искушений. Достаточно обратиться к тому, что предлагает нам современная массовая культура, к тем стереотипам жизни, которые предлагают нам средства массовой информации, и можно ясно осознать ту бездну, которая отделяет Божественную проповедь, великий спасительный идеал от этих скоропреходящих человеческих искушений.

Праздник Преображения Господня помогает нам укрепить нашу веру. Если для апостолов факт Преображения Спасителя на Фаворе должен был повлиять на их внутреннее состояние в момент страданий Спасителя и укрепить их веру, то мы знаем, что после крестной смерти наступило Воскресение. Для нас Фавор соединяется с Воскресением, потому что и в первом, и во втором событии была явлена Божественная слава Спасителя. И мы имеем твердые свидетельства этой Божественной славы. Мы имеем ярчайшие доказательства истинности Христова Воскресения, и на этих доказательствах, явленных нам святыми апостолами и всей 2000-летней историей Церкви, и основывается наша вера в то, что Иисус, распятый на Кресте, есть Сын Божий, Спаситель мира, а значит, все то, что Он предлагает нам — Его закон, Его заповеди, Его слова — есть слова Божественные.

Пусть Господь помогает нам хранить веру — веру во Христа, преобразившегося на Фаворе и Воскресшего из мертвых,

веру во Христа, Спасителя рода человеческого, и через эту веру твердо блюсти звание и избрание, к которому мы Самим Богом призваны во Христе Иисусе, Спасителе нашем.

В память о сегодняшнем торжественном богослужении и в память о Патриаршем посещении города Пскова в год, когда мы вспоминаем 500-летие возвращения Пскова в пространство единой Руси, я хотел бы преподнести Вам, Ваше Высокопреосвященство, для этого святого храма образ святого благоверного князя Александра Невского. Здесь, в Псковском кремле, встречали великого князя в 1242 году после победы на Чудском озере. И потому святой благоверный князь Александр, являясь покровителем всей Руси, особо почитается как покровитель ее северо-запада, включая и сей, древний город Псков. Этот образ снабжен памятной табличкой о том, что он подарен Патриархом Московским и всея Руси, и прошу вас, мои дорогие братья и сестры, вспоминать и меня в своих молитвах, когда вы будете подходить к сему образу.

Я хотел бы также, Владыка, в память о сегодняшнем нашем сослужении и в благодарность за Ваши труды преподнести Вам сию святую панагию. Пусть Царица Небесная хранит Вас и укрепляет на путях Вашего архипастырского служения. А всем вам, мои дорогие братья и сестры, хотел бы преподнести эту иконочку с изображением Преображения Господня и с моим Патриаршим благословением. Храни вас Господь!



Администрация Псковской области и почетные гости в Троицком соборе г. Пскова. 19 августа 2010 г.

Слово Митрополита Псковского и Великолукского Евсевия, сказанное Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу в день праздника Преображения Господня в Свято-Троицком кафедральном Соборе г. Пскова 19 августа 2010 г.

Ваше Святейшество! Святейший наш Владыка и отец!

Сегодня великий день, великий праздник Преображения Господня! Благословенный день! Мы празднуем одно из величайших событий из земной жизни нашего Господа, когда Он показал ученикам Своим славу Свою и уверил их в Своем Божестве, о чем свидетельствует с небес Сам Бог Творец: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, того послушайте» (Мф. 17, 5). Праздник Преображения Господня призывает всех нас к духовному преображению, душевному обновлению «Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный, чтобы и мы, верующие во Христа, ходили во свете Божием, чтобы и нас не объяла тьма греховная, пагубная».

Вместе с праздником Преображения Господня мы сегодня празднуем и особое событие в нашей Церкви и нашей Псковской епархии – это приезд Вашего Святительства, нашего Патриарха Московского и всея Руси. Поистине великое событие, великий день, исторический день! Сегодня с трепетным сердцем мы встречаем и взираем на нашего великого современного подвижника Русской Православной Церкви!

Ваше Святейшество, Вы родились от благочестивых родителей. Глубоко верующая мать, отец-священник, исповедник православной веры и нашей Русской Церкви. Они заложили прочный фундамент для Вашей веры, любви и страха Божия. На этом фундаменте строилась вся Ваша последующая церковная жизнь. Обучаясь в советской школе, Вы в свои детские, юношеские годы пережили насмешки, укоризны и разного рода угрозы и преследования. Учеба в Духовной Семинарии и Академии обогащали Ваши способности, расширяли и определяли Ваш кругозор, Ваше мировоззрение.

Еще в юные свои годы, Вы стали помощником видного иерарха нашей Церкви Митрополита Никодима. Его талант, его преданность Церкви, его могучая деятельность предопределили Вас на спасительный подвиг во имя нашей Православной веры, не только в нашем Отечестве, но и во всем мире. Ваши душевные и физические силы, Ваш ораторский, проповеднический дар от Бога способствуют Вашей известности во всем мире от края до края земли. Все Ваши биографические данные, литературные труды, начиная с Духовной Академии, Ваше пастырское слово, невообразимый физический труд, титанические усилия, невозможно вместить ни в какие книги. Превозмогая пределы человеческих сил, Вы совершаете поездки в разные страны. И суша, и море, и воздух, все становились спутниками Вашей многосторонней Церковной деятельности и миротворческого подвига. Ваша богословская глубина, вероучительская проповедь, миссионерская направленность, нравственный характер прослеживался всюду на разного рода всемирных конгрессах и конференциях, нескончаемых встречах. Всестороннюю эрудицию, неограниченный талант Вы использовали на укрепление единства Православных Церквей, на сближение инославных вероисповеданий. Но главное — Вы свидетельствовали везде об истинном нашем Творце и Промыслителе Боге, о жизни во Иисусе Христе с упованием на жизнь вечную.



Высокопреосвященнейший Евсевий, Митрополит Псковский и Великолукский в Троицком кафедральном соборе. 19 августа 2010 г.

В свои годы, будучи в Троице-Сергиевой Лавре, часто приходилось видеть Вас, наш дорогой Святейший Владыка, во время многоразличных конференций. Но одна встреча запомнилась мне навсегда, когда Вы с духовенством из Санкт-Петербурга поклоня-

лись святым мощам Преподобного Сергия. Это было, примерно, 30 лет тому назад. При пении стихиры Державной Божией Матери «О Преславного чудесе...» и слова «не престани и на будущее время, во утверждение на Руси Православия», вырвались от самого Вашего сердца, что было подчеркнуто Вашим громким басистым голосом. Именно во утверждение Православия не только на Руси, но и во всём мире Вы трудитесь с апостольской ревностью и сегодня, отдавая все свои силы и Богом данные способности.

На сегодня, как мы видим, первоочередной Патриаршей Вашей заботой является наша современная молодежь. Вы желаете, чтобы наши молодые люди направляли свои силы на доброе, полезное, спасительное, чтобы они обратили свои способности к возрождению нашего Отечества, чтобы они направили свое сердце и разум к истокам веры наших отцов, ибо ничто другое не приведет человека к доброму, светлому и спасительному. Все верующие и даже далекие от Церкви люди удивляются Вашим способностям, называя Вас всесторонним, одаренным проповедником, миссионером, пастырем, миротворцем, глубоким мыслителем, источником духовного обновления и вдохновения. Вас по достоинству можно назвать Русским Златоустом XXI века.

Ваше Святительство! Благословите выразить Вам нашу сыновнюю, сердечную благодарность за посещение Псковской Палестины, как называют наш древний град, со многими святынями Православия. Благодарим Вас с поклоном до земли за то, что Вы принесли с собой свое пастырское слово, торжество и красоту патриаршего богослужения. Вы дали нам возможность прикоснуться к Вашему заботливому и любящему Бога сердцу, почувствовать Вашу щедрую душу и ум, которые проявились в Вашей встрече с нашим народом, студентами и воинами. Мы приносим Вам земной поклон и благодарность нашего сердца.

Ис полла эти деспота, Святейший наш Владыка и Отец!

С сыновней любовию,

Митрополит Псковский и Великолукский Евсевий,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрит

Из Слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла перед военнослужащими 76-й гвардейской Черниговской Краснознаменной десантно-штурмовой дивизии 19 августа 2010 г.

...Здесь у часовни, которая была построена в память о великом подвиге воинов 6-й роты, вспоминая десятую годовщину их жертвенного подвига, мне бы хотелось сказать слова, повторяя поэтессу Ольгу Берггольц: «Никто не забыт и ничто не забыто». Человеческой памяти свойственно забывать, но даже когда люди забывают, Бог не забывает. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя», говорит Священное Писание (Ин. 15, 13), а это значит, что подвиг отдачи жизни ради других покрывает в глазах Божиих все человеческие грехи, всё уравновешивается и всё исчезает пред Ликом Божественного милосердия. Человек отдающий свою жизнь за других искупляет своей собственной кровью и свои собственные грехи, а может быть и грехи других. Вот таков смысл жертвенного воинского подвига. И поэтому оплакивая жизнь тех молодых ребят, которые десять лет тому назад не размышляя исполняли приказ, стояли насмерть и не допустили очень опасного развития событий в той военной операции, вспоминая их память, мы должны отдать дань уважения им, взять и на себя обязательство никогда не забывать их имена...



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обращается с приветственным словом к воинам 76-й Гвардейской Псковской дивизии ВДВ. 19 августа 2010 г.



Часовня в память о подвиге воинов 6-ой роты 104-го парашютно-десантного полка 76-й Псковской дивизии. 19 августа 2010 г.



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл у памятника воинам 6-ой роты 104-го парашютно-десантного полка 76-й Псковской дивизии. 19 августа 2010 г.



ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 945

24 июля 2010 года

СЛОВО,

сказанное Высокопреосвященнейшим

Евсевием,

Митрополитом Псковским и Великолукским, на Соборной площади в день памяти святой равноапостольной великой княгини Российской Ольги





Уважаемые руководители
областной и городской Администрации!
Дорогие наши ветераны
Великой Отечественной войны!
Дорогие отцы, братья и сестры!
Дорогие наши гости!

Сегодня мы вновь, как и в прежние годы, торжественно празднуем день памяти нашей землячки святой благоверной Великой княгини Российской Ольги. Мы благодарны Богу, нашим воинам-героям, всем тем, кто сражался с врагом и защищал наш город Псков. Сегодня праздник для всех нас, праздник освобождения Пскова от немецких захватчиков фашистской Германии. Это день нашей особой радости, день обретения свободы и избавления от рабства. Удивительное сочетание – день святой княгини Ольги и день освобождения нашего города от страшной, самой разрушительной войны на нашей Псковской земле. Это тоже знак того, что святая наша княгиня Ольга стала, как и в прежние, древние времена, на защиту своего города Пскова.

Мы уже много раз говорили о жизненном подвиге святой нашей княгини во имя нашей Отчизны. Она наша первая русская христианка. Она первая устроительница Российского Государства. Она первая мужественная защитница русской земли от посягательств многих иноверцев и инородцев. Ее первой и главной заботой было призвать свой народ к вере христианской, к вере православной. Она видела и чувствовала сердцем, что только в вере в истинного Бога может спастись наш народ и создать мощное, сильное государство. Только вера православная может дать человеку мир, любовь, благополучие и счастье. Только свет Православия может указать людям путь к добродетельной жизни.

Еще при своей жизни она открывает церковные школы, строит храмы, укрощает мятежи и избавляет народ от язычества.

Она обращает наш народ к вере в Истинного Бога и к небесному свету, к добродетельной жизни и защите границ молодого тогда Отечества нашего. Она не жалеет своих сил и самой жизни, молясь Богу, во Имя Которого она крестилась. Она мужественно предстоит и теперь за свой народ. Ее доброе семя истинной веры, брошенное на плодородную почву, принесло богатый жизненный плод. Княгиня Ольга стала родоначальницей православной веры для нашего русского народа. Она стала примером и для всех нас в добродетельной жизни.

Именно поэтому более 1000 лет наш русский народ светло празднует ее великое имя со дня ее прославления, т. е. с 1007 года русской истории, когда ее святые мощи были обретены при князе Владимире и при митрополите Киевском и всея Руси Михаиле. Святая наша княгиня не только основала наш город Псков, построив в нем первый храм Святой Троицы. Она стала защитницей нашего города, ибо в канун ее праздника, а именно 23 июля 1943 года, был освобожден наш Псков от фашистского разрушения, порабощения и угнетения.

Благодарение Богу за то, что наша Русь украшена такими святыми Божиими людьми. Их жизненный подвиг стал примером для многих людей в служении Богу в любви к Нему и людям, в защите нашей святой православной веры и добродетельной жизни ради нашего Отечества и ради нашего русского народа Они заповедали и нам крепить единство, иметь мир и согласие, защищать святое Православие. И теперь многое зависит от каждого из нас. Для этого нам необходимо чаще заглядывать в свое сердце и спрашивать себя: “А что я делаю ради благополучия своего народа? Что я делаю полезного для нашего родного Отечества? Как я отношусь к достоянию своих предков, которые отдавали свои жизни ради Руси? Сколько своего труда они вложили, защищая нашу Родину, укрепляя ее границы и украшая ее своими дарованиями?”

В этом году исполняется 500 лет со дня присоединения города Пскова к Москве – это особая страница нашей истории. И нужно сказать открыто, что спасение Пскова, его благополучие, свобода и безопасность его народа обязано именно Москве. Если открыть страницы истории города Пскова, то мы бы там увидели, как часто иноверцы нападали и захватывали рубежи Псковской земли. Как два враждующих соседа непримиримых между собой, постоянно враждуют из-за куска хлеба, так и различные народности постоянно тревожили жизнь псковичей. Да, может быть кому-то и не по душе пришлось объединение псковичей с Москвой, но псковичи обрели свое спокойствие, безопасность и благополучие. Москва же ничего от Пскова не имела. И пусть знают все, что только единство, братство людей, объединенное верой, может рассчитывать на свою безопасность, свободу и благополучие, ради чего объединялся наш русский народ не только с Псковом, но и другими народностями, жертвуя своим благополучием.



В этом юбилейном году, как было уже много сказано, исполняется 500-лет со

времени присоединения города Пскова к столице нашей Родины – Москве. И за это мы приносим благодарность своего сердца и земной поклон нашим предкам, которые пошли на примирение и согласие объединиться с Москвой. За это им честь и хвала. И хотя мы не видели особой радости и торжеств по этому случаю в виду забвения этого знаменательного события, но мы не должны остаться неблагодарными нашим предкам за их добрый и решительный подвиг. Историки по-разному оценивают такую решимость псковичей. Но мы, как христиане, всегда шли к единству, братству, согласию, к которому призывает всех нас Господь. Сказано же: «В единстве наша сила». И это не случайно. От Бога – единство, от сатаны – разделение и уничтожение. Святая наша княгиня Ольга этот завет Христа Спасителя приняла в свое сердце и ради единства разделенного тогда народа, она трудилась, чтобы объединить его и укрепить его могущество, создать сильное государство достойное человеческой жизни до скончания века. Как рожденный младенец, еще не пришедший в возраст, в своей природе он уже имеет зачатки всех способностей для развития своего последующего жизненного организма, так жизнь и дела равноапостольной Ольги заложили в фундамент России, нашего государства, все то, что способствовало укреплению русского народа.

Сейчас мы видим другое: в наши дни идет подмена ценностей. Культура заменяется антикультурой, красота – безобразием. Почти все пронизано лицемерием и обманом. Если сказано, что красота спасет мир, то теперь стараются исказить само понятие о красоте. А вместо нее проповедуют пошлость и безобразие, кланяясь дикому зверю. Само понятие красоты искажают, заставляют полюбить чуждое, инородное и подлое и говорят, что это модно. Осмеяно все то, что веками утверждалось в нашем народе великими трудами, страданием и огромным терпением. Сегодня красота подменивается пошлостью. Настоящая христианская жертвенная любовь омрачается развратом,

изменой, лицемерием и, конечно, отсутствием верности друг к другу.

Нужно помнить, что жизнь наша земная скоротечна. Перед нами вечность. Перед нами страшный суд Божий, на котором откроются наши дела и нам придется отвечать перед праведным и грозным Судьей за свои поступки. Секундомер отсчитывает время нашей жизни. Ангел Хранитель записывает все наши дела и хорошие и плохие. И за них мы должны будем дать ответ на этом последнем экзамене. Об этом мы с вами должны помнить и никогда не забывать.



В этот великий праздник для всей Псковской земли желаю всем вам помощи Божией в добрых делах, крепости душевных и телесных сил, мира, христианской любви, согласия, терпения, уступчивости друг к другу, умножения веры нашей в истинного Бога и усердной молитвы к Нему. А также

противостоять всякому соблазну и преодолеть все преграды на пути нашего шествия к доброй жизни, к Богу и вечному спасению.

Еще раз приветствую всех вас с праздником Ольгинского дня, днем освобождения нашего города Пскова от фашистских захватчиков, а также с прекрасным юбилеем 500-летием присоединения города Пскова к столице нашей Родины - Москве и присвоением нашему городу Пскову достойного звания «Город воинской славы. Пусть он славится всегда в наших сердцах и в истории своими достижениями, своими героями, защитниками, тружениками, своим мужеством, добрым подвигом и, конечно, верными сынами и дочерьми нашей горячо любимой Матушки России.

С христианской ко всем вам любовию смиренный ваш Архиерей

Божией милостию,

Евсевий

МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ
24 июля 2010 г.
г. Псков
Соборная площадь Кремль

Перепечатано с официального сайта Псковской епархии:
WWW. pskov-tparhia. ellink.ru

Издание
Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря,
2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 946

ЛЮБИТЕ ВРАГИ ВАША И БЛАГОТВОРИТЕ

Слово в 19-ю Неделю по Пятидесятнице



Из Поучений священномученика епископа Григория (Лебедева)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

Новомученик епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев) (1878—1937) был во время своего служения в Петрограде в 1923—1928 годах одним из самых известных и любимых в народе проповедников. Он с глубокой верой и подлинным вдохновением отстаивал истины Православной Церкви от нападок безбожников и обновленцев. Его проповеди переписывались верующими и передавались друг другу для чтения. Они до сих пор сохраняют свою апологетическую ценность и убедительную силу.



Братия! Ныне опять предлагается нам поучение о любви, о любви к ближним. Вы только что выслушали это поучение как бы от Самого Христа – были прочитаны подлинные Христовы слова (Лк. 6, 21-36).

Эти слова о любви дополняют Божию заповедь, преподанную нам в Евангелии от Матфея (22, 35-40), в которой Господь указал природу любви. Она – сама Божественная природа. Был уяснен путь любви. Это – путь к Богу. Тогда же открылось наполнение этого пути в отвержении себя и поставлении брата вместо себя: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя.* И еще: *Болши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Сегодня Господь, раскрывая нам понимание истинной любви, очищает его от наносных людских представлений.

Братия! Человек, запутавшись в жизни, внес свои извращения во все ее явления. Самость человека стала центром жизни и вошла во все жизненные отношения людей, в том числе и в мнимую любовь. Любовь стала служить утверждением самости и была тоже извращена. Господь на это и указывает: *Вы любите любящих вас, вы делаете добро тем, кто вам делает добро.* Иначе говоря, мысль Господа такова: вам оказывали внимание, признали ваши достоинства, и вы довольны. Утверждая себя в самодовольстве, вы делаете ответное добро и тем самым как бы подкупаете других на дальнейшее обожание вас. Конечно, Господь отвергает такое

искаженное понимание любви. Вы ведь оказываете ее ради себя же – *и грешники то же делают*.

Это Господне слово о мнимой человеческой любви разве потеряло свою силу теперь? Ничуть! Человеческое самоутверждение растет от поколения к поколению и достигает своего апогея. Где же тут любовь самоотречения? Не случилось ли так, что от поколения к поколению стало истребляться и понятие подлинной любви и самое дело любви? Не исполнилось ли Господне пророчество, что *за умножение беззакония оскудеет любовь?* Не задыхается ли наша жизнь в тисках безлюбия?

При отсутствии подлинной любви стали взамен ее появляться суррогаты. Самый чудовищный суррогат, в корне извративший всю природу любви,– это общепринятое человеческое понимание любви. Любовью называют животное влечение. А чтобы уж не так бросалась в глаза эта оголенность, чтобы польстить человеческой ограниченности, стали говорить, что любовь эта духовна, возвышенна; стали драпировать влечение всякими прикрасами: сродством душ, тяготением к идеалу и пр. Но все эти жалкие прикрасы до времени забавляют человека, а когда влечение удовлетворено, тогда мнимая любовь разлетается в прах и с ней бесследно исчезают обманные драпировки. Что в этом влечении общего с требованиями христианской любви? Любовь к Богу и это тяготение несопоставимы как небо и земля, как дух и плоть. На втором месте по распространенности можно назвать суррогат любви, основанный на гуманности. Люди, несмотря на всю свою земляность, считают себя существами духовными и не прочь покичиться своими высокими качествами, среди которых на первое место выставляется гуманность, т.е. человеческое отношение к подобным себе, а также ко всему миру живых существ. На гуманности основана вся людская филантропия*, которую счи-

* Филантропия – помощь неимущим, благотворительность.

тают украшением жизни. Ее даже противопоставляют иногда служению Богу, указывая, что Богослужение – это убаюкивание себя отрывом от земли и жизни, а служение человеку куда нужнее теоретического служения Богу. Это служение человеку и есть действительная любовь.

Братия! И эта любовь гуманности – обман и суррогат любви. Эта любовь основана на признании достоинств человека, прежде всего – своих собственных достоинств. Эта любовь будет всегда самоутверждением. Всегда она будет любовью к любящим меня. Всегда будет самосвидетельствовать: вот какой я хороший. Видите, как я добр к вам. Признайте это и отвечайте мне благосклонностью. Какая же любовь может вырасти на таком самолюбовании, если любовь есть плод самоотречения?

Гуманность – это карточный домик любви. Он непрочен и иллюзорен, как иллюзорны самые достоинства человека. Как только рушатся мнимые опоры гуманистической любви, так филантропия повисает в воздухе и держится исключительно как необходимый формальный придаток всякого "культурного" общества, которое по принятому порядку должно быть гуманным. Что любовь-гуманность иллюзорна, видно по ее плодам. Укажите пример, когда гуманная любовь сияла бы очистительным огнем как в самом гуманисте, так и в облагодетельствованном им? За единичными исключениями, когда любовь имеет основанием не одну гуманность, вы не найдете таких примеров. Любовь гуманности – это холодный свет, огонь, который никого не зажигает. Это – мнимая любовь, и она бессильна создать тепло и жизнь.

Наконец, к суррогатам любви надо отнести все обыденные людские отношения, якобы окрашенные (так думают люди) любовью. Это отношения семейности, родства, дружбы, приятельства, знакомства, зависимости, подчиненности и т. д. У людей, не погрязших во зле, эти отношения чаще бывают

добрыми, и люди называют их любовью, хотя подобное название ошибочно. В подавляющем большинстве в этих добрых отношениях нет христианской любви. В семейных и родственных отношениях нет христианской любви. В семейных и родственных отношениях лежит в основе единство крови, привычка и требования быта. Во всем разнообразии жизненных взаимоотношений, обозначаемых любовью, людьми руководит обычно воспитание, особенности характера и среды и, наконец, просто стереотипы.

Братия! Не изумляйтесь этому неприглядному обнажению жизни. Рассмотрите жизнь и убедитесь, что это обнажение – сама истина.

Возьмем, к примеру, семейные и родственные отношения. Если бы они имели своим связующим цементом христианскую любовь, разве бы они рассыпались бы с такой легкостью, как мы наблюдаем каждый день? Взаимные отношения супругов, детей и родителей, которые вчера еще считались отношениями любви, сегодня перешли в отношения жестокой неприязни и полного разрыва. Не ясно ли, что в таких отношениях, если и была любовь, то особая любовь, не имеющая ничего общего с подлинной христианской любовью.

Точно так же и в отношениях дружбы, приятельства, знакомства и других, наряду с любовью, утверждаемой, надо сказать, с величайшей легкостью, вы найдете и интригу, и сплетню, и колкое слово по адресу только что называвшихся: “милочка, душечка”. И все это – интрига, сплетня и злое слово, а то и злое дело,– связывается с так называемой любовью, волоча по земле и грязи понятие любви.

Вот жизнь и вот ее любовь! Но оговоримся. Мы не хотим утверждать, что христианской любви мы вовсе не найдем в семейных, родственных и бытовых отношениях людей... конечно, это встречается в жизни. Но чаще, к сожалению, людские отношения, привычно называемые любовью, имеют

в себе мало элементов подлинной христианской любви. Это чаще всего суррогат любви. Всецело приложимо тут Божье слово: *Если любите любящих вас... делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают* (Лк. 6, 32-33).

В сегодняшнем поучении Господь открывает, какова же должна быть подлинная любовь. Он указывает ту же основу, что и в заповеди о любви к ближнему: *Как хотите, чтобы с вами поступали, так и вы поступайте с ними*. При поверхностном рассмотрении этих слов можно подумать, будто Господь заповедует какое-то уравнение отношений к ближнему с отношением к самому себе. Нет! Здесь иная мысль. Здесь дано такое указание: поставь ближнего вместо себя и делай для него то, что ты бы делал для себя.

Рассудите сами. Ты хочешь, чтобы люди делали тебе добро, следовательно, ты сам должен делать им добро. Когда тебе захочется делать добро другому в таком размере, как самому себе, ты непременно должен поставить его вместо себя, а о себе забыть, потому что иначе добро, делаемое для себя, поглотит и исключит добро к ближнему. Ты будешь делать ему добро как бы от своего добра, и это будет добро в размерах меньших, чем для самого себя. В этом случае заповедь любви опять уничтожается – она переходит в самоутверждение: утверждая себя в добре, я от него милостиво уделяю частичку другому.

Господни слова равносильны тому, что, делая что-то для другого, ты забудь о себе, иначе ты неминуемо исказишь свое отношение к другому. Иными словами, в основу любви к ближнему Господь и здесь кладет самоотречение, отчего заповедь любви обращается в заповедь самоотречения. Что именно так надо понимать Христову заповедь, видно и из дальнейшего.

Христос иллюстрирует Свою мысль примером, как должны поступать люди, имеющие подлинную любовь в отноше-

нии друг друга. Он говорит: *Любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего* (Лк. 6, 35). Или как сказано несколькими стихами ранее: *Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку* (Лк. 6, 27-29).

Из этого видно, что не может быть уравнения в любви к себе и ближнему; нельзя уравнять заботы о себе и заботы о ближнем.

Какое тут уравнение! Вот твой враг, он делает тебе зло, а ты его полюби; он тебя ненавидит, а ты благотвори ему. Он тебя проклинает, а ты воздай ему благословением. Он тебя гонит, обижает, а ты молись за него! Здесь крайнее самоотречение, отказ от себя и своих земных интересов, чтобы сделать все доброе другому.

Какое тут уравнение, когда указывается: *Давайте, не ожидая ничего*! Какое тут уравнение, когда у тебя отнимают верхнюю одежду, а ты отнимающему еще прибавь последнюю рубашку с себя! Здесь верх забвения себя, последняя грань самоотречения. Здесь любовь как предел самоотречения. Вот какова природа подлинной христианской любви!

Далее Господь объясняет последнее и самое ответственное: как же исполнить эту заповедь о любви? Каков путь любви? Дать указание, как исполнить заповедь любви,– необходимо, так как эта заповедь противоестественна для греховного человека, и ее исполнение немыслимо в состоянии греховности. Для жизни греховного человека естественна любовь самоутверждения, а не любовь самоотрицания. Недаром Господь говорит: *Вы любите любящих вас – это вам по силам и для вас естественно; иная любовь вам недоступна. Я же говорю: любите врагов ваших, творите добро ненавидящим вас и молитесь об обижающих вас.*

Разве не противоестественно требование полюбить своего врага? Человек делает вам зло, делает его незаслуженно. Как же полюбить его? Враг поносит вас, клевещет. Его ненависть к вам – как отравляющий яд; его незаслуженные на вас обиды – как острые шипы на вашем пути. Как же полюбить его? За что?

Однако, братия, заповедь любви-самоотречения дается как обязательная, как одна из двух главнейших, на которых стоит *весь закон* (Мф. 22, 40). Указывая на эту заповедь как обязательную, Господь указывает и путь ее исполнения. По Христу, путь самоотречения требуется от всякого, идущего к Нему: *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя...* (Мк. 8, 34).

Так как стихия любви есть Бог (1 Ин. 4, 8), то приражение к этой стихии возможно только через приближение к Богу, через Богоуподобление. А приближение к Богу возможно лишь только через отказ от тьмы греха, в которую погружен человек, через отречение от греховной человеческой самости, т.е. через самоотречение от греховного человека и возрождение его в Боге. Возрождение в Боге, то есть соединение со стихией любви, обеспечивает человеку влитие в любовь и действия в любви. Такой человек сам начинает излучать любовь.

Верно ли, что путь любви только таков? Верно, и другого пути не может быть. Христос, призывая учеников к исполнению заповеди любви, увлекает их захватывающим состоянием любви: *и будете сынами Всевышнего* (Лк. 6, 35). Сфера любви – Богоуподобление, Богосыновство. Оно – единственный путь любви, оно же – венец любви, награда ее.

Процесс внедрения в душу любви, как процесс осияния Богом,– постепенный и длительный. Так о нем и свидетельствует св. апостол: *Молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве* (Флп.

1, 9). Таким образом, апостол свидетельствует, что сила любви имеет рост и преобразует все внутреннее естество человека. Она обостряет внутреннее зрение его души, осветляет его душевные чувства, поднимая его от земного к небесному. Тот же апостол, побуждая верующих не ослабевать в пути облечения любовью, пишет: *Достигайте любви*.

Концом этого пути будет полнота Богоосияния, когда все силы души будут устремлены ко Христу. Апостол говорит об этом идеале: *В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (Флп. 2, 5). Вот как создается подлинная любовь души! И не ясно ли, что будет она, как само дыхание Бога. Апостол и восклицает: *Я люблю всех вас любовью Иисуса Христа* (Флп. 1, 8). Таков путь в любовь – только через Бога-любовь.

Теперь понятно, что любовь есть то Божественное начало, которое преобразует человеческую душу, истребив в ней все греховное и внеся в нее причастность к Божественному и вечному. Постепенным отмиранием в душе всего ветхого, греховного и внедрением в нее Божественного и творится любовь, та любовь, когда любовь к врагу становится свободным и естественным излиянием души.

Когда душа вся погрузится в стихию любви, она сможет дышать только этой стихией. Свет любви будет ярче там, где больше тьма, где больше греха, зла и ненависти. Конечно, это будет дыхание благодати (на такую любовь естественный человек и неспособен), это будет подлинная любовь ко Христу и Богу, дыхание нового, обновленного человека. Братия, вот какова подлинная христианская любовь!

Преклонитесь же перед ее величием! В ее высь поднимитесь своими сердцами. Любовь ко Христу – это открытое небо. Это – лучи небесной жизни. Это – влияние небесной жизни на земле! К этой небесной выси нас зовет Христос заповедью о любви, и мы должны понять все нищенство



В ожидании крестного хода. Псково-Печерский монастырь, 2010 г.

нашего земного. Мы должны понять, что все наши потуги осуществить любовь вне Бога есть бледное трепыхание отдаленнейших бликов настоящей любви. Если наше сердце осознает эту глубину нашей немощи и захватит его тоска по просторам подлинной, чистой, возрождающей любви, если наше сердце ужаснется от мысли, что оскудевает любовь, то пусть оно, поверженное в трепет, не забудет, что путь в эту любовь только через Христа и Бога. Будьте же сынами Божиими, и вы исполните дело любви! Аминь.

Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев). Проповеди... М., "Отчий дом", 1996. С. 169-175.

†

НЕДЕЛЯ 19-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Коренная, источная заповедь есть — *люби*. Малое слово, а выражает всеобъятное дело. Легко сказать — люби, но не легко достигнуть в должную меру любви. Не совсем ясно и то, как сего достигнуть; потому-то Спаситель обставляет эту заповедь другими пояснительными правилами: *люби... как самого себя* (Мф. 19, 19); *...и как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31). Тут указывается мера любви, можно сказать, безмерная; ибо есть ли мера любви к самому себе, и есть ли добро, которого не пожелал бы себе кто от других? Между тем, однако ж, это предписание не неисполнимо. Все дело стоит за тем, чтоб войти в совершенное сочувствие с другими, так чтобы их чувства вполне переносить в себя, чувствовать так, как они чувствуют. Когда это будет, нечего и указывать, что в каком случае надо сделать для других: само сердце укажет. Ты только позаботься поддерживать сочувствие, а то тотчас подойдет эгоизм и возвратит тебя к себе и заключит в себя. Тогда и пальцем не пошевелишь для другого, и смотреть на него не станешь, хоть умри он. Когда сказал Господь: *люби ближнего, как самого себя,* то хотел, чтобы вместо нас стал в нас, то есть в сердце нашем, ближний. Если же там, по-старому, будет стоять наше «я», то не жди добра.

Святитель Феофан Затворник

Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия.– М.: "Отчий дом", 2006.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2010 год



ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 947

ЗНАЧЕНИЕ церковной молитвы о соединении Церквей

Из творений святителя Филарета, митрополита Московского



При начале Божественной литургии, между первыми молитвенными прошениями ко Господу Богу, Православная Церковь произносит следующее: “О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся”.

Слыша сие, некоторые, расширяя сердце свое любовью, миролюбием и веротерпимостью, молятся не только “о благостоянии и соединении”, то есть о сохранении в единстве “святых Божиих церквей” православных, частных, составляющих Вселенскую Церковь, например, Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Российской, но и о воссоединении церквей, уклонившихся от Православия, например, Римской, Армянской.

А некоторые, ограждаясь строгой ревностью о Православии, молятся при сем только “о соединении святых Божиих Церквей” православных.

Кто не уважает ревность о Православии? Кто не признает достоинства всеобъемлющей любви? Которого же, однако, из двух вышеуказанных значений молитвы преимущественно должен держаться соединяющий молитву свою с молитвой Православной Церкви? Или лучше сказать: которое из двух значений преимущественно внушает нам сама Православная Церковь словами своего чиноположения?

Точно ли Православная Церковь молится только о православных Церквах? Уча нас в сей самой молитве простирать нашу любовь до пределов “всего мира”, стесняет ли она пределы своей любви к Церквам? Не желает ли она спасения инославным Церквам чрез возвращение их в соединение с Православной Церковью?

Как выражает Православная Церковь свою молитву о соединении церквей? “О мире всего мира, и благостоянии святых Божиих Церквей, и соединении всех Господу помолимся”. Если бы молитва должна была иметь ограниченное значение о православных только Церквах, то надлежало бы поставить слова так: “О благостоянии и соединении

всех святых Божиих Церквей Господу помолимся". Но не так сделано, а разделена молитва на две части: 1) "о благостоянии святых Божиих Церквей", 2) "и соединении всех". Молитва сия приносится всегда – и в мирное, и в немирное для Церквей время. Следовательно, первая часть молитвы имеет следующее значение: "о благостоянии", то есть о состоянии мира и единства "святых Божиих Церквей" православных, чтобы "благостояние", уже им дарованное, было сохранено, а если где-либо чем-либо нарушено, было вновь даровано благодатью Божией. Согласно с сим и вторую часть молитвы должно разуметь "о соединении" Церквей, чтобы оно было сохранено, поскольку существует, и чтобы восстановлено было, поскольку где-либо нарушено. В сей второй части молитвы поставлено слово "всех", которого нет в первой, а сие дает разуметь, что значение второй части обширнее, нежели первой.

Из того, что вторая часть не соединена с первой, а отделена, должно заключить, что не все, содержащееся в первой, должно быть отнесено ко второй, и потому нет нужды дополнять вторую так: "о соединении всех святых Божиих Церквей", а надлежит дополнить только так: "о соединении всех Церквей". Посему Православная Церковь молится о соединении Церквей так, чтобы соединение православных Церквей существующее было благодатью Божией сохранено, и чтобы благодатью Божией восстановлено было соединение с Православной Церковью и тех Церквей, которые отделило от нее какое-либо неправое учение.

Против сего изъяснения молитвы не представят ли в качестве возражения то, что в диптихах, на проскомидии, неправославных не поминают? Ответствуем – это дело иное.

Иное дело – молиться о соединении с Православной Церковью неправославных Церквей в обширном составе молитв, объемлющих весь мир, а иное – поминать неправославных в диптихах при Таинстве Евхаристии. Неправославные самим неправославием отлучили себя от общения Таинств Православной Церкви, сему соответствует непоминание их при Таинстве Евхаристии и исключение из диптихов.

А что и в литургии верных можно молиться о воссоединении Церквей, отделившихся от Православной, о том зри в литургии Василия Великого молитву: "Утоли раздоры Церквей". Раздоры Церквей оттого, что иная Церковь не покоряется в некоторых частях православному учению, и следовательно, впадает в состояние раско-

ла. Святой Василий и такую Церковь не исключает из своей молитвы: “Утоли раздоры Церквей”.

Когда антиохийский патриарх Иоанн со своими епископами не покорился православному определению Ефесского Собора и на Председателя его, святого Кирилла Александрийского, произнес осуждение, и следовательно, впал со своей Церковью в состояние раскола, можно ли подумать, что святой Прокл и Константинопольская Церковь, молясь о соединении всех Церквей, не молились сей самой молитвой и о воссоединении Антиохийской Церкви?

Итак, пусть благочестивая ревность молится преимущественно “о благостоянии святых Божиих Церквей” православных и о сохранении в них благодатью Божией “единения духа в союзе мира”. Но пусть и всеобъемлющая любовь христианская молится и “о соединении всех” Церквей и о воссоединении с Православной Церковью уклонившихся от нее неправыми учениями, да будет, по обетованию Господа нашего Иисуса Христа, “едино стадо”, как уже есть Он “единый Пастырь” и Владыка Своей Церкви на земли и на Небеси, во времени и в вечности.

Дополнение. Сие исследование написано было по чтению славянского текста литургии, в котором слово “все” не иначе можно было изъяснить, как чрез дополнение из предыдущей части текста “всех Церквей”. Уже по написании сего нам случилось иметь в виду греческий текст литургии, в котором читается: “всех” христиан. Но сие не противоречит нашему толкованию, потому что, если бы надлежало дать тексту ограниченное значение, то надлежало бы сказать: “о соединении всех православных христиан”. Без сего ограничения речь необходимо дает следующий смысл: “о соединении всех” христиан православных между собою, и “о соединении” с ними и с Православной Церковью и прочих христиан, не принадлежащих к единству Церкви Православной.

1860 г.

Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский.
Избранные творения. Издание второе.
М.: Храм святой мученицы Татианы при МГУ. 2004.

Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Священноархимандрита

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 948

Уметь нести свой крест



Слово в неделю по Воздвижении святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита

Святитель Лука Войно-Ясенецкий (1877 – 1961) происходил из древнего, но обедневшего дворянского рода.

В 1898 г. он поступил на медицинский факультет Киевского университета. В годы русско-японской войны работал хирургом в Чите, где женился на Анне Васильевне Ланской. Однако брак оказался недолгим – в октябре 1919 г. она скончалась.

В условиях нехватки духовенства он принимает 15 февраля 1921 г. диаконскую хиротонию, а через неделю становится священником. При этом он продолжает врачебную и преподавательскую практику. 30 мая 1923 г. он был тайно хиротонисан во епископа, а через неделю его арестовывают.

Первая ссылка закончилась в 1926 году, вторая продолжалась с 1930 по 1933 г. В следующем году он издает «Очерки гнойной хирургии», принесшие ему мировую известность как хирурга. С 1934 по 1937 г. совмещает священнослужение с работой в Институте неотложной помощи города Ташкента.

Третий арест произошел 24 июля 1937 г., но даже в ссылке он оказывает врачебную помощь. Осенью 1942 г. становится архиепископом Красноярским. Помимо работ по хирургии пишет апологетическую книгу «Дух, душа и тело».

Последнее место служения святителя Луки – Крымская епархия (с 1946 г.). В конце жизни он ослеп, но не оставлял своей паствы. Преставился ко Господу верный Его служитель 11 июня 1961 г. в день всех святых, в земле Российской просиявших.

24-25 мая 1996 г. в Симферопольской и Крымской епархии состоялось торжество прославления святителя Крымского Луки.



Кто хочет душу свою спасти, тот погубит ее; а кто погубит душу свою ради Меня и Евангелия, тот спасет ее.
(Мк. 8, 35).

Эти слова Христовы, слова огромной важности и глубины, во многих могут вызвать недоумение. Ведь мы желаем спасти свою душу, а Господь говорит, что если мы будем к этому стремиться, то погубим ее, и для того, чтобы спасти душу, нужно погубить ее,— погубить ради Самого Господа Иисуса Христа и Евангелия.

Что же это значит? Как это понять?

Конечно, в словах Христа не может быть ничего противоречивого. Нужно уметь правильно их понимать. И вот какой ответ на это недоумение дает нам Сам Господь: *Кто хочет идти за Мною, да отвергнется себя и возьмет крест свой и за Мною идет* (Мф. 16, 24). Вот если это исполним, то душу свою спасем.

Что же нужно для того, чтобы исполнить эти слова Христовы? Что значит отвергнуться себя?

Отвергнуться себя — это значит совершенно отказаться от своего понимания путей жизни, от того, к чему мы стремимся по велениям своего сердца, всецело отказаться от своей воли, от своего разума. Есть ли в этом что-нибудь странное, неисполнимое? Конечно, нет.

Когда ученик учится у мастера ремеслу, то он должен всецело руководствоваться указаниями мастера, он не смеет выдумывать ничего своего, никаких своих способов работы. Он должен беспрекословно повиноваться мастеру, исполнять все его указания и работать так, как велит мастер, не делая отступления от указаний.

Так и мы должны стать послушными Господу Иисусу Христу, и послушными до конца, послушными до смерти.

Это очень просто. Нужно только сосредоточиться, и углубить свой духовный взор, и хорошенько, честно вглядеться в тайники своей души. И тогда каждый грешник увидит, что там творится. Там тьма, там кишат змеи — змеи лжи, блуда, зависти, гордости, чревоугодия, воровства, даже убийства. И нет им числа.

Разве мы не ненавидим змей, не остерегаемся их? Разве мы будем любить змей, которые гнездятся в нашем сердце? Мы должны возненавидеть их, должны возненавидеть душу свою, если в ней кишат змеи. В нас мало того, что заслуживает любви. Во всяком грешнике много того, что заслуживает ненависти. И нужно возгореться этой ненавистью. Если на ваших плечах вдруг окажется смрадное грязное рубище, разве вы не стряхнете его, не затопчете ногами? А если грешный человек вглядится в свою душу, то он увидит, что одеяние его души подобно этому смрадному рубищу. И ему станет отвратительно, противно, он возненавидит это рубище, он возненавидит душу свою, которая так безобразно одета.

Видите, нет ничего страшного в этом требовании Христовом о том, чтобы желающий идти с Ним возненавидел свою душу. Нужно возненавидеть свою гордость, самомнение, которые велят нам строить свою жизнь по-своему, ставить в жизни свои собственные цели, строить планы. Нужно все это отстранить, разорвать эту пыльную паутину, со всем распрощаться. Нужно отвергнуться своей воли, своих планов, своего разума и сми-

ренно преклонить выю под легкий ярем Христа. Нужно Господу Иисусу Христу протянуть трепещущую руку и к Нему воззвать: “Господи! Не буду идти своим путем. За Тобой пойду, Ты меня веди!”

Нужно до конца и безусловно подчиниться воле Христовой. Только тогда станет для нас возможным шествие за Христом. Если Господь ведет нас туда, куда шел Сам, если Господь требует от нас, чтобы мы взяли свой крест и шли за Ним, то куда мы пойдем?

Если на нас возложен крест, то, конечно, мы пойдем не на веселье, не на празднество, а туда, куда должны идти преступники, несущие свой крест. Мы должны идти вслед за Иисусом Христом на Голгофу, до конца, даже до смерти.

Какой же смерти требует от нас Господь? Физической ли смерти на кресте, которую Сам Он претерпел? Нет, он требует другого. Он требует, чтобы мы были послушны, смиренны, чтобы мы подражали Ему, умалившему Себя: *Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя даже до смерти и смерти крестной* (Флп. 2; 6-8). Как Он был послушен Отцу Своему, так и мы до конца должны быть послушны Ему.

Он ведет нас на смерть, но не такую, от которой должно трепетать наше сердце. Он требует от нас, чтобы мы исполнили слова: *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Он требует, чтобы мы распяли на кресте и умертвили нашу плоть, наши страсти. Он требует, чтобы мы распяли на кресте свои грехи, как Он пригвоздил грехи всего мира к Кресту Своему. Он требует, чтобы мы не тело наше пригвоздили ко кресту, а чтобы распяли ветхого человека, живущего не по заветам Его, а так, как велит жить мир. Он требует, чтобы этого ветхого человека, который находится

во власти диавола, мы возненавидели, чтобы сбросили его, как грязную, ветхую одежду, и начали бы новую жизнь, жизнь возрожденного человека, чтобы мы спасли свою бессмертную душу, предназначенную для общения с Богом.

И это мы должны исполнить, ибо иначе не может сердце наше очиститься, не может в нем засиять свет Христов. Для того, чтобы засияло солнце, должна рассеяться ночная тьма. Для того, чтобы был чистый воздух в жилище, оно должно быть очищено от всякой грязи. Так и мы, если не отвергнемся всей скверны, если не распнем на кресте нашу плоть, истлевающую в похотях, как мы можем идти за Христом? Это совершенно необходимое условие.

Но если мы начнем это великое дело, то нам предстоит тяжелая и продолжительная борьба, ибо тот ветхий человек, которого мы свергли и распяли,— это лютый зверь. И чем больше мы будем его бить и распинать, тем яростнее он будет огрызаться. Он опасен для нас, он никогда не оставит нас в покое. И нам предстоит борьба с этим зверем до конца нашей жизни.

Из житий святых мы знаем, что все они до конца дней своих вели бесконечную борьбу со своим ветхим человеком, которого они распинали на кресте.

И такая борьба предстоит каждому из тех, кто решил исполнить слова Христовы и отвергнуть себя. Его ждет долгий, тяжелый, тернистый путь, без остановок, ибо остановиться в духовной жизни — это значит пойти назад, потерять все то доброе и святое, что было приобретено. Надо спешить, надо неуклонно, неустанно идти вперед.

Кто был выше св. ап. Павла, который был восхищен до третьего неба и видел блаженство праведных, кто может сравниться с ним в его решимости распять плоть свою, кто смеет сказать, как он: *Уже не я живу, а живет во мне Христос, для меня весь мир распят на кресте* (Гал. 2, 20). И вот посмотри-

те, что говорит этот великий человек: *Братия, я не почитаю себя достигшим, а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели* (Флп. 3, 13-14). Он стремится вперед, спешит, ибо перед ним великая, святая и чрезвычайно трудно достижимая цель. Нам ли не спешить, нам ли не бежать, если изберем тот путь, которым он шел и который указан Господом Иисусом Христом! Вот что значит отвергнуться себя и идти вслед за Христом.

А что значит взять крест свой,— ибо Господь говорит, что каждый из нас должен взять свой крест? Какие у нас кресты? Кресты бывают разные у разных людей, ибо для каждого Богом приготовлен свой крест. Очень важно, чтобы мы поняли, что такое наш крест. Очень важно, чтобы мы взяли именно тот крест, который предложен нам Богом. Очень опасно самим себе сочинять кресты, а это бывает нередко.

Какие кресты уготованы для большинства из нас? Кресты простые, не такие, какие несли мученики, не такие, какие до конца жизни несли подвижники в пустыне. Наша жизнь, жизнь всех людей, есть горе, печаль и страдание, и все эти горести, печали и страдания нашей мирской, общественной и семейной жизни и составляют наш крест. Разве мало причиняют страданий неудачная женитьба, неудачный выбор профессии, тяжкие болезни, унижение, бесчестие, лишение имущества, клеветы, нас преследующие? Все злое, что творят нам люди, ревность супружеская,— разве это не крест наш?

Такие страдания несут и обязаны нести все люди, хотя они этого вовсе не хотят. Люди, ненавидящие Христа, люди, отвергающие путь Христов, все равно страдают, но ропщут и не хотят нести крест.

В чем же разница между ними и теми христианами, которые покорно несут свой крест?

Разница в том, что христиане несут его покорно, в том, что они не хулят Бога, а смиренно, склонив свою голову, несут до

конца своей жизни тяжелый Крест, идя вслед за Господом Иисусом Христом, несут его ради Него и Евангелия, несут его из горячей любви ко Христу, потому что ум их и все желания пленены евангельским учением.

Для того, чтобы исполнить это учение, чтобы идти по пути Христову, должно покорно и неустанно нести свой крест, не проклиная его, а благословляя, исполняя завет Христов, отвергаясь себя и идя за Христом по узкому пути, который ведет в царствие Небесное. А мы все хотим, чтобы жизненный путь был широким, просторным, без всяких терний, грязи, камней и рвов, чтобы он был усыпан цветами. Но Господь указывает нам иной путь — путь страданий.

Нам надо знать, что на этом пути, как бы он ни был тяжел,— если мы всем сердцем обратимся ко Христу, — Он Сам удивительно будет помогать нам; Он будет поддерживать нас, когда мы будем падать, подкреплять, ободрять и утешать нас. И тогда поймем мы слова св. апостола Павла о том, что *кратковременное, легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу* (2Кор. 4, 17), тогда эти страдания нашей краткой жизни будут для нас легкими страданиями.

Когда мы пройдем этот путь, который только вначале кажется страшным и тяжким, когда почувствуем укрепляющую нас Божию благодать, тогда радостно и со смирением будем нести крест свой, зная, что этим откроется для нас вход в царство Небесное.

Да сподобит всех Господь наш Иисус Христос вечной, славной, бесконечной жизни с Ним, с Его Отцом и Духом Святым и со всем сонмом святых Ангелов. Аминь.

30 сентября 1945 г.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)

Перепечатано с сайта: halkidon2006.narod.ru

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 949

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КАТАЛОГА ОГОРОДНЫХ РАСТЕНИЙ И ЦВЕТОВ



Из Поучений
преподобного Силуана Афонского

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Преподобный Силуан Афонский. Икона



Душа кроткая и смиренная лучше этих цветов, и, запах и аромат лучше и красивее. Господь украсил цветы, но Он любит больше человека и дал человеку Духа Святого, а Он слаще всего мира и приятен для души. Если бы мы Его знали, то больше любили бы, чем цветы.

Цветы сотворил Бог для человека, чтобы душа в твари прославляла Творца и любила Его. Не должно забывать Бога и на одну секунду в сутки: Он любит нас, возлюбим и мы Его всем сердцем и будем просить Его милости, и исполнять Его святые заповеди: в них мы познаем Бога. Он наше сердце, и желание, и веселие, и упование.

Теперь взыдем умом на небо, так как наш Господь там живет и милостиво смотрит на землю, и рад зело, если мы каемся во грехах и желаем жить свято, и с Ним все небеса рады, что мы каемся. Но скорбит Господь и небеса, если кто грешит и не кается. Ты, благодать Святого Духа, дала мне это знание, слава Господу и Его милосердию.

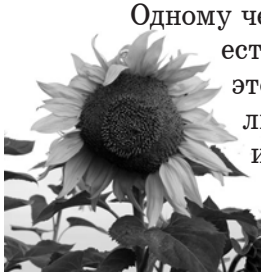
Люблю я цветы, но любишь ли ты Господа и любишь ли врагов, которые оскорбляют тебя? Если любишь, то хороший ты человек. Господи Боже мой, помози мне Тебя любить так, как святые Тебя любили. Они жили на земле и работали руками, но душа их была

занята Богом, и они были сильны в Боге. За скорби благодарили Бога и души свои смиряли. За труды и смирение почтил их Господь.

Горе мне, живущему на земле, топчу святую землю и оскверняю воздух, но Господь любит меня и дает каждый день, и час, и секунду жизнь и ждет от меня милостиво покаяния, чтобы я смирялся и вечно был с Ним. Милостив наш Господь, Он нас любит, за нас страдал, лежал в яслях, все небо удивлялось – Сын Божий лежит в яслях. Пришел спасти нас и ввести в рай, идеже Сам будет, и нас зовет: "Идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет" (Ин. 12, 26). На Фаворе Господь показал Славу Свою ученикам, и они попадали от благоговения во время Преображения – вот Господь куда ведет человека. Ах, вот как нам надо жить и стараться угождать Богу!

Господь Бог познается благодатью Святого Духа и от созерцания Его творения, кому как Бог дает; созерцая творения Господа, душа удивится премудрости Божией, как Творец создал небо и землю, и все. От Святого Духа душа знает Бога, насколько благодать Святого Духа открывает и научает. Иисус Христос Себя показывал в Духе Святом, как Ему угодно, душа видит Его благость, и милость, и кротость, и любовь, и смирение, и все Бог покажет душе Духом Святым, и душа, возлюбив Господа, полностью занята бывает Им.

Вот нам, христианам, легко жить на свете: у нас на душе хорошо и приятно. Мы души свои привыкли смирять, и за это нам милостиво Господь дает Свою благодать. Она нас учит любить Бога всей душой и ближнего, как себя,– вот наша жизнь в Боге, а враги завидуют нам и хотят, чтобы мы забыли Бога, но мы, поддерживаемы благодатию Божиею, любим Бога и в Нем обретаем покой.



Одному человеку Господь дал разуметь Своею благодатью, что есть люди, похожие на Господа нашего Иисуса Христа, это те, которые исполняют заповеди Божии; но есть люди, похожие на врага, это те, которые служат ему, и не дивно: от дуба бывает дуб, а от березы бывает береза, так и мы, христиане, имеем Духа Святого, Он нас просвещает, и вразумляет, и помогает во всем добром. Господь, как чадолюбивая мать, дитя

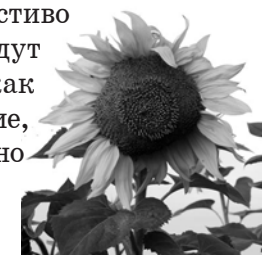
умывает от всяких нечистот, так и нас прощает и милостиво освящает, лишь бы мы каялись от души. Господь милостиво к Себе ждет и зовет: “Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы” (Мф. 11, 28). Как в Боге сладко и приятно для души, только сумей себя вести прилично и смиренно, ко всем заповедям направляя. Посмотрим на эти цветы. Все они для нас сотворены: как Он нас любит без конца, лишь бы мы Его любили и исполняли Его святые заповеди.

У меня ум забит сором, разве иногда просветит его Господь за молитвы святых отцов, живущих здесь, в монастыре. Они во плоти ангелы, руками работают и ногами ходят по земле, но душой, как ангелы, любят Господа в смирении духа.

Святые любили слезы проливать перед Богом, ибо веселы были духом, но святые скорбят за нас, кто плохо живет, подобно мне. Откуда это видно? Из Святого Писания. Святые много слез проливают за нас, ибо в них Дух Святой. Он есть любовь. Он в душе их живет, учит душу любви и смирению. Он душе легко все делает удобным.

Хорошо, если бы душа привыкла Богу молиться за весь мир и проливать слезы за весь мир. Есть много таких монахов, которые плачут за весь мир. Они есть и на Святой Горе Афон, которую Господь хранит за молитвы святых и Божией Матери. Она, я верю, знаю, любит тех монахов, которые послушливы и часто исповедуются, и не принимают плохих мыслей. Зело Божия Матерь скорбит, кто нерадиво живет и нечисто, и Духа Святого у таких в душе не будет, но будут скорби, и уныние, и раздражительность.

Благодарю я Господа, Он нас создал, и Святым Крещением просветил, и дал Пречистое Тело и Кровь, и дает Себя познать, как Он милостив, наш Господь. Он грехов наших не поминает – это говорит Святое Писание и личный опыт. Он милостиво ждет нас на покаяние. Люди, которые каются, будут вечно жить с Богом и будут Бога любить, и будут как дети милы Отцу. Господь будет любить Свое создание, и люди будут любить своего Создателя и будут вечно радоваться в Боге.



Души, еще на земле познавая Бога Духом Святым, о Боге думают, и душе легко любить Его. Хорошо бы, если бы люди все знали Бога. Ах, как бы это было хорошо: на земле все жили бы в любви и смирении. Многомилостивый Господь, даруй Тебя всем познать. Ты мил душе нашей!

Твое смирение удивляет души наши! Оно дивно, неописуемо, но познается Духом Святым. Он душу веселит и смиряет. Дивно, как в одной душе вселяется и дух смирения и любви. У Бога все возможно. Милостивый Боже, даруй нам всегда духа смирения. Весело жить, и хорошо, и легко.

Господу милостивому слава, что Он нас много так любит и дает нам Свою благодать. Она нас учит Господа познавать и помогает святые заповеди хранить. В них душа обретает покой в Боге. Наша радость, милостивый Господь наш, грешных возлюбил и дает им Свою благодать Святого Духа. Он сладкий, Его сравнить на земле ни с чем нельзя; вот чем наделил нас Господь по милости Своей.

Человек, Бога не зная, подобен скоту несмышленому, а кто Бога познал, тот может любить Бога. Бог познается Духом Святым, а не умом простым. Господа познать – величайшая милость Божия душам. Его не знают цари земные. Но монахи знают, как Господь любит монахов, и они любят Господа: “Любящие Мя люблю,– говорит Господь,– прославляющие Мя прославлю”. Хорошо быть с Богом; душа покойна в Боге; Тот любит Бога, кто исполняет заповеди Божии. Гордый не может любить Бога. Кто любит много кушать, не может, как должно, любить Бога. Бога любить – всего надо лишиться земного, ни к чему не иметь пристрастия, но все думать о Боге, и Его любви, и сладости Духа Святого.

Душа, познавшая Господа, скучает по Нем день и ночь и слезно ищет Его, ибо не может забыть сладости Духа Святого. Как царя, если сделать бедным, он не может забыть своей славы и хорошую трапезу, так и душа, познавшая Господа, не может быть покойна, пока благодать душу обильно не насытит пищей милости Божией. Разве я был бы послушником, богатым милостью Божией, если бы душа моя не познала Господа? Я не перенес бы столько искушений от врагов, но пожалел



меня Господь, и описываю Его милости и щедроты мне, грешному. Слава Господу и Его милосердию, что Он нас много любит, я же многогрешен, не стою пищи, не только благодати.

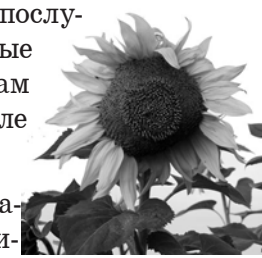
СЛОВО О СВЯТОМ ПОСЛУШАНИИ, КАКИМ РОДОМ ОНО ВЫШЕ ПОСТА И МОЛИТВЫ.

Послушание нас смиряет. Иногда злые и горделивые помыслы заставляют молиться и поститься. Но послушник все делает по благословению, помышляя, что его старцем или духовником управляет Господь. Если послушник так привыкнет, что им управляет старец от Господа, то он легко спасется за послушание. У послушливого есть все добродетели: сердечная молитва, данная за послушание, умиление и слезы. Он любит Господа и боится, как бы Его не оскорбить преслушанием, ибо милостивый Господь дает ему мысли святые, смиренные. Он любит весь мир, принося за мир слезные молитвы,– так благодать учит душу за послушание.

Будем думать: меня сюда, в это место, привел Господь и к этому старцу; дай, Господи, нам спастись, много козней у врага, но кто исповедует старцу помышления, тот спасется, ибо духовнику дан Дух Святой нас спасать.

Слава, Господи, Твоему милосердию, что Ты хочешь спасти нас и познать Тебя помогаешь. Ты благ, Господи, и сколь сладка Твоя благодать Святого Духа. Его святые Апостолы прошли всю землю, сладко говорили о Господе, все души верующие ощущали в себе перемену, ибо душа веселится благодатию Божиею.

Дал Господь познать всем Господа, и особенно Он дает Себя познать послушливым простецам. Царь пророк Давид был меньший брат и пастух, и Господь его любил за кротость. Кроткие всегда послушливы. Он написал нам Псалтирь Святым Духом, живущим в нем. И Моисей пророк был пастух у тестя – вот послушание. И Матерь Божия была послушлива, и святые Апостолы были послушливы. Этот путь показал нам Сам Господь. Его будем держаться и получим на земле плоды Духа Святого. Он нас научит всему доброму.



Преслушники мучаются злыми мыслями. Да вразумит нас Господь быть послушливыми и узрим ми-

лости богатые еще на земле. Ум наш всегда будет занят Богом, душа наша всегда будет смиренна, благодатию Божиею наставляема. Когда я был еще в миру, люди меня хвалили, и я думал, что я хорош. Но когда пришел в монастырь, я узнал хороших людей и понял, что не стою одного пальца их и даже их портянок – вот как можно ошибиться и попасть в гордость и погибнуть.

От хороших людей идет радость и веселие. Приехал к нам святой Владыка Николай и много привез нам радости. Вот сказано в Апостоле: Дух Святой поставил епископов, и Дух дает радость и веселие, когда мы смотрим на Владыку,– он в образе Христа. Так Дух его светом украсил. Мы любим святителя много. Так любили Господа ученики Христовы, когда смотрели в лице Господа и радовались. А наш милостивый Господь дал на землю Духа Святого. Он живет в епископах православных.

О епископы Света! Ведите нас ко Отцу Небесному, куда жаждут души наши день и ночь. Познали мы Господа Духом Святым. Он нас привлек Его любить, и созерцать, и бояться, как бы его не оскорбить гордостью, преслушанием. Богу нашему слава!

По своей воле живем – сами себя мучим, а по воле Божией – хорошо, радостно и спокойно. Душа соскучилась на земле и вспомнила Адама в раю, и возжелала умом видеть рай, и посмотреть там деревья, и какого они цвета, и как они велики, касаются ли облаков или они низки и кудрявы, и кто их насадил. О, Адаме, отец, скажи нам о рае и скажи нам, какой наш Господь. И ты Его знаешь: Он создал рай, Он Сам лучше рая, тебе известна Его тишина и кротость. О, Адаме, ты видишь нашу болезнь и скорби на земле. Скажи, как скорби миновать, если можно; нет на земле утешения, но одна печаль съедает душу.

Предайся воле Божией, и скорби будут меньше и легче будешь переносить их, потому что душа будет в Боге и в Нем находить будет утешение, ибо Господь любит душу, которая предалась воле Божией и духовным отцам.



Скрытная душа не сказывает грехов духовному отцу и впадает в прелесть. Она хочет высокая стяжать, и это сатанино желание, говорит преподобный Серафим Саровский. Нам нужно страсти изгонять из души и тела и избежать прелести.

Адам, Адам, живущий на небесах, и видящий Славу Господню и слушающий песни Господни, как наш Господь величается! За страдания пропой нам песню, если это можно, чтобы слышала вся земля и забылось горе на земле, ибо Духом Святым поются песни на небесах, они приятны, они дают мир душе и веселие. Да в мире и любви будем жить, приносить хвалы Господу за Его великую милость! Он любит нас безконечно. Господь Сына возлюбленного дал нам. Иисус Христос любит нас без конца и зовет нас к Себе: "Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы" – в этом наша радость и веселие. Какой же это покой? Покой в Духе Святе, его же имеют православные христиане, которые исполняют заповеди Божии. А жалко мне, зачем я заповеди не исполнял и лишился любви Божией и сладости Духа Святого, Которого имеют люди, православные христиане, но паче монахи, которые забыли мир и возлюбили Единаго Господа. Он им за это дает мир душе и телу. Сей мир небесный, его нужно блюсти. А если потеряли, то будете плакать, как Адам, выгнанный из рая. Адам рыдал много лет и вопиял к Богу. Большие Адам принял страдания, ибо Адамова душа много любила и поэтому много скорбей понесла.

О, рае, рае небесный, кто вселится в тебя и кто будет зреть лице Господне, и кто будет видеть Славу Господню, и кто будет слышать песни Херувимские? Чья душа сие будет видеть? О, как надо быть смиренну, чтобы Господь душу возлюбил и дал ей покой вечный видеть лице Господне и созерцать Его милость! Ах, как надо жить на земле, чтобы видеть лице Господне! Слава Господу и Его милосердию, что Он много так нас возлюбил и дал ход в рай видеть силы Господни! О, все, живущие на небесах, вы видите Славу Господню и зрите Его красоты, Его Славу!

Мы живем на войне, если кому придется согрешить, то иди тот скорее к духовнику и все расскажи, чтобы духовник стоял в епитрахили. Веруй, ты поправился и сейчас изнутри вышел бес, которого ты принял по ошибке. А если не будешь каяться, то тебе до гроба так и не поправиться. Бесы в наше тело входят и выходят. Если человек раздражился, то бес в него взошел, а если смирился, то бес вышел.



Но если станешь молиться Богу, а бес стоит против тебя, не дает тебе сделать поклон, то ты смири

себя и скажи: хуже меня нету на свете, и сейчас бес исчезнет. Они боятся смирения и того, кто имеет сокрушение о грехах, и боятся чистой исповеди. Если ты слышишь, в тебе есть бесы, и слышишь их разговор, то не робей. Они в тебе живут, в теле, но не в душе, и смиряй себя, люби пост, воздержание, а водки и вина не пей.

Во мне были бесы, но не знаю, сколько; но после я узнал, сколько бесов в человеке: если человек украл и не исповедался, то один есть, если убил и не исповедался, то два есть, если пьяный напился, то три есть, если игумена или старца не послушался, четыре есть, если деньги собирал, то в нем много бесов.

Кто нечисто исповедуется и творит свою волю, хотя он приобщается Святых Таин, но бесы в нем живут в теле и возмущают ум. Если хочешь, чтобы бесы не жили в тебе, то смири себя и будь послушлив и нестяжателен, люби в точности исполнять послушание и чисто исповедуйся.

Духовник стоит в епитрахили в Духе Святом и похож на Господа нашего Иисуса Христа и сияет в Духе Святом. И вот, когда духовник говорит, Дух Святой его словами прогоняет грех. Дух Святой дан Господом Святым Апостолам и после епископам. И духовники, и священники имеют Духа Святого. Один старец видел духовника в образе Христа. Вот как нас Господь любит, несмотря на наши многие грехи. Так надо Бога благодарить, любить, как и Он нас много любит.

Господь любит душу мужественную, чтобы она крепко надеялась на Господа. Много пожалел меня Господь. За гордость я испытал нападение бесов и видел их, а за смирение поправлял меня Господь.

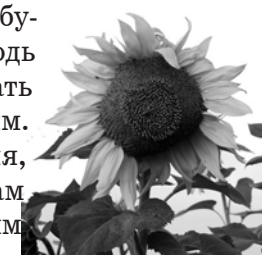


Эти цветы напоминают нам рай земной, в котором жил Адам, и к нему приходил Господь, и ему было с Господом весело и приятно, потому что Адам любил чистою совестию. А когда согрешил, то чистая совесть потерялась, и он в изгнании много бед претерпел. Душа Адама была вся в слезах от горя, но он не терял надежды, каялся. Это нам чистый пример, и мы должны подражать Адаму в покаянии и терпении. Нас много Господь пожалел и дал нам Сына Своего возлюбленного.

Сын Иисус Христос так много нас возлюбил и дал нам Себя на страдание, и дал Духа Святого Апостолам, и епископов поставил. И Он живет в духовниках, им дано нас, овец, спасать, они во образе Христа и похожи на Него. Пастырей надо любить и перед ними благоговеть. Если бы мы видели пастырей, в какой они находятся благодати Святого Духа! Но нам Господь не дает за то, что мы горделивы и не любим друг друга. А если будем послушливы пастырям, то милостивый Господь откроет тайны Божии. Вот как нас любит Господь, несмотря на наши многие грехи. Ах, много любит нас Господь. Любовь Его познается от Духа Святого. Слава Господу и Его милосердию, что так много любит нас Господь и дает себя познать, сколь Он милостив и сколь сладка Его благодать Святого Духа.

Ах, как нам надо жить смиренно и послушливо, и воздержанно, и каяться на всякий час, любить Господа! Душе, которая кается, Господь за покаяние дает дар Духа Святого. Он влечет ненасытно любить Бога Господа, души греет благодатью Своею, как солнце греет все растения. Но лучи солнца не всюду проникают, а Господь всюду есть. Но гордым грешникам не дает Себя познать и Собой насладиться, Его благодатию. Душа, когда возлюбит Господа, другого не хочет любить, потому что благодать Божия сладка, она всех влечет к Богу. Вот почему святые будут видеть Славу Господню на небе.

Душа Бога будет любить, и от этой любви оторваться люди не могут. Как нам надо просить Духа смирения, чтобы Господь нас полюбил! Он хочет, чтобы мы Его любили и из любви к Нему себя смиряли. Надейся, что Он избавит грешника кающегося, хотя бы ты был в прелести, как я, чувствовал в себе бесов и слышал их разговоры во своем теле. Но когда душа покается духовнику, то бесы выйдут. Дух Святой, прощающий нам грехи в духовниках, дан им со времен Господа на земле. А если веру не будешь иметь, то проси Бога. Он вразумит тебя. Господь хочет, чтобы мы Его просто просили, как дитя мать просит. Но если мы гордые, то ничего не получим. Если мы гордые, то надо просить у Бога смирения, и Господь даст смирение видеть сети врага. Что нам благодать Божия помогает, сие узнаем и победим



страсти. Слава Господу и Его милосердию, что Он много так нас любит, что дает узнать, что делается на небесах и как живут там старшие братия, которые угодили Богу смирением и любовию, и всем добродетельны. И чем они там утешаются, известно от Духа Святого: что они любят Бога и их любит Господь.

Какая красота рая, нам неизвестно, и побывать там нельзя, потому что душа несмиренна, горделива, и за это Господь не дает знать, что делается на небесах. Но смиренным святым Господь показывал рай, но рассказать ясно, не скажешь, да и ум наш не понимает. Но Господь сказал: "Царствие внутри вас есть". А внутри садов нет, а Дух Святой есть в православных христианах. Вот мы счастливы – на земле живем, а Царство Небесное в нас. Надо разобрать, не живет ли в нас грех, не таится ли в нашей душе и теле. Для этого, чтобы его изгнать, дал нам Господь святых духовников. Они нас очищают покаянием, в них живет Святой Дух. Когда духовник скажет слово, погорает в душе грех, и душа чувствует свободу, мир. И если душа будет приносить покаяние, то Господь даст познать радость и веселие в Боге. И тогда будет Царствие в нас.

Крепко надо душу свою смирять, каждую минуту, до тех пор, чтобы она и во сне смирялась. Святые любили себя смирять и плакать, и за это Господь их любил и давал Себя познать, коль наш Господь благ и сладка Его благодать Святого Духа, которая научила познать Бога. Сперва входит в душу Дух Святой, и сразу познается Господь наш Иисус Христос, и тогда неописуема радость о Господе. О братия родная, постараемся на деле победить себя, чтобы душа познала Бога. Велика радость знать Бога. Душа ненасытно хочет Его. Велика Божия милость грешному человеку. Господь дает Себя познать, сколь Он милостив, как Он много нас любит. Любовь сия познается от Духа Свята. Вот как в нашей Православной Церкви живет Дух Святой.

Если бы мы были смиренны, то Господь дал бы нам видеть рай каждый день. Но то беда, что мы не смиренны, и поэтому нам дано с самим собою вести войну; кто сам себя побеждает, тому Господь дает за смирение и труд помощь Свою Святую.

Писал грешник Святой Афонской Горы схимонах Силуан
По изданию: "Даниловский благовестник, 1992. № 1(2). С.28-31.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год

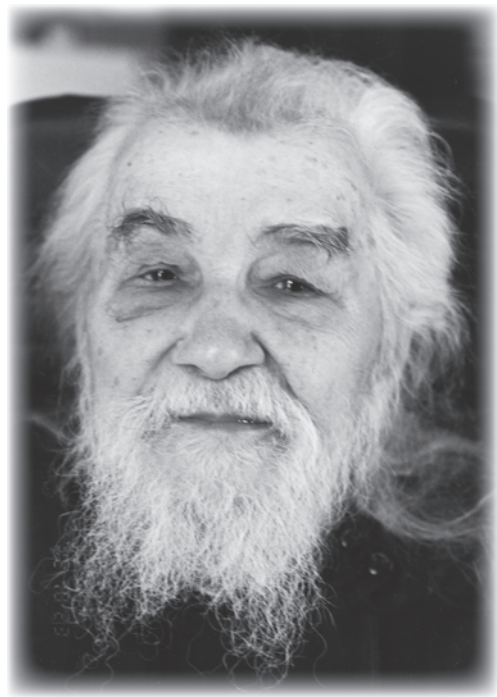
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 950

СЛОВО
в день праздника Покрова Божией Матери



Из проповедей
архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Евсевия,
Митрополита Псковского и Великолукского,
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Священноархимандрита



Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)
(1910-2006)



Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим Покров Твой честный...

Духовное покровительство, ходатайство и заступление перед Богом, которое мы получаем по великому милосердию и любви к нам Божией Матери, воспеваем мы ныне. Ибо с тех пор, как воля Божественного Страдальца и Спасителя мира усыновила род человеческий Божией Матери в лице любимого ученика Его Иоанна Богослова,– это покровительство не прерывалось ни на один день, и во все времена истории человечества было так – Мать и чадо! Вдумайтесь в эти слова, в смысл глубочайшего и святейшего родства, чище и святее которого нет на земле.

"Жено! се, сын Твой!" – звучит с Креста из уст Божественного Страдальца (Ин.,19, 26). И что значат эти слова?! Отныне, что ни совершится с названым сыном Твоим, пройдет сквозь сердце Твое. Отныне его небольшие радости будут Твоим счастьем, его боль, беда и скорбь – Твоим великим горем и слезами; и главное – непрестающая дума и забота о чаде, забота, не знающая усталости, не знающая отдохновения. И все это, как завещание, приняла Пресвятая Дева от Своего умирающего на Кресте Единородного Сына.

С тех пор мир наполнился многими знамениями покровительства Божией Матери – знаками Ее материнской любви. Примеров несть числа, начиная из глубины времен и до наших дней.

Память нынешнего праздника, Покрова Матери Божией, сохранена с X века, когда в годину бедствия, нашедшего на греческое государство – гибель его была предопределена всем ходом событий – "и не имам заступающаго". Варварское племя сарацин (народ, родственный теперешним туркам, магометане по вере), движимое ненавистью к христианам, обложило Константинополь с единственной целью – стереть его с лица земли, разрушить его многочисленные храмы, большая часть которых была посвящена Царице Небесной, жителей же предать лютой казни, а некоторых рабству, надругавшись над верой их.

Весь народ от мала до велика собрался во Влахернской церкви. Отчаяние внушило обратиться с великим воплем и слезами в молитве к Матери Божией. Это была последняя и единственная надежда.

Представьте, как молились они, заглядывая в завтрашний день свой, откуда уже веяло дыханием смерти. Все земное забыто, впереди – дверь в вечность и мученическая насильственная смерть на пороге.

Глубина покаянного чувства сокрушения о грехах, причиной которого явилось нашедшее на греков бедствие, была столь велика, что Царица Небесная Сама поспешила явиться к молящимся и утешить их. Ее блистающий паче лучей солнечных омофор становится Покровом от грядущей на них беды. Но не все воочию видят явление Ее. Только двое, чья жизнь отдана Богу, правде и истине, чье сердце у ног Спасителя, только они поражены видением. Это святой Андрей, Христа ради юродивый, славянин по происхождению, и ученик его Епифаний.

"Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят" (Мф. 5, 8). Двое узрели Матерь Божию, а все молящиеся, покаянием очистив сердца, смогли, безусловно, поверить им. За верой же явилось дело – враг внезапно, без всякой видимой причины, оставил свое намерение.

А все те, кто хранит об этом событии память в своем сердце, с тех пор поют: "Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором".

Державный Покров Матери Божией покрыл весь род христианский на все времена. Православная Россия – удел Божией

Матери. Она являлась Сама на Руси тем святым, чьи сердца не знали тени порока: преподобным Сергию Радонежскому, Серафиму Саровскому и другим. Их было много, всех теперь не перечислить. Она посещала многострадальную, но верную Богу Русь многочисленными Своими иконами, ими являя русским людям Свой Покров. Про Матерь Божию можно смело сказать, что Она – неисчерпаемый океан чудес, явленных на Руси.

Наиболее почитаемые у нас иконы – Владимирская и Казанская. Их значение в жизни русского народа огромно. Они сделались всенародной святыней и знамением Небесного Покрова над Русской Церковью и нашим Отечеством. Архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов († 1857) назвал Казанскую икону "Русским Покровом" – Покровом Пресвятой Богородицы над Россией.

В смутное время 1612 года дружина Димитрия Пожарского несла список чудотворной Казанской иконы в своих рядах и изгнала из Москвы польских интервентов. В память этого события в 1649 году было установлено всероссийское празднование Казанской иконе, совершаемое 22 октября. В 1709 году, накануне Полтавской битвы, Петр молился со своим войском перед Казанской иконой, и была одержана победа. В 1812 году этот же образ осенял русских воинов, отражавших нашествие французов. И именно 22 октября русские войска нанесли противнику первое крупное поражение.

Во все трудные для России времена, во всех походах и войнах (не исключая и последнюю – Великую Отечественную войну) русские войска неизменно брали с собой иконы Божией Матери – Казанскую, Смоленскую, Донскую. И всегда страна наша ощущала помощь Заступницы Усердной рода христианского.

Три раза в году совершается празднование Владимирской иконе в благодарность за избавление ее помощью нашего Отечества от врага. Церковь вспоминает эти события 21 мая, 23 июня и 26 августа.

А псковская земля особенно отмечает еще и день 7 октября, когда чудотворный Псково-Печерский образ "Умиление", находящийся в нашей святой обители, оградил Псков и псковскую

землю от посягательства иноверцев. Икона эта неоднократно спасала и Псков, и обитель нашу от различных врагов, желающих завладеть искони Русской землей.

Смоленская икона Божией Матери (“Одигитрия”, или Путеводительница) была привезена в XII веке в Смоленск. Тогда совершилось возвращение Российской державе города, сто десять лет пребывавшего под властью литовских князей.

В XIII веке Феодоровская икона спасла Кострому от нашествия татар. Князь Василий велел нести сей образ во главе своего войска.

Яркие лучи, исходящие от святой иконы, ослепили врагов, и нашествие было разгромлено. Прославилась она и во время стихийных бедствий, моровых язв, чумы и холеры, распространявшихся в народе.

Неисчислимые чудодеяния происходили по всей стране нашей от списков с чудотворных икон Божией Матери – Феодоровской, Боголюбской и Смоленской, приносимых в места, охваченные поветрием страшных болезней.

И особенно надо отметить чудесное явление иконы Божией Матери “Державная”. Это произошло в год отречения от престола последнего русского императора, 2 марта 1917 года, в селе Коломенском под Москвой. В руках у Матери Божией были царские скипетр и держава. И сказала Она, что отныне Сама будет охранять Россию. И теперь в России царство не от мира сего, теперь вместо царя правит страной Матерь Божия. И мы с вами ощущаем на себе Ее державный Покров и заботу о русском народе.

Матерь Божия всегда защищала и миловала Русь, наказывала и вновь возвращала Свою любовь людям, прошедшим ради грехов своих сквозь страдания, покаянием и страданием очистившим свои сердца. Но в нынешнее тяжкое время, когда земля состарилась, отягчилась неверием, беззаконием и невежеством в познании повелений Божиих, не отступила ли от нас Заступница наша Усердная, ревнуя о славе Сына Своего и Бога? Нет, дорогие мои, быть этого не может. Для матери бедствующее чадо еще дороже. И пока на Руси хоть “малое

стадо" несет и сохраняет верность заветам Христа, надежду на заступление Матери Божией – мы не погибнем. Мы не должны ни сомневаться, ни смущаться всем тем, что видим и слышим теперь. "На земле нет ничего невозглавленного, потому что начало всему – Бог",– так говорят святые отцы. И нынешние события – это не такое уж открытие для всех нас, ибо это подтверждение того, что ни одно слово Божие не изнеможет, но все совершится до малейшей подробности в свое время. Разве не читаем мы с вами двадцать столетий назад написанные апостолом Павлом слова, обращенные к его ученику апостолу Тимофею. Наверное, апостол Тимофей тогда удивился им и не понял во всей полноте, а нам остается тоже удивляться, видя сбывшимися слова, сказанные в глубокой древности: "Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся". И последние слова – заповедь нам: "Таковых удаляйся!" (2 Тим. 3, 1-5).

Можно не поверить словам, но как нам, всем живущим теперь, не верить делам, которые уже совершились. Как не верить Богу? Слово Божие – в нем все, вся жизнь навеки. Двадцать столетий пронзил взором апостол и увидел нас, живущих в эти тяжкие времена.

Посмотрим на себя, посмотрим в себя и вокруг себя, и если мы такие, то возопиим к Богу и Матери Божией об исправлении. Удалимся от беззаконных и удалим беззакония от себя. И еще один страшный бич, разоряющий все живое от государства до Церкви, и его видел Господь, и устами верного ученика поведал миру – удаляйтесь разделения. В Первом послании к Коринфянам Господь через апостола кротко просит народ Божий: "Умоляю вас, братия... чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях" (1 Кор. 1, 10). Это настолько важно, что

в другом месте, в Послании к Римлянам, опять и опять апостол умоляет братий остерегаться разделения: “Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны... уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных” (Рим. 16, 17-18).

Господь наставляет, предупреждает, остерегает, умоляет. И надо всем нам усилиться услышать слово Божие, ибо верно – нечто совсем страшное для жизни таится в деле разделения. Народ на народ, и царство на царство, и соседи на соседей, и родители на детей, и дети на родителей – все восстает, все распадается. Нет единодушия, и иссякает любовь – единственный источник истинного неложного знания. А для тех, кому слово Божие – сама жизнь, нет страха. Покроет их Господь в тайне селения Своего. Они не поколеблются, но останутся верны и в тяжкую годину испытаний. И слово Божие проведет их сквозь тень и сень смертную. “Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью” (Кор. 16, 13-14). А Матерь Божия всегда есть и будет с теми, кто верен Ее Божественному Сыну, кто идет по Его зову путем вечного спасения. Она, по словам святителя Иоанна Златоуста,– первая Преемница Божественных дарований и первая Раздаятельница этих даров и благословений людям, ищущим помощи у Господа и милостей у Нее. Так будет всегда, до последнего часа и мгновения жизни мира.

И наше верующее, знающее великую силу ходатайства Матери Божией сердце пусть всегда припадает к ногам Божией Матери со своими воздыханиями, нуждами, скорбями, во всех испытаниях и в минуты плача о грехах. И Она, Радость всех скорбящих, наша Небесная Мать, простирая Свой державный Покров, заступит и спасет и помилует всех нас. Аминь.

1 (14) октября 1990 года

Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина).– Псков: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2001. С. 68-74

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2010 год